

Институт русской литературы (Пушкинский Дом)
Российской академии наук

и Словесность
История Журнал филологических
и историко-культурных
исследований

№ 1 2021

Санкт-Петербург

*Издается с июня 2020 г.
Выходит 4 раза в год*

Редакционная коллегия:

Т. И. Афанасьева, Т. Н. Галашева (ответственный секретарь), В. В. Головин,
Е. И. Гончарова, Дж. Дзиффер, А. В. Пигин, М. Б. Плюханова,
Ю. К. Руденко, И. Тирет

Главные редакторы:

С. А. Семячко и Д. О. Цыпкин

Адрес редакции:

199034 Санкт-Петербург, наб. Макарова, 4.

Сайт: <http://pushkinskiydom.ru/zhurnal-slovesnost-i-istoriya/>

e-mail: edit-sloves@yandex.ru

© Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, 2021

© Журнал «Словесность и история», составление, 2021

© ООО «Издательство „Пушкинский Дом“», оформление, оригинал-макет, 2021

Institute of Russian Literature (Pushkinskij Dom)
of the Russian Academy of Sciences

ⁱ Slovesnost'
Istoriia

Texts and History

Journal of Philological,
Historical and Cultural
Studies

No. 1 2021

Saint Petersburg

*Published four times per year
since June 2020*

Editorial Board:

T. I. Afanasieva, T. N. Galasheva (executive secretary), V. V. Golovin,
E. I. Goncharova, G. Ziffer, A. V. Pigin, M. B. Pliukhanova,
Y. K. Rudenko, I. Thyrêt

Editors in Chief:

S. A. Semiachko and D. O. Tsyppin

Editorial office:

4 Makarova Embankment, St. Petersburg, 199034, Russia
Website: <http://pushkinskijdom.ru/zhurnal-slovesnost-i-istoriya/>
e-mail: edit-sloves@yandex.ru

© 2021 Institute of Russian Literature (Pushkinskij Dom)
of the Russian Academy of Sciences
© 2021 Journal "Texts and History" (compilation)
© 2021 Pushkinskij Dom, Publishers (design, layout)

СОДЕРЖАНИЕ

И. М. Грицевская, В. В. Литвиненко. «Слово о еже от рождения слепом» Псевдо-Афанасия — славянская переводная гомилия с неизвестным греческим оригиналом	7
Н. И. Милютенко. Суздальский и Перемышльский змеевики — молитва и заклинание	30
Н. В. Белов. Фрагменты митрополичьего летописания кануна опричнины	62
М. А. Федотова. «Летописец о ростовских архиереях» и Записка о житии Дмитрия Ростовского.	89
С. В. Березкина. «В минувшем Вы прекрасно так живете...» (послание С. П. Шевырева к И. Д. Беляеву, 1844–1845)	105
А. А. Шайкин. Житийный герой в романном повествовании: «Лавр» Евгения Водолазкина (Часть вторая)	119
А. А. Чувьуров. «В Ливерпуле, на площади, в длинных пиджаках»: творчество группы The Beatles в городском фольклоре	158
Список сокращений	187
Наши авторы.	188

CONTENTS

Irina M. Gritsevskaya, Viacheslav V. Lytvynenko. The Pseudo-Athanasian Homily on the Man Born Blind: A Slavonic Sermon Translated from an Unknown Greek Original	7
Nadezhda I. Milutenko. Gorgoneia from Suzdal and Przemysł: The Prayer and the Spell	30
Nikita V. Belov. Fragments of a Chronicle Written at the Metropolitan's Court on the Eve of the Oprichnina	62
Marina A. Fedotova. The <i>Chronicle about the Bishops of Rostov</i> and "The Note about the Life" of Dimitry of Rostov	89
Svetlana V. Berezkina. "You Are Living so Finely in the Past..." (S. P. Shevyrev's Poetic Letter to I. D. Belyaev, 1844–1845)	105
Aleksandr A. Shaikin. A Hagiographic Hero in a Novelistic Narrative: <i>Laurus</i> by Eugene Vodolazkin (Part Two)	119
Aleksandr A. Chuvjurov. "In the Square in Liverpool, Dressed in Tailored Suits": The Beatles in Russian Urban Folklore	158
List of Abbreviations	187
Our Authors	188

И. М. Грицевская, В. В. Литвиненко

«СЛОВО О ЕЖЕ ОТ РОЖДЕНИЯ СЛЕПОМ»
ПСЕВДО-АФАНАСИЯ — СЛАВЯНСКАЯ
ПЕРЕВОДНАЯ ГОМИЛИЯ С НЕИЗВЕСТНЫМ
ГРЕЧЕСКИМ ОРИГИНАЛОМ¹

Резюме

В статье предлагается анализ, издание текста и перевод на современный русский язык «Слова о еже от рождения слепом», сохранившееся в новоизводных триодных Панигириках XIV в. (где оно приписывается Афанасию Александрийскому) и неизвестное в греческих источниках. В начале работы рассмотрены текстологические особенности памятника и соотношение славянских списков. Затем представлена композиция гомилии и указаны источники, исследованные в поисках греческого оригинала. Издание славянского текста и перевод на русский язык помещены в Приложении.

Ключевые слова: гомилия о слепорожденном, новоизводные триодные Панигирики, Псевдо-Афанасий Александрийский, славянские гомилии

Irina M. Gritsevskaya, Viacheslav V. Lytvynenko

THE PSEUDO-ATHANASIAN HOMILY ON THE MAN
BORN BLIND: A SLAVONIC SERMON TRANSLATED
FROM AN UNKNOWN GREEK ORIGINAL

Abstract

The article provides a textual analysis and a publication of the Old Slavonic text of the Homily on the Man Born Blind along with a Russian translation. The homily is preserved in 14th-century re-translated triodion miscellanies (the so-called *новоизводные триодные*

---

¹ Английскую версию этой статьи см.: *Scrinium*. 2020. Т. 16, вып. 1. С. 188–213.

Панигирики), where it is ascribed to Athanasius of Alexandria. The original Greek text of the homily is unknown. This study considers the textual peculiarities of the homily and the relationship of its Slavonic manuscripts. Moreover, the article analyzes the composition of the homily and presents a list of texts that were examined in search of the Greek original. The edition of the Slavonic text, along with the Russian translation, is placed in the Appendix.

Keywords: Homily on the Man Born Blind, Athanasius of Alexandria, Bulgarian homilies

DOI 10.31860/2712-7591-2021-1-7-29

Средневековые славянские сборники в настоящее время привлекают все большее внимание исследователей. Именно они составляют основной тип книги в славянской книжности, при этом все еще оставаясь малоисследованным феноменом. Необходимость всестороннего описания сборников, изучения их состава диктуется многими различными факторами, в числе которых — сохранение в них переводных греческих текстов, потерянных в оригинале, а также возможное наличие среди массы переводных текстов не выявленных ранее оригинальных славянских гомилий.

Исследованию и публикации одного текста неизвестного происхождения посвящена настоящая статья. Это «Слово о иже от рождения слепом», приписываемое Афанасию Александрийскому (296/298–373) и включенное в устойчивый состав так называемых новоизводных триодных Панигириков, возникших в 60–70-х гг. XIV в. в славянской монашеской среде Афона. Новоизводные Панигирики представляют собой гомилярии, составленные из новых переводов греческих текстов, в большинстве своем (за некоторым исключением) ранее неизвестных славянам. В современной литературе этим сборникам уделяется достаточное внимание. Наиболее значимые работы принадлежат К. Ивановой [Иванова 1980, 1991; Иванова, Велковска] и, в последнее время, Е. Мирчевой [Мирчева]. Однако основное внимание исследователи всегда уделяли минейным сборникам. Триодные сборники привлекали меньший интерес. Практически до последнего времени имелась лишь одна работа, посвященная именно этому типу сборников [Иванова, Велковска], которая носит характерный подзаголовок: «Предварительные заметки к истории новоизводных триодных Панигириков на Афоне».

В постоянный состав триодных Панигириков входили шесть гомилий, надписываемых именем Афанасия Александрийского [Иванова 1980, с. 198]. Почти все эти тексты определяются как переводы с известных греческих оригиналов. Проведенный нами в специальной работе анализ [Литвиненко, Грицевская] показывает, что два из них, возможно, принадлежат перу Василия Селевкийского, другие два — либо Афанасию, либо тому же Ва-

силию Селевкийскому или Иоанну Златоусту. Одно слово имеет известный греческий оригинал, авторство которого не выяснено. И лишь для «Слова о иже от рождении слепом» нами не был найден греческий оригинал.

К. Иванова называет 10 списков новоизводных триодных Панигириков (пять болгарских и пять сербских), возникших в ранний период существования памятника, до конца XIV в. [Иванова, Велковска, с. 238]. Однако эти списки в большинстве своем не содержат полный цикл триодных чтений, в каждом из них имеется лишь часть цикла. Нам известны лишь три списка триодного Панигирика XIV в., в которые включено «Слово на иже от рождения слепом» и на которые мы будем опираться при исследовании и публикации:

1. Хиландарский монастырь², № 404, 1370–1380/1385 гг.³ Болгарская орфография (далее Хил. 404).

2. Хиландарский монастырь, № 389, посл. четв. XIV в.⁴ Сербская (рашская) орфография (далее Хил. 389).

3. Рыльский монастырь⁵, № 4/7, 80-е гг. XIV в.⁶ Болгарская орфография (далее Рил. 4/7).

В вышеупомянутой статье К. Ивановой и Е. Велковской высказан ряд важных положений о данных списках [Иванова, Велковска, с. 238]. Так, отмечено, что на уровне инципитов и состава новоизводные триодные Панигирики абсолютно устойчивы, их текстологическая традиция является закрытой. При этом рукопись Хил. 404 явно имеет черновой характер, но это не черновик перевода, а черновик состава сборника. Порядок статей здесь еще не сложился и достаточно хаотичен. В последующих списках он

---

² Электронные копии обеих привлекавшихся к исследованию хиландарских рукописей получены из Хиландарского источниковедческого центра средневековых исследований Государственного университета Огайо (США). За возможность работать с данными копиями выражаем глубокую благодарность отцам Хиландарской обители на Афоне и коллегам из университета Огайо.

³ Разными авторами дается приблизительно одинаковая датировка: 1370–1380 [Богдановић, с. 158] или 1375–1385 [Станковић, с. 58–59].

⁴ Кодекс содержит цветную часть цикла и входит в единый комплекс с рукописью Хиландар, № 388, содержащей постную часть [Богдановић, с. 152–153].

⁵ Электронная копия данной рукописи получена из электронного архива «Българска ръкописна книга» при Факультете славянской филологии Софийского университета «Св. Климент Охридски». Выражаем глубокую благодарность за возможность работать с копией текста отцам Рыльского монастыря и коллегам из Софийского университета, а также лично И. Христовой-Шоумовой.

⁶ О датировке см.: [Иванова, Велковска, с. 239]. Описание рукописи: [Христова, Караджова, Икономова, с. 54].

будет соответствовать календарю. Беспорядочность расположения текстов писец объясняет «неполучением изводов», то есть не вовремя доставленными оригиналами для переписывания (Простите простите. Не бѣ невръженіѣ, нѣ неполученіѣ изводъ сѣнце не въ рѣ прѣлѣжѣщѣжѣ книгѣ слова съписахѣ) [Иванова, Велковска, с. 241]. Где была создана рукопись на базе упомянутых доставляемых источников, пока остается невыясненным (возможно, в Зографском монастыре или в Лавре [Иванова, Велковска, с. 237]). Таким образом, Хил. 404 является антиграфом для всех триодных новоизводных Панигириков.

Сравнение текстов «Слова о еже от рождения слепом» в трех списках (при Хил. 404 в качестве главного списка) подтверждают мысль о закрытости текстологической традиции сборников.

Большинство различий между списками сводятся к орфографическим особенностям. Хил. 389 показывает специфику сербской орфографии, в отличие от болгарской в Хил. 404 и Рил. 4/7. По наблюдениям К. Ивановой, переложение текста с болгарской орфографии на сербскую было произведено в Хиландарском монастыре и отражено в рукописи Хиландарского монастыря № 392, переписанной писцом Иовом с Хил. 404 в 1375–1385 гг. Однако эта рукопись не донесла до нас цветной части цикла, и поэтому Хил. 389 представляет наиболее ранний сербский орфографический вариант текста. Переложение на сербский извод, имеющееся в Хил. 392, по мнению К. Ивановой, выполнено абсолютно последовательно и корректно [Иванова, Велковска, с. 236], таков же, по нашим наблюдениям, характер сербской орфографии и в Хил. 389.

Помимо орфографических, при сверке выявлено лишь одно значимое в смысловом плане различие между двумя болгарскими рукописями, с одной стороны, и сербской рукописью — с другой. В обоих болгарских списках употреблены родственные слова: *зѣмѣждаваашѣ* и *зѣмѣдѣнїѣ* (задерживаться, медлить; задержка, замедление).

Слова *зѣмѣждати*, *зѣмѣдѣнїѣ/зѣмѣждѣнїѣ* включены в Словарь старославянского языка Чешской академии наук [Словарь, с. 648]. Согласно данным словаря, различные формы с аналогичным корнем встречаются в болгарских, македонских и русских рукописях XI–XIII вв., тексты которых восходят к Кирилло-Мефодиевским переводам. В словаре отмечено также, что в хорватских глаголических рукописях XII–XIV вв. регулярно наблюдается замена слов с данным корнем на *зѣксѣнѣнїѣ* и *зѣксѣнѣти*.

Имперфектная форма глагола *зѣмѣждаваашѣ*, появившаяся впервые в Хил. 404, вызвала отторжение в обоих позднейших списках. В рыльском списке писец сделал ошибку, исправленную не очень корректно путем

интерлинейного включения: $\zeta\mu\omicron\upsilon\zeta\delta\alpha\lambda\lambda\acute{\iota}\sigma\eta$. В сербском списке оба однокоренных слова были заменены на $\zeta\alpha\kappa\sigma\upsilon\eta\tau\upsilon\upsilon\alpha\lambda\lambda\acute{\iota}\sigma\eta$ и $\zeta\alpha\kappa\sigma\upsilon\eta\tau\upsilon\upsilon\eta\epsilon$.

Особенность, сближающая Хил. 404 и Хил. 389, в противоположность Рил. 4/7, — наличие в первых двух списках глоссы на полях рядом с пересказом речей фарисеев: $\omega\kappa\sigma\upsilon\eta\tau\upsilon\upsilon\eta\chi\eta\ \omicron\upsilon\sigma\tau\upsilon\eta\eta\ \kappa\alpha\lambda\omicron\tau\upsilon\omega\tau\omicron\zeta\alpha\ \chi\acute{\alpha}\ \eta\alpha\tau\iota\zeta\alpha\lambda\lambda\omicron\upsilon$ (оскверненными устами называли Христа грязетворцем). В тексте нет помет с указанием на место вставки, поэтому представляется, что в обоих хиландарских списках данная глосса осмыслялась как внетекстовый комментарий. Однако в рыльском списке данный комментарий вставлен в текст. Еще одна особенность, свойственная только рыльскому списку, — и $\kappa\alpha\lambda\omega\mu\upsilon\ \pi\acute{\rho}\epsilon\mu\sigma\iota$ $\iota\zeta\beta\alpha\upsilon\lambda\epsilon\iota\eta$ вместо и $\kappa\alpha\lambda\omega\mu\upsilon\ \pi\acute{\rho}\epsilon\mu\sigma\iota$ $\iota\sigma\pi\alpha\upsilon\lambda\epsilon\iota\eta$ (и через глину принял избавление / исправление). Представляется, что подобное изменение свидетельствует о непонимании повествования, в котором говорится о погрешении естества, исправленном Иисусом. В целом рыльский список выглядит как выполненный не очень опытным переписчиком, но подвергшийся проверке и корректировке. В нем довольно много исправлений, выполненных интерлинейно ($\rho\alpha\zeta\delta\alpha\tau\iota\zeta\eta\tau\omega\varsigma$ – $\rho\alpha\zeta\delta\alpha\tau\iota\ \acute{\epsilon}\lambda\lambda$; $\eta\tau\omega\kappa\alpha\kappa\omicron$ – $\eta\tau\omega\kappa\omicron$ и проч.).

Анализируя содержание памятника, необходимо выделить следующие моменты.

«Слово о еже от рождения слепом» снабжено риторическим предисловием, которое потом не поддержано в тексте и никак не связано с ним идейно. Далее в тексте имеется несколько достаточно самостоятельных смысловых частей, толкующих 9-ю главу Евангелия от Иоанна. В целом композицию текста можно представить следующим образом:

I. Риторическое вступление: церковь как отдых на пути жизни, Христос как странноприимец (абзацы 1–2).

II. Судьба слепого от рождения. Говорится, что у него был недостаток как пищи, так и света.

III. Похвала естеству, без погрешности которого было бы невозможно исправление этой погрешности и тем самым невозможно доказательство божественной природы Христа. При этом утверждается единство акта творения из глины Адама и акта творения из глины глаз слепого (абзацы 4–7).

IV. Благопокорство слепого и его исцеление. Этот раздел начинается с риторического восхваления «замедления благодати» ($\zeta\mu\omicron\upsilon\zeta\delta\alpha\upsilon\alpha\lambda\lambda\acute{\iota}\sigma\eta$ $\eta\epsilon$ $\nu\lambda\acute{\alpha}\ \nu\lambda\acute{\alpha}\tau\eta$) как способа особенно явно «увенчать» благопокорство слепого ($\sigma\lambda\epsilon\pi\alpha\gamma\omicron$ $\nu\tau\eta\upsilon\alpha\upsilon\lambda\alpha\zeta$ $\nu\lambda\omicron\pi\omicron\kappa\omicron\upsilon\sigma\tau\omega$). Далее приводятся возможные «непокорные» ответы, которые менее благостный человек мог бы дать Христу, когда тот помазал его глаза грязью. Здесь же говорится о том, как народ воспри-

нял это исцеление, видя бывшего слепого радужаса и скажаша (абзацы 8–13).

V. Далее следует изложение с толкованиями первой части допроса фарисеями. Говорится, что фарисеи хотят обогатить исцеление (облзати ищт исцѣление), забыв о создании из глины же Адама. Утверждается, что фарисеи сами себя загнали в логическое противоречие: если не было чуда, то не было и «разорения субботы» (абзацы 14–18).

VI. Вторая часть допроса у фарисеев повествует о ловушке, которую поставили слепому фарисею: он должен или сказать, что не добр Закон, или похулить Христа, исцелившего его. Слепой уходит от ловушки, предложив фарисеям стать учениками Христа: только тогда они поймут смысл произошедшего (19–21).

VII. Ответы слепого сравниваются с ответами Павла иудеям, и утверждается, что слепой саморжкоположникъ показаса прѣжде Павла (сам себя рукоположил в священники прежде Павла). Допрос у фарисеев представлен как страдание слепого: иже трудовъ насладивый са, блгохвалении възсх добръбишихъ (тот, кто насытился страданиями, тот всех добрейших благопохвальнее). Слепой вместо евангельского одного слова «Пророк!» здесь говорит целую длинную речь о том, что Христос выше всех пророков и был предречен Моисеем (абзацы 22–32).

VIII. Проповедь заканчивается риторическим заключением, в котором читателя призывают последовать доброму примеру верного слепого, очищать себя от духовной тьмы, соблюдать божественные заповеди и просвещаться солнцем правды, воспевая Господа, «просвещающего и освещающего всякого человека, приходящего в мир» (ср. Ин. 1: 9). Примечательно, что в заключении нет возвращения к идеям вступления (абзацы 30–31).

Завершая характеристику текста, необходимо отметить, что он богато риторически орнаментирован. Во вступлении имеется так называемое плетение словес (игра несколькими корнями, в данном случае словами «труд» и «путь»). Используется множество иных риторических приемов: обращения, выступления как бы от лица различных персонажей — и реально существующих в тексте (слепой, фарисей), и вымышленных (неблагопокорный персонаж на месте слепого), — обращения к этим же персонажам и т. п.

В поисках текстуальных совпадений с исследуемой гомилией был изучен ряд источников, указанных в нижеследующих таблицах. Сравнение текста нашей гомилии и указанных источников дало однозначно отрицательный результат.

Таблица 1. Греческие гомилии на эпизод об исцелении слепорожденного (Ин. 9: 1–41)

Имя	Источник
Астерий Амасийский	<i>In caecum a nativitate (Homilia 7). Inc.:</i> Ἠκούσαμεν ἀρτίως τοῦ υἱοῦ τῆς βροντῆς Ἰωάννου CPG 3260; PG 40, 249–263
Иоанн Златоуст	<i>De caeco nato. Inc.:</i> Πηγή φωτὸς ὁ τοῦ θεοῦ λόγος CPG 4582; PG 59, 543–554 Согласно Н. D. Altendorf [Altendorf, S. 52–63], эта гомилия принадлежит Севериану Гевальскому
Иоанн Златоуст	<i>In caecum a nativitate. Inc.:</i> Διὰ τί θεραπεύει τότε ἐνθέως τὸν τυφλὸν ἐκ τοῦ ἱεροῦ ἐξεληθῶν CPG 4880; ссылка на рукопись: ГИМ, Синодальное собр., гр., № 234 [Влад. 217], л. 257–264
Иоанн Златоуст	<i>In caecum a nativitate. Inc.:</i> Εἰ δὲ καὶ τοῦτο πρὸς τοῖς ἄλλοις CPG 4884; PG 64, 1341; ссылка на рукопись: Oxford, Bodleian Library, MS. Auct. E. 3. 15. [Aubineau, p. 13, 150]
Иоанн Златоуст	<i>In caecum a nativitate. Inc.:</i> Ἐπι μου τοῖς ἀδύτοις τῆς ψυχῆς ὁ τυφλὸς ἐμφωλεῦει ἔτι μου τῶν ἐκείνου λόγων περιστρέφεται μνήμη CPG 4918; PG 64, 1351; ссылки на рукописи: Mt. Athos, Koutloumousiou Monastery, 109; Grottaferrata, Biblioteca Statale del Monumento Nazionale di Grottaferrata, MS B.α.14 [gr. 178]; Vatican, Biblioteca apostolica vaticana, Vat. gr. 455, fol. 75r–77v; [Aubineau, p. 39, 15]
Псевдо-Афанасий	(1) <i>Homilia in caecum a nativitate. Inc.:</i> Πολυσπούδαστον ἐστὶ πᾶσιν ἀνθρώποις CPG 2272; PG 28, 1001–1024
Тимофей Иерусалимский	(2) <i>In caecum a nativitate (CPG 7409) = Псевдо-Афанасий</i> CPG 2272
Леонтий Константинопольский	(3) <i>In caecum a nativitate (CPG 7900.12) = Псевдо-Афанасий</i> CPG 2272
Севериан Гевальский	<i>Homilia in caecum a nativitate (не издано). Inc.:</i> Τοῖς τῆς γῆς βασιλεῦσιν CPG 4231; ссылки на рукописи: Paris gr., Bibliothèque nationale de France, 979, fol. 141r–144r)
Феофил Александрийский	<i>Homilia de caeco a nativitate (фрагменты, арабская версия, не издано)</i> CPG 2635

Таблица 2. Греческие комментарии на эпизод об исцелении слепорожденного (Ин. 9: 1–41)

Имя	Источник
Евфимий Загибен	<i>Expositio in Ioannem</i> PG 129, 1305–1320
Иоанн Златоуст	<i>In Iohannem homiliae LVI–LIX</i> CPG 4425; PG 59, 305–327
Кирилл Александрийский	<i>Commentarius in Ioannis Evangelium</i> CPG 5208; PG 73.939–1019
Ориген Александрийский	<i>Commentaria in Evangelium Joannis</i> PG 14, 21–830 [Preuschen, S. 3–479] Комментарии к главе 9 утрачены, однако ряд фрагментов сохранился в катенах (см. табл. 3)
Феофилакт Охридский	<i>Enarratio in Evangelium Joannis</i> PG 123, 1127–1348. Комментарий не выходит за рамки гл. 7 Евангелия от Иоанна

Таблица 3. Греческие катены с толкованиями на эпизод об исцелении слепорожденного (Ин. 9: 1–41)

Имя	Источник
Анонимный автор	[Cordier, p. 246, 252, 258–260]
Аммоний	[Cordier, p. 247, 249, 253, 257, 259–260]; [Reuss, p. 276]
Аполлинарий Лаодикийский	[Cordier, p. 250, 253, 255–256]; [Reuss, S. 21]
Иоанн Златоуст	[Cordier, p. 247, 249, 252–253, 255–259]
Исидор	[Cordier, p. 246]
Кирилл Александрийский	[Cordier, p. 246–247, 249–253, 258]
Ориген	[Cordier, p. 251, 256, 258]; [Preuschen, S. 571–572]
Север Антиохийский	[Cordier, p. 247–248, 250, 260]
Феодор Ираклийский	[Cordier, p. 247, 251, 260]; [Cramer, p. 296]; [Reuss, S. 85–87]
Феодор Мопсуетский	[Cordier, p. 248, 254, 258, 260–261]; [Cramer, p. 296]; [Vosté, p. 181–195]

Сравнивая тексты из приведенных источников с рассматриваемой гомилией, мы можем утверждать, что текст проповеди о слепорожденном из болгарских триодных Панигириков не основывается на перечисленных

в таблицах текстах. Нами не найдено каких-либо текстовых параллелей, как очевидных, так и скрытых. Таким образом, исследуемая гомилия является либо переводом утраченного греческого текста, либо славянской компиляцией на основе невыясненных греческих источников.

Хотя славянские рукописи приписывают проповедь Афанасию Александрийскому, мы не нашли никаких текстовых параллелей ни с его подлинными, ни с псевдографическими произведениями. Мы выявили тринадцать случаев в семи различных подлинных сочинениях, где Афанасий ссылается на историю исцеления слепого⁷, но ни один из них не предлагает ничего, кроме простой ссылки, и большинство из них используются, чтобы утверждать, что сила Христа восстановить зрение доказывает, что Он был Бог. Псевдо-Афанасиева проповедь о слепорожденном (*Homilia in caecum a nativitate* CPG 7409; PG 28.1001–1024, см. Таблицу 1) также не предлагает текстуальных параллелей со славянским текстом.

Текст насыщен синтаксическими и лексическими кальками с греческого, хотя, конечно, одно это не может служить однозначным доказательством именно переводного происхождения памятника, поскольку славянский книжник данного периода мог стилизовать текст.

Некоторые мотивы гомилии являются весьма распространенными в греческой экзегетике⁸, и сами толкования в большинстве случаев не самостоятельны. Например, тот факт, что глина использовалась как средство для исцеления, часто приводится, чтобы показать, что Христос, исцеливший слепых, был также Создателем, сотворившим Адама из праха земного (например, Ориген [Preuschen, S. 533–534]; Аммоний [Reuss, S. 276]; Псевдо-Афанасий⁹; Иоанн Златоуст¹⁰). Другой повторяющийся момент в греческой экзегезе — это аргумент, что исцеление слепых доказывало божественность Христа (например, Псевдо-Афанасий¹¹; Кирилл Александрийский¹²; Иоанн Златоуст¹³). Мотивы, связанные с логическими ловушками и каверзными вопросами фарисеев, особенно проработаны в комментариях Кирилла

---

⁷ *Oratio contra Arianos*, 3.32, 3.40, 3.41, 3.55 [Metzler, Savvidis, p. 343, 351–352, 366]; *Tomus ad Antiochenos*, 7 [Brennecke, Heil, Stockhausen, S. 347]; *Epistula festalis*, 11.4 (year 339) [PG 26.1406a–c]; *Epistula ad Adelphium*, 3 [Savvidis, S. 745]; *De Incarnatione Verbi*, 18, 23, 38, 49 [Thomson, p. 179, 191, 229, 257]; *Historia Arianorum*, 61 [Opitz 2011, S. 217]; *De decretis Nicaenae synodi*, 1 [Opitz 2012, S. 1–2].

⁸ Обзор основных святоотеческих тем экзегезы об исцелении слепого см. [Elowsky, p. 318–336].

⁹ *Homilia in caecum a nativitate*, 4 [PG 28, 1008a].

¹⁰ *In Iohannem homiliae*, 56 [PG 59, 307–308].

¹¹ *Homilia in caecum a nativitate*, 4 [PG 28, 1008a].

¹² *Commentarius in Iohannis Evangelium*, lib. 4, 9:33 [PG 73, 1005b].

¹³ *De caeco nato*, 4 [PG 59.549].

Александрийского к Евангелию от Иоанна¹⁴. В то же время проповедь предлагает несколько уникальных мотивов. Наиболее важны из них следующие: сравнение слепца с апостолами Петром и Павлом; развитие идеи «замедленной благодати»; рассмотрение фарисейских допросов слепого с точки зрения страданий, которые ему пришлось испытать за свою веру и послушание Христу.

В приложении мы предлагаем славянский текст проповеди на основе трех рукописей (с Нil. 404 в качестве основного текста) вместе с переводом на современный русский язык.

Приложение

Рукописи

- A Хиландарский монастырь, НМ.SMS. 404, л. 241av–242av
- B Рыльский монастырь, 4/7, л. 271г–273v
- C Хиландарский монастырь, НМ.SMS. 389, л. 334v–339v

Текст

241v(a) Иже въ сѣхъ ѿца ншго аванасіа архіеіпска алеѡдїїискаго. Слѡ о иже ѿ рѡженїа слѣпѡмъ. влѣви ѡче:–¹⁵ I. (1). Трѣды ѡвѡ пѣтннкѡ, припѣтныѡ¹⁶ прохлаждаѣтъ сѣни. и оутрѣждены прїем- ше, ѡ пѣтшестъвнаго ѡлаксавѣт трѡуда • ѡлма же и мы также по пѣти нѣ коемъ въ жити¹⁷ шествоуемъ. пѣти же сего страданїе много, дарѡва нѣ вѣсѣдоу бѣ молнтъ- вныѡ¹⁸ сѣни. не тѣчїѡ житенскыѡ¹⁹ трѡу- ды, нѣ²⁰ и дшвныѡ²¹ прохлажа ти множае паче • сирѣчь. трѣждает са кто въ мирскы попеченїи, вѣшѣ въ црѣвѣ ѡдъхнѣ •	Иже во святых отца нашего Афанасия архиепископа Александрийского. Слово о слепом от рождения. Благослови, отец. I. (1). Труды путников облегчаются придорожными приютами, которые утружденных трудом путешествия при- нимают и дают отдых. Когда и мы по жиз- ненному пути шествуем, то на пути этом велико страдание, и даровал нам Бог повсюду молитвенные приюты, дающие отдых не только от житейских трудов, но и тем более от душевных. Иначе говоря, тот, кто трудится в мирских попечениях, входя в церковь, отдохнет.

¹⁴ Commentarius in Ioannis Evangelium, lib. 4, 9.1–41 [CPG 5208. PG 73.939–1019].

¹⁵ ѡче: —] + ѡе: С

¹⁶ припѣтныѡ] –ныѣ С

¹⁷ жити] –тїи С

¹⁸ молнтъвныѡ] –ныѣ С

¹⁹ житенскыѡ] –кыѣ С

²⁰ нѣ] нѣ С

²¹ дшвныѡ] –ныѣ С

241v(b)

(2). Съдѣть²² на жи|теиствѣмъ пѣти стран-
нопрѣмецъ нѣкыи. и иже въз| многопеча-
ловнѣмъ пѣти житїа хвдѣвшїихъ ѿ пѣ|ти
прїемъ, разлїчными поконтъ водры • Здѣ
же, аще| грѣшенъ вынїдеши²³ въз покандїа
сѣнь, врѣхвеныи апо|столымъ и ключарь
прїем та, възводитъ въз вѣчныѣ²⁴ сѣни
• Аще вбрѣмененъ²⁵ бѣдеши житїа сего
и ввгдѣ|ства печалми, авѣ ти павелъ вртма
ѿнїмѣ глѣ²⁶. нїчѣто| же вынесохѣ въз миръ,
їавѣ їако ниже²⁷ изнести можемъ •// аще
вѣдами вьбятъ прїїдеши, поврѣгъ себе
на млї|твѣ їако ѿ одра магка възстанешї
• разлїченъ въз| сѣмъ хѣ страннопрѣмецъ
и дѣлатель кз възсѣхъ сїнїю²⁸ подданїѣ
бываѣ. промышлѣветъ бв члѣкыи живѣ| їако
свои двѣмъ двмоублѣка. и много печаллвенъ
в въз|сѣ иже по жїтеискомоу пѣти хвдѣщїй
оустрой са •|

II. (3). Ибв видѣ нѣкогда мимохвда на
пѣти слѣпа, разоумом же быстра їакоже
срѣзна • Видѣ свѣта въз немѣ| и пицѣ
недооумѣнїе • нѣ²⁹ оувв рѣкы кз пици
хстрѣ|млѣвхѣ са. стрѣмленїе же свѣта очїма
нїкако же, нї|же сѣрвднѣи ноци оутѣшенїе
• ѿ роженїа бв лицоу| помраченїе • ѿ чрѣвд,
очїма погоубленїе • сѣлѣтїи| вбрѣзѣ стѣрѣ
трѣпѣше • равнолѣтень паче же равно|чрѣвенъ
недѣгъ нѣкако³⁰ вѣше тѣлесї. Сѣ зчѣатѣмъ
сѣ|нїцамъ ослабленїе, и второѣ трѣвѣвдлше
очїма| назданїе, или прѣвѣватї въз
прїсносѣщїнѣи ноци •|

(2). Есть на житейском пути страннопри-
имец некий, и путешествующих по мно-
гопечальному пути жития он принимает
и покоит на различных ложах. Здесь, ко-
гда ты, грешный, войдешь в сень покая-
ния, верховный апостол и ключарь, при-
няв тебя, вводит в вечные сени. Если ты
будешь обременен печальми жития сего
и богатства, то Павел это бремя заберет,
сказав: «Мы ничего не принесли в мир;
явно, что ничего не можем и вынести»
(1 Тим. 6: 7). Если ты придешь, объятый
бедами, то повергни себя на молитву,
и как с мягкого ложа встанешь. Разно-
образен в этом страннопримец и работ-
ник Христос, который всем дает спасе-
ние, заботится о человеческой жизни как
о своем доме домовладелец и много печа-
лится обо всех, и ходящих по житейскому
пути устраивает.

II. (3). Так, увидел некогда, проходя
мимо, сидящего на пути слепого, и сво-
им разумом, быстрым, как серна, про-
зрел, что этот слепой нуждается в пище
и в свете. Но если к пище руки тянулись,
то глаза на свет не устремлялись, а также
не знали ночного отдыха.
От рождения было ему помрачение, от
чрева матери очам гибель, сызмальства
терпел страдание, единоутробный ровес-
ник ему с рождения недуг телесный.
С зачатия зеницам было ослепление,
и требовалось второе создание глаз —
или пребывать ему в вечной ночи.

22 Съдѣть] –ти С

23 вынїдеши] над линией В

24 вѣчныѣ] –ныѣ С

25 вбрѣмененъ] –їѣнъ В

26 глѣ] глїе С

27 їако ниже] їакоже С

28 сїнїю] –нїа В, –нїа В

29 нѣ] нѣ С

30 нѣкако] нѣкѣ В

III. (4). Нѣ³¹ бываѣ љбви и бѣда блаженствоу
мѣти. бѣ³² бви нѣкое сѣ³³вишее слѣпоу тв
жради³² оуесное рождеиѣ ѿ прѣ³⁴тыж|влѣ³⁵наа³³
ржкы заченшее са •

(5). ѿ блаженій оуесь,³⁴ н|х же не сѣ³⁵ма есѣ³⁶тва
нѣ³⁵ блѣ³⁷тъ възрасти • нѣ³⁶ похва|лѣ³⁸ж есѣ³⁷тва
погрѣшеніе • погрѣшши³⁷ бви, и сѣ³⁸дѣлѣ³⁸
показа • нѣ³⁸ похвалѣ³⁹ж есѣ³⁹тво оуи затворшее,
на|ви бви дѣла бжѣ⁴⁰а на себѣ •

(6). показа, ктв љбви ѣ⁴¹ иже ра|ждажщж са³⁹
оуи въ атрвѣ⁴⁰ и таинѣ⁴¹двиствоужщж⁴¹
хѣ⁴²двжъствоужи,⁴² и хѣ⁴³двжъствѣ⁴³ видца
оустройны. | и каамы пріемши исправленіе,⁴³
квннжвшоу са тоуѣ⁴⁴ иже адама сѣ⁴⁵здавшомоу
• прѣ⁴⁶ствиднѣ⁴⁴ показа ада|млѣ⁴⁵ того жѣ⁴⁶ца
сѣ⁴⁷здателѣ⁴⁴ • ѿ блгопоминателнаго| есѣ⁴⁷тва
• ѿ сѣ⁴⁸дѣтелѣ⁴⁵ прѣ⁴⁹мждрости. въскорѣ⁴⁸ бви
сказа дрвнѣ⁴⁹бачв сѣ⁵⁰дѣтелства знаменіа •
видѣ⁵⁰ прѣ⁵¹сть|въземлемж и на тѣ⁵¹ доунжвша
плюновеніемж, и адамлѣ⁵² сѣ⁵³дѣтелѣ⁴⁷
тѣ⁵⁴лѣ⁵⁴ крыжца са позна •

III. (4). Но бывает и беда матерью бла-
женству. Поэтому случилось для слепого
некое чудесное рождение очей, зачав-
шеяся от пречистой руки Владыки.

(5). О блаженные очи, которые не от се-
мени естества, но по благодати возросли!
Ныне восхваляю естества погрешность,
так как, погрешив, показала Творца.
Ныне восхваляю естество, затворившее
очи. Оно явило дела Божии на себе.

(6). Оно показало Того, Кто творит очи
в утробах и таинственным образом изме-
няет их. И тому сотворению был пред-
ставлен очевидец. Этот очевидец принял
исправление глиной, когда его коснулся
Тот, Кто создал Адама. Так очевидно
было указано на Создателя Адама из
благоупомянутого естества. Тогда было
дано знамение древнего сотворения
человека, когда Он прах взял и дунул на
него плюновением. И тогда создатель
Адама, скрывающийся в теле, дал узнать
Себя.

31 нѣ] нѣ С
32 тв жради] тѣ жра- С
33 прѣ³⁴тыж|влѣ³⁵наа] –тыне –нине С
34 оуесь] –сь так С
35 нѣ] нѣ С
36 нѣ³⁶] нѣ нѣ С
37 погрѣшши] –рѣшн В
38 сѣ³⁸дѣлѣ] –ла С
39 раждажщж са] –ждажщж сѣ В
40 атрвѣ] оут– С
41 таинѣ⁴¹двиствоужщж] –щне С
42 хѣ⁴²двжъствоужи] –воуеи С
43 исправленіе] избав– С
44 сѣ⁴⁴здателѣ] –ла С
45 сѣ⁴⁵дѣтелѣ] –ла С
46 тѣ] тѣ С
47 адамлѣ сѣ⁴⁷дѣтелѣ] –ла –ла С

(7). и ѿврззены|ма очима къ сзздателью
вззывааше, ты сззда ма| влѣкв и полужи
на мнѣ ржкѣ твоѣ • хотѣше| ѿбв естѣтво
лицемѣрствовати слѣпотѣ, и прѣбыва|ти
влѣнѣи ржцѣ прозрѣніе дѣлци •

IV. (8). очима бв рѣ|кож произшѣшемъ,
щцоуцажтѣ оубв сѣбница⁴⁸ зрѣ|віе
и прѣкланѣти са⁴⁹ тѣщаахѣ са,
зѣмоуждавааше⁵⁰ же влѣка блѣтъ • слѣвомъ
оубв⁵¹ ѿкротѣваж⁵² страсть, про|дльжаваж⁵³
же пожданіе и закѣснѣніе • и прзвѣ|е⁵⁴ ѿбв къ
кала сздѣаніѣ прихвдѣ. потом же помазаніе|
на очіоу пріемлетъ. пріемшоу же, теши вз
сілвѣмъ по|велѣвааше са. Зѣмоудѣніѣ⁵⁵
сзѣета зѣмѣдѣніе⁵⁶, слѣпа|го вѣнчѣваж⁵⁷
блѣпокорство.

(9). егв же азъ оубв и ѿ прз|вѣи оудивѣж
са вѣрѣ. тако калѣу прилагѣмоу къ очіи|
врачеваніѣ не пѣсміа са видѣу. и ржкѣма
мсазавъ ка|лѣ слѣпни, не възъпи⁵⁸ къ
влѣце и рече. дрѣгѣ⁵⁹ ли пакость| члѣе иже
аще еси моима очіма прилужи; лѣчувж|
ѿбв ослапѣважѣошъ врачуеши; никто бв
чисты⁶⁰ и|мѣа очі калѣмъ же сиж⁶¹ помазавъ,
не блѣе еже зрѣти ли|шает са • како оубв
азъ ѿнѣ прозрѣти надѣж са тако|вож
зрѣвіе пріжтѣвѣцѣж⁶², иже и зрацѣи| слѣпы
творѣцѣж⁶³ • |

(7). И с открытыми глазами [естество]
к создателю взывало: «Ты создал меня,
Владыка, и положил на меня руку Твою»
(Пс. 138: 5). Хотело естество притво-
ряться слепым, и пребывать во владыч-
ной руке, дающей прозрение.

IV. (8). Очи же рукотворные ощущают
свое здоровье и стремятся преклониться
[перед Богом]. Но Владыка замедляет
действие благодати, словом усмиряя
страсть, продлевая ожидание и промед-
ление. И сначала создается глина, потом
помазание на очи слепой принимает.
Приняв, идет в Силоам по повелению.
За одним замедлением следует другое
замедление, венчая благоую покорность
слепого.

(9). Его вере я удивляюсь с самого на-
чала. Когда глину к глазам приложили,
не посмеялся такому врачеванию. И ося-
зая руками глину, слепой не закричал
на Владыку и не сказал: «Эта пакость,
человек, которую ты к глазам моим при-
ложил, — это не лечение, а ослепление.
Никто на чистые очи глину не мажет,
разве что ради того, чтобы зрения ли-
шиться. Как мне сейчас надеяться про-
зреть, таким образом ведь можно и из
зрячих слепых творить».

48 сѣбница] —це С

49 прѣкланѣти са] —на С

50 зѣмоуждавааше] —жѣдѣше В, закѣснѣвааше С

51 оубв] над линией В

52 ѿкротѣваж] —вае С

53 продльжаваж] —вае С

54 прзвѣе] —вѣ В

55 зѣмоудѣніѣ] закѣснѣнію С

56 зѣмѣдѣніе] закѣнѣе С

57 вѣнчѣваж] —вае С

58 възъпи] възѣупи С

59 дрѣгѣ] —гоуе С

60 чисты] ѿч— С

61 сиж] сие С

62 пріжтѣвѣцѣж] пріжвѣцѣж так В

63 творѣцѣж] тв лигатура., —рече С

242п(а)

(10). Нѣ⁶⁴ велені слѣпыи ѿкоже рѣ и вѣренъ.
и аже⁶⁵ ѿ сѣ показавъ| стотелнѣа вѣрѣ • Сѣ
оубв того лоучьшѣѣ⁶⁶ вѣры естъ| достоино
и оудивленїа поужнѣ, ѿко съ калныи тещи // въ
сїлннмъ повелѣннѣ бывъ, не прогнѣва са словѣ
на їа. нѣ⁶⁷ слышавъ ѿко иди въ купель
сїлннмъ⁶⁸ и оумы са, и дѣе повелѣннѣ⁶⁹
исплни.

(11). шѣ бв рече| еуліе и оумыи са, и прїиде
прозрѣвъ • ѿ вѣры топлѣнѣа⁷⁰ • ѿ
послоушанїа бгѣлюбиваго. не бв рѣ къ хѣ
еже достоаше иномоу рещи • Кто ты еси члѣе
полнѣживии калъ на моѣ очн, ѿко стѣнѣ
помазати • | нѣ⁷¹ вѣсѣкого такового слова
слѣпыи оумьчѣ, | и вскалѣнннма потече
оунима, ѿбаче нѣкако дѣвы| вѣщааше глы,
ѿткрѣ очн мои и разоумѣѣ чѣдеса ѿ за|кона
твоего •

(12). сѣннмъ⁷² же калъ и тѣлесное зрѣнїе|
прїемъ, ниже дшѣвнаго свѣтвоеженїа лихъ вы
• | нѣ⁷³ ѿкоже нѣкын павелъ прозрѣвъ, на
їудеѣ исплннн| са блгѣоучѣствиваго дрѣзновленїа.
и сѣвѣтащїи его| прѣозрѣнїе⁷⁴ показоваше.
и сѣвѣтащїннмъ сказѣѣ⁷⁵ исцѣленїе
не прѣмьлѣцааше • пѣснословїа распѣтїа|
и сѣсѣды исплннн повѣдѣѣѣ⁷⁶. не вѣдѣщїннмъ
чюдѣ⁷⁷ сказѣаше⁷⁸ • сѣрдннннмъ
блгѣдѣанїе проповѣдааше • |

(10). Но слепой, как я сказал, был верен,
показал непоколебимую веру. Еще лучше
его веру проявляет и достойно удивле-
ния то, что с глиной он должен был идти
в Силоам по повелению Иисуса и никак
не высказал гнева из-за этого. Но услы-
шав, что надо идти в купель Силоамскую
и умыться, сказанное исполнил.

(11). Пришедши туда, как сказано
в Евангелии, и умывшись, прозрел бла-
годаря своей вере теплейшей, своему
послушанию боголюбивому. Не сказал
он Христу, как мог бы иной сказать:
«Кто ты, человек, положивший глину на
мои глаза, как будто стену помазал». Но
о таком слепой умолчал и с намазанными
глиной глазами пошел, как Давид, неко-
гда сказавший: «Открой очи мои и уразу-
мею чуда закона Твоего» (Пс. 118: 18).

(12). Смыв глину, не только телесное
зрение принял, но и душевного светово-
ждения не лишен был. Как некий Павел,
прозрев, на иудеев исполнился благоче-
стивого дерзновения. И всем встречным
свое прозрение предъявлял, и сидящим
тут не умолкая говорил об исцелении,
распевая на распутьях, и всё поведал
соседям, не знавшим о чуде. Рассказывал
и родственникам о благодѣянии.

64 Нѣ] нѣ С

65 аже] юже С

66 лоучьшѣѣ] -шѣа В, -шене С

67 нѣ] нѣ С

68 сїлннмъ] -лю С

69 повелѣннѣ] -нѣ С

70 топлѣнѣа] -ене С

71 нѣ] нѣ С

72 сѣннмъ] сѣннмъ В, сѣннмъ С

73 нѣ] нѣ С

74 прѣозрѣнїе] пн ѣпрѣозрѣнїе АВ, прозрѣнїе С

75 сказѣѣ] -зѣте С

76 повѣдѣѣѣ] -дѣте С

77 чюдѣ] над линїей В

78 сказѣаше] -зѣвааше С

(13). Слышѣшии коупно и видаѣши⁷⁹ егѡ рѣуѣща са и скачѡ|ща и еже зрѣти правѣ по естѣству имѡща⁸⁰, глаахѣ| къ себѣ • не съ ли ѿ сѣдан и проса; инѣи глаахѣ, ен • | дрѣси же глаахѣ, тако пѡбенз емоу ѿ • ѡн же| глааше тако⁸¹ азъ есмь •

V. (14). Фарисее ѡ немь съспраахѣ са • | грѣ бѡ мнѣше са тѣмь еже слѣпоу прозрѣти • и| събра са съннище велѣе • Ведошѣ⁸² бѡ рѣ къ фарисеимь ѿдеи иже иногда слѣпаго, и ѿдеи тако| ѡсѣжденна възпраахѣ, како прозрѣлз еси • ѡ не|истовства. тако въз ѡчесена нѣкоего ѡслѣплъ, сице| иставѣемъ ѿ • Како прозрѣ • Кто видѣ члѣкѡ о зрѣ|ни⁸³ иставѣема прѡ • Како прозрѣ • ѡв же съ дрѣ|зновленѣемъ ѡвѣща • члѣкъ глѣмыи тѣ, вренѣе сътвори⁸⁴ и помаза ми очи. и рѣ ми. иди и оумь са въз крѣпѣ|ли сілѡвами • шѣ же и оумыв са и прозрѣ •

(15). Сѡа ѡбѡ ѡ фарисѣ рѣ вамь неаѣжнослѣпыи како прозрѣ • | Услышите же и⁸⁵ на ѡ ослѣплѣнѣи⁸⁶ ѡмнима очима. Тако| прозрѣ иже нѣтъ ѡ вѡ сѣдимыми слѣпыи; такоже ада|мь вренѣемъ създаныи. възлѡ и нѣтъ бѣз прьстѣ ѡ земля| и плюнѣ, и полѡжи на очѣ егѡ. и бѣ члѣкъ слѣпецѣ| зрѡ •

(16). Како прозрѣ • облагати ищѣ исцѣленіе • | исповѣдѡхѣтѣ ити забывше прозрѣнїе •

(13). Те, кто слышал и видел его, радующегося, и скачущего, и зрение имеющего как будто от природы, говорили себе: «Не этот ли сидел и просил?» И иные отвечали: «Воистину!», и другие говорили, что это кто-то, похожий на него. А он говорил: «Это я и есть!» (Ин. 9: 8–9).

V. (14). Фарисеи о нем спорили, нет ли греха в том, чтобы слепому прозреть. И собралось большое собрание. Привели, как сказано, иудеи к фарисеям того бывшего слепого и его, как преступника, допрашивали, как он прозрел. О безумие! У него допытывались, будто это он кого-то зрячего ослепил: «Как прозрел?» Кто видел человека, у которого допытываются, как прозрел? Он же с дерзновением отвечал: «Человек, зовущийся Иисус, сотворил глину и помазал мне глаза, и сказал мне идти и умыться в купели Силоамской. Я пошел, и умылся, и прозрел» (Ин. 9: 11).

(15). Вот вам, о фарисеи, ответ неложный о прозрении. Услыште его, о ослепленные умственными очами. Так же прозрел ныне вами судимый слепой, как и Адам, из глины созданный. Взял и сейчас Бог пыль от земли, и плюнул, и положил на очи его. И стал слепой человек зрячим.

(16). Как прозрел? Облагать хотят исцеление эти, забывшие прозрение.

79 видаѣши] –щїи В

80 имѡща] имоу– С

81 тако] над линией В

82 Ведошѣ] –ше С

83 зрѣни] рѣ лигатура

84 сътвори] тѣ лигатура

85 и] + о С

86 ослѣплѣнїи] + и С

(17). Съматрѣемѣ⁸⁷ же сѣ вѣше еже слѣпаго оустрашити. мнѣхъ бѣ| са вѣрнадо оустрашити и нѣкыи метнѣти глѣ хъ| вблзгѣужщїи • Ёкоже видѣшѣ⁸⁸ слѣпаго не прѣстра|шима и врачеванїа безввиновенъ видѣ, лихвиимь|ствоующїе прѣвратишѣ са на сѣбѣ|тное вбезчѣстїе⁸⁹ • | сѣ рече члѣкъ нѣ ѿ бѣ| тако сѣбѣ|тъ не хранит.⁹⁰

(18). пакы ими же вблзгѣжѣтъ, слѣпомѣ сѣгласаша|тъ.⁹¹ вѣши и слѣпїи. лѣпо бѣ прї|жти⁹² на на гнѣжѣ⁹³ гласы • | аще сѣбѣ|тъ рззрѣ|тъ, тавѣ| тако слѣпїи ѡ|врачеванї| бѣ • аще ли⁹⁴ лѣжно ѣ| шнѣ чюдѣ|, како рззори сѣбѣ|тъ| же нї| что же сѣдѣ|авы⁹⁵ • или поклони са ф|арї|сеѣ чюдѣ|си, или сѣбѣ|тъ <н>е⁹⁶ вблзгѣ| рззоренїе • нѣ|⁹⁷ завистливаа владосло|вї|тъ⁹⁸ дшѣ, и сѣбѣ|тъ рззорї|ти са и не сѣдѣ|ати са⁹⁹ чюдѣ|си •

(17). Собирались они устрашить слепого. Думали сего верного устрашить и надеялись Христа оболгать. Но увидели, что слепой неустрашим и врачевание безукоризненно, и бесчестно обратились к закону о нарушении субботы. Сказали они: «Этот человек не от Бога, потому что субботу не хранит» (Ин. 9: 16).

(18). Снова они солгали, говоря, что со слепым соглашаются только сумасшедшие и слепые. Хорошо ведь принять на себя Господень глас, даже если это и разорвет субботу, — и ведь слепой действительно исцелен был. А если ложным было чудо, то каким образом разорил субботу, ничего не сделав? Или должны поклониться фарисеи чуду, или пусть не лгут о разорении субботы. Но лжет завистливая душа о том, что и суббота разорается, и чуда нет.

442г(б) VI. (19). нѣ¹⁰⁰ недовошно высть| сѣ| второе злѣ| къ прѣвнѣ|моу. рѣшѣ¹⁰¹ бѣ къ слѣпомѣ рѣ // ты что глѣши ѿ немь, тако ѿ|врззе| очї твоѣ • По сѣ|¹⁰² слѣпаго вѣпрашаѣ| аще ѿ|врззе| емоу очї, рѣ бѣ къ нї| прѣвѣ|¹⁰³ тако вренїе полжїи на очї мои и оутыхъ са и| прозрѣ|, нѣ¹⁰⁴ сѣлжїенїа злѣ|къ знѣнаго глѣ| назнѣ|мена|вѣетъ

VI. (19). Но этого было недостаточно, и было второе зло прибавлено к первому. Спросили слепого: «Что ты скажешь о том, который отворил очи твои?» (Ин. 9: 17) После этого слепого спросили, как отверзлись его очи, а он сказал им, как говорил и раньше: «Глину положил

⁸⁷ Съматрѣемѣ] –мое В

⁸⁸ видѣшѣ] –ше С

⁸⁹ вбезчѣстїе] –тенїе В

⁹⁰ пятно

⁹¹ сѣгласаша|тъ] пятно А, сѣгласаша|тъ ВС

⁹² прї|жти] –ати В, –нѣти С

⁹³ гнѣжѣ] –нѣе С

⁹⁴ ли] + же С

⁹⁵ сѣдѣ|авы] –выи С

⁹⁶ <н>е] пятно А, не ВС

⁹⁷ нѣ] нѣ С

⁹⁸ владосло|вї|тъ] пятно А, –ви– ВС

⁹⁹ са] пропуск С

¹⁰⁰ нѣ] нѣ С

¹⁰¹ рѣшѣ] –ше С

¹⁰² По сѣ| не сѣ| ВС

¹⁰³ прѣвѣ| вп– В

¹⁰⁴ нѣ] нѣ С

гласвѣвѣмъ ѹтѣнїе • ꙗко ѿвѣрзе о҃чи твоѣ, |
 что глѣши ѡ немъ • да мнитъ сѧ рѣ бывшее
 истинно • дадимъ быти нелѣзжнѣ прозрѣ¹⁰⁵,
 нѣ еже въ самѣхъ сѣ|свѣтѣхъ¹⁰⁶ исцѣленїѣ
 быти, самое тѣмъ не творитъ¹⁰⁷ члѣка| въ зазорѣ;
 законъ повелѣваѣ бжтѣвныи въ сѣсвѣтѣхъ¹⁰⁸
 не дѣлати. тѣ же законъ какъ творецъ
 сѣ попра •| на вѣдѣнь слѣпныи ѡсѣждаетъ сѧ
 сѣ • или давшѧ| законъ калотворецъ
 добрѣши быти, или въ хѧ не| блгодаренїе
 бывшее или хоула, едино ѿ сї сѣдѣваѣ|
 слѣпомѣ ѡ прозрѣнїи ваша възспоминанїа •|

на глаза мои, и я умылся и прозрел»
 (Ин. 9: 11). Оглашена была тогда зло-
 козненная речь: «Тот, кто открыл твои
 глаза, что скажешь о нем? — будто бы
 думали, что бывшее истинно. — Пред-
 положим, что не ложно было прозрение,
 и в самую субботу исцеленным быть —
 это еще не зазорно. Но божественный
 Закон повелевает в субботу не работать,
 и этот же закон как мог сам Творец по-
 прать?» Тем самым слепой осуждается
 на трудный выбор. Или признать, что
 создавший глину добрее давшего закон,
 или возвести хулу и неблагодарение на
 Христа — одно из этого вынуждают сде-
 лать слепого против того, кто помог ему
 прозреть.

(20). ѿ¹⁰⁹ сѣдащїи¹¹⁰ ѡкѡанства.
 ѡсквернѣнїихъ оустѣнь, калотворца хѧ нари-
 цаахоу¹¹¹ сѣдимымъ впадажтъ въ| стрѣтъ,
 и свои сѣдѣ ѿ сѣдимаго пѣвѣ възско-
 ваа|хѣ •

(20). О судящих окаянство! Осквер-
 няют уста, «калотворцем» Христа назы-
 вают и осуждают его! Впадают в страсть
 и принимают свой суд от судимого!

(21). достоннѣ пакы ѡзвѣ тѣхъ дшамъ
 въздалъ еси ѿ прѣмѣдрынъ слѣпче, прозрѣнїа
 ѿвѣтвѣмъ •| что въ¹¹² рѣ къ нимъ • рѣ вамъ
 оуже, и не слышасте. | что пакы хѡщете слыѣти.
 едѧ и въ хѡщете ѡченици емѣ быти; из-
 лыха¹¹³ въ мнѣ¹¹⁴ глѣти къ глуухымъ • |
 кыи въ ми ѿ вѧ ѡ прѣреченїи прїбытокъ •
 кыи| оуже рѣнымъ павѣ. възѣми¹¹⁵ въ бладь
 възѣвѣна вышѣ. | възѣко къ моему истѣпанїѣ

(21). Достойную язву их душам нанес,
 о премудрый слепец! Какой прозор-
 ливый ответ дал ты? «Говорил вам уже,
 и не услышали. Что вы хотите снова
 услышать? Или и вы хотите ему ученика-
 ми быть? (Ин. 9: 27). Излишне говорить
 с глухими. Как вы усвоили мои прежде
 сказанные слова? Какой уже сказанному

105 нѣ] нѣ С

106 сѣ|свѣтѣхъ] *пятно А, -ви- ВС*

107 творитъ] + ли С

108 въ сѣсвѣтѣхъ] > С

109 ѿ] *стерто С*

110 сѣдащїи] -ди- В

111 ѡсквернѣнїихъ оустѣнь, калотворца хѧ нарицаахоу] *на полях АВ, в тексте С*

112 въ] *над линией С*

113 излыха] -ли- ВС

114 мнѣ] ми ѿ В

115 възѣми] в сѣми С

скончаша¹¹⁶ словеса • | мръзвыи бв кз моимъ
словесемъ¹¹⁷ слѣхы подаете • |
аще ѡбв тако сѣдѣѣ пакы тѣмъже сѣдете,
безгласна ма кз ѡвѣстоу оузрите • аще чинъ
сѣдѣщѣихъ| оставлѣше, желаніе оученіѣьское
вззмете, вз|спрїимъ чюдесе памѣ. ѡзра¹¹⁸ себе
гласѣ кз бл҃гоу|зочынымъ • рѣцѣте ѡбв,
ѡченїи ли егв хв|щете быти;

VII. (22). Сѣ ве слѣпыи прѣжде петра
ѡучителѣ¹¹⁹ о хѣ оустрадетъ • саморѣко-
полужникъ пока|заса прѣжде павла • ѣже
бв малл послѣжде¹²⁰ павелъ| кз іѡденмъ
сѣдмъ рече, сіа прѣваривъ слѣпыи на|
іѡденскы възстрѣви сѣдилщѣи.

(23). та же ми и павловъ| кз агріппоу
взспомѣнѣте¹²¹ слово • възсхыщеноу бв¹²²
вывшоу на сѣдице павлоу • іѡденстїи же
сїѣнници обалъ|говлахъ • обвнмъ же сѣдѣ
агрїппа послоушатель • | Гласѣ же павелъ на
мнозѣи слѣхы повѣжѣшѣ. Словесъ| силѣ
агрїпа почюдивса, павле рѣ въ малѣ ма прѣпи-
раѣ|ши быти хрїстїанноу • Къ немѣ же ѡвѣща
павелъ • | молилъ ѡбв са бї азъ и въ малѣ
и въ мнозѣ. не тзѣѣ те|вѣ. нѣ¹²³ и възсѣмъ
слышѣщїимъ ма днѣ, такоуѣ быти ѣкѣ| азъ •

плод? Вы посчитали ложью мои слова,
и я исчерпал доводы. Ваш слух мертв
к моим словам.

Если вы как судьи сидите, то я буду
безгласен. Если чин судейский оставите,
пожелаете быть учениками, то вспомню
чудо, увидев, что говорю с благоразум-
ными. Скажите, хотите ли быть его уче-
никами?»

VII. (22). Этот слепой до Петра учителем
стал о Христе. Рукоположил сам себя
[в священники] прежде Павла. Немного
позже Павел, судимый иудеями, говорил,
вострубя на иудейских судилищах.

(23). Тут же и вспомните слово Павла
к Агриппе (ср. Деян. 26: 1–32). Павел
был приведен на суд, когда иудейские
священники оболгали его, и Агриппа
выслушал обе стороны. Павел говорил,
опровергая многие слухи. Агриппа уди-
вился силе его слов и сказал: «Павел,
еще немного, и ты меня заставишь стать
христианином» (Деян. 26: 28). Павел от-
вечал ему: «Молюсь я о малых и многих,
не только о тебе, но и о всех слышащих
меня сейчас, чтобы стали как я» (Деян.
26: 29).

116 скончаша] –шѣ С

117 словесемъ] –вѣсемъ В

118 ѡзра] –роу С

119 ѡчителѣ] –ла С

120 послѣжде] ѣлѣжде В

121 възспомѣнѣте] –мѣтѣ В

122 възсхыщеноу] –ни оубо С

123 нѣ] нѣ С

(24). СѢТЪЧНИ СЛѢПАГО ПАВЛОВѢМЪ,
и вбращеши подобнаа • Моласа оубв
слышѣиимъ словеса моа рѣ таковоу¹²⁴ быти¹²⁴
накоже азъ • Сїи павловѣзъ къ агріппѣ глѣзъ • |
Ѹто же слѣпни • еда и вы Ѹченїци егв хощете
быти | • Сїи слѣпаго къ їудеимъ глѣ, възрази
сѣдїамъ надежа¹²⁵ • | вни вв ѡв прѣшенїе
ѡмышлѣахѣ. страхомъ вблзга|нїа нжаждѣ
вззлжжнїи ѡповажѣе • вв же показати¹²⁶
тѣцаашеса оуповажѣимъ сѣтнаа, къ Ѹче-
ничѣствѣ| истажѣ сзлжжнїе. и ѡвѣта ввычд-
емъ, вв ѡчад|нїе ѡведе наже ѡповаа(х)оу.¹²⁷
и накоже назовѣ лютожъ запрѣ|тннѣ тѣхъ
взздражн¹²⁸ •

242v(a)

(25). Ѹто вв рѣ еуліе • Ѹкоришѣ¹²⁹ егв рѣ
и рѣшѣ¹³⁰ емѣ. ты еси Ѹченїкъ¹³¹ вниго. мы
же^{124av} мнѣсевнїи есмы Ѹченїци • Ѹкарѣши
егв; не¹³² оука/рѣши. на¹³³ ввнчдѣаши
фарисеѣ слѣпаго • понашае|ши вв емоу
о хѣтѣ Ѹченїчѣствѣ, в немъ же и сѣдимъ не|
вбннѣашеса • еро же и вв вѣдѣ сїи желаша.
къ не|моу же и тебе понжаждѣ¹³⁴ налжжнѣ •

(26). Квѣ влжжннїи прїжтѣ¹³⁵ поношенїе
сѣннѣннїи слѣпецѣ. иже чѣстнн|ж¹³⁶
прїемнн¹³⁷ Ѹкоризны • иже трѣдѣвѣ наслади-
вынн|са, бл҃гохваленїи ввсѣ добрѣннхъ • да
вжѣдѣ на¹³⁸ ѡ слѣпчѣ къ таковоимъ досадамъ
вбщенїе •

(24). Сравни речь слепого с Павловой,
и увидишь подобие. «Молюсь, чтобы
слышащие слова мои стали такими, как
я» (Деян. 26: 29). Это Павла к Агриппе
слова. Что же слепой? «Если и вы уче-
никами его хотите быть» (Ин. 9: 27). Эти
слова слепого к иудеям уничтожили у су-
дей надежду: они ведь думали угрожать
ему, упоая принудить его под страхом
ложного обвинения. Он же показывает
тщетность этой надежды, спрашивая
о их склонности к ученичеству. И ответив
как обычно, он привел в отчаяние упо-
вавших, как бы под страхом злой язвы
запретил им возвращать.

(25). Как говорится в Евангелии, укору-
явшие его сказали ему так: «Ты ученик
Того, мы же ученики Моисея» (Деян. 26:
28). Укоряя его, не укоряли, но увенчали
фарисеи слепого, осуждая его за учени-
чество у Христа. Даже и будучи судим, он
не усомнился. Этого и в беде он желал,
и к тому же и тебе стремиться надлежит.

(26). Какое поношение принял священ-
нейший слепец, принимая, будучи чест-
ным, укоризны! Те, которые пережили
много страданий, — те всех добрейших
благопохвальнее. Да разделим и мы эти
укоризны, о слепой!

124 быти] ти *лигатура*

125 надежа] –ждоу С

126 показати] ти *лигатура*

127 ѡповаа(х)оу] ѡповаахъ *поправка* С (-х)оу, –хъ В

128 взздражн] разѣра– С

129 Ѹкоришѣ] –ше С

130 рѣшѣ] –ше С

131 еси Ѹченїкъ] *пятно* А, еси оученикъ ВС

132 не] нь не С

133 на] нь С

134 понжаждѣ] –дае С

135 прїжтѣ] *принеть* С

136 чѣстннж] –ннѣ С

137 прїемнн] прїемъ В

138 *Пятно* А

хѣ. и къ нему ѿ вѣсеж дѣлѣ¹⁵¹ и сѣца възвратимса. и къ нему топлѣ възпѣимъ. | въроуемъ гѣ ꙗко ты еси бѣ просвѣщажи¹⁵² и осѣлѣ¹⁵³ възсѣко|го чѣка градѣцаго въз миръ •

(31). и поклонимса емуъ съ стра|хѣмъ многѣмъ и чѣстїѣж. ꙗко томоу пѣблѣ възсѣка слава чѣ|сть и поклонѣнїе • съ възначальнымъ ѿцѣмъ и прѣбѣты|мъ и живѣтворѣщїимъ¹⁵⁴ дѣхѣмъ. ѿнѣ и прѣно и въз вѣсы вѣкѣмъ. аминь |

души и сердца возвратимся. И к нему тепло воспоем: «Веруем, Господи, так как ты Бог, просвещающий и освящающий всякого человека, грядущего в мире» (ср. Ин. 1: 9).

(31). И поклонимся Ему со страхом многим и честью, так как Ему подобает всякая честь и поклонение с безначальным Отцом и пресвятым животворящим Духом. Аминь.

Литература

- Богдановић — *Богдановић Д.* Каталог ћирилских рукописа манастира Хиландара. Београд: [б. и.], 1978. 322 с.
- Иванова 1980 — *Иванова К.* Житийно-панегиричното наследство на търновската книжовна школа в балканската ръкописна традиция // Търновска книжовна школа: Втори международен симпозиум (Велико Търново, 20–23 май 1976). София, 1980. Т. 2. С. 193–214.
- Иванова 1991 — *Иванова К.* Новоизводните търновски сборници и въпросът за ролята на Патриарх Евтимий в техния превод // Старобългарска литература. София, 1991. Кн. 25–26. С. 124–134.
- Иванова 2012 — *Иванова К.* За календарните триодни сборници, писани в Хиландарския манастир // *Palaeobulgarica* = Старобългаристика. 2012. Т. 36, № 3. С. 11–28.
- Иванова, Велковска — *Иванова К., Велковска Е.* Хиландарская рукопись № 404 (предварительные заметки к истории новоизводных триодных Панигириков на Афоне) // *Афон и славянский мир. Материалы международной научной конференции, посвященной 1000-летию присутствия русских на Святой Горе.* Белград. 16–18 мая 2013. Святая Гора Афон, 2014. С. 235–255.
- Литвиненко, Грицевская — *Литвиненко В. В., Грицевская И. М.* Триодные гомилии Псевдо-Афанасия Александрийского в новоизводных болгарских Панигириках (гомилиариях) // *Palaeobulgarica* = Старобългаристика. 2020. Т. 44, № 2. С. 80–100.
- Словарь — *Словарь старославянского языка: В 4 т. [Репр. изд.].* СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. Т. 1: А–И. 853 с.
- Станковић — *Станковић Р.* Водени знаци хиландарских српских рукописних књига XIV века // *Археографски прилози.* Београд, 2000–2001. № 22/23. С. 7–100.
- Христова, Караджова, Икономова — *Христова Б., Караджова Д., Икономова А.* Български ръкописи от XI–XVIII век запазени в България: Своден каталог. София: НБКМ, 1982. Т. 1. 366 с.

¹⁵¹ вѣсеж дѣлѣ] всея дѣле С

¹⁵² просвѣщажи] –щлен С

¹⁵³ осѣлѣ] –щле С

¹⁵⁴ живѣтворѣщїимъ] тв лигатура

- Altendorf — *Altendorf H. D. Untersuchungen zu Severian von Gabala: Diss. Tübingen, 1957. 307 S.*
- Aubineau — *Aubineau M. Codices Chrysostomici Graeci. Paris: Éditions du C.N.R.S., 1968. [Vol.] 1: Codices Britanniae et Hiberniae. XXIV, 311 p.*
- Brennecke, Heil, Stockhausen — *Athanasius Werke. Berlin; New York: Walter de Gruyter, 2006. Bd. 2: Die Apologien, Lieferung 8 / eds. H. C. Brennecke, U. Heil, A. Stockhausen. CXXVIII, 415 S.*
- Cordier — *Catena patrum graecorum in Santum Joannem / ed. B. Cordier. Antverpiae: Officina Plantiniana, 1630.*
- Cramer — *Catena graecorum partum in Novum Testamentum / ed. J. A. Cramer. Oxonii: E typographeo academico [Oxford: University Press], 1844. T. 2: Catena in Evangelia S. Lucae et S. Joannis. 454 p.*
- Elowsky — *Ancient Christian Commentary on Scripture: New Testament / ed. J. C. Elowsky. Downers Grove, Illinois: IVP Academic, 2007. T. 4a: John 1–10. 421 p.*
- Metzler, Savvidis — *Athanasius Werke. Berlin; New York: Walter de Gruyter, 2000. Bd. 1, Teil 1: Die Dogmatischen Schriften, Lieferung 3: Oratio III contra Arianos / hrsg. K. Metzler, K. Savvidis. 131 S.*
- Opitz 2011 — *Athanasius Werke. Berlin; New York: Walter de Gruyter, 2011. Bd. 2: Die "Apologien", Lieferung 6: Historia Arianorum 32,2 — De synodis 13,2 / hrsg. H.-G. Opitz.*
- Opitz 2012 — *Athanasius Werke. Berlin; New York: Walter de Gruyter, 2012. Bd. 2: Die "Apologien", Lieferung 1: De decretis Nicaenae synodi 1,5–40,24 / hrsg. H.-G. Opitz.*
- Preuschen — *Origenes Werke: Der Johanneskommentar / hrsg. E. Preuschen. Leipzig, 1903. [Reprint. Berlin: Walter de Gruyter, 2012]. Bd. 4. 778 S. (Die griechischen christlichen Schriftsteller der ersten Jahrhunderte; Bd. 10).*
- Reuss — *Johannes-Kommentare aus der griechischen Kirche aus Katenenhandschriften gesammelt und hrsg. von J. Reuss. Berlin: Akademie-Verlag, 1966. XXXV, 494 S. (Texte und Untersuchungen zur Geschichte der altchristlichen Literatur; Bd. 89).*
- Savvidis — *Athanasius Werke. Berlin; New York: Walter de Gruyter, 2016. Band 1, Teil 1: Die Dogmatischen Schriften, Lieferung 5: Epistulae Dogmaticae Minores / hrsg. K. Savvidis. 196 S.*
- Thomson — *Athanasius: Contra Gentes and De Incarnatione / ed. and transl. by R. W. Thomson. Oxford: Clarendon Press, 1971. XXXVI, 288 p.*
- Vosté — *Theodori Mopsuesteni commentarius in Evangelium Iohannis Apostoli / ed. I.-M. Vosté. Leuven: Peeters Publishers, 1940. IV, 364 S. (Corpus Scriptorum Christianorum Orientalium; Scriptorum Syri, T. 62).*

References

- Altendorf, H. D. (1957). *Untersuchungen zu Severian von Gabala: Diss.* Tübingen. 307 S.
- Aubineau, M. (1968). *Codices Chrysostomici Graeci.* Paris: Éditions du C.N.R.S. [Vol.] 1: Codices Britanniae et Hiberniae. XXIV, 311 p.
- Bogdanović, D. (1978). *Katalog ćirilskih rukopisa manastira Khilandara.* Beograd. 322 c.
- Brennecke, H. C., Heil, U., Stockhausen, A., eds. (2006). *Athanasius Werke.* Berlin; New York: Walter de Gruyter. Bd. 2: Die Apologien, Lieferung 8. CXXVIII, 415 S.
- Cordier, B., ed. (1630). *Catena patrum graecorum in Santum Joannem.* Antverpiae: Officina Plantiniana.

- Cramer, J. A., ed. (1844). *Catena graecorum partum in Novum Testamentum*. Oxonii: E typographeo academico [Oxford: University Press]. Vol. 2: *Catena in Evangelia S. Lucae et S. Joannis*. 454 p.
- Elowsky, J. C., ed. (2007). *Ancient Christian Commentary on Scripture: New Testament*. Downers Grove, Illinois: IVP Academic. T. 4a: John 1–10. 421 p.
- Ivanova, K. (1980). 'Zhitiino-panegirichno nasledstvo na tyrnovskata knizhovna shkola v balkanskata rykopisna traditsiya', in: *Tyrnovska knizhovna shkola: Vtori mezhdunaroden simpozium* (Veliko Tyrново, 20–23 mai 1976). Sofiya. Vol. 2, 193–214.
- Ivanova, K. (1991). 'Novoizvodnite tyrnovski sbornitsi i vyprosyt za rolyata na patriarkh Evtimii v tekhniiya prevod', in: *Starobylgarska literatura*. Sofiya. Vol. 25–26, 124–134.
- Ivanova, K. (2012). 'Za kalendarните triodni sbornitsi, pisani v Khilandarskiya manastir', in: *Palaeobulgarica = Starobylgaristika*. Vol. 36, 3, 11–28.
- Ivanova, K., Velkovska, E. (2014). 'Khilandarskaya rukopis' № 404 (predvaritel'nye zametki k istorii novoizvodnykh triodnykh Panigirikov na Afone)', in: *Afon i slavyanskii mir: Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posvyashchennoi 1000-letiyu prisutstviya russkikh na Svyatoi Gore* (Belgrad, 16–18 maya 2013). Svyataya Gora Afon, 235–255.
- Khristova, B., Karadzova, D., Ikononova, A. (1982). *Bylgarski rykopisi ot 11–18 vek zapazeni v Bylgariya. Svoden katalog*. Sofiya, Narodna biblioteka ysv. sv. Kiril i Metodiiy. Vol. 1. 366 p.
- Litvinenko, V. V., Gritsevskaya, I. M. (2020). 'Triodnye gomilii Psevdo-Afanasiya Aleksandriiskogo v novoizvodnykh bolgarskikh Panigirikakh (gomiliariyakh)', in: *Palaeobulgarica = Starobylgaristika*. Vol. 44, 2, 80–100.
- Metzler, K., Savvidis, K., eds. (2000). *Athanasius Werke*. Berlin; New York: Walter de Gruyter, 2000. Bd. 1, Teil 1: Die Dogmatischen Schriften, Lieferung 3: Oratio III contra Arianos. 131 S.
- Opitz, H.-G., ed. (2011). *Athanasius Werke*. Berlin; New York: Walter de Gruyter. Bd. 2: Die "Apologien", Lieferung 6: Historia Arianorum 32,2 — De synodis 13,2.
- Opitz, H.-G., ed. (2012). *Athanasius Werke*. Berlin; New York: Walter de Gruyter. Bd. 2: Die "Apologien", Lieferung 1: De decretis Nicaenae synodi 1,5–40,24.
- Preuschen E., ed. (1903). *Origenes Werke: Der Johanneskommentar*. Leipzig, 1903. [Reprint. Berlin: Walter de Gruyter, 2012]. Bd. 4. 778 S. (Die griechischen christlichen Schriftsteller der ersten Jahrhunderte; Bd. 10).
- Reuss, J., ed. (1966). *Johannes-Kommentare aus der griechischen Kirche aus Katnenhand-schriften gesammelt und herausgegeben*. Berlin: Akademie-Verlag. XXXV, 494 S. (Texte und Untersuchungen zur Geschichte der altchristlichen Literatur; Bd. 89).
- Savvidis, K., ed. (2016). *Athanasius Werke*. Berlin; New York: Walter de Gruyter. Bd. 1, Teil 1: Die Dogmatischen Schriften, Lieferung 5: Epistulae Dogmaticae Minores. 196 S.
- Slovar' staroslavenskogo yazyka* (2006). Vols 1–4. [Reprint]. St. Petersburg: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta. Vol 1. 853 p.
- Stanković, R. (2000–2001). 'Vodeni znatsi khilandarskikh srpskikh rukopisnikh knjiga 14 veka', in: *Arkheografski prilozi* (Beograd), 22/23, 7–100.
- Thomson, R. W. (1971). *Athanasius: Contra Gentes and De Incarnatione*. Oxford: Clarendon Press. XXXVI, 288 p.
- Vosté, I.-M., ed. (1940). *Theodori Mopsuesteni commentarius in Evangelium Iohannis Apostoli*. Leuven: Peeters Publishers. IV, 364 S. (Corpus Scriptorum Christianorum Orientalium, Scriptores Syri, 62).

Н. И. Милютенко

СУЗДАЛЬСКИЙ И ПЕРЕМЫШЛЬСКИЙ ЗМЕЕВИКИ — МОЛИТВА И ЗАКЛИНАНИЕ ¹

Резюме

Суздальский змеевик из гематита относится к небольшой группе византийских гемминталий с головой Горгоны (*hystera*) и магической формулой, которые обычно встречаются на металлических медальонах и подвесках. Семь спящих отроков Эфесских на аверсе и двустрочные славянские надписи на обеих сторонах делают его уникальным даже для этой группы. В статье проведено сопоставление обращенной к Отрокам «Молитвы, когда больной не спит», известной по русским Евхологиям XV–XVI вв., с надписью Суздальского змеевика и установлено, что ближе всех к надписи змеевика текст древнейшего списка из сербского Требника РНБ, Q. п. I. 24 (нач. XIV в.). У Перемышльского гематитового змеевика на реверсе Богоматерь окружена необычным греческим заклинанием *hystera*, а на аверсе изображена *hystera* (голова Горгоны), почти аналогичная Суздальской. Обе они не просто были сделаны в одной греческой мастерской, как показала В. Н. Залеская; надписи были вырезаны по одним и тем же принципам и, вероятно, одним и тем же мастером южнорусского происхождения. «Подвижность» магической формулы привела к появлению уникального заклинания Перемышльского змеевика. В славянских Евхологиях сложился стабильный текст «Молитвы, когда больной не спит». Заменяя заклинание на Суздальском змеевике, она превратила его из магического амулета в христианскую иконку.

Ключевые слова: змеевики, инталии, врачевальные молитвы, требники, заклинания, византийское и древнерусское искусство

---

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФН в рамках научно-исследовательского проекта 19-18-00247 «Двор русских княгинь в системе властных структур Древней Руси и Западной Европы в период Средневековья и раннего Нового времени (XI–XVI вв.)».

Nadezhda I. Milutenko

GORGONEIA FROM SUZDAL AND PRZEMYŚL: THE PRAYER AND THE SPELL

Abstract

The hematite Suzdal zmeevik (gorgoneion) belongs to the small group of Byzantine engraved gems (intaglios) with a Gorgon's head (hystera) and a magic formula, which are usually found on metal medallions and pendants. The Seven Sleepers of Ephesus depicted on the obverse and two-line Slavonic inscriptions on both sides make the Suzdal gorgoneion quite unique even for that group. The Slavonic inscriptions carved on the gorgoneion are an abridged version of the "Prayer when a sick person does not sleep" addressed to the Sleepers. The Prayer is known from the Russian Euchologia of the 15th – 16th centuries. The article argues that, save for the names of the Sleepers, the inscription on the gorgoneion has the closest relationship to the earliest copy of the Prayer found in the fourteenth-century Slavonic Serbian Euchologion in the collection of the Russian National Library (Q. p. l. 24). The reverse of the hematite gorgoneion from Przemyśl bears the image of the Mother of God surrounded by an unusual Greek hystera formula, and the obverse contains a depiction of a Gorgon's head (hystera) that is almost identical to the one found on the Suzdal gorgoneion. Going beyond V. Zalesskaya's suggestion that both gorgoneia were made in one Greek workshop, this article argues that the inscriptions on the two objects were carved following the same principles and that both objects can be attributed to the same master, who was likely of South Russian origin. The unique poetics of the Przemyśl Gorgoneion spell was a result of the versatility of the hystera formula, while the Slavonic Euchologia developed a stable text of the "Prayer when a sick person does not sleep". When the hystera formula was substituted with the Prayer on the Suzdal Gorgoneion, the magic amulet was transformed into a Christian icon.

Keywords: zmeevik, gorgoneion, intaglio, healing prayer, euchologion, magic spells, hystera formula, Byzantine and Medieval Russian art

DOI 10.31860/2712-7591-2021-1-30-61

Выдающийся художественный памятник — вырезанный на яшме змеевик из ризницы собора Рождества Богородицы в Суздале (ныне в ГИМ) — изучают почти два века. Названную в надписи Марию считают заказчицей и отождествляют ее с женой владимирского князя Всеволода Юрьевича (1176–1212) Марией († 1205)², а два других имени, упомянутые в надписи, — с их детьми Юрием (1188–1238) и Христиной [Филимонов; Щепкина; Николаева, Чернецов, с. 82–83; Медынцева 1991, с. 134–148]. А. В. Рындина связала инталию с Мстиславом Владимировичем († 1132), князем Новгородским, затем Киевским, так как его женой была Христина

² Атрибуцию объясняют чешским происхождением Марии: [Литвина, Успенский, с. 368–381 (там же библиография); Домбровский, с. 614–617].

Шведская († 1122) [Рындина 1972]. В. В. Залеская поддержала атрибуцию Рындиной и показала, что змеевик выполнен византийским мастером [Залеская]. Обе атрибуции опровергла работа А. А. Гиппиуса и А. А. Зализняка, которые установили, что резчик текстов был из Юго-Западной Руси, работал в середине XII в., а Мария была Моиславля, т. е. жена Моислава [Гиппиус, Зализняк]. Эти выводы никто не оспорил, однако, ссылаясь на статьи, выводы игнорируют [Медынцева 2000, с. 190–198; Лапшин 2020].

Изучение текстов показало, что на змеевик перенесена «Молитва егда боли не спит» из Третьяка, и именно она определила иконографию.

От большинства змеевиков, сделанных из металла, Суздальский отличаются материал (гелиотроп) и тексты. Обычно даже на русских змеевиках тексты греческие: на одной стороне заклинается *hystera*, на другой написана ангельская песнь или молитва [Spier]. Христианские надписи на обеих сторонах редки, есть русские³, но не в две строки.

Главное изображение инталии — Семь отроков Эфесских. Они вырезаны на плоскости, поднятой крутым бортиком с надписью, сторона с Горгоной (оборотная) выступает незначительно. Историю о том, как отроков замуровали в пещере и они пробудились уже в христианскую эпоху, при императоре Феодосии Младшем, прекрасно знали. Она вошла даже в Коран, сделав отроков исламскими святыми [Massigon; Prevost].

Рис. 1. Суздальский змеевик. Аверс

³ Богородичные с двумя греческими молитвами [Николаева, Чернецов, № 15, 16] и двумя русскими [Николаева, Чернецов, № 1, 3 (примеч.), 4, 7, 11].

Ниже тексты по Гиппиусу — Зализняку «приведены к раннедревнерусскому графическому стандарту», ошибки исправлены. Мной раскрыто сокращение **ѣи**, полученные от снятия оправы сколы обозначены квадратными скобками.

Имена вертикально слева направо:

@ан | тонино @ма | рт[и]нос

@еѣакѣс | тѣднан @маѣѣми | лѣан @дѣон | всос

@на | мвлнхѣ @ѣу|анѣ (написаны справа налево)

+ г(оспод)и исѣсъ кръсте давыи сънѣ :з: отрокѣ въ кѣсьскѣи горѣ дажъ и [**]ма рабома своима + георгию хръстинѣ сънѣ животьнымъ и мирьнымъ и оугаси силоу [ог]ѣньноюю аминь

Рис. 2. Суздальский змеевик. Реверс

+ г(оспод)и помози раб[ома с]воима нареченыма въ сватѣмъ хръщении маринъ + и хръстинѣ въ мирѣ же монславни съ старѣишею дѣчию аминь

Резчик пропустил горизонтальные элементы букв: **є** (3), **ѣ** (1), **д** (2: **лажъ** и **езакѣстѣлиан**). Он трижды пропустил и переставил буквы: **живоѣтънѣе**, **сватѣмѣ** (**сватѣмъ**), **монславни**. Замена **а** на **ѣ** в **сватѣмъ**, возможно, особенность произношения, она есть и в современном украинском.

Графическая система индивидуальна. Концевой [j] вместо **и** стандартно обозначен как **є**: **давыє**, **живоѣтънѣе**, **мирьные**, **кѣсьскѣе**. Вместо **ю**

последовательно пишется диграф **eo**: **гъорьгнео, огъньнчео, старѣишесо, дъчерио** (дважды с пропуском язычка у **е**). Своеобразно написаны диграфы, обозначающие один звук: **ы — ъ** с соединительным штрихом; **оу — ѷ**. Эти два приема известны по другим текстам, но у резчика это система [Гиппиус, Зализняк, с. 545–551]. В греческих именах дважды **ѣ** обозначено через **z**.

Этимологические **ь** и **ъ** сохраняются, но проявилась оппозиция открытых и закрытых [е] и [о]: **ь — ѣ** и **ъ — о**. «Новый ять» так рано систематически виден только в галицко-волынских рукописях (впервые в Добриловом Евангелии 1164 г.), но оппозиция обозначена иначе: **е — ѣ**. Открытое [о] закрытому в книжной графике противопоставлено с начала XIV в.: **о — ѡ, о — о** или **о — ѡ**. Это говорит об отражении на змеевике живых языковых процессов в юго-западных диалектах и позволяет отнести его ко второй четверти — середине XII в. [Гиппиус, Зализняк, с. 551–557].

Мнославане — это не искаженное пятью (!) ошибками языческое «**Милославѣ**» к христианскому имени Марии, а именование **Моиславлѣа** по мужу **Моиславу**. Большинство княгинь, княжон и еще реже упомянутых боярынь называются не личными именами, а по отцу или мужу [Гиппиус, Зализняк, с. 558–560, особенно примеч. 11]. Вот как летопись пишет о смерти в 1200 г. родной сестры Марии Всеволожей, жены новгородского князя Ярослава Владимировича: «**Мѣца декаѣ в кѣд днь на память стѡе мѣци Ѣвгеньи наоутриѣ престависѣ княгыни Ѣдрославлѣа, свестъ великого князя Всеволода, и положена быѣ в цѣкви стѡе Бѣи в монастырѣ сестринѣ**» [Лаврентьевская летопись, Стб. 416–417]. Ее имя ни разу не названо, хотя сам Ярослав во владимирском летописании упоминается исключительно как свояк Всеволода. Муж Марии мог быть также **Милославѣ** или чаще встречающийся в текстах **Мирославѣ**, но это не имена ономастикона Рюриковичей [Зализняк, с. 769–760; Поппэ, с. 292–293]⁴.

Змеевик был предназначен для Марии, жены Моислава, ее старшей дочери Христины и некоего Георгия. Скорее всего, он был зятем, а не сыном Марии, иначе не ясно, почему родство именно с женщиной не названо. Муж Марии не был князем, но, судя по обилию кладов, оставшихся после Батыева нашествия, на Руси хватало людей, способных заказать инталию в драгоценной оправе.

Надпись на этом змеевике необходимо сопоставить с текстами молитв против бессонницы.

⁴ См.: [Ипатьевская летопись, стб. 295, 321, 325, 327]; Мирослав, боярин Романа Галицкого и его сына Даниила с 1205 г. [Ипатьевская летопись, стб. 718] по 1235 г. [Ипатьевская летопись, стб. 772–774; Новгородская первая летопись, с. 21 (205), 23–24 (207–209), 41 (234), 164, 471–472, 493, 508].

Молитва «Еда человек не спит» издана в 1877 г. по Требнику РНБ, Софийское собр., № 1090, нач. XVII в., и сборнику РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 522/779 [Каратыгин, с. 445]. Порфирьев напечатал по Требнику конца XV в. РНБ, Соловецкое собр., № 1086/1195 цикл из 36 врачевальных молитв (л. 301–334), включая «**егда боли не спит**» [Порфирьев, с. 8, примеч. 1, 13, 14]⁵. Публикаторы указали, что это сокращение «Молитвы святых семи отроков на немощного и не спящего» из греческого Евхология, изданного Ж. Гоаром в 1647 г., и Главы 64 русского «Большого» Требника [Εὐχολόγιον, р. 703–705; Требник, с. 165–167]. Три греческих молитвы кратких редакций нашел А. А. Васильев в сборниках смешанного состава с апокрифами, житиями и гомилиями: № 2. Вена, ÖNB, Theol. gr. 333, перг., ок. 1300 г. (fol. 81); № 3. Неаполь, BN, Nazionale, II. C. 33, 1495 г. (fol. 47); № 4. Венеция, Biblioteca Marciana, Grec. VII, 38, XVI в. (fol. 321) [Vassiliev, р. LXII–LXIII, 327–330; нумерация А. Васильева].

А. И. Алмазов напечатал из сборника Вав, Barb. gr. № 311 (449, III.30) текст с именами отроков, который нужно записать для исцеления, и молитву из Требников РНБ, Софийское собр., № 845 и № 861 (XVI в.) [Алмазов 1896, с. 20–24, 45–46]. Он рассмотрел греческие и русские врачевальные циклы и указал, что «Молитва семи отроков» вошла в итало-греческие евхологии Barb. gr. № 393 (78) XII в. и 443 (233) XIII в. с названием «Молитва над немощным» [Алмазов 1900, с. 7, 20 (примеч. 41), 48 (примеч. 112), 67–68]. Он также нашел сербский Требник с врачевальными молитвами, в том числе «**егда боль не спитъ**» [Алмазов 1901, с. 10–12, 54], но, к сожалению, не напечатал.

Требник РНБ, Q. п. I. 24 — это 37 листов сербской копии первой половины XIV в. с западноболгарской рукописи. Состав: чины крещения, елеосвящения, венчания, исповеди, «**Молитва над волею**» (л. 17 об.–24 об., всего девять⁶), «**Молитва ѿт огнѣ человекѣ**» (л. 24 об.–25), «**Молитва егда боль не спитъ**» (л. 25, заголовок на поле), «**Молитва**» от дьявола (л. 25–25 об.), «**Молитва ѿ нежита**» (л. 25 об.–27, всего шесть [Попконстантинов; Левшина]), чин «**На благословение водамъ**» (без конца). Согласно Т. И. Афанасьевой, большое водосвятие и крещение даны в древнейшей редакции, которая восходит к итало-греческому Евхологию VIII в. Barb. gr. № 336 вместе с Синайским глаголическим болгарским Требником XI в. [Euchologium Sinaiticum]. Эта традиция и в дальнейшем влияла на

⁵ Тот же цикл в Требнике кон. XV в. РГИА, ф. 834 (Архив Синода), оп. 1, № 867 (молитва на л. 132).

⁶ Девятая молитва, перевод молитвы № 1 по [Vassiliev], дополнена в XIII в. именами болгарских святых и русских свв. Бориса и Глеба [Лосева 2006].

Русь, переплетаясь с константинопольской [Афанасьева 2004, с. 25–28; 2020, с. 122–138]. В славянские Требники добавили врачевальные молитвы, общие и апокрифические [Алмазов 1900, с. 20–23, 45–46, 48–54, 59, 61, 65–68, 80, 85]. В Синайском требнике М. И. Соколов нашел заклинания дъны-*hysterae* для объяснения демонического существа на змеевиках [Соколов 1895, с. 135–137].

Цикл врачевальных молитв сложился в итало-греческих Евхологиях на стыке с латинской западной традицией в IX в. Он вполне канонический, апокрифические же молитвы и заклинания включались в сборники разнородного содержания. В русских списках XII–XIV вв. лишь в Служебнике Хутынского монастыря (ГИМ, Синодальное собр., № 604 нач. XIII в.) есть три молитвы «надъ болнымъ» и апокрифическая «надъ болемъ ѿнѣмѣвшимъ». Русская традиция зависит от южнославянской, но проявляется с XV в. [Алмазов 1900, с. 10–12, 28, примеч. 56].

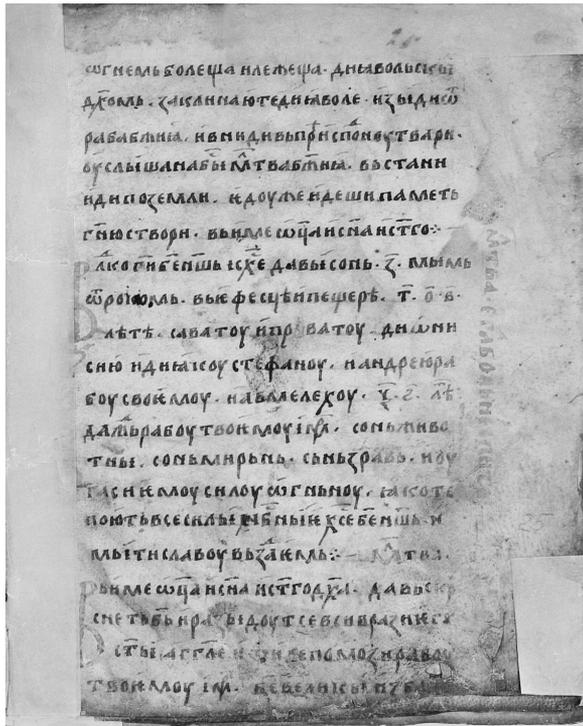

Рис. 3. Требник РНБ, Q. п. 1. 24, л. 25

В Евхологиях и «Большом» требнике молитва «Святых семи отроков» начинается словами «Боже великий, хвальный и непостижимый». По мо-

лениям Богородицы и всех чинов святых, перечисленных с именами самых почитаемых, просят даровать сон, как некогда «Авимелеху угоднику», который уснул, чтобы не видеть взятие Иерусалима, и Семи отрокам, уснувшим в дни Декия царя на 372 года. Не указаны имена отроков и сколько лет спал Авимелех. В кратких молитвах нет перечня святых, но в № 2, 3 по нумерации А. А. Васильева названы имена (в 3-й — Ексакуст вместо Мартина), а в № 2 и 4 (где упомянут Варух) сказано, что сон Авимелеха длился 70 лет [Vassiliev, p. 328–329].

В сербском и русских Требниках молитва короче, при этом в ней просят угасить силу огненную, как и написано на змеевике (совпадения подчеркнуты). Следует отметить и разницу в именах: здесь они греческие, а славянские Требники совпадают со складнем мастера Лукиана 1312 г. и каменными иконками кон. XIII–XIV в. [Николаева 1968, с. 92; 1983, с. 64, 118–120; Kruk, p. 292–293].

<i>Q. n. 1. 24, Солов. 1086/1195, Соф. 845</i>	<i>Соф. 1090</i>
Вл^ако Г^и Б^е н^шь И^с Х^ѣе	Вл^ако Г^и Б^е нашъ,
давы сонъ .з.мымь отрокомь иже въ кфесцѣи пещере ꙗ. б. б. лѣтѣ,	давыи сонъ 7-ми отрокомъ иже во Ффеси имене^м Максиману иже с ним, спавши^м тов лѣт^ѣ повеление^м Твои^м,
Саватоу и Проватоу, Дионисию и Диониду (Соф.), Кириаку, Стефану и Андрею	
равоу свокмоу и Авимелеху (Мелхиседеку — Солов.) .ж. с. лѣтѣ,	ако же еси оуспилъ раба твоего Авимелеха, и спа лѣт^ѣ .ж. и .с. повѣление^м Твои^м,
даждь сему (Солов.) раву Твокмоу имарекъ. сонъ животны, сонъ мирень, сьнь з^аравь, и оугаси кмоу силоу огнюоу	и ныне Г^и даждь сему раву Твоему. имарекъ. сонъ, и здравие, и угаси ему силу огненную, сонъ животенъ, сонъ миренъ, сонъ здравъ,
ако те поють все силы небеснык Х^ѣе Б^е н^шь и мы ти славоу въз^акъмь	ако прославися прев^ѣное и велич^ѣпное имя Твое, ѿца

В Требнике Лисицкого монастыря 1504 г., «егда не спитъ человекъ», у Господа просят «молитвами седми штрокъ ефесскихъ **Магимана, и Амвлиха, и Мартына, Скоустниана, Ан[то]нина, Стефана и Деонисиа**» лишь «сонъ и здравие» (РНБ, Соловецкое собр., № 1085/1194, 162 об.). Цикл сокращен с 36 молитв Солов. 1086/1195 до 27 за счет всех против **дъны и нежита** [Алмазов 1900, с. 28, примеч. 56]. Возможно, правил писец дьяк Алексей, подытоживший свой труд при борце с ересями Геннадии (1484–1504), архиепископе Новгородском, словами «**О человекче, цвѣтешь акы злак, оувадаешь акы трава**» (л. 605). Затем Требник был

у Макария (1526–1542), будущего митрополита Московского (1542–1560).

В Русском Прологе (подробнее см. ниже) те же имена отроков, что на змеевике. Поскольку его перевели в XII в., можно полагать, что новые имена появились не раньше XIII в. Колебания есть и в греческих текстах: в Синаксаре Константин заменил Ексакустудиана [Synaxarium, col. 155], а в заговоре Barb. gr. 311 — Иоанна. Но в целом имена сохранялись даже в Тавриде XVIII в. (РГБ, ф. 87 (собр. Григоровича), № 62) [Алмазов 1893, № 28; 1901, № 40], а в славянских текстах остался один Дионисий. В Солов. 1085/1194 молитву выправили (не заменено имя Стефана), в Соф. 1090, возможно, текст первоначальный.

Определения сна, так или иначе повторяющиеся во всех вариантах молитвы, — «ὕπνον ἀνέσεως», «ὕπνος σωματικὸν ὕγεις, ζωῆς» — перевели как «сонъ мирнѣ», «здравѣ», «животъны». В опубликованных греческих текстах не упомянута «сила огненная». Видимо, это влияние «Молитвы Ѡт огнѣ человекѣ», «Εὐχή ἐπί πυρρεττόντων», или похожей, которая в Требниках часто записана рядом.

На змеевике молитва воспроизведена до слов «вѣ кѣсьскѣи горѣ». Отроки не названы, так как изображены, а для Авимелеха нет места. Резчик сразу переходит к прошению «дажъ и сима рабома своима Георгѣиу, Хрѣстинѣ сынѣ животъныи и миръныи и оугаси силоу огньноую».

Алмазов, разграничивая заклинания и молитвы, апокрифической счел молитву «Бѣда боли не спит» из-за надписания от лица отроков в поздних Евхологиях и упоминания Авимелеха [Алмазов 1893, с. 23–24]. В Паралипомене Иеремии («Повесть о пленении Иерусалима» у славян) он проспал, по молению пророка, взятие города Навуходоносором [Тихонравов, с. 277–280]. Апокриф иногда приписывается помощнику Иеремии, пророку Варуху [4 Wapich], чья каноническая книга есть в Библии (Иер. 32, 36, 43, 45, 51 и др.; Вар.). Варух назван автором апокрифического Откровения о взятии Иерусалима [Соколов 1907, с. 201–258; Kulik; Аржанов, с. 49–158] и, видимо, по ассоциации заменил отроков в молитве № 4 по [Vassiliev]. Вместо Авимелеха в Требнике Солов. 1086/1096 и сборнике РГБ, ф. 256 (собр. Румянцева), № 359 (л. 270 об.–271) назван Мелхиседек, царь Салима, встречавший Авраама на будущем месте Иерусалима (Быт. 14: 17–20). На Сретение читается Послание ап. Павла с толкованием стиха Пс. 109: 4 «Ты еси іерен вѣ вѣкѣ по чинѣ Мельхиседековѣ» (Евр. 7: 7–17) [Attridge]. Но в молитве имелось в виду другое: по хорошо известной на Руси книге пророка Еноха [2 Енох, с. 236–240; Macaskill, p. 236–251], Мелхиседек родился от Нира, брата Ноя, до потопа и пережил его в раю.

Сюжеты едва ли осознавались неканоническими, это нельзя определить по одним индексам истинных и отреченных книг без текста. У славян были практически все апокрифы, и часто не в одной редакции, но полный перевод Ветхого Завета сделали только к 1499 г. в Новгороде при архиепископе Геннадии. Недаром в Лисицком требнике, восстановив имена отроков, убрали Авимелеха. Однако его упоминает «'Ευχὴ τῶν ἁγίων ἑπτὰ παίδων, εἰς ἄσθενῆ...» (Молитва святых Семи отроков на немощного) греческого Евхология. Тем более нет оснований считать апокрифическим текст змеевика, где нет ни одного апокрифического героя.

Евхологии Barb.gr. № 393 (78) и № 443 (233), которые изучал Алмазов, теперь датируют XII и XIII вв., а сборник Theol. gr. 333, найденный Васильевым, — временем около 1300 г. [Jacob, p. 133–134, 174–177, 189–193]⁷. От XII в. не сохранились славянские служебники и требники [Афанасьева 2011, с. 64–65]. Суздальский змеевик — ровесник греческих Евхологиев и единственный свидетель того факта, что перевод краткой молитвы Семи отроков существовал в XII в., и еще без существенных отличий от оригинала.

Рассмотрим иконографию змеевика и ее связь с богослужением.

Семь отроков не были широко известными святыми на Руси. По Студийскому уставу их память 7 августа [Пентковский 2001, с. 359]. В этот день служба есть в древнейших минеях: РГАДА, ф. 381 (Типографское собр.), № 125, кон. XI в. (л. 2 об.—6) и нотированной ГИМ, Синодальное собр., № 168 сер. XII в. (л. 45–48 об.). Она приходится на попразднство Преображения, в котором оказывается второстепенной. По Уставу житие отроков читается после 3-й песни канона. В Синаксаре Константинопольской церкви оно помещено под 22 октября [Synaxarium, col. 155–156]. В итало-греческом Синаксаре-Типиконе, переведенном не позже начала XII в. [Пентковский 2014, с. 651–661; Прокопенко, с. 665–686], в этот день памяти нет, как и в обеих редакциях Русского Пролога. В Краткой, сохранившей первоначальный перевод, ее нет даже 7 августа. Видимо, причина в том, что с середины июня Синаксарь-Типикон перешел с греческой редакции В* на другую [Лосева 2009, с. 27], где память отроков была 22 октября. В Пространной редакции чтение 7 августа есть, но текст отличается от греческого и объясняет, почему дат две [Творогов, с. 408].

Старшее датированное русское изображение Семи отроков — фреска 1189 г. церкви Благовещения на Мячине под Новгородом. Она написана в жертвеннике на внутренней, обращенной в апсиду стороне каменной перемычки, соответствующей древней алтарной преграде. Фреска связана

⁷ См. также базу данных Pinakes: <https://pinakes.irht.cnrs.fr/>.

с поминанием на проскомидии почивших и символизирует воплощенную в истории Семи отроков идею грядущего восстания во плоти [Царевская, с. 57–61, табл. 33, 34].

Рис. 4. Семь отроков Эфесских. Фреска.
Церковь Благовещения Богородицы. Аркажский монастырь на Мячине

Это подтверждает служба 7 августа, в которой речь идет не о сне, а о смерти. Так звучал седален перед чтением жития: «...оумрьше, тѣмь въскресоша по множаншихъ лѣтѣхъ, всепогрѣбающе зѣлныхъ невѣрствикъ». В каноне: «Мѣртвостъ плѣтскою оукрасивъше, свати доушевнокъ съдравикъ цѣло съблюдоште, того ради нетѣлѣникъ въ житии приали есте образы» (Син. 168, л. 45, 47). С переходом на Иерусалимский устав в конце XIV в. память вернули на 22 октября, и появилась новая служба. Мотивом сна уже пронизаны стихирьы и канон, но в междопеснях по-прежнему звучит тема смерти и воскресения (РГБ, ф. 304 (Главное собр. Троице-Сергиевой лавры), № 30, кон. XIV в., л. 168–168 об.). В кондаке: «...преславнымъ въстаниемъ штрокъ, Христе, показалъ кси воскресеникъ невѣдащимъ ѿ, нетѣлѣнна ѡдѣяниѧ и телеса гавивъ, цѣра повинулъ еси въпити: Воистину ксть мѣртвымъ въстаникъ» (Феодосий, согласно службе, сам приехал увидеть чудо). В седальне отроков призывают: «тѣмь преже смѣрти клинскою гаростъ и паки по смѣрти кретическою боурю разрѣшиште, молитесь о дшѧхъ нашихъ». Автор пишет о настоящей смерти и подлинном воскресении, которое ниспровергло сомневающихся в Евангелии.

Отроков изображают в греческих менологиях и в Псалтирях X—XII вв. на поле у Пс. 32: 18—19, но очень редко — на фресках, а спящими в пещере особенно. В соборе св. Софии в Охриде, их написали в нартексе, в тимпане над дверью, ведущей к лестнице на хоры [Царевская, с. 59—60]; роспись выполнена при архиепископе Льве (1037—1056), первом греке на кафедре. В небольшой церкви свт. Николая в Арте (метохия монастыря Богородицы Неувядаемый Цвет XIII в.) фреска занимает весь верх западной стены северного нефа. Вместе с Тремя отроками в пещи огненной с юга Семь отроков фланкируют Распятие в центре [Фундић, с. 92, 97, 102—103]. Царевская указала на связь обеих фресок с темой избавления и воскресения, но они отличаются друг от друга и от аркажской фрески. Имена видны только на фреске в Арте, они совпадают со змеевиком.

Рис. 5 а. Семь отроков. Фреска. София Охридская, XI в.

Следующие изображения — рельефы фасада церкви св. Георгия в Юрьеве-Польском (1230—1234) близ Владимира. Место композиции установить сложно, так как верх храма упал и был восстановлен Ермолиным в 1471 г. Г. К. Вагнер, расположив камни с отроками по схеме змеевика, поместил их в южной закомаре главного западного фасада, правее Преображения. Трех

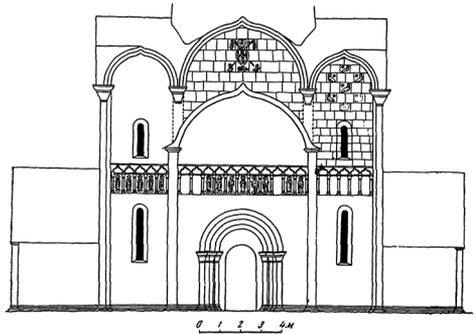
отроков в печи огненной и Даниила во рву он реконструировал на северном фасаде [Вагнер, 1962; 1963].

Рис. 5 б. Семь отроков. Фреска. Церковь св. Николая, XIII в. [Фундић, с. 103]

а)

б)

Рис. 6. а) Отрок Эфесский. Рельеф (1230–1234). б) Церковь св. Георгия в Юрьеве-Польском. Реконструкция Г. К. Вагнера

В мелкой пластике Семь отроков изображены на византийском медальоне из шифера, осколок (треть) которого найден в Киеве у Десятинной церкви в перемешанных слоях [Милеев, с. 61–62, 106; Николаева 1983, с. 20, 51]. Это ближайшая аналогия композиции змеевика — к сожалению, не датированная и без надписей.

Суздальский змеевик — единственный змеевик с Семью отроками. Приводимые аналогии — иконки, хотя на них изображены неканонические христианские персонажи св. Сисиний и Архангел Сихаил (возможно, Ми-

хаил ?) [Сперанский, с. 58–60; Залеская, с. 187]. На пропавшем из ризницы церкви св. Женевиёвы в Париже медальоне из гелиотропа с Богоматерью Воплощение на обороте в сегментах круга лежат безымянные Отроки. В центре Сисиний и ангел, не то спасающий детей его сестры Мелитены от демоницы Гилу, не то бьющий трясовиц. Иконку датируют XI–XII вв. [Du Sange, pl. III; Patera, p. 203–206]⁸. Сперанский описал змеевик Национального музея Неаполя с иными именами отроков, но не опубликовал; возможно, и это иконка. Интересно, что в том же сборнике из Неаполя Naz. II. С 33, в другой молитве о даровании сна, призываются «Архистратиги Божьи небесных сил Фармахаил, Исихаил и Иоил...» (fol. 238v) [Vassiliev, p. LXIII; Рычков, с. 693–714, 716].

Мастер Лукиан на серебряном с позолотой и чернью трехчастном складне в дате 6820 (1312) г. обозначил 800 не через **W** (**śwǫk**), а, изрядно запутав исследователей, — через **Ц**, означающее 900 [Турилов]⁹. Складень носился на груди, на обращенной к телу стороне Лукиан поместил во внутреннем киотце изображения Сисиния и Сихаила, а во внешнем Семь отроков с именами из славянских Требников [Николаева 1968, с. 89–102; Рындина 1973, с. 311–316]. Сохранились берестяные грамоты-филактрии XII–XIII вв. с именем архангела Сихаила и лист берестяной книжечки нач. XV в. с Сисиниевой молитвой — апокриф, который с конца XIV в. вносят в индексы отреченных книг, где ошибочно приписывают болгарскому попу Иеремии [Топорков].

На каменных русских иконках XIII–XV вв. Семь отроков всегда располагают вокруг основного образа: редко — Спаса, обычно — Богоматери или Николая Чудотворца [Рындина 1973, с. 225 (примеч. 52), 226–228; Николаева 1983, табл. 14 (1), 23 (3, 4), 24 (1, 3, 5, 6), 30 (1, 2), 48 (4), 49 (2); Беляев; Пуцко]. С XIV в. распространяются литые образки [Гнутова, с. 47–66]. Известны две каменные иконки «Гроб Господень», где на обороте Отроки окружают Сисиния и Сихаила [Крук, p. 292–301; Николаева 1983, табл. 33 (3)]. На медных энколпионах-киотцах на одной стороне помещали Сисиния и Сихаила в иконографии Лукиана, а на другой Семь отроков вокруг Спаса [Рычков, с. 734–737].

В XIV в. переход с богослужебного Студийского устава на Иерусалимский, начавшийся в Греции в XIII в., происходит в Сербии и Болгарии [Пент-

⁸ Ср. на pl. III гравюру инталии Богоматери с оригиналом в Музее Виктории и Альберта (Лондон) № А.1:1, 2-1927 (оправа утеряна, разбит): <http://collections.vam.ac.uk/item/O125943/roundel-unknown/>

⁹ Не один Лукиан воспринимал цифры через слова Евангелия «Азь ~смь альфа и ммга», и на Руси во избежании путаницы 900 обозначали также Ѡ.

ковская]. Тогда сформировался новый Требник, память Семи отроков на Руси вернулась на 22 октября, молитва о сне получила известность, а они сами — другие имена. Тогда же меняется роль св. Сисиния. На Востоке и на Балканах он и Михаил защищали беременных, рожениц и младенцев от демоницы Гилу у греков, **вештицы** у славян. На Руси Сисиний и Сихаил поражали трясовиц-лихорадок, дочерей царя Ирода [Агапкина 2010, с. 681—783; 2017, с. 373—486; Чёха; Рычков, с. 730—750]. В новой роли их объединяли с Семью отроками — подателями целительного сна на нагрудных иконках от драгоценного трехчастного складня Лукиана до медных энколопионов и резного камня.

Рис. 7. Складень мастера Лукиана. 1312. а) Оборот. Семь отроков Эфесских. Св. Сисиний и Архангел Сихаил [Рындина 1973, с. 311]. б) Надпись [Николаева 1968, с. 94]

Суздальский змеевик относится к предшествующему периоду. Отроки с изначальными именами занимают всю лицевую сторону, сохраняя значимость. Они, как и в службе, — знак грядущего воскресения и всеобъемлющего милосердия Божьего, а не просто посредники во врачевании, упомянутые в молитве.

Дальнейшее изучение Суздальского змеевика невозможно без вышедшего из той же мастерской, если не от того же мастера, Перемышльского

змеевика. Его нашли в 1897 г. на Владычной улице Пшемысла, летописного Перемышля, важного центра Червенской земли и Галицко-Волынского княжества XIII в. Ныне он находится в Национальном музее Пшемысла, инв. № MNZP-MPH-1865 [Śliwa]¹⁰.

Перемышльский змеевик опубликовал В. Лоран [Laurent, p. 300–307, Taf. V, abb. 1], а стилистическую близость Медузы Горгоны на Перемышльском и Суздальском змеевиках и сходство техники исполнения показала В. Н. Залеская [Залеская, с. 187]. Однако они отличаются формой и иконографией. На Перемышльском вырезана Богоматерь Оранта в рост на подножии. Такой она редко является на греческих геммах и никогда не встречается на русских иконках и змеевиках, где всегда бывает изображение погрудное, в подавляющем большинстве — с Младенцем Христом [Николаева, Чернецов, № 13–26, с. 70, примеч. 2].

Рис. 8. Перемышльский змеевик: а) реверс; б) вид сбоку; в) аверс

Суздальский змеевик круглый, диаметром 6 см и толщиной 0,7 см. Перемышльский — овалный, он меньше (5,2 см x 4,7 см), но в два раза толще (1,4 см). Первый обращен к владельцу Горгоной, и поверхность слегка выпуклая, второй — Орантой с заклятием *hysterae*, и плоскость ровная. У первого внешняя, сильнее выступающая сторона уплощена под Семь отроков, у второго это сферическая поверхность, где Горгона расположена, как на щите. Змеи вырезаны одинаково, но закручены по-разному: на Суздальском змеевике справа налево, а на Перемышльском — слева направо

¹⁰ Muzeum Narodowe Ziemi Przemyskiej; www.mnzp.pl (дата обращения: 01.11.2020).

(посолонь). На первом змей шесть, и между ними шесть звезд, на втором звезд нет, а змей восемь.

Волосы, щеки, нос и рот Горгоны сделаны одинаковыми приемами, но глаза — по-разному. На Перемышльском змеевике это точки, так же как у Богоматери и у отроков на Суздальском. Но на Суздальском у Горгоны тонко вырезаны и зрачок, и край века, и дугообразные брови, что делает лицо жутким и гармоничным одновременно. Возможно, глаза-точки Перемышльского были вынужденным решением, так как инталия мельче, а лицо приходится на почти конический верх полусферы. Места для лика Богоматери еще меньше из-за надписи.

Тексты Перемышльского змеевика неоднократно публиковались [Śliwa].

Вокруг Оранты:

+ ΗΣΤΕΡΑ ΜΕΛΑΝΗ ΜΕΛΑΝΟΜΕΝΙ ΟΣ ΦΟΝΣ ΚΗΛΗΣΕ ΟΣ ΘΑΛΑΣΣΑ
+ ΓΑΛΗΝΗΣΟΝ ΟΣ ΠΡΟΒΑΤΟΝ ΠΡΑΪΝΟΝ ΚΕ ΟΣ ΚΑΤΝΟΣ

Ἵστέρα μελάνη μελανωμένη, ὡς ὄφις κήλησαι, ὡς θάλασσα / γαλήνισον, ὡς πρόβατον πραῖνον καὶ ὡς κάτνος (Матица черная, почернелая, как змей, укротилась! как море, успокойся! как овца, смирься, и как котенок.)

Вокруг Медузы Горгоны:

+ ΚΕ ΒΟΘΗ ΤΟΝ ΦΟΡΟΝΤΑ [Τ]Ο

+Κ(ύρι)ε βοήθη τόν φοροῦντα [τ]ό (Господи, помоги носящему это).

Спир установил формулу заклинания *hysterae* (славянской «дъны»): «Ἵστέρα μελάνη μελανομένη ὡς ὄφις εἰλύεσαι καὶ ὡς δράκον συρίζησε καὶ ὡς λέων βρυχᾶσαι καὶ ὡς ἄρνιον κοιμοῦ» — «Матица черная, почернелая, как змей сворачиваешься, и как дракон свистишь, и как лев ревешь, и как агнец, спи!» [Barb, p. 208–212; Spier, p. 29; Faraone; Björklund]. Текст пишут с разными сокращениями, вариациями и ошибками, но в Перемышльской надписи его полностью переосмыслили [Laurent, p. 303–305; Spier, p. 29, 44–47, 59].

К числу обычных ошибок, вызванных фонетикой, относится смешение на письме υ — ι — η, ο — ω, αι — ε. Резчик по невнимательности переставил φ — ο в слове ὄφις (змей) и пропустил второе σ в слове θάλασσα (море). ΚΗΛΗΣΕ написано с лишним Ε, если это императив аориста κήλησαι (укротилась!), по Лорану, или с лишним Κ, если это, по Спиру, εἰλύεσαι (сворачиваешься) — ΗΛΗΣΕ амулетов (ει — ι-η). Вероятнее идея Лорана, так как вставка посторонней буквы в начало слова представляется невозможной даже для этого резчика.

Спир указал, что уподобление спокойному морю «ὡς θάλασσα γαλήνισον» есть еще только на утерянном змеевике зеленой яшмы, изданном

У. Кингом [King 1872, p. 47, pl. 9. 3; 1887, p. 20, 432]. Традиционную Горгону окружала литургическая ангельская песнь $\text{Αυτος, ἄυτος, ἄυτος Κυριος Σαβαωθ...}$ (Свят, свят, свят, Господь Саваоф...), известная на греческих и русских змеевиках [Толстой, с. 377, 379–382, 388–389; Laurent, p. 308–310; Spier, p. 30, № 4, 5, 7, 8, 12, 15, 34, 37; Foskolou, p. 344, fig. 14; Николаева, Чернецов, № 1–3, 6, 14–15]. Уникальна иконография Богоматери на обороте: это младенец на руках св. Анны. Заклинание кратко: $\text{ΥΣΤΕΡΑ ΜΕΛΑΙΝΗ ΜΕΛΑΙΝΟΜΕΝΗ ΩΣ ΘΑΛΑΤΤΑΝ ΓΑΛΙΝΗΣΑΙΝΕΙ}$ (Матица черная, по-чернелая, как море, успокойся)¹¹. Образ может быть связан с евангельским сюжетом — укрощением Христом бури на Генисаретском озере [Laurent, p. 306; Spier, p. 29, not. 25, 59].

Общее πρόβατον (овца) вместо ἀρνίον (агнец) часто встречается в надписях. Λέων (лев) иногда меняется на ταύρος (бык), но на Перемышльском змеевике его заменили на κάτνος (котенок). Это столь необычно, что Лоран рассматривал вариант κάπνος (дым), соотнесенный с Пс. 67: 1–2, особо звучащим на Пасху: «**Да въскрьснетъ Богъ и расточатьсѧ врази кго, и вѣжатъ ѿ лица кго вси ненавидѧщии кго, тако исчезаетъ дымъ, тако исчезнѧтъ**». Он принял κάτνος , так как это подходит по смыслу и не требует новых правок, но Бьёрклунд склоняется к κάπνος [Laurent, p. 304–305; Björklund, p. 158, not. 47].

Сокращение ΚΕ и орфография молитвы обычны. Вероятно, задумывалось имя, а не безликий «носящий»: первые девять букв из восемнадцати (ΚΕ ΒΟΘΗ ΤΟΝ) занимают меньше половины овала. К ним перенесены ΦΟ из ΦΟΡΟΝΤΑ , а между сильно растянутым ΟΝΤΑ видна разметка для ближе расположенных Ο, ΗΤ, Ο .

Графика одних и тех же букв ($\text{Α—Α; Β—В; Ε—Ε; Η—И; Λ—Λ; Μ—М; Ν—Н; Ρ—Р; Σ—С}$) двух змеевиков близка, но не вполне тождественна, написание греческого Ο сильно варьируется. По фотографиям трудно судить, вырезано все одинаковыми приемами или нет.

На греческих амулетах с Горгоной иногда прослеживается копирование магической надписи с образца [Spier, p. 47–48]. На Перемышльском змеевике она переделана, но заказчиком или резчиком — не установить. На Суздальский змеевик текст перенесен из Требника, вставлены имена, и здесь инициатива заказчика очевидна.

Своеобразие яшмовой пары видно из сопоставления со змеевиками из агата-никколо, которые привел как параллель к двуязычному Черниговскому змеевику Крузе [Крузе, с. 340–348, табл. № 24; Николаева, Чернецов,

¹¹ О разнице диалектов [Björklund, p. 156, not. 32].

№ 1]. Тогда геммы были в коллекции Готы, преобразованной в Herzogliche Museum Gotha в 1879 г. Затем их указывали в собрании Эрмитажа [Прозоровский, с. 3], сейчас обе находятся в ГИМ (инв. № КАМ 504 и 505)¹².

а)

б)

Рис. 9. Фрагменты надписей: Перемышльскийкий (а) и Суздальский (б) змеевики

¹² <https://catalog.shm.ru>, дата обращения: 10.11.2020

На первом змеевике, утерявшем оправу, змей шесть, но две из них — двухголовые. Формула *hystera* вокруг Горгоны сокращена. На малом змеевике она самая полная и исправная и написана, как на греческих металлических, в девять строк на обороте. У Горгоны три пары переплетенных змей и одна седьмая, ее окружает личная молитва: ΘΕΟΤΟΚΕ ΒΟΝΘΕ ΤΗ ΣΕ ΔΟΥΛΗ ΜΑΡΝΑΑΜ (Богородица, помоги рабе своей Марии). На сайте ГИМ приведена широкая датировка XV—XVII вв., но геммы старше, так как малую рисовал Пирро Лигорио, умерший в 1585 г. [Spier, p. 25, 30, 58, pl. 4, f, g, h; Björklund, p. 158].

Рис. 10. Две камни из агата: а) большая с шестью змеями; б) меньшая с семью

Форма змеевиков-никколо, как и металлических с текстом, не дает выбора, какую сторону обратить к внешнему миру. На русских змеевиках два изображения, и владелец всякий раз сам решал, какой стороной носить змеевик. В отношении Перемышльского змеевика решение принято раз и навсегда, но Суздальский в два раза тоньше, а ровная площадка с семью отроками позволяет при желании повернуть наружу Горгону.

Редкая христианская иконография характеризует три яшмовых змеевика. На Суздальском ее определяет молитва с семью отроками, но выбор образа Богородицы не связан с текстами. Заклинание вокруг нее на Перемышльском змеевике изменено, на опубликованном Кингом — сокращено. Их объединяет необычный призыв *hysterae* утихнуть, как море, но

говорили и писали резчики по-разному: $\text{OC } \Theta\text{A}\Lambda\text{ACA}$ — $\text{OC } \Theta\text{A}\Lambda\text{ATTA}$, $\text{ME}\Lambda\text{ANH}$ — $\text{ME}\Lambda\text{AINH}$ [Björklund, p. 156 (not. 32), 158 (not. 45)]. На Перемышльском изображении Богородицы ближе всего к древнейшим, и Лоран отнес его к IV в. [Laurent, p. 306]. Сейчас змеевик датируют XII в. даже без сравнения с Суздальским [Spier, p. 32–33; Schoneveld, S. 284–286].

Вернемся к заказчику и мастеру Суздальского змеевика. Залесская его считала константинопольским. Спир думал, что змеевики с греческими надписями популярных на Руси типов сделаны в византийской мастерской на вывоз или прямо на месте. Происхождение Суздальского он не рассматривал [Spier, p. 28].

Перемышльский и Суздальский змеевики близки по стилю и несут обновленные двустрочные надписи, рассчитанные так четко, как не мог сделать заказчик. Они резаны твердой и опытной рукой, а графика русских змеевиков сохраняет черты юго-западного диалекта, причем еще до того, как они отразились в книжной графике. Либо оба змеевика сделаны в Галицкой земле, где нашли Перемышльский¹³, либо отсюда происходил словописец. Из Руси мог быть и мастер, выучившийся в Империи, как потом Олисей Гречин [Гиппиус; Этингоф]. В системе связей, охватывавшей весь православный мир, заказчицей змеевика могла быть паломница, жена посла, купца или наемника в Греции либо знатная женщина любого города Руси. С XII по XVIII в. он мог попасть в Суздаль с владельцами или как трофей, попутно лишившись оправы.

Лапшин полагает, что такой змеевик мог быть универсальным средством чуть ли не от всех болезней, и приводит латинские тексты с именами Семи отроков [Лапшин]. Греко-славянская молитва просит сна и избавления от «**силы огъньной**» — болезни с высокой температурой, вызывающей бессонницу. Было у кого-то из супругов слабое здоровье или хроническое заболевание, Мария и Христина боролись с ним, заказав уникальный змеевик. К амулетам его причисляют из-за Горгоны, но как ее понимали заказчицы?

Языческая суть горгонейонов уходит корнями в античность [Barb; Spier; Коваль]. С новым всплеском их популярности совпало Крещение Руси, где прижились змеевики с парным христианским образом [Переседов; Шевченко], без текстов или с греческими надписями. Понять могли «*Ἄγυος*», звучащий на литургии, но не формулу *hystera*: ее так и не перевели, а просто убирали. С конца XIII в. носят круглые медные энколпионы со змееборцем

¹³ Щепкина, не зная о Перемышльском змеевике, писала, что Суздальский был сделан на Волыни. Она связала его с невесткой Марии Всеволожей, Февронией, женой Михалки Юрьевича, без всяких оснований считая княгиню дочерью Святополка Мстиславича, внука Владимира Мономаха, и моравской княжны [Щепкина, с. 76–77].

Федором на одной створке и с головой на круглом щитке со змеями и буквами дъ н а между ними на другой [Николаева, Чернецов, с. 39–40, № 32, 33]. Треугольный мощный щит и облик святого, как на греческих фресках рубежа XIII–XIV вв., говорят о балканских связях, эпохе Сисиниевой молитвы и нового Требника. Понятие «**дъна**» на Руси неизвестно. Болезни матки, спазмы и прочие проблемы так не называли, а в заговорах XIX–XX вв. это «золотник» [Агапкина 2010, с. 485–533]. В этом контексте Горгона была не существом, которое заговаривают, а образом побежденного демона, возможно, символом греха как первопричины болезней.

Резчик надписей был из другой среды. В его мастерской обновленное заклинание *hysterae* со смыслом расположили на змеевике. Над головой Богоматери написаны согласующиеся слова, разделенные крестами:

θάλασσα + ὕστερα μελάνη
κάτνος + γαλήνισον

«Море» совмещалось с «котенком», а «матица черная» со словом «успокойся»: Богоматерь как защитница укротила и утихомирила ее. Даже если молитву с Семью отроками резал другой мастер, он не мог не понимать значения формулы, которую заменил текстом Требника. Это имело глубокий смысл: две молитвы, помещенные на Суздальский змеевик, окончательно лишили его родовых признаков языческого амулета, превратив в христианский образок.

Литература

- Агапкина 2010 — Агапкина Т. А. Восточнославянские лечебные заговоры в сравнительном освещении: Сюжетика и образ мира. М.: Индрик, 2010. 823 с.
- Агапкина 2017 — Агапкина Т. А. Сисиниева легенда у южных славян // Сисиниева легенда в фольклорных и рукописных традициях Ближнего Востока, Балкан и Восточной Европы / Отв. ред. А. Л. Топорков. 2-е изд. М.: Индрик, 2017. С. 373–486.
- Алмазов 1896 — Алмазов А. И. К истории молитв на разные случаи: (Заметки и памятки). Одесса: Экономическая типография и литография, 1896. 101 с.
- Алмазов 1900 — Алмазов А. И. Врачевальные молитвы: К материалам и исследованиям по истории рукописного русского требника. Одесса: «Экономическая» типография, 1900. 149 с.
- Алмазов 1901 — Алмазов А. И. Апокрифические молитвы, заклинания и заговоры. Одесса: «Экономическая» типография, 1901. 202 с.
- Аржанов — Аржанов Ю. Н. Сирийские ветхозаветные псевдоэпиграфы. СПб.: Дмитрий Буланин, 2011. 240 с.
- Афанасьева 2004 — Афанасьева Т. И. Чинопоследование Великого освящения воды на Богоявление в славянских служебниках XI–XV веков // *Palaeobulgarica*. 2004. № 3. С. 25–45.

- Афанасьева 2011 — *Афанасьева Т. И.* Синайский Евхологий на фоне славянской традиции Евхология XIII–XV вв. // *Σπαραγματα βυζαντινοσλαβικης κληρονομιας. Χαρακτήριος Τόμος στον Καθηγητή Ι. Χρ. Ταρνανίδη.* Αθήνα, 2011. Σ. 59–84.
- Афанасьева 2020 — *Афанасьева Т. И.* Типология чинов крещения в славянских требниках XIII–XIV вв. // *Rossica Antiqua.* 2020. № 1/2. С. 122–138.
- Беляев — *Беляев Л. А.* Иконка-путешественница: Русская шиферная иконка XIV–XV вв. из сакристии базилики в г. Бари (Италия) // *Великий Новгород и средневековая Русь: Сб. ст.: К 80-летию академика В. Л. Янина / Отв. ред. Н. А. Макаров.* М.: Памятники ист. мысли, 2009. С. 597–606.
- Вагнер 1962 — *Вагнер Г. К.* Два сюжета фасадной пластики Георгиевского собора 1230–1234 годов // *Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института археологии.* М.: Изд-во АН СССР, 1962. Вып. 87: Славяно-русские древности. С. 92–99.
- Вагнер 1963 — *Вагнер Г. К.* Легенда о семи спящих эфесских отроках и ее отражение во владимиро-суздальском искусстве // *Византийский временник.* М.: Изд-во АН СССР, 1963. Т. 23. С. 85–104.
- Гиппиус — *Гиппиус А. А.* К биографии Олисея Гречина // *Церковь Спаса на Нередице: От Византии к Руси / Отв. ред. О. Е. Этингф.* М.: Индрик, 2005. С. 99–114.
- Гиппиус, Зализняк — *Гиппиус А. А., Зализняк А. А.* О надписях на Суздальском змеевике // *Балто-славянские исследования 1997: Сб. науч. тр.* М.: Индрик, 1998. С. 540–562.
- Гнутова — *Гнутова С. В.* Становление местных типов в новгородской металлопластике XIV века // *Древнерусская скульптура: Проблемы и атрибуции / Ред.-сост. А. В. Рындина.* М.: НИИ теории и истории изобраз. искусств, 1993. Вып. 2, ч. 1. С. 47–68.
- Домбровский — *Домбровский Д.* Генеалогия Мстиславичей: Первые поколения (до начала XIV в.). СПб.: Дмитрий Буланин, 2015. 880 с.
- 2 Енох — *Отъ погаенныхъ кьнигъ о всхищении Еноховъ праведнаго* // *БЛДР.* СПб.: Наука, 1999. Т. 3. С. 236–240.
- Залеская — *Залеская В. В.* К вопросу об атрибуции Суздальского змеевика (в связи со статьей А. В. Рындиной «Суздальский змеевик») // *Византийский временник.* М.: Наука, 1974. Т. 36. С. 184–189.
- Зализняк — *Зализняк А. А.* Древненовгородский диалект. М.: Языки русской культуры, 2004. 720 с.
- Ипатьевская летопись — ПСРЛ. 2-е изд. СПб.: Тип. М. А. Александрова, 1908. Т. 2: Ипатьевская летопись. 938 стб., 108 с.
- Каратыгин — *Каратыгин И. Г.* Обзор некоторых особенностей в чинопоследованиях рукописных требников, принадлежащих Санкт-Петербургской Духовной академии // *Христианское чтение.* 1877. № 3–4. С. 423–448.
- Коваль — *Коваль В. Ю.* Иконки-змеевики: О происхождении змеевидных композиций // *Славяне и иные языци... К юбилею Натальи Германовны Недошивиной* М.: ГИМ, 2014. С. 196–207. (Труды ГИМ; Вып. 190).
- Крузе — *Крузе Ф. К.* Объяснение Черниговской медали по двум надписям, вновь найденным в Готе, и по другим известным до сего времени и относящимся к тому же роду // *Журнал Министерства народного просвещения.* 1836. Ч. 9, № 2. С. 336–354.

- Лаврентьевская летопись — ПСРЛ. 2-е изд. Л.: Изд-во АН СССР, 1926–1928. Т. 1: Лаврентьевская летопись. Вып. 1–3.
- Лапшин 2020а — *Лапшин А. Г.* «Суздальский змеевик» в контексте истории медицины. 2. Сюжет о семи отроках Эфесских // Суздальский сборник за 2019 год: Сб. науч. ст. Владимир: Транзит-ИКС, 2020. С. 139–146.
- Лапшин 2020б — *Лапшин А. Г.* Вербальная формула «суздальского змеевика» // Вестник ВГУ. 2020. № 1 (25). С. 16–25.
- Левшина — *Левшина Ж. Л.* Врачевальные молитвы «от нежита» у южных и восточных славян (археографический обзор) // Археографски прилози. 2016. Т. 38. С. 151–169.
- Литвина, Успенский — *Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б.* Выбор имени у русских князей в X–XVI вв.: Династическая история сквозь призму антропонимики. М.: Индрик, 2006. 740 с.
- Лосева 2006 — *Лосева О. В.* Молитва над болящим в составе требника РНБ Q. п.л. 24 XIV в. // KANISKION: Юбилейный сб. в честь 60-летия проф. И. С. Чичурова. М.: Изд-во Крутицкого Патриаршего подворья, 2006. С. 280–303.
- Лосева 2009 — *Лосева О. В.* Жития русских святых в составе древнерусских прологов XII — первой трети XV в. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. 466 с.
- Медынцева 1991 — *Медынцева А. А.* Подписные шедевры древнерусского ремесла. М.: Наука, 1991. 237 с.
- Медынцева 2000 — *Медынцева А. А.* Грамотность в Древней Руси: По памятникам эпиграфики X — первой половины XIII в. М.: Наука, 2000. 290 с.
- Милеев — *Раскопки Д. В. Милеева* // Отчет Археологической Комиссии за 1911 год. Пг.: Тип. Главного управления уделов, 1914. С. 60–110.
- Николаева 1968 — *Николаева Т. В.* Икона-складень мастера Лукиана // Советская археология. 1968. № 1. С. 89–102.
- Николаева 1983 — *Николаева Т. В.* Древнерусская мелкая пластика из камня XI–XV вв. М.: Наука, 1983. 162 с. (Археология СССР: Свод археологических источников; Вып. Е1–60).
- Николаева, Чернецов — *Николаева Т. В., Чернецов А. В.* Древнерусские амулеты-змеевики. М.: Наука, 1991. 119 с.
- Новгородская первая летопись — ПСРЛ. 3-е изд. М.: Языки русской культуры, 2000. Т. 3: Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. 720 с.
- Пентковская — *Пентковская Т. В.* Переводы Иерусалимского Типикона в славянской традиции: лингвистический аспект. М.: Макс-Пресс, 2018. 158 с.
- Пентковский 2001 — *Пентковский А. М.* Типикон патриарха Алексея Студита на Руси. М.: Изд-во Моск. Патриархии, 2001. 428 с.
- Пентковский 2014 — *Пентковский А. М.* Греческий оригинал славянского Синаксаря и его локализация // Славяно-русский пролог по древнейшим спискам. Синаксарь. Сентябрь — февраль. М.: Инфотех, 2014. Т. 2. С. 651–664.
- Переседов — *Переседов И. Г.* Об амулетах-змеевиках и их связи с нательными крестами и иными предметами церковной культуры // Византия в контексте мировой истории: (Материалы научной конференции, посвященной памяти А. В. Банк). СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2004. С. 108–121.
- Попконстантинов — *Попконстантинов К.* Заклинатели молитви върху оловни амулети от средновековна България и паралелите им в требници от среднове-

- ковна Сърбия // Сборник радова Византолошког института. Београд, 2009. Т. 46. С. 341–350.
- Поппэ — *Поппэ А. В.* К истории имени Владимир: Опыт необычного исследования // ТОДРЛ. СПб.: Наука, 2010. Т. 61. С. 278–295.
- Порфирьев — *Порфирьев И. Я.* Апокрифические молитвы по рукописям Соловецкой библиотеки // Труды IV Археологического съезда в России, бывшего в Казани с 31 июля по 18 августа 1877 года. Казань: Тип. Университета, 1891. Т. 2. С. 1–24 отд. паг.
- Прозоровский — *Прозоровский Д. И.* О древних медальонах, называемых змеевиками // Христианские древности / Под ред. В. Прохорова. СПб.: Тип. Имп. Академии наук, 1877. Кн. 1. С. 1–48.
- Прокопенко — *Прокопенко Л. В.* Характеристика перевода Синаксаря (по данным за сентябрь — февраль) // Славяно-русский пролог по древнейшим спискам. Синаксарь. Сентябрь — февраль. М.: Инфотех, 2014. Т. 2. С. 665–689.
- Пуцко — *Пуцко В. Г.* Двусторонняя каменная иконка из собрания П. И. Щукина (Москва, ГИМ) // Новгородский исторический сборник. В. Новгород, 2019. Вып. 18 (28). С. 21–33.
- Рындина 1972 — *Рындина А. В.* Суздальский змеевик // Древнерусское искусство: Художественная культура домонгольской Руси. М.: Наука, 1972. [Т. 6]. С. 217–234.
- Рындина 1973 — *Рындина А. В.* Складень мастера Лукиана // Византия. Южные славяне и Древняя Русь. Западная Европа: Сб. ст. в честь В. Н. Лазарева. М.: Наука, 1973. С. 310–323.
- Рычков — *Рычков А. Л.* Ангел, имеющий власть над лихорадкой, и Сисиниева молитва // Сисиниева легенда в фольклорных и рукописных традициях Ближнего Востока, Балкан и Восточной Европы / Отв. ред. А. Л. Топорков. 2-е изд. М.: Индрик, 2017. С. 689–750.
- Сисиниева легенда — Сисиниева легенда в фольклорных и рукописных традициях Ближнего Востока, Балкан и Восточной Европы / Отв. ред. А. Л. Топорков. 2-е изд. М.: Индрик, 2017. 856 с.
- Соколов 1895 — *Соколов М. И.* Новый материал для объяснения амулетов, называемых змеевиками // Древности: Труды Славянской комиссии Московского археологического общества. М., 1895. Т. 1. С. 135–137.
- Соколов 1907 — *Соколов М. И.* Апокрифическое откровение Варуха // Древности: Труды Славянской комиссии Московского археологического общества. М., 1907. Т. 4, вып. 1. С. 201–258.
- Сперанский — *Сперанский М. А.* О змеевиках с семью отроками // Археологические известия и заметки Московского археологического общества. 1893. Т. 1, № 2. С. 49–60.
- Творогов — *Творогов О. В.* Описание состава Пространной редакции Пролога по спискам XV — начала XVI века. Ч. 2: Пролог за март — август // ТОДРЛ. СПб.: Наука, 2014. Т. 63. С. 354–457.
- Тихонравов — *Тихонравов Н. С.* Памятники отреченной русской литературы. М.: Тип. товарищества «Общественная польза», 1863. Т. 1. 452 с.
- Толстой — *Толстой И. И.* О русских амулетах, называемых змеевиками // Записки Императорского Русского археологического общества: Нов. серия. СПб.: Тип. Имп. Академии наук, 1888. Т. 3, вып. 3. С. 363–413.

- Топорков — *Топорков А. Л.* Сисиниева легенда и заговоры от лихорадки у Восточных славян // Сисиниева легенда в фольклорных и рукописных традициях Ближнего Востока, Балкан и Восточной Европы / Отв. ред. А. Л. Топорков. 2-е изд. М.: Индрик, 2017. С. 627–647.
- Требник — *Требник.* М.: Синодальная тип., 1884. [Репр. изд.] СПб.: [б. и.], 1995.
- Турилов — *Турилов А. А.* К вопросу датировки и происхождения складня мастера Лукиана // Неисчерпаемость источника: К 70-летию В. А. Кучкина. М.: Памятники исторической мысли, 2005. С. 151–160.
- Филимонов — *Филимонов Ю. Д.* Змеевик суздальского Рождественского собора // Вестник общества древнерусского искусства при Московском Публичном музее. 1874–1876. № 1–12. Отд. IV. Смесь. С. 73–75.
- Фундић — *Фундић Л.* Зидно сликарство цркве Светог Николе Родијаса код Арте: Прилог проучавању његовог програма, иконографије и стила // Зограф. 2010. Т. 34. С. 87–110.
- Царевская — *Царевская Т. Ю.* Фрески церкви Благовещения на Мячине («В Аркажах»). Новгород; СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. 204 с.
- Церковь Спаса на Нередице — Церковь Спаса на Нередице: От Византии к Руси / Отв. ред. О. Е. Этингф. М.: Индрик, 2005. 326 с.
- Чёха — *Чёха О. В.* Сисиниева легенда в византийской традиции // Сисиниева легенда в фольклорных и рукописных традициях Ближнего Востока, Балкан и Восточной Европы / Отв. ред. А. Л. Топорков. 2-е изд. М.: Индрик, 2017. С. 242–304.
- Шевченко — *Шевченко Ю. Ю.* Наследие христиан-пещерников: филактерии-змеевики // Сіверщина в історії України. К.; Глухів: Центр пам'ятокознавства НАН України і УТОПІК, 2011. Вип. 4. С. 112–120.
- Щепкина — *Щепкина М. В.* О происхождении Успенского сборника // Древнерусское искусство: Рукописная книга. М.: Наука, 1972. [Т. 7]. С. 60–80.
- Этингф — *Этингф О. Е.* Заметки о греко-русской иконописной мастерской в Новгороде и росписях Спасо-Преображенской церкви на Нередице // Церковь Спаса на Нередице: От Византии к Руси. М.: Индрик, 2005. С. 115–143.
- Εὐχολόγιον — *Goar J.* Εὐχολόγιον sive Rituale Graecorum, complectens ritus et ordines Divinae liturgiae, officiorum, sacramentorum, consecrationum, benedictionum, funerum, orationum... Juxta Usum Orientalis Ecclesiae... Lutetiae Parisiorum, 1647.
- Attridge — *Attridge H. W.* Enoch and Melchizedek: The Concern for Supra-Human Priestly Mediators in 2 Enoch // New Perspectives on 2 Enoch: no Longer Slavonic only / Eds. A. I. Orlov, G. Voccaccini. Leiden: Brill, 2012. P. 369–386.
- Barb — *Barb A. A.* Diva Matrix: A Faked Gnostic Intaglio in the Possession of P. P. Rubens and the Iconology of a Symbol // Journal of the Warburg and Courtauld Institutes. 1953. Vol. 16, No. 3/4. P. 193–238.
- Björklund — *Björklund H.* Classical Traces of Metamorphosis in the Byzantine Hystera Formula // Dumbarton Oaks Papers. 2016. Vol. 70. P. 151–166.
- Du Cange — *Du Cange du Fresne Ch.* De imperatorum Constantinopolitanorum numismatibus Dissertatio. Roma: Mariae Salvioni typographi Vaticani, 1755. VIII, 178 p.
- Euchologium Sinaiticum — Euchologium Sinaiticum: Starocerkvenoslovanski glagolski spomenik / Ed. R. Nahtigal. Ljubljana, 1941. Т. 1. XXIV, 215 p.; 1942. Т. 2. LXXII, 422 p.

- Faraone — *Faraone C.* New Light on Ancient Greek Exorcisms of the Wandering Womb // *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik*. 2003. Bd. 144. S. 189–197.
- Foskolou — *Foskolou V. A.* The Magic of the Written Word: The Evidence of Inscriptions on Byzantine Magical Amulets // *Δελτίον Χριστιανικής Αρχαιολογικής Εταιρείας*. 2014. T. 35. P. 329–348.
- 4 Baruch — 4 Baruch (Paraleipomena Jeremiou) / Translated with an introduction and notes by J. Herzer. Atlanta: Society of Biblical Literature, 2005. XLII, 212 p. (Writings from the Greco-Roman World; No 22).
- Jacob — *Jacob A.* Les euchologes du fonds Barberini grec de la Bibliothèque Vaticane // *Didaskalia*. Lisboa, 1974. Vol. 4. P. 131–222.
- King 1872 — *King C. W.* *Antique Gems and Rings*. London: Bell and Daldy, 1872. Vol. 2: Illustrations. 260 p.
- King 1887 — *King C. W.* *The Gnostics and their Remains: Ancient and Mediaeval*. 2nd ed. London: David Nutt, 1887. 570 p.
- Kruk — *Kruk P.* Two stray stone plaques (icons) from the collection of the National Museum in Kraków // *Rome, Constantinople and Newly-Converted Europe: Archaeological and Historical Evidence* / eds. A. Buko, Ch. Lübke, M. Rybicka. Kraków; Leipzig; Rzeszów; Warszawa, 2012. T. 1, cz. 2. P. 291–302.
- Kulik — *Kulik A.* 3 Baruch: Greek-Slavonic Apocalypse of Baruch. Berlin; New York: Walter de Gruyter, 2010. XI, 447 p.
- Laurent — *Laurent V.* Amulettes byzantines et formulaires magiques // *Byzantinische Zeitschrift*. 1936. T. 36. P. 300–314.
- Macaskill — *Macaskill G.* *The Slavonic Texts of 2 Enoch*. Leiden: Brill, 2013. 350 p. (*Studia Judaeoslavica*; Vol. 6).
- Massignon — *Massignon L.* Les sept dormants d'Éphèse (Ahl-al-Kahf) en islam et en chrétienté: Recueil documentaire et iconographique. Paris: Librairie orientaliste Paul Geuthner, 1955–1960. Part 1–6. 670 p.
- Patera — *Patera M.* *Figures grecques de l'épouvante de l'antiquité au present: peurs enfantes et adultes*. Leiden: Brill, 2015. 407 p.
- Prevost — *Prevost V.* Les Sept Dormants dans le Sud tunisien: de la légende au culte vivant // *Revue de l'histoire des religions*. 2020. Vol. 237, No 1. P. 5–36.
- Schoneveld — *Schoneveld K.* Ein frühbyzantinisches Bronzeamulett im Römisch-Germanischen Zentralmuseum: Zur Genese der Mittelbyzantinischen Hystera-Amulette // *Jahrbuch des Römisch-Germanischen Zentralmuseums*. 2014. T. 61, No 1. S. 267–306.
- Śliwa — *Śliwa J.* Gemma magiczna ze zbiorów Muzeum Narodowego ziemi Przemyskiej (<http://visit.przemysl.pl/324-przemysl-muzeum-na>, дата обращения: 09.10.2016).
- Spier — *Spier J.* Medieval Byzantine Magical Amulets and Their Tradition // *Journal of the Warburg and Courtauld Institutes*. 1993. Vol. 56. P. 25–62.
- Synaxarium — *Synaxarium ecclesiae Constantinopolitanae e codice Sirmondiano nunc Berolinensi* / Ed. H. Delehay. Bruxelles: Socios Bollandianos, 1902. LXXVI, 1180 col. (*Acta Sanctorum*; Vol. 62).
- Vassiliev — *Vassiliev A. A.* *Anecdota graeca-byzantina*. Mosquae: Sumptibus et typis Universitatis Caesareae, 1893. LXXII, 350 p. (Сборник памятников византийской литературы).

References

- Afanas'eva, T. I. (2004). 'Chinoposledovanie Velikogo osvyashcheniya vody na Bogoyavlenie v slavyanskikh sluzhebnykh 11–15 vekov', *Palaeobulgarica*, 3, 25–45.
- Afanas'eva, T. I. (2011). 'Sinaiskii Evkhologii na fone slavyanskoj traditsii Evkhologiya 13–15 vekov', in: *Σπαραγματά βυζαντινοσλαβικής κληρονομίας. Χαριστήριος Τόμος στον Καθηγητή Ι. Χρ. Ταρνανίδη*. Αθήνα, 64–65.
- Afanas'eva, T. I. (2020). 'Tipologiya chinov kreshcheniya v slavyanskikh trebnikakh 13–14 vekov', *Rossica Antiqua*, 1/2, 122–138.
- Agapkina, T. A. (2010). *Vostochno-slavyanskije lechebnye zagovory v sravnitel'nom osveshchenii: Syuzhetika i obraz mira*. Moscow: Indrik. 823 p.
- Agapkina, T. A. (2017). 'Sisinieva molitva u iuzhnykh slavian', in: A. L. Toporkov, ed. *Sisinieva legenda v fol'klornykh i rukopisnykh traditsiyakh Blizhnego Vostoka, Balkan i Vostochnoi Evropy*. Moscow: Indrik, 87–132.
- Almazov, A. I. (1896). *K istorii molitv na raznye sluchai: (Zametki i pamyatniki)*. Odessa: Ekonomicheskaya tipografiya i litografiya. 101 p.
- Almazov, A. I. (1900). *Vracheval'nye molitvy: K materialam i issledovaniyam rukopisnogo trebnika*. Odessa: "Ekonomicheskaya" tipografiya. 149 p.
- Almazov, A. I. (1901). *Apokrificheskie molitvy, zaklinaniya i zagovory*. Odessa: "Ekonomicheskaya" tipografiya. 202 p.
- Arzhanov, Yu. N. (2011). *Siriiskie vetkhovetnyye psevdopigrify*. St. Petersburg: Dmitrii Bulanin. 240 p.
- Attridge, H. W. (2012). 'Enoch and Melchizedek: The Concern for Supra-Human Priestly Mediators in 2 Enoch', in: A. I. Orlov, G. Boccaccini, eds. *New perspectives on 2 Enoch: no Longer Slavonic Only*. Leiden: Brill, 369–386.
- Barb, A. A. (1953). 'Diva Matrix: A Faked Gnostic Intaglio in the Possession of P. P. Rubens and the Iconology of a Symbol', *Journal of the Warburg and Courtauld Institutes*. V. 16, 3/4, 193–238.
- Belyaev, L. A. (2009). 'Ikonka-puteshestvennitsa: Russkaya shifernaya ikonka 14–15 vekov iz sakristii baziliki v gorode Bari (Italiya)', in: N. A. Makarov, ed. *Velikii Novgorod i srednevekovaya Rus': Sbornik statei: K 80-letiyu akademika V. L. Yanina*. Moscow: Pamyatniki istoricheskoy mysli, 597–606.
- Björklund, H. (2016). 'Classical Traces of Metamorphosis in the Byzantine Hystera Formula', *Dumbarton Oaks Papers*. V. 70, 151–166.
- Chekha, O. V. (2017). 'Sisinieva legenda v vizantiiskoi traditsii', in: A. L. Toporkov, ed. *Sisinieva legenda v fol'klornykh i rukopisnykh traditsiyakh Blizhnego Vostoka, Balkan i Vostochnoi Evropy*. Moscow: Indrik, 242–304.
- Delehaye H., ed. (1902). *Synaxarium ecclesiae Constantinopolitanae e codice Sirmondiano nunc Berolinensi*. Bruxelles: Socios Bollandianos. LXXVI, 1180 col.
- Dombrowski, D. (2015). *Genealogiya Mstislavichei. Pervye pokoleniya (do nachala 14 veka)*. St. Petersburg: Dmitrii Bulanin. 880 p.
- Du Cange du Fresne, Ch. (1755). *De imperatorum Constantinopolitanorum numismatibus Dissertatio*. Roma: Mariae Salvioni typographi Vaticani. VIII, 178 p.
- Etingof, O. E. (2005). 'Zametki o greko-russkoi ikonopisnoi masterskoi v Novgorode i rospisyakh Spaso-Preobrazhenskoj tserkvi na Nereditse', in: *Tserkov' Spasa na Nereditse: ot Vizantii k Rusi*. Moscow: Indrik, 115–143.
- Etingof, O. E., ed. (2005). *Tserkov' Spasa na Nereditse: ot Vizantii k Rusi*. Moscow: Indrik. 326 p.

- Faraone, C. (2003). 'New Light on Ancient Greek Exorcisms of the Wandering Womb', *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik*, 144, 189–197.
- Filimonov, Yu. D. (1874–1876). 'Zmeevik suzdal'skogo Rozhdestvenskogo sobora', *Vestnik obshchestva drevnerusskogo iskusstva pri Moskovskom Publichnom muzee*, 1–12, Otdelenie IV: Smes', 73–75.
- Foskolou, V. A. (2014). 'The Magic of the Written Word: The Evidence of Inscriptions on Byzantine Magical Amulets', in: *Δελτίον Χριστιανικής Αρχαιολογικής Εταιρείας*. T. 35, 329–348.
- Fundić, L. (2010). 'Zidno slikarstvo crkve Svetog Nikole Rodijasa kod Arte: Prilog prouchavanju njegovog programa, ikonografije i stila', in: *Zograf*, 34, 87–110. (in Serb).
- Gippius, A. A. (2005). 'K biografii Oliseya Grechina', in: O. E. Etingof, ed. *Tserkov' Spasa na Nereditse: Ot Vizantii k Rusi*. Moscow: Indrik, 99–114.
- Gippius, A. A., Zaliznyak, A. A. (1997). 'O nadpisyakh na Suzdal'skom zmeevike', in: *Balto-slavyanskije issledovaniya 1997: Sbornik nauchnykh trudov*. Moscow: Nauka, 540–562.
- Gnutova, S. V. (1993). 'Stanovlenie mestnykh tipov v novgorodskoi metalloplastike 14 veka', in: A. V. Ryndina, ed. *Drevnerusskaya skulptura: Problemy i atributsii*. Moscow: Instiut teorii i istorii izobrazitel'nykh iskusstv. Vyp. 2, chast' I, 47–68.
- Goar, J. (1647). *Εὐχολόγιον sive Rituale Graecorum, complectens ritus et ordines Divinae liturgiae, officiorum, sacramentorum, consecrationum, benedictionum, funerum, orationum... Juxta Usum Orientalis Ecclesiae... Lutetiae Parisiorum*.
- Herzer, J., ed. (2005). *4 Baruch (Paraleipomena Jeremioi)*. Atlanta: Society of Biblical Literature. XLII, 212 p.
- Ipat'evskaya letopis' (1908), in: *Polnoe sobranie russkikh letopisei*, 2d ed. St. Petersburg. T. 2: Ipat'evskaya letopis'. 938 col., 108 p.
- Jacob, A. (1974). 'Les euchologes du fonds Barberini grec de la Bibliothèque Vaticane', in: *Didaskalia*. Lisboa. Vol. 4, 131–222.
- Karatygin, I. G. (1877). 'Obzor nekotorykh osobennosti v chinoposledovaniyakh rukopisnykh trebnikov, prinaldlezhashchikh Sankt-Peterburgskoi Dukhovnoi Akademii', *Khristianskoye Chtenie*, 3/4, 423–448.
- King, C. W. (1872). *Antique Gems and Rings*. London: Bell and Daldy. Vol. 2: Illustrations. 260 p.
- King, C. W. (1887). *The Gnostics and their Remains: Ancient and Mediaeval*. 2nd ed. London: David Nutt. 570 p.
- Koval', V. Yu. (2014). 'Ikonki-zmeeviki. O proiskhozhdenii zmeevidnykh kompozitsii', in: N. I. Astashova, ed. *Slavyane i inye yazytsi... K yubileyu Natal'i Germanovny Nedoshivinoi*. Trudy Gosudarstvennogo Istoricheskogo Muzeya. Moscow. Vol. 198, 196–207.
- Kruk, P. (2012). 'Two stray stone plaques (icons) from the collection of the National Museum in Kraków', in: A. Buko, Ch. Lübke, M. Rybicka, eds. *Rome, Constantinople and Newly-Converted Europe: Archaeological and Historical Evidence*. Kraków; Leipzig; Rzeszów; Warszawa. T. 1, cz. 2, 291–302.
- Kruze, F. K. (1836). 'Ob"yasnenie Chernigovskoi medali po dvum nadpisyam, vnov' naidennym v Gote, i po drugim izvestnym do sego vremeni i odnosyashchikhsya k tomu zhe rodu', *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya*. Chast' 9, 2, 336–354.

- Kulik, A. (2010). *3 Baruch: Greek-Slavonic Apocalypse of Baruch*. Berlin; New York: Walter de Gruyter. XI, 447 p.
- Lapshin, A. G. (2020). "Suздal'skii zmeevik" v kontekste istorii meditsiny. 2: Syuzhet o semi otrokakh Efesskikh', in: A. L. Ershov, ed. *Suzdal'skii sbornik za 2019 god: Sbornik nauchnykh statei*. Vladimir: Tranzit-IKS, 139–146.
- Lapshin, A. G. (2020). 'Verbal'naya formula "suzdal'skogo zmeevika"', in: *Vestnik Vladimirskego gosudarstvennogo universiteta*, 1 (25), 16–25.
- Laurent, V. (1936). 'Amulettes byzantines et formulaires magiques', *Byzantinische Zeitschrift*, 36, 300–314.
- Lavrent'evskaya letopis', in: *Polnoe sobranie russkikh letopisei*. 2nd ed. Leningrad, 1926–1928. T. 1: Lavrent'evskaya letopis'. Vypusk 1–3.
- Levshina, Zh. L. (2016). 'Vracheval'nye molitvy «ot nezhitia» u yuzhnykh i vostochnykh slavyan (arkheograficheskiy obzor)', in: *Arkheografski prilozhi = Archeographical papers*, 38, 151–169.
- Litvina, A. F., Uspenskii, F. B. (2006). *Vybor imeni u russkikh knyazei v 10–16 vekakh: Dinasticheskaya istoriya skvoz' prizmu antroponimiki*. Moscow: Indrik. 740 p.
- Loseva, O. V. (2006). 'Molitva nad bolyashchim v sostave trebnika RNB Q. p.l. 24 14 veka', in: M. V. Gratsianskii, P. V. Kuzenkov, eds. *KANISKION. Yubileinyi sbornik v chest' 60-letiya prof. I. S. Chichurova*. Moscow: Izdatel'stvo Krutitskogo Patriarshego podvor'ya, 280–303.
- Loseva, O. V. (2009). *Zhitiya russkikh svyatykh v sostave drevnerusskikh prologov 12 — pervoi treti 15 veka*. Moscow: Rukopisnye pamyatniki Drevnei Rusi. 466 p.
- Macaskill, G. (2013). *The Slavonic Texts of 2 Enoch*. Leiden: Brill. 350 p.
- Massignon, L. (1955–1960). *Les sept dormants d'Ephèse (Ahl-al-Kahf) en islam et en chrétienté: Recueil documentaire et iconographique*. Paris: Librairie orientaliste Paul Geuthner. Part 1–6. 670 p.
- Medyntseva, A. A. (1991). *Podpisnye shedevry drevnerusskogo remesla*. Moscow: Nauka. 237 p.
- Medyntseva, A. A. (2000). *Gramotnost' v Drevnei Rusi: Po pamyatnikam epigrafiki 10 — pervoi poloviny 13 veka*. Moscow: Nauka. 290 p.
- Mileev, D. V. (1914). 'Raskopki D. V. Mileeva', in: *Otchet Arkheologicheskoi Komissii za 1911*. Petrograd: Tipografiya Glavnogo upravleniya udelov, 60–110.
- Nahtigal, R., ed. (1941, 1942). *Euchologium Sinaiticum: Starocerkvenoslavski glagolski spomenik*. Ljubljana. T. 1. XXIV, 215 p. T. 2. LXXII, 422 p.
- Nikolaeva, T. V. (1968). 'Ikona-skladen' mastera Lukiana', *Sovetskaya Arkheologiya*, 1, 89–102.
- Nikolaeva, T. V. (1983). *Drevnerusskaya melkaya plastika iz kamnya XI–XV vekov*. Moscow: Nauka. 162 p.
- Nikolaeva, T. V., Chernetsov, A. V. (1991). *Drevnerusskie amulety-zmeeviki*. Moscow: Nauka. 119 p.
- Novgorodskaya pervaya letopis' (2000), in: *Polnoe sobranie russkikh letopisei*. 3d ed. Moscow: Yazyki russkoi kultury. T. 3: Novgorodskaya pervaya letopis' starshego i mladshhego izvodov. 720 p.
- Ot potaennykh knig o vskhishchenii Enokhove pravednago (1999), in: *Biblioteka literatury drevnei Rusi*. St. Petersburg: Nauka, 236–240.
- Patera, M. (2015). *Figures grecques de l'épouvante de l'antiquité au présent: peurs enfantines et adultes*. Leiden: Brill. 407 p.

- Pentkovskaya, T. V. (2018). *Perevody Ierusalimskogo Tipikona v slavyanskoj traditsii: lingvističeskij aspekt*. Moscow: Maks-Press. 158 p.
- Pentkovskii, A. M. (2001). *Tipikon patriarkha Alekseja Studita na Rusi*. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskoi patriarkhii. 428 p.
- Pentkovskii, A. M. (2014). 'Grečeskii original slavyanskogo Sinaksarya i ego lokalizatsiya', in: *Slavyano-russkii prolog po drevneishim spisam. Sinaksar'. Sentyabr' — fevral'*. Moscow: Infotekh. Vol. 2, 651–664.
- Peresedov, I. G. (2004). 'Ob amuletakh-zmeevikakh i ikh svyazi s natel'nymi krestami i inymi predmetami tserkovnoi kul'tury', in: *Vizantiya v kontekste mirovoi istorii (Materialy nauchnoi konferentsii, posvyashchennoi pamyati A. V. Bank)*. St. Petersburg: Izdatel'stvo Gosudarstvennogo Ermitazha, 108–121.
- Popkonstantinov, K. (2009). 'Zaklinatelni molitvi vyrkhu olovni amuleti ot srednovekovna Bylgarià i paralelite im v trebnici ot srednovekovna Syrbià', in: *Zbornik radova Vizantološkog instituta SANU = Recueil des travaux de l'Institute d'Études Byzantines*. Vol. 46, 342–349.
- Poppe, A. K. (2010). 'K istorii imeni Vladimir: Opyt neobychnogo issledovaniya', in: *Trudy Otdela drevnerusskoj literatury*. Vol. 61, 278–295.
- Porfir'ev, I. Ya. (1891). 'Apokrificheskie molitvy po rukopisyam Solovetskoj biblioteki', in: *Trudy IV Arkheologičeskogo s'ezda v Rossii, byvshego v Kazani s 31 iyulya po 18 avgusta 1877 goda*. Kazan': Tipografiya Universiteta. Vol. 2, 1–24 (sep. pag.).
- Prevost, V. (2020). 'Les Sept Dormants dans le Sud tunisien: de la légende au culte vivant', *Revue de l'histoire des religions*. Vol. 237, 1, 5–36.
- Prokopenko, L. V. (2014). 'Kharakteristika perevoda Sinaksarya (po dannym za sentyabr' — fevral')', in: *Slavyano-russkii prolog po drevneishim spiska Moscow. Sinaksar'. Sentyabr' — fevral'*. Moscow: Infotekh. Vol. 2, 665–689.
- Prozorovskii, D. I. (1877). 'O drevnikh medal'onakh, nazyvaemykh zmeevikami', in: V. Prokhorov, ed. *Khristianskie drevnosti*. St. Petersburg: Tipografiya Imperatorskoi Akademii nauk. Vol. 1, 1–48.
- Putsko, V. G. (2019). 'Dvustoronnyaya kamennaya ikonka iz sobraniya P. I. Shchukina (Moskva, GIM)', in: *Novgorodskii Istoricheskii Sbornik*. Velikiy Novgorod. Vol. 18 (28), 21–33.
- Rychkov, A. L. (2017). 'Angel, imeiushchii vlast' nad likhoradkoi, i Sisnieva molitva', in: A. L. Toporkov, ed. *Sisnieva legenda v fol'klornykh i rukopisnykh traditsiyakh Blizhnego Vostoka, Balkan i Vostochnoi Evropy*. Moscow: Indrik, 689–750.
- Ryndina, A. V. (1972). 'Suzdal'skii zmeevik', in: *Drevnerusskoe iskusstvo. Khudozhestvennaya kul'tura domongol'skoi Rusi*. Moscow: Nauka, 217–234.
- Ryndina, A. V. (1973). 'Skladen' mastera Lukiana', in: Grashchenkov et alii, eds. *Vizantiya. Yuzhnye slavyane i Drevnyaya Rus'. Zapadnaya Evropa: Sbornik statei v chest' V. N. Lazareva*. Moscow: Nauka, 310–323.
- Shchepkina, M. V. (1972). 'O proiskhozhdenii Uspenskogo sbornika', in: *Drevnerusskoe iskusstvo: Rukopisnaya kniga*. Moscow: Nauka, 60–80.
- Shevchenko, Yu. Yu. (2011). 'Nasledie khristian-peshchernikov: filakterii-zmeeviki', in: *Sivershchina v istorii Ukrainy*. Kiiv; Glukhiv: Tsentr pam'yatkoznavstva NAN Ukraïni i UTOPIK. Vol. 4, 112–120.
- Schoneveld, K. (2014). 'Ein frühbyzantinisches Bronzeamulett im Römisch-Germanischen Zentralmuseum: Zur Genese der Mittelbyzantinischen Hystera-Amulette', *Jahrbuch des Römisch-Germanischen Zentralmuseums*. Vol. 61, 1, 267–306.

- Śliwa, J. (2016). Gemma magiczna ze zbiorów Muzeum Narodowego ziemi Przemyskiej (<http://in.visit.przemysl.pl/324-przemysl-muzeum-na>, дата обращения: 09.10.2016).
- Sokolov, M. I. (1895). 'Novyi material dlya ob'yasneniya amuletov, nazyvaemykh zmeevikami', *Drevnosti: Trudy slavyanskoi komissii Moskovskogo arkheologicheskogo obshchestva*, 1, 135–137.
- Sokolov, M. I. (1907). 'Apokrificheskoe otkrovenie Varukha', *Drevnosti: Trudy slavyanskoi komissii Moskovskogo arkheologicheskogo obshchestva*. Vol. 4, 1, 201–258.
- Speranskii, M. A. (1893). 'O zmeevikakh s sem'yu otrokami', in: *Arkheologicheskie izvestiya i zametki Moskovskogo arkheologicheskogo obshchestva*. Vol. 1, 2, 49–60.
- Spier, J. (1993). 'Medieval Byzantine Magical Amulets and Their Tradition', *Journal of the Warburg and Courtauld Institutes*, 56, 25–62.
- Tikhonravov, N. S. (1863). *Pamyatniki otrechennoi russkoi literatury*. Moscow: Tipografiya tovarishchestva "Obshchestvennaya pol'za". T. 1. 452 p.
- Tolstoi, I. I. (1888). 'O russkikh amuletakh, nazyvaemykh zmeevikami', in: *Zapiski Imperatorskogo Russkogo arkheologicheskogo obshchestva: Novaya seriya*. St. Petersburg: Tipografiya Imperatorskoi Akademii nauk. Vol. 3, 3, 363–413.
- Toporkov, A. L. (2017). 'Sisinieva legenda i zagovory ot likhoradki u vostochnykh slavian', in: A. L. Toporkov, ed. *Sisinieva legenda v fol'klornykh i rukopisnykh traditsiyakh Blizhnego Vostoka, Balkan i Vostochnoi Evropy*. 2nd ed. Moscow: Indrik, 553–688.
- Toporkov, A. L., ed. (2017). *Sisinieva legenda v fol'klornykh i rukopisnykh traditsiyakh Blizhnego Vostoka, Balkan i Vostochnoi Evropy*. 2nd ed. Moscow: Indrik. 856 p.
- Trebnik* (1884). Moscow: Sinodal'naya tipografiya. Repr. St. Petersburg, 1995.
- Tsarevskaya, T. (1999). *Freski tserkvi Blagoveshcheniya na Myachine (v Arkazhakh)*. Novgorod; St. Petersburg: Dmitrii Bulanin. 204 p.
- Turilov, A. A. (2005). 'K voprosu datirovki i proiskhozhdeniya skladnaya mastera Lukiana', in: *Neischerpaemost' istochnika: K 70-letiyu V. A. Kuchkina*. Moscow: Pamyatniki istoricheskoi mysli, 151–160.
- Tvorogov, O. V. (2014). 'Opisanie sostava Prostrannoii redaktsii Prologa po spiskam 15 — nachala 16 veka. Chast' 2: Prolog za mart — avgust', in: *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*. T. 63, 354–457.
- Vagner, G. K. (1962). 'Dva syuzheta fasadnoi plastiki Georgievskogo sobora 1230–1234 godov', in: *Kratkie soobshcheniya o dokladakh i polevykh issledovaniyakh Instituta Arkheologii*. Moscow: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR. Vol. 87, 92–99.
- Vagner, G. K. (1963). 'Legenda o semi spyashchikh efesskikh otrokakh i ee otrazhenie vo vladimiro-suzdal'skom iskusstve', in: *Vizantiiskii vremennik*. Moscow: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR. T. 23 (Novaya seriya), 85–104.
- Vassiliev, A. A. (1893). *Anecdota graeca-byzantina. Mosquae, sumptibus et typis Universitatis Caesariae*. LXXII, 350 p.
- Zalesskaya, V. V. (1974). 'K voprosu ob atributsii suzdal'skogo zmeevika (v svyazi so stat'ei A. V. Ryndinoi "Suzdal'skii zmeevik")', in: *Vizantiiskii vremennik*. Moscow: Nauka. Vol. 36 (Novaya seriya), 184–189.
- Zaliznyak, A. A. (2004). *Drevnenovgorodskii dialekt*. Moscow: Yazyki russkoi kul'tury. 720 p.

Н. В. Белов

ФРАГМЕНТЫ МИТРОПОЛИЧЬЕГО ЛЕТОПИСАНИЯ КАНУНА ОПРИЧНИНЫ

Резюме

Статья посвящена изучению пяти летописных записей за 7070/71 (1562) г., помещенных в продолжении «Российского летописца вкратце» в составе сборника историко-церковного содержания рубежа XVI–XVII вв. Этот памятник был введен в научный оборот А. Н. Насоновым и А. А. Зиминим в середине XX в., однако его текст вплоть до настоящего времени остается слабо изученным и неопубликованным. Летописные записи посвящены крупным событиям 1562 г.: началу московско-литовской войны, отъезду Ивана IV в Можайск, кончине рязанского епископа Гурия, аресту князей Воротынских, приезду в Москву новгородского архиепископа Пимена, пожару во Пскове. Наибольшую ценность представляют сведения летописца о фактически неизвестном ранее «серпуховском изменном деле» лета — осени 1562 г., приведшем к аресту и ссылке князей М. И. и А. И. Воротынских, отставлению от службы ряда других воевод, обострению отношений царя Ивана с князем В. А. Старицким. Данная летописная подборка была, вероятнее всего, создана лицом из окружения митрополита Макария в промежутке с 1563 по 1565 г. В ней отразился круг проблем и насущных вопросов, находившихся в центре внимания Макария в последние годы его жизни. В конце статьи публикуется текст исследуемого памятника.

Ключевые слова: позднее летописание, Иван IV Грозный, князь Владимир Старицкий, князья Воротынские, митрополит Макарий, новгородский архиепископ Пимен, Ливонская война, опричнина

FRAGMENTS OF A CHRONICLE WRITTEN AT THE METROPOLITAN'S COURT ON THE EVE OF THE OPRICHNINA

Abstract

The article presents a study of five entries for the year 7070/71 (1562), placed in the continuation of the "Abbreviated Russian Chronicle", which is found in a manuscript miscellany of historical and ecclesiastical texts from the late 16th — early 17th century. Although A. N. Nasonov and A. A. Zimin brought this chronicle to the attention of scholars in the middle of the 20th century, the text remains poorly studied and unpublished. The entries are devoted to major events that occurred in 1562: the beginning of the Muscovite-Lithuanian War, the departure of Ivan IV to Mozhaik, the death of Bishop Guriy of Ryazan, the arrest of the Vorotynsky princes, the visit of Archbishop Pimen of Novgorod to Moscow, and the fire in Pskov. Of the greatest value is the Chronicle's information about the previously unknown "Serpukhov treason case" that took place in the summer and fall of 1562, which led to the arrest and exile of Princes Mikhail Ivanovich and Aleksandr Ivanovich Vorotynsky, the dismissal of several other military commanders (voevody) from governmental service, and the aggravation of relations between Tsar Ivan and Prince Vladimir Andreyevich Staritsky. Most likely, this selection of chronicle entries was produced by someone in Metropolitan Makarii's entourage between the years 1563 and 1565. The selection reflected the range of problems and essential issues that Makarii faced in his later years. The article is accompanied by the publication of the Chronicle.

Keywords: late Russian chronicles, Ivan IV, Ivan the Terrible, Prince Vladimir Staritsky, Vorotynsky princes, Metropolitan Makarii, Archbishop Pimen of Novgorod, Livonian War, oprichnina

DOI 10.31860/2712-7591-2021-1-62-88

Митрополичье летописание середины — второй половины XVI в. изучено в недостаточной мере. За исключением Степенной книги царского родословия, представляющей собой особый тип исторического повествования¹, какие-либо самостоятельные летописные памятники, несомненно созданные при митрополичьей кафедре в правление царя Ивана IV, до недавнего времени не были известны². Отдельные фрагменты митрополичьего

---

¹ Степенная книга составлена духовником царя Ивана IV протопопом московского Благовещенского собора Андреем на рубеже 1550–1560-х гг. Памятник создавался по повелению митрополита Макария в митрополичьей канцелярии или скриптории кремлевского Чудова монастыря. Подробнее см., напр.: [Сиренов 2010; Усачев 2009; Усачев 2013]. Предположение о более позднем времени составления Степенной книги, при митрополите Афанасии и, возможно, Филлипе, во второй половине 1560-х гг., см.: [Богатырев].

² Б. М. Клоссом и А. Е. Жуковым высказана убедительная гипотеза о митрополичьем происхождении Летописного свода 1560 г. Исследователи связывают возникновение Свода с деятель-

летописания этого периода нашли отражение в других летописных сочинениях: официальном Летописце начала царства 1550-х гг., Александро-Невской летописи, «Истории о разорении русском» времени патриарха Иова, Московском летописце 1630–1640-х гг., возможно, ряде кратких летописцев XVII в. [Корецкий, с. 34–72; Солодкин 1998; Солодкин 2008, с. 27, 31–32, 208–209, 228–229, 231; Усачев 2011; Жуков 2018].

В этом отношении большой интерес представляют летописные статьи за 7070/71 г., читающиеся в составе сборника историко-церковного содержания рубежа XVI–XVII вв. РГАДА, ф. 181, собр. МГАМИД, № 365 (далее — Архивский сборник). Этот кодекс неоднократно привлекал внимание исследователей и был подробно описан М. Н. Тихомировым и С. М. Каштановым, а в самое недавнее время — Л. В. Мошковой, Б. Н. Морозовым и И. Л. Жучковой [Тихомиров 1962, с. 77–79; Каштанов, с. 456–459; ПСРЛ 1962, с. 12–14; Каталог, № 215, с. 242–264]. Погодные записи помещены на л. 242–242 об. рукописи. Они являются продолжением «Российского летописца вкратце»³, первоначально доведенного до 1547 г. и впоследствии пополненного летописными известиями за 988–1381 гг. Означенные статьи, для удобства называемые нами Продолжением Российского летописца (далее — ПРЛ), содержат любопытные сведения о событиях политической и церковной истории весны — осени 1562 г.

Две статьи ПРЛ были лаконично отмечены А. Н. Насоновым в обзоре летописных памятников хранилищ Москвы [Насонов, с. 258]. А. А. Зимин трижды обращался к этому памятнику при написании монографии об опричнине Ивана Грозного. Работа Зимина с летописным текстом не имела систематического характера — к работе им были привлечены лишь некоторые сообщения, непосредственно касающиеся перипетий придворной борьбы предопричного периода [Зимин 1964, с. 90, 107, 111; 2001, с. 70, 78, 81, примеч. 19, 103, 120]⁴. Незначительное внимание Зимина к сведениям ПРЛ отчасти способствовало тому, что в последующее время этот источник оказался вне поля зрения исследователей. Его известия использовались историками исключительно по выпискам, помещенным в монографии А. А. Зи-

---

ностью митрополита Филиппа II (Колычева). В то же время события времени правления Ивана Грозного изложены в Своде в основном по Летописцу начала царства. Влияние же независимого митрополичьего летописания на Свод крайне незначительно [Клосс, с. 202; Жуков 2016а, с. 183, 217–219, 221].

³ Это список Медоварцевского летописца с продолжением, см.: [Сиренов 2015, с. 238; Жуков 2017, с. 339].

⁴ Указанные места монографии А. А. Зимина в первом и втором ее изданиях идентичны. В дальнейшем даются ссылки на первое издание данной работы.

мина, чрезвычайно кратким и порой дефектным, существенно искажавшим чтения оригинала.

Настоящая работа ставит своей целью вновь ввести этот памятник в научный оборот, а также осветить вопросы, связанные с его происхождением, датировкой и ценностью как исторического источника.

Обзор содержания

ПРЛ включает в себя пять записей за 7070/71 (1562) г.

Две летописные статьи помещены под 7070 г.

Первая, о начале московско-литовской войны и походе русских войск на территорию Оршанского повета в марте — апреле 1562 г., наиболее пространна. Она не имеет текстуальных совпадений ни с аналогичной статьей Синодального тома Лицевого свода⁵, ни с разрядными книгами, и богата многочисленными уникальными данными [ПСРЛ 1906, с. 340; 1965, с. 297–298; Разрядная книга 1966, с. 197; 1981, с. 103–105; 1975, с. 108–110].

Источники рисуют следующую картину весенней кампании против Литвы. «Додержав перемирие по перемирным грамотам» до Благовещения (25 марта) царь Иван Грозный «послал на Литовскую землю рать свою». Основу посланного в Литву войска составили отряды служилых татар, заблаговременно собранные в Смоленске под началом касимовского «царя» Шаха-Али, а также «царевичей» Ибака⁶, Тохтамыша и Бекбулата⁷. Усиленные отрядами русских служилых людей и казаков татарское воинство подвергло опустошению окрестности Орши, Дубровны и Мстиславля, спалив городские посады и захватив большое число пленных⁸.

В ПРЛ события подготовки и хода боевой экспедиции изложены несколько иначе.

Прежде всего обращает на себя внимание другой, нежели в официальной летописи и разрядах, перечень выезжих татарских аристократов — номинальных командующих московской армии: после Шаха-Али названы имена

⁵ Интересующая нас часть Синодального тома утрачена. Она реконструируется по его копии XVII в., представленной текстом Лебедевской летописи, см. об этом: [Пентковский, Богданов; Лицевой летописный свод, с. 205; Морозов, с. 117–118].

⁶ Ибрагим бен Ак-Кобек, сын астраханского хана Ак-Кобека бен Муртазы, взят в плен осенью 1558 г., на русской службе с 1559/60 г. [Беляков 2017, с. 112].

⁷ Оба — из астраханских Чингисидов, вероятные двоюродные братья Шаха-Али [Беляков, 2017, с. 108–109].

⁸ Подробный анализ сообщений летописей, разрядных книг и Литовской метрики см.: [Воробьев, с. 160; Янушкевич, с. 59–60; Беляков 2017, с. 360; Филюшкин, Кузьмин, с. 23; Пенской 2019, с. 49–52; Волков 2020, с. 90].

«юрьевского царевича» Кайбулы⁹ и казанского «царя» Симеона Касаевича¹⁰. Возникшее противоречие разрешается при обращении к дальнейшему тексту летописной статьи, сообщающей, что «все те (царевичи. — *Н. Б.*) шли со Зборнова воскресения (15 февраля. — *Н. Б.*), а иныи со Средокрестиа (1 марта. — *Н. Б.*), а иныи з Благовещеньева дни. И стояли в Смоленске и в ыных во многих в украиннах городех от Литвы». Согласно разрядным росписям, Кайбула и Симеон весной 1562 г. находились с войсками в Великих Луках [Разрядная книга 1966, с. 196; ПСРЛ 1906, с. 340]. Указанные летописцем даты — 15 февраля и 1 марта — предшествовали окончанию русско-литовского перемирия и началу активных боевых действий. Вероятнее всего, они относятся не к «отпускам» войск против Литвы, а ко времени сбора отдельных воинских контингентов на литовском рубеже. В этом нас убеждает сообщение Пространной разрядной книги об отправке Шаха-Али из Москвы к Смоленску, состоявшейся 9 марта. Очевидно, что посылка касимовского «царя» на литовский «фронт» произошла после назначения в приграничные города государевых воевод. По наблюдению Л. П. Горюшкиной, ежегодные росписи «украинных» воевод во второй половине XVI в. зачастую приходились именно на праздничные дни Великого поста: Соборное воскресенье и Средокрестие [Горюшкина, с. 39]. В результате процитированная выше летописная фраза может быть истолкована следующим образом. Подготовка мартовского похода началась более чем за месяц до окончания перемирия с Литвой. По традиции в воскресные дни 15 февраля и 1 марта состоялись воеводские назначения во «многие украинные города от Литвы». Тогда же в Великие Луки со своей воинской силой были посланы «царевич» Кайбула и Симеон Касаевич. 9 марта из Москвы в Смоленск выехал формальный руководитель предстоящей боевой операции, касимовский хан Шах-Али. Наконец, 25 марта началось широкомасштабное наступление русско-татарских войск на Оршу, Дубровну и Мстиславль.

Уточняет ПРЛ и состав собранной на границе с Литвой армии. В Синодальном томе и Государевом разряде говорится о присутствии в смоленской рати Шаха-Али служилых татар и мордвы [ПСРЛ, 1906, с. 340; Разрядная книга 1966, с. 197]¹¹, а в Великих Луках — «нагайских людей» [Разрядная

⁹ Абдула бен Ак-Кобек, сын астраханского хана Ак-Кобека бен Муртазы, выехал на русскую службу в начале 1552 г. [Беляков 2017, с. 111].

¹⁰ Ядгар-Мухаммед бен Касим, казанский хан в 1552 г., взят в плен в октябре 1552 г., в крещении Симеон [Беляков 2017, с. 113].

¹¹ Более подробно запись частной Разрядной книги 1550–1636 гг., помимо служилых татар и мордвы упоминающая кадомских, темниковских, муромских и нижегородских казаков [Разрядная книга 1975, с. 109].

книга 1966, с. 196]. По ПРЛ, в поход к литовскому рубежу отправились «все вой» Шаха-Али¹², казанские, ногайские и черкасские «люди». Анализируя структуру смоленского корпуса Шаха-Али, В. В. Пенской пришел к заключению, что это — «типичная „лехкая“ рать», предназначенная для стремительного рейда по территории противника [Пенской 2019, с. 51]. Текст ПРЛ свидетельствует в пользу выводов исследователя, сообщая: «и ходили воеводы лехкие в литовскую землю и воевали много». Отмеченный в ПРЛ факт захвата большого полона («и люди литовских множество много полонили») подтверждается как русскими, так и литовскими источниками официального происхождения [ПСРЛ 1906, с. 340; Lietuvos Metrika, p. 92].

Завершает летописное известие рассказ об отъезде Ивана IV на русско-литовскую границу. Согласно тексту ПРЛ, царь Иван покинул Москву в первое воскресенье Петрова поста (31 мая). В сопровождении царицы Марии Темрюковны и архиепископа Ростовского и Ярославского Никандра он направился к Можайску. Еще один иерарх, вероятно участвовавший в проходах царя, епископ Суздальский Афанасий, остался в Москве. Данные ПРЛ существенно отличаются от пространного сообщения Синодального тома [ПСРЛ 1906, с. 341]. По официальной летописи, Иван IV выехал из Москвы 21 мая, «по Велице дни на осмой неделе, в четверг»; 24 мая он прибыл в Можайск. В указанный в ПРЛ день 31 мая царь уже несомненно был в Можайске [ПСРЛ 1906, с. 341–342]. Объяснить это расхождение в хронологии источников затруднительно. Интересны сведения ПРЛ о сопровождавших царя Ивана лицах. Упомянутый в нем архиепископ Никандр фиксируется и в тексте официальной летописи: при отъезде царя из столицы он возглавлял крестный ход на Арбате, однако о его участии в дальнейшей поездке государя ничего не сказано [ПСРЛ, 1906, с. 341]. Отсутствует в Синодальном томе и указание о поездке с Иваном IV царицы Марии¹³. Об оставлении в Москве епископа Афанасия в официальном летописании также не упоминается.

Вторая запись за 7070 г. кратко сообщает о кончине епископа Рязанского Гурия «за неделю до Петрова дни», то есть 22 июня. Ранее точное время кончины Гурия было неизвестно. Исследователи ошибочно датировали ее апрелем — маем 1562 г. на том основании, что в этот период сведения

¹² Вероятно, имеется в виду его «двор»; в Записной книге Полоцкого похода 1562/63 г. отмечено 688 людей «двора» Шаха-Али [Книга Полоцкого похода, с. 40].

¹³ Царица Мария, по всей видимости, действительно покинула столицу вместе с царем: в официальной летописи говорится об оставлении в Москве царевичей Ивана и Федора, а также князя Юрия Васильевича, имени Марии Темрюковны в этом списке нет [ПСРЛ 1906, с. 341].

о деятельности епископа обрываются [Беляков 2006], либо, не вдаваясь в конкретику, просто относили к 1562 г. [Макарий 2007, с. 407].

Три летописные статьи помещены под 7071 г.

По сообщению ПРЛ, 19 сентября Иван Грозный вместе с царицей Марией вернулся в Москву после почти четырехмесячного пребывания в Можайске. По возвращении царь Иван «опалился» на князей М. И. и А. И. Воротынских и на своего двоюродного брата В. А. Старицкого. Это известие ПРЛ чрезвычайно важно и требует подробного комментария.

Прежде следует сказать об опале Воротынских.

Текст официальной летописи содержит иную, более сложную, хронологию сентябрьских событий. 12 сентября Иван IV прибыл в подмосковное село Крылатское, на следующий день состоялся въезд государя в столицу. 15 сентября царь положил опалу на братьев Воротынских, распорядившись конфисковать их родовые вотчины и отправить их вместе с женами в ссылку: Михаил Иванович был посажен в тюрьму «на Белоозере», его младший брат Александр Иванович — «в тын за сторожи» в Галиче [ПСРЛ 1906, с. 344].

Указанный в ПРЛ день 19 сентября не может относиться ни ко времени приезда Ивана IV в Москву, ни ко времени наложения опалы на братьев Воротынских — это противоречит хронологии официального источника. Точная привязка содержащейся в ПРЛ даты — «в субботу по Здвижениевие дни» — позволяет отвести предположение о ее безусловной ошибочности¹⁴. В летние месяцы 1562 г. Воротынские стояли с войсками в Серпухове [Разрядная книга 1966, с. 195]. Следовательно, приехав в Москву 13 сентября, Иван Грозный должен был вызвать их с южной границы. Это заняло какое-то время. Полагаем, что 15 сентября было объявлено об опале князей («царь (...) положил свою опалу»), а 19 сентября состоялась высылка Воротынских из Москвы («велел поимати Воротынских двои братов»).

Вторая часть рассматриваемой летописной статьи легла в основу одного историографического казуса. Ссылаясь на текст записи, А. А. Зимин заключил, что со времени своей женитьбы на Марии Темрюковне «Иван IV начал косо смотреть на князя А. И. Воротынского». В примечании исследователь привел соответствующую цитату ПРЛ о том, как царь «со свадьбы ж своей на него гнев великой держал» [Зимин 1964, с. 90]. В дальнейшем наблюдение А. А. Зимина неоднократно воспроизводилось в исследовательской литературе [Скрынников, с. 150; Граля, с. 250; Ульянов, с. 75; Фроянов,

¹⁴ В 1562 г. первая суббота после праздника Воздвижения действительно приходилась на 19 сентября.

с. 635]¹⁵. Приведенный Зиминим пассаж действительно содержится в ПРЛ, однако речь в нем идет не о князе Александре Воротынском, а о двоюродном брате царя, князе Владимире Андреевиче Старицком («а на князь Володимера Андреевича ополелся...»).

Таким образом, согласно летописному известию, вернувшись из Можайска в сентябре 1562 г., Иван Грозный наложил опалу не только на князей М. И. и А. И. Воротынских, но и на князя В. А. Старицкого.

Сообщение ПРЛ об опале Владимира Андреевича как будто противоречит известным данным. Через три месяца после ареста Воротынских, в декабре — феврале 1562/63 г., Владимир Старицкий номинально возглавлял Большой полк в походе к литовскому городу Полоцку [Книга Полоцкого похода, с. 31 и др.]. В марте 1563 г., по окончании Полоцкой экспедиции, Иван IV пировал у княгини Ефросиньи и князя Владимира в Старице и «их жаловал» [ПСРЛ 1906, с. 365]. По замечанию Р. Г. Скрынникова, в эти месяцы «внешне еще ничто не омрачало отношений между Грозным и его братом» [Скрынников, с. 159].

Достоверно известно, что царская опала настигла Старицкого позднее, в июне — июле 1563 г., после доноса дьяка Савлука Иванова, то есть через девять месяцев после ссылки князей Воротынских [Скрынников, с. 159—160]. Как же в таком случае следует интерпретировать запись ПРЛ? Данная проблема гипотетически может иметь несколько решений. Возможно допустить, что Владимир Андреевич угодил в опалу в сентябре, однако был прощен к моменту составления итоговой декабрьской росписи Полоцкого похода. Впрочем, это маловероятно. Более убедительным нам видится другой вариант: составитель ПРЛ намеренно объединил два одновременных события: сентябрьскую ссылку Воротынских и последующую июньскую опалу князя В. А. Старицкого, поскольку знал об их неразрывной связи. В том, что такая связь в самом деле существовала, едва ли приходится сомневаться. Еще в 1626 г. в архиве Посольского приказа хранилась «свяска, а в ней писана была ссылка князя Володимера Ондреевича в Старицу и князя Михаила Воротынсково на Белоозеро» [ДДГ, с. 482]. Следовательно, во всяком случае в первой четверти XVII в., сведения об опалах Воротынских и Старицкого, по всей видимости, были зафиксированы в одном документе. Как явствует из ПРЛ, Иван Грозный гневался на двоюродного брата со времен своей свадьбы с Марией Темрюковной, произошедшей 21 августа 1561 г., то есть немногим более года. В чем именно заключался проступок князя Владимира Андреевича перед царем Иваном и его молодой супругой,

¹⁵ Упоминание об этом см. также: [Хорошкевич, с. 265].

неясно. Однако причастность Старицкого к «изменному делу» Воротынских, вероятно, в значительной степени усугубила подозрения Ивана IV и в итоге, после очередного доноса, привела к его опале¹⁶. Таким образом, можно заключить, что арест Владимира Старицкого летом 1563 г. стал закономерным следствием сентябрьского разбирательства об измене князей Воротынских.

В чем обвинялись князья М. И. и А. И. Воротынские и как двоюродный брат царя был связан с их «делом»? По убедительному предположению А. А. Зимина, впоследствии поддержанному другими исследователями, непосредственной причиной опалы Воротынских стала служебная провинность, допущенная ими в ходе воеводской службы на южной границе в июле 1562 г. [Зимин 1964, с. 97–98; Володихин 2014, с. 188–191; 2020, с. 214–216; Пенской 2012, с. 132–133; 2019, с. 60; Волков 2016, с. 278–279]. В то время как царь Иван стоял с войсками в Можайске и планировал крупный поход против Литвы, союзник польско-литовского короля Сигизмунда II крымский хан Девлет-Гирей I во главе внушительного войска неожиданно появился на южных рубежах русских земель. Татары осадили пограничную крепость Мценск, однако после трехдневной осады отступили. На обратном пути они подвергли разорению болховские и белевские «места». Как только весть о приходе хана к Мценску достигла можайской ставки, по приказу Ивана IV навстречу крымцам была спешно послана стоявшая на Берегу близ Серпухова пятиполковая армия. Царь торопил «украинных» воевод, веля им немедля «всесть в седло» и спешить на помощь мценскому гарнизону [ПСРЛ 1906, с. 342; Разрядная книга 1981, с. 99]¹⁷. Формальное руководство береговой ратью осуществлял князь В. А. Старицкий, реальным же ее предводителем был первый воевода Большого полка князь М. И. Воротынский. Его брат А. И. Воротынский возглавлял полк Правой руки и в соответствии с установившейся тогда воеводской иерархией¹⁸ являлся фактическим заместителем главнокомандующего [Разрядная книга 1966, с. 195]. Официальная летопись содержит следующий рассказ о действиях серпуховской армии князей Воротынских: «...и за царем тогда на Поле ходили воеводы слуга князь Михайло да боярин князь Олександр Ивановичи Воротынские и иные воеводы со многими людми (...) и ходили за ними до Коломака и до Мерчика;

¹⁶ В промежутке между взятием Полоцка и опалой Владимира Андреевича Иван Грозный предпринял попытку учредить надзор за старицким семейством через своих доверенных людей: Ф. А. Басманова-Плещеева и И. И. Очина-Плещеева [Скрынников, с. 159]. Не свидетельствует ли это об утрате доверия царя к Старицким еще до доноса Савлука Иванова?

¹⁷ Подробно об этом набеге и действиях русских войск см.: [Пенской 2012, с. 130–132].

¹⁸ См. об этом: [Корзинин 2010, с. 154].

и не сошли воеводы царя крымского, потому что пошел от украины спешно» [ПСРЛ 1906, с. 342].

Итак, Воротынские отправились вслед за крымскими татарами и не догнали их. Противник успел «поевовать» южное пограничье и уйти от погони, не понеся серьезного урона¹⁹. Вина серпуховских воевод была для Ивана Грозного очевидной: они не смогли должным образом организовать разведку, подпустив воинство Девлет-Гирея к самым границам, не предотвратили разорение болховских и белевских земель, наконец, не помешали крымцам безнаказанно отступить в Степь. Неудачные действия серпуховской группировки не позволили царю Ивану выступить из Можайска против Литвы [Новосельский, с. 18–19; Хорошкевич, с. 298; Пенской 2019, с. 60]. Запланированная на лето масштабная и тщательно спланированная «литовская» кампания так и не была осуществлена.

По верному замечанию К. Ю. Ерусалимского, начало полномасштабной войны с Литвой, развязанной московским правительством в марте 1562 г., ознаменовалось ужесточением внутривосточного режима, введением чрезвычайных мер, при которых преследованию подвергались «любые отклонения от планов царя» [Ерусалимский, с. 7].

Первые же военные неудачи — срыв литовского похода и недостаточно энергичное отражение крымского набега — подвигли Ивана Грозного искать виновных в среде высшего воинского командования. Возглавлявшие серпуховскую армию князья М. И. и А. И. Воротынские были заподозрены в измене. Князь В. А. Старицкий, как менее провинившийся, но все-таки номинально стоявший во главе берегового войска, также должен был заслужить царскую немилость.

О том, что «изменное дело» Воротынских было связано именно с неудачными действиями на южном «фронте», которые расценивались царем Иваном в лучшем случае как преступная халатность, в худшем — как раз-

---

¹⁹ Отдельные татарские отряды в ходе отступления были разбиты карачевским воеводой В. А. Бутурлиным [ПСРЛ 1906, с. 342; Пенской 2019, с. 60]. Это обстоятельство должно было бросить еще большую тень на действия воевод серпуховской армии: располагавший считанными сотнями бойцов Бутурлин, выходец из старомосковского боярского рода, добился куда более значительного успеха, чем многотысячное пятиполковое войско, возглавляемое высокородными титулованными аристократами. В пользу этого предположения косвенно свидетельствует резкий карьерный взлет В. А. Бутурлина после 1562 г.: если ранее Василий Андреевич на протяжении едва ли не десяти лет получал воеводские назначения в приграничные крепостцы, а в полевой армии не поднимался выше воинского головы, то после взятия Полоцка он служит воеводой в Смоленске и Пскове, а в канун опричнины единожды становится третьим воеводой Передового полка на литовской «украине» [Разрядная книга 1966, с. 122, 128, 145, 155, 163, 165, 177, 179, 180, 195, 209, 210, 220, 221, 226].

ветвленный заговор, со всей очевидностью свидетельствуют дальнейшие судьбы прочих воевод серпуховской рати. Первые полковые воеводы — князя Д. С. Одоевский, Д. И. Немой Оболенский и Г. И. Темкин Ростовский — после 1562 г. в разрядах более не упоминаются, двое из них подверглись опале при учреждении опричнины²⁰. Из пяти вторых полковых воевод — В. В. Морозова, князя А. Ф. Аленкина, И. А. Бутурлина, князя Ю. И. Токмакова и Д. Ф. Карпова — четверо более практически не назначались на ответственные боевые посты, двое были удалены от двора в первые месяцы опричного режима²¹.

Можно заключить, что неуспех берегового войска в июле 1562 г. спровоцировал начало масштабного «дела» о государственной измене. В ходе расследования непосредственные командующие серпуховской армией князя М. И. и А. И. Воротынские были арестованы и высланы в северные города, прочие воеводы по преимуществу оказались под подозрением и завершили свои служебные «карьеры», князь В. А. Старицкий окончательно утратил доверие Ивана IV, что, в конечном счете, привело к его опале летом следующего, 1563 г.

Дальнейшее известие ПРЛ о приезде в Москву новгородского архиепископа Пимена 18 сентября 1562 г., «а чаял себе великой опалы», и о последующем гневе Ивана Грозного на многих бояр и детей боярских не вполне ясно. А. А. Зимин затруднился дать этому рассказу сколь-нибудь однозначное объяснение, предположив, что он, «возможно, находится в какой-то еще не совсем понятной связи с ликвидацией летом 1562 г. новгородского на-

---

²⁰ Кн. Д. С. Одоевский на службе с 1551 г., полковой воевода с 1558 г.; после лета 1562 г. в разрядах указан единожды — во время Полоцкого похода — в низкой должности головы в станových сторожах и есаула; позднейшие упоминания о нем отсутствуют [Разрядная книга 1966, с. 132, 148, 151, 154, 157, 159, 164–168, 170, 178, 179, 187, 188, 195; Книга Полоцкого похода, с. 47–48]. Кн. Д. И. Немой Оболенский — полковой воевода с 1541 г.; после лета 1562 г. в разрядах указан единожды — во время Полоцкого похода — в низкой должности третьего воеводы полка Левоу руки; насильно пострижен в Волоколамском монастыре в феврале 1565 г. [Разрядная книга 1966, с. 12, 15, 103, 111, 110, 118, 126, 136, 137, 141, 146, 149, 154, 156, 162, 167, 181, 195, 198; Книга Полоцкого похода, с. 32, 34, 42; Скрынников, с. 241–242]. Кн. Г. И. Темкин Ростовский на службе с 1551 г., полковой воевода с 1557/58 г.; после лета 1562 г. в разрядах не упоминается; сослан в Казанский край в 1565 г. [Разрядная книга 1966, с. 12, 136, 138, 151, 159, 172–174, 189, 195; Корзинин 2016, с. 332].

²¹ В. В. Морозов, второй воевода Большого полка, заключен в темницу после введения опричнины, казнен около 1568 г. [Зимин 1958, с. 64; Скрынников, с. 354; Примечания, с. 754]. Кн. А. Ф. Аленкин, второй воевода полка Правой руки, сослан в Казань в 1565 г., возвращен на службу в результате амнистии «казанских ссыльных» в апреле 1566 г., вскоре погиб в бою с крымскими татарами; его семья, по свидетельству Курбского, «погублена» царем Иваном [Примечания, с. 767–768; Корзинин 2016, с. 278–279].

местничества» [Зимин 1964, с. 111–112]²². Можно также полагать, что приезд Пимена был как-то связан с началом расследования «изменного дела» серпуховских воевод, и в частности, князя Владимира Старицкого, имевшего тесные связи с Новгородской землей и архиепископской кафедрой²³. Превентивные действия Пимена, всеми силами пытавшегося оправдаться еще до предъявления ему каких-либо обвинений, принесли положительный результат. Царь обнадежил перепуганного архиепископа, «пожаловал, держав у себя много, и отпустил с любовью»²⁴. Вероятно, именно с этим эпизодом связано дальнейшее поведение Пимена. Некоторое время спустя, в ходе Полоцкого похода Ивана IV, новгородский владыка написал укрепительную грамоту, адресованную царю и шедшему с ним воинству [ПСРЛ 1906, с. 351]. «Славословие в ней доведено до немислимых пределов: царь называется осененным Божественной благодатью, просиявшим во всех концах Вселенной, в нем пребывает Бог и т. д., и т. п.» [Шапошник 2006, с. 237]²⁵. Написание данной грамоты стало очередным актом угодничества Пимена, видимо все еще находившегося под впечатлением от сентябрьских событий и желавшего еще раз выказать царю Ивану, с одной стороны, свою личную верность, с другой — преданность православной вере и непримиримость в борьбе с литовскими противниками. Запись ПРЛ о «многих тяжких опалах», обрушившихся вслед за отъездом Пимена из Москвы на головы бояр и дворян, несомненно отражает реалии «серпуховского изменного дела» и других политических процессов осени — весны 1562/63 г., связанных с продолжением Литовской войны²⁶.

Финальная статья ПРЛ о пожаре во Пскове не датирована. Очевидно, что речь идет о большом пожаре 18 апреля 1562 г., уничтожившем значительную часть города [Псковские летописи, с. 242, 261; ПСРЛ 1906, с. 341]. Ее помещение среди известий 7071 г. («того же лета») ошибочно.

²² А. А. Зиминым неверно названа дата приезда Пимена: январь 1562 г. вместо указанного в летописце сентября 1562 г. [Зимин 1964, с. 111].

²³ Об этой связи см., напр.: [Скрынников, с. 361–362].

²⁴ Дата отъезда Пимена в Новгород неизвестна. По крайней мере, в 20-х числах ноября он все еще был в Москве [Сборник РИО, № 6, с. 90, 92, 98].

²⁵ Об этом послании см. также: [Хорошкевич, с. 527–529]. А. И. Филлюшкин отмечает вторичность послания Пимена по отношению к аналогичным посланиям 1550-х гг., вышедших из-под пера митрополита Макария и новгородского архиепископа Феодосия. В то же время, в послании Пимена все же «несколько усилена тема царя как защитника православия и благочестия» [Филлюшкин, с. 144].

²⁶ Например, «стародубского изменного дела» весны 1563 г., приведшего к аресту многих родственников бывшего царского фаворита А. Ф. Адашева [Скрынников, с. 157–158].

Подведем промежуточные итоги. Рассмотренные летописные записи представляют собой единый блок, посвященный ключевым моментам политической истории 1562 г.: началу Литовской войны, Можайской поездке царя Ивана, «изменному делу» серпуховских воевод и, вероятно, иным следственным мероприятиям царского правительства. К ним прибавлены локальные известия о кончине рязанского епископа Гурия и псковском пожаре. Сообщения ПРЛ обнаруживают, с одной стороны, независимость от официального летописания и разрядной документации, с другой — высокую степень осведомленности и вовлеченности его автора в политические процессы той эпохи.

Об атрибуции

Анализ летописных записей ПРЛ не вызывает сомнений в том, что они были сделаны современником и, возможно, участником описываемых в них событий.

Многочисленны указания на духовный сан книжника-составителя: неукоснительная привязка датированных известий к дням церковного календаря²⁷, апелляция к людской греховности при объяснении причин «великих» царских опал и пожара во Пскове, повышенный интерес к церковным делам.

В авторе следует видеть жителя столицы, весьма вероятно его принадлежность к рядам московского духовенства. При изложении событий летописец неизменно обозначает свое пребывание в Москве: в статье о Литовском походе он фиксирует даты отпусков татарских царевичей в приграничные города («Все те шли (из Москвы. — Н. Б.) со Зборнова воскресения, а иные со Средокрестия, а ины з Благовещеньева дни»), подробно описывает отъезд Ивана IV в Можайск, упоминает об оставлении в столице суздальского епископа Афанасия; в статьях о возвращении царя из Можайска, аресте Воротынских, приезде архиепископа Пимена анонимный книжник опять-таки свидетельствует с позиции москвича («приехал царь (...) к Москве»; «Пимин к Москве приехал» и проч.).

Летописные записи имеют характер тематической выборки: в них отсутствует ряд важнейших событий весны 7070 — осени 7071 г.: витебский поход кн. А. М. Курбского (май), приход Девлет-Гирея к Мценску (июль), опала кн. Д. И. Курлятева (октябрь) и ряд других. Составитель ПРЛ обращал внимание прежде всего на события церковной и внутривосточной истории. Так, сообщение о начале войны с Литвой было включено в лето-

²⁷ В четырех случаях из шести книжником использовано указание исключительно на церковный праздник, в одном случае — и на праздник, и на число, еще в одном — только на число.

писную подборку прежде всего в связи с отъездом царя Ивана в Можайск и проводившимся в честь этого крестным ходом на Арбате. Пожар во Пскове также представлял для автора совершенно определенный интерес, вызванный сильнейшим уроном городскому церковному строению: «и церкви [погоре] дочиста»²⁸. Особенно примечательны указания на точное время кончины рязанского епископа Гурия и приезд в Москву новгородского архиепископа Пимена, не отмеченные в других летописных памятниках, в том числе в Синодальном томе.

Общерусский охват погодных записей, стремление к фиксации наиболее значимых эпизодов церковной и придворной жизни, а также лично особы царя Ивана Грозного в рассматриваемом летописце органично сочетаются с независимостью его известий. Причем эта независимость проявляется не только на фактологическом, но и на оценочном уровне. По замечанию современного исследователя, начиная с 1561—1562 гг. в официальной летописи «встречаются прямые обвинения ближайших советников царя в государственной измене» [Ерусалимский, с. 6]. Действительно, официальный рассказ об аресте князей Воротынских содержит недвусмысленное указание на их виновность: Иван IV «положил свою опалу (...) за их изменные дела» [ПСРЛ 1906, с. 344]. Рассказ ПРЛ, напротив, скорее свидетельствует в пользу едва ли не сочувственного отношения его автора как к князьям Воротынским, так и к другим боярам и дворянам, на которых грозный царь «многие опалы свои тяжкие положил грех ради наших».

Составитель летописных статей обнаруживает большую осведомленность в событиях придворной жизни: знает о конфликте Ивана IV и князя В. А. Старицкого, случившемся, по его словам, на свадьбе царя и Марии Темрюковны; ему известны обстоятельства опалы князей Воротынских и связи их «дела» с последующей опалой Владимира Старицкого. Он — несомненный участник крестного хода 25 марта 1562 г., свидетель возвращения царя Ивана в столицу в сентябре 1562 г. из Можайска, ссылки Воротынских и спешного приезда Пимена Новгородского. Он вращается в придворных кругах, имеет доступ к ближайшему окружению Ивана Грозного и, что важно, теснейшим образом связан с митрополичьей кафедрой. На последнее обстоятельство недвусмысленно указывают записи о кончинах епархиальных владык, столичных богослужебных торжествах, церковных делах в далеком Пскове.

²⁸ Характерно, что в официальной летописи внимание уделяется в первую очередь пострадавшим от пожара житницам и городовому наряду, в местной псковской летописи — торгам, мельницам и житницам, а уже затем — церквям и монастырям [ПСРЛ 1906, с. 341]; [Псковские летописи, с. 242].

В совокупности приведенные выше данные позволяют нам предположить, что автор-составитель ПРЛ был близок к митрополичьей кафедре, возможно, входил в штат митрополичьего дома.

Время написания ПРЛ, по нашему мнению, следует отнести к первой половине 1560-х гг. Едва ли ПРЛ был создан ранее лета 1563 г. — его автор знал о произошедшей тогда опале князя Старицкого. Однако вряд ли летописные статьи могли появиться после введения в январе 1565 г. опричного режима. Судя по тексту, момент появления записей ненадолго отстоит от описываемых в них событий. Кроме того, отношение анонимного книжника к жертвам царского гнева говорит скорее в пользу ранней датировки. Составитель не обнаруживает своего знакомства с масштабными репрессиями царя Ивана Грозного, пресекавшими жизни героев его повествования — М. И. и А. И. Воротыньских, В. А. Старицкого, Пимена Черного. Едва ли мы погрешим против истины, сказав, что анонимный книжник по отношению к действиям Ивана IV настроен скорее оптимистично: он пишет о счастливом избавлении архиепископа Пимена, с содроганием сообщает о «тяжких» опалах 1562/63 г., но в то же время явно надеется на счастливый исход, трактуя их скорее как несчастливую случайность, своего рода исключение из правила, произошедшее «грех ради наших».

Характер подбора книжником летописных известий и их интерпретации вполне соответствуют позиции, занимаемой митрополичьей кафедрой, в первую очередь — лично святителем Макарием, в канун опричнины. Анализируя политику Макария в первые годы московско-литовской войны 1562—1566 гг., В. В. Шапошник резонно заметил, что «влияние святителя на внешнеполитические акции правительства, видимо, не было в это время особо значительно» [Шапошник 2006, с. 236]. Действительно, если ранее Макарий неоднократно вел переговоры с литовскими дипломатами, то осенью 1562 г. Иван Грозный наложил запрет на подобного рода сношения, заявив, что «митрополит [решает] вещи церковные, а о делах земских ссылаются (...) со цареви и великого князя бояры» [ПСРЛ 1906, с. 345]²⁹. Более того, во время похода царя на Полоцк Макарий не стал составлять традиционную в таких случаях укрепительную грамоту, вероятно возложив эту обязанность на Пимена Новгородского. В ПРЛ, как уже говорилось, сведения о военных акциях весны — осени 1562 г. отсутствуют, нет в нем и известия о грандиозном Полоцком походе. Отойдя от внешней политики, митрополит Макарий сосредоточил свое внимание на внутренних делах госу-

²⁹ О фактическом отстранении Макария от посольских дел в этот период см. также: [Хорошкевич, с. 281; Шапошник 2001, с. 249; Зубов, с. 17–18].

дарства и Церкви. В 1561–1562 гг. Макарий вместе с другими церковными иерархами пользуется старинным правом печалования за опальных, способствуя снятию царского гнева с первейших аристократов страны — князей В. М. Глинского и И. Д. Бельского [СГГД, № 172, 177, с. 470–473, 484–488]. В следующем, 1563 г. Макарий добьется прощения опального старицкого семейства [ПСРЛ 1906, с. 368]. А в 1564–1566 гг. преемник Макария на митрополичьей кафедре Афанасий (в миру Андрей), продолжая макариевскую традицию, неоднократно будет выступать против бессудных казней, печаловаться за князя М. И. Воротынского [Шапошник 2006, с. 263–264, 269]. Значительную часть летописца составляют именно сообщения об опалах весны — осени 1562 г., а также о торжественных богослужениях в столице, в которых принимал участие митрополит или лица из его ближайшего окружения, о кончине поставленного Макарием архиерея³⁰. Таким образом, летописная подборка точно очерчивает именно тот круг проблем и насущных вопросов, который оказался в центре внимания Макария в первые месяцы войны с Литвой и, напротив, намеренно не касается сугубо «земских» дел, изъятых царем Иваном Грозным из ведения митрополита.

Завершая рассмотрение внутреннего содержания ПРЛ, обратим внимание на его рукописный конвой. На л. 255–258 об. Архивского сборника помещены так называемые Сказания о московских пожарах 12 апреля и 21 июня 1547 г. Они были опубликованы И. А. Жарковым и обстоятельно изучены С. О. Шмидтом [Жарков; Шмидт 1973, с. 25 и след.; 1996, с. 33 и след.]. Согласно предположению С. О. Шмидта, Сказания были составлены вскоре после описываемых в них событий. «Не фрагмент ли это митрополичьего летописания?» — замечает в скобках исследователь [Шмидт 1973, с. 25]. Уже в наши дни А. Е. Жуковым выявлен еще один список Сказаний — в составе сборника-конволюта БАН, Арханг. Д. 193, в части, датированной по водяным знакам 1550-ми гг. (далее — Библиотечный сборник) [Жуков 2016а, с. 119–122; 2016b]. Сообщаемые Сказаниями сведения свидетельствуют в пользу принадлежности их автора к окружению митрополита Макария. Еще ряд статей сборника также косвенно указывают на связь его протографа с митрополичьей кафедрой. К таковым возможно отнести:

л. 30 об. — список Всероссийских митрополитов, начатый с Петра, доведенный до Афанасия (1564–1566) и продолженный, еще в протографе рукописи, до Антония (1572–1581), подробнее см.: [Новикова, с. 108];

³⁰ Отметим также тесное общение митрополита Макария осенью 1562 г. с приехавшим в Москву новгородским архиепископом Пименом: в ноябре владыки вместе принимали литовского посланника Семена Алексея [Сборник РИО, № 6, с. 90, 92, 98].

л. 30 об.—31 — список игуменов Троице-Сергиева монастыря, доведенный до Иоасафа Черного (1555—1560) и продолженный до архимандрита Ионы (1576—1584);

л. 31 — список игуменов Кирилло-Белозерского монастыря, доведенный до Симеона (1551—1555);

л. 80 об.—82 — рассказ о венчании византийского императора Мануила Палеолога; изображение Мануила присутствует в росписях Архангельского собора Московского Кремля, созданных в период святительства митрополита Афанасия в 1564—1565 гг. [Самойлова, с. 33];

л. 252 об.—253 — похвала Ивану IV от неких «нищих богомольцев» за присоединение Казани; текст похвалы опубликован И. Д. Азволинской по Библиотечному сборнику, время ее создания отнесено исследовательницей к 1558 г. [Азволинская]; по замечанию И. Д. Азволинской, автор похвалы, «очевидно, был знаком с речью митрополита Макария, приветствовавшего Ивана IV, возвратившегося из Казанского похода в Москву»; текст похвалы по Архивскому списку более полон по сравнению с опубликованным;

л. 243—252 об. — московская Повесть о взятии Пскова 1520-х гг.; включена в состав митрополичьего свода 1560 г., о ее распространении в русской книжности см.: [Жуков 2019];

л. 253—255 — «Поставление великих князей руским, откуда бе и како начашася ставити на великое княжение святыми барьмами и царьским венцем»;

л. 259—285 — выписки из постановлений церковных соборов;

л. 285—286 — церковный устав князя Владимира;

л. 286—321 — слова, правила, вопросы, толкования, молитвы и другие краткие выписки канонического характера;

л. 321—343 об. — выписки из Стоглава 1551 г.;

л. 343 об.—348 об. — «Сарацинское отрицание», чин отказа от мусульманской веры;

л. 349—388 — перечень русских епископий с прибавлениями из правил святых отцов о церковном суде;

л. 388—388 об. — духовная грамота Александра Свирского, адресованная митрополиту Макарию; тождественность этой грамоты с опубликованной в составе «Актв исторических» установлена архим. Макарием (Веретенниковым) [Макарий 1995];

л. 389—458 об. — выписки из святоотеческой литературы о монашеской жизни;

л. 459—470 — Слово Иосифа Волоцкого на новгородских еретиков; антиеретические тексты Иосифа неоднократно привлекались Макарием при написании собственных сочинений [Зимин 1953, с. 176—177].

Указанные статьи перемежаются с текстами летописей (Троицкого летописца, Сокращенного свода 1495 г. и др.), княжеских родословий и проч. Значительная их часть читается также в Библиотечном сборнике, являвшемся, как показала О. Л. Новикова, непосредственным протографом большей части Архивского сборника [Новикова, с. 107—108]. Всестороннее изучение Архивского сборника должно стать предметом специального исследования. Однако даже при беглом осмотре его состава возникает предположение о прямой связи собранных в нем материалов с фигурой митрополита Макария либо его ближайшего соратника и преемника Афанасия. Рассмотренные нами летописные записи за 7070/71 г., вероятнее всего, представляли собой одну из заготовок независимого митрополичьего летописного свода, работа над которым, возможно, была начата при святителе Макарии, однако так и осталась незавершенной. Финальная статья летописца — о пожаре во Пскове — написана воронкой в знак окончания текста. Можно полагать, что летописный свод должен был заканчиваться именно годовой статьей за 7071 г.

Рассмотренный краткий летописец Архивского сборника, вышедший, как мы полагаем, из ближайшего окружения митрополита Макария в первой половине 1560-х гг., является ценным источником по политической истории кануна опричнины. В царствовании Ивана Грозного 1562 год стал важным хронологическим рубежом, обозначившим резкий поворот во внешней политике Московского государства, а вместе с тем и первые серьезные столкновения Ивана IV с российской военно-политической элитой, обострение отношений царя с митрополичьей властью. Летописец представляет собой любопытную хронику этих тревожных событий. Хронику неофициальную, во многом оппозиционную новой царской политике и, по-видимому, отражавшую позицию высшей иерархии Русской церкви.

В исторической литературе широко известен рассказ Пискаревского летописца о напряженных отношениях царя Ивана и митрополита Макария в первой половине 1560-х гг., незадолго до смерти Всероссийского владыки. Макарий предчувствует грядущие политические катаклизмы, восклицая: «Ох, мне, грешному, паче всех человек! Како мне видети сие! Грядет нечестие и разделение земли!» — а на просьбу царя дать ему душеполезную книгу приносит чин погребения («погребален») [ПСРЛ 1978, с. 190]. Пискаревский летописец вышел из московской приказной среды конца Смутного времени. Несмотря на явно позднее, возможно, устное происхождение приведенных известий [Тихомиров 1979, с. 237; Хазанова, с. 92], они, по мнению ряда исследователей, все же отражают действительность предоприч-

ного периода и фиксируют реальные разногласия Ивана IV и митрополита Макария [Флоря, с. 171–172; Хорошкевич, с. 240, примеч. 205; Шапошник 2015, с. 148–149]. Летописец Архивского сборника содержит схожие оценки действий царя Ивана и, можно думать, достаточно точно передает умонастроения если не самого Макария, то его единомышленников и соратников. В тексте летописца еще не обнаруживается признаков открытого конфликта между царством и Церковью, резкого неприятия репрессивных действий Ивана Грозного. Но в то же время уже явственно ощущается дыхание надвигающейся опричнины.

Текст летописца воспроизводится с сохранением букв «ѣ» и «ъ», после выносной согласной в конце слова буква «ъ» не реконструируется. Киноварные инициалы передаются полужирным шрифтом, выносные буквы — курсивом. Титла раскрываются, восстановленные буквы заключаются в круглые скобки.

(л. 242) **В лѣт(о) 7070** ц(а)рь и г(о)с(у)д(а)рь кн(я)з(ь) великий Иванъ Васильевич всея Русь воевод своих многих послал на литовскии украини. И можсто много людей с ними изо многих городов и ц(а)рь Шигалѣй касимовской со всеми своими вои, и ц(а)р(е)вич юрьевской Кайбула, и казанской ц(а)рь Симеон, и казанские людие, и нагайские люди, и черкаские люд(и). Все те шли со Зборнова воскресения, а иныи со Средокрестия³¹, а ины з Благо(ве)щеньева дни. И стояли в Смоленскѣ и в ыных во многих в украинях городех *от Литвы*. И ходили воеводы лѣхкие³² в литовскую землю и воевали много, и люди литовских³³ множ(е)ство мн(о)го полонили. А самъ ц(а)рь с Москвы пошел заговев Петрова заговейна в первое воскресенье и со ц(а)р(и)цею в Можайскѣ, да с нимъ архиеп(и)скопъ Никандръ Ростовский и Ерославский, Афонасей³⁴ Сузждал(ь)ской на Москве был.

Того ж(е) лѣт(а) на Рязани вл(а)д(ы)кы Гуриа³⁵ в животѣ нестало за н(е)д(е)лю до Петрова дни.

В лѣт(о) 7071 приехал ц(а)рь и г(осу)д(а)рь княз(ь) великий и с царицею³⁶ к Москвѣ, стояли до зымы, сен(тября) 19 в суб(боту) по Здвижениеве

³¹ В рукописи Средокрестия.

³² и вписано другим почерком поверх основного текста.

³³ -ских вписано над строкой другим почерком.

³⁴ на вписано над строкой другим почерком.

³⁵ Написано после зачеркнутого: Гри. Исправлено из Гория, у вписано над строкой другим почерком.

³⁶ В рукописи арицею.

дни. И велел поимати Воротынских двуи братов: князя Михаила на Бѣлоозеро сослал³⁷, а князя Александра в Галич послал, и съ княгинями. А на³⁸ княз(ь) Володи(ме)ра Андрѣвич(а)³⁹ ополѣлся, а с⁴⁰ свад(ь)бы ж(е) своей на нег(о) гнѣв великой д(е)ржалъ.

Того ж(е) лѣт(а) архиеп(и)скопъ Новгородцкой Пиминъ к Москве приехал сен(тября) 18 в пятокъ, а чял собѣ великой⁴¹ опалы. И г(осу)д(а)рь его пожаловал, // (л. 242 об.) д(е)ржав у себя много, и отпустил⁴² с любовью, а на бояр своих на многих и на дѣти боярские на многие опалы⁴³ свои тышкые положил⁴⁴ грѣх ради наших.

Того ж(е) лѣт(а) грѣх ради наших град Псковъ погорѣ, и посады все и щ(е)ркви доч(и)ста⁴⁵.

Литература

- Азволинская — Азволинская И. Д. Неизвестный текст приветствия Ивану Грозному // Памятники культуры. Новые открытия: Письменность, искусство, археология: Ежегодник 1974. М.: Наука, 1975. С. 71–74.
- Беляков 2006 — Беляков А. В. Гурий (Лужецкий Григорий) // Православная энциклопедия. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2006. Т. 13. С. 478.
- Беляков 2017 — Беляков А. В. Инкорпорация тюркской знати в России: Чингисиды в Московском государстве XV–XVII вв.: Дис. ... д-ра ист. наук. М., 2017. 900 с.
- Богатырев — Богатырев С. Н. Датировка Степенной книги // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2012. № 4 (50). С. 77–94.
- Волков 2016 — Волков В. А. Войско грозного царя: В 2 т. М.: Прометей, 2016. Т. 1. 322 с.
- Волков 2020 — Волков В. А. Были и небыли Ливонской войны 1558–1583 годов. М.: Прометей, 2020. 412 с.
- Володихин 2014 — Володихин Д. М. Воеводы Ивана Грозного. М.: Вече, 2014. 352 с.
- Володихин 2020 — Володихин Д. М. Полководцы Московского царства. М.: Молодая гвардия, 2020. 343 с.
- Воробьев — Воробьев В. М. Предыстория Полоцкого похода // От Древней Руси до современной России: Сборник научных статей в честь 60-летия Александра Якимовича Дегтярева. СПб.: Русская коллекция, 2006. С. 154–193.
- Горюшкина — Горюшкина Л. П. Воеводские назначения в правление Ивана IV по материалам «Государева разряда»: выбор дней // Человеческий капитал. 2018. № 7 (115). С. 31–43.

³⁷ со вписано над строкой основным почерком.

³⁸ Вписано над строкой другим почерком.

³⁹ Отчество вписано над строкой другим почерком.

⁴⁰ Вписано в строку другим почерком.

⁴¹ Исправлено другим почерком из вики.

⁴² Исправлено основным почерком из отпустить.

⁴³ В рукописи опа опалы.

⁴⁴ Вписано над строкой другим почерком.

⁴⁵ с вписано в строку другим почерком.

- Граля — *Граля И.* Иван Михайлов Висковатый: Карьера государственного деятеля в России XVI века. М.: Радикс, 1994. 528 с.
- ДДГ — Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. / Подгот. к печ. Л. В. Черепнин. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. 585 с.
- Ерусалимский — *Ерусалимский К. Ю.* Московско-литовская война 1562–1566 гг. и введение опричнины: проблемы демографии и земельной политики // *Российская история*. 2017. № 1. С. 3–31.
- Жарков — *Жарков И. А.* К истории московских пожаров 1547 г. // *Исторический архив*. М.: Изд-во АН СССР, 1962. Вып. 3. С. 223–226.
- Жуков 2016а — *Жуков А. Е.* «Летописец начала царства» и русское летописание XVI в.: Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2016. 307 с.
- Жуков 2016б — *Жуков А. Е.* Летописные известия о московских пожарах 1547 г. // *Вспомогательные исторические дисциплины*. СПб.: Дмитрий Буланин, 2016. Т. 35. С. 118–130.
- Жуков 2017 — *Жуков А. Е.* К истории текста «Рассказа о предсказании Ионе Новгородскому архиепископства» // *Slovēne = Slověne: International Journal of Slavic Studies*. 2017. Vol. 6, № 1. С. 333–349.
- Жуков 2018 — *Жуков А. Е.* К характеристике краткого летописца по истории эпохи Ивана Грозного из сборника БАН, 31.6.27 // *Мавродинские чтения 2018: Материалы Всерос. науч. конф., посв. 110-летию со дня рождения профессора Владимира Васильевича Мавродина*. СПб.: Нестор-История, 2018. С. 162–166.
- Жуков 2019 — *Жуков А. Е.* К истории текста московской Повести о присоединении Пскова // *Novogardia*. 2019. № 4. С. 393–419.
- Зимин 1953 — *Зимин А. А.* О политической доктрине Иосифа Волоцкого // *ТОДРЛ*. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1953. Т. 9. С. 159–177.
- Зимин 1958 — *Зимин А. А.* Состав Боярской думы в XV–XVI веках // *Археографический ежегодник за 1957 год*. М.: Наука, 1958. С. 41–87.
- Зимин 1964 — *Зимин А. А.* Опричнина Ивана Грозного. М.: Мысль, 1964. 535 с.
- Зимин 2001 — *Зимин А. А.* Опричнина. 2-е изд. М.: Территория, 2001. 448 с.
- Зубов — *Зубов В. Н.* Митрополит Московский Макарий и русско-польско-литовские отношения середины XVI в. (спорные вопросы внешнеполитической деятельности) // *Материалы и исследования по истории России*. Нижневартовск: Чорев Михаил Михайлович, 2017. Вып. 2. С. 8–20.
- Каталог — Каталог славяно-русских рукописных книг XVI века, хранящихся в Российском государственном архиве древних актов. М.: Индрик, 2020. Вып. 3: Сборник аскетический — «Священные параллели» Иоанна Дамаскина. 659 с.
- Каштанов — *Каштанов С. М.* О списках двух неопубликованных летописных сводов (1493 и 1495 годов) // *Проблемы источниковедения*. М.: Изд-во АН СССР, 1959. Вып. 8. С. 445–465.
- Клосс — *Клосс Б. М.* Никоновский свод и русские летописи XVI–XVII вв. М.: Наука, 1980. 312 с.
- Книга Полоцкого похода — Книга Полоцкого похода 1563 г.: (Исследование и текст) / Подгот. К. В. Петров. СПб.: РНБ, 2004. 107 с.
- Корецкий — *Корецкий В. И.* История русского летописания второй половины XVI — начала XVII в. М.: Наука, 1986. 270 с.

- Корзинин 2010 — *Корзинин А. Л.* Порядок иерархии полковых воевод в Ливонскую войну // Балтийский вопрос в конце XV–XVI в.: Сб. науч. ст. М.: Квадрига, 2010. С. 153–160.
- Корзинин 2016 — *Корзинин А. Л.* Государев двор в доопричный период (1550–1565 гг.): Дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2016. Т. 1. 385 с.
- Лицевой летописный свод — Лицевой летописный свод XVI века: Методика описания и изучения разрозненного летописного комплекса / Сост. Е. А. Белоконов, В. В. Морозов, С. А. Морозов. М.: РГГУ, 2003. 221 с.
- Макарий 1995 — *Макарий (Веретенников), архим.* Преподобный Александр Свирский и святитель Макарий, митрополит Московский // Альфа и Омега. 1995. № 4. С. 135–144.
- Макарий 2007 — *Макарий (Веретенников), архим.* Святитель Макарий, митрополит Московский, и архиереи его времени. М.: Изд-во Сретенского монастыря; Изд-во Московской духовной академии, 2007. 528 с.
- Морозов — *Морозов В. В.* Лицевой свод в контексте отечественного летописания XVI века. М.: Индрик, 2005. 288 с.
- Насонов — *Насонов А. Н.* Летописные памятники хранилищ Москвы (новые материалы) // Проблемы источниковедения. М.: Изд-во АН СССР, 1955. Вып. 4. С. 243–285.
- Новикова — *Новикова О. Л.* Материалы для изучения истории русского летописания конца XV — первой половины XVI в.: II. Троицкий летописец: проблема протографа // Очерки феодальной России. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2009. Вып. 13. С. 105–197.
- Новосельский — *Новосельский А. А.* Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII века. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1948. 448 с.
- Пенской 2012 — *Пенской В. В.* Иван Грозный и Девлет-Гирей. М.: Вече, 2012. 320 с.
- Пенской 2019 — *Пенской В. В.* Полоцкая война. Очерки истории русско-литовского противостояния времен Ивана Грозного, 1562–1570. М.: Центрполиграф, 2019. 350 с.
- Пентковский, Богданов — *Пентковский А. М., Богданов А. П.* Сведения о бытовании книги Царственной («Лицевого свода») в XVII в. // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода: Сб. статей. М.: Изд-во АН СССР, 1983. С. 61–95.
- Примечания — *Андрей Курбский.* История о делах великого князя московского / Изд. подгот. К. Ю. Ерусалимский, пер. А. А. Алексеев. М.: Наука, 2015. С. 479–836 (примечания). (Лит. памятники).
- Псковские летописи — Псковские летописи. М.: Изд-во АН СССР, 1955. Вып. 2 / Под ред. А. Н. Насонова. 364 с.
- ПСРЛ 1906 — ПСРЛ. СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1906. Т. 13, ч. 2: Дополнения к Никоновской летописи. Так называемая Царственная книга. 230 с.
- ПСРЛ 1962 — ПСРЛ. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1962. Т. 27: Никаноровская летопись. Сокращенные летописные своды конца XV века. 413 с.
- ПСРЛ 1965 — ПСРЛ. М.: Наука, 1965. Т. 29: Летописец начала царства царя и великого князя Ивана Васильевича. Александро-Невская летопись. Лебедевская летопись. 391 с.
- ПСРЛ 1978 — ПСРЛ. М.: Наука, 1978. Т. 34: Постниковский, Пискаревский, Московский и Бельский летописцы. 303 с.

- Разрядная книга 1966 — Разрядная книга 1475–1598 гг. М.: Наука, 1966. 614 с.
- Разрядная книга 1975 — Разрядная книга 1550–1636 гг. М.: Наука, 1975. Т. 1. 241 с.
- Разрядная книга 1981 — Разрядная книга 1475–1605 гг. М.: Наука, 1981. Т. 2, ч. 1. 219 с.
- Самойлова — *Самойлова Т. [Е].* Первый царь // Историк. 2017. № 1 (25). С. 29–33.
- Сборник РИО — Сборник Императорского Русского исторического общества. М.: Тип. Ф. Г. Елеонского, 1892. Т. 71: Памятники дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским государством, т. 3: 1560–1571 гг. 807 с.
- СГГД — Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел. М.: Тип. Н. С. Всеволожского, 1813. Ч. 1. 533 с.
- Сиренов 2010 — *Сиренов А. В.* Степенная книга и русская историческая мысль XVI–XVIII вв. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2010. 545 с.
- Сиренов 2015 — *Сиренов А. В.* Летописцы в рукописях Михаила Медоварцева // Летописи и хроники: Новые исследования. 2013–2014. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2015. С. 235–347.
- Скрынников — *Скрынников Р. Г.* Царство террора. СПб.: Наука, 1992. 571 с.
- Солодкин 1998 — *Солодкин Я. Г.* К реконструкции митрополичьего летописания второй половины XVI в. // История русской духовной культуры в рукописном наследии XVI–XX вв.: Сборник научных трудов. Новосибирск: Наука, 1998. С. 38–55.
- Солодкин 2008 — *Солодкин Я. Г.* Очерки по истории общерусского летописания конца XVI — первой трети XVII в. Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гуманит. ун-та, 2008. 236 с.
- Тихомиров 1962 — *Тихомиров М. Н.* Краткие заметки о летописных произведениях в рукописных собраниях Москвы. М.: Изд-во АН СССР, 1962. 181 с.
- Тихомиров 1979 — *Тихомиров М. Н.* Русское летописание. М.: Наука, 1979. 384 с.
- Ульянов — *Ульянов В. П.* Князь М. И. Воротынский — военный деятель России XVI в.: Дис. ... канд. ист. наук. Нижневартовск, 2006. 214 с.
- Усачев 2009 — *Усачев А. С.* Степенная книга и древнерусская книжность времени митрополита Макария. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2009. 753 с.
- Усачев 2011 — *Усачев А. С.* Летописец начала царства и митрополичья кафедра в середине XVI в. // Проблемы отечественной истории и историографии XVII–XX веков: сб. ст., посв. 60-летию Я. Г. Солодкина. Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гуманит. ун-та, 2011. С. 5–21.
- Усачев 2013 — *Усачев А. С.* Время создания Степенной книги: в продолжение дискуссии // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2013. № 1 (51). С. 115–124.
- Филюшкин — *Филюшкин А. И.* Изобретая первую войну России и Европы: Балтийские войны второй половины XVI в. глазами современников и потомков. СПб.: Дмитрий Буланин, 2013. 880 с.
- Филюшкин, Кузьмин — *Филюшкин А. И., Кузьмин А. В.* Когда Полоцк был российским. Полоцкая кампания Ивана Грозного 1563–1579 гг. М.: Русские Витязи, 2017. 176 с.
- Флоря — *Флоря Б. Н.* Иван Грозный. 2-е изд. М.: Молодая гвардия, 2002. 403 с.
- Фроянов — *Фроянов И. Я.* Драма русской истории: на путях к Опричнине. М.: Парад, 2007. 949 с.
- Хазанова — *Хазанова С. И.* Пискаревский летописец: Происхождение, источники, авторство. М.: Квадрига, 2014. 176 с.

- Хорошкевич — *Хорошкевич А. Л.* Россия в системе международных отношений середины XVI века. М.: Древлехранилище, 2003. 620 с.
- Шапошник 2001 — *Шапошник В. В.* Митрополит Афанасий и опричнина // Исследования по русской истории: Сб. ст. к 65-летию профессора И. Я. Фроянова. СПб.; Ижевск: Изд-во Удмуртского университета, 2001. С. 242–255.
- Шапошник 2006 — *Шапошник В. В.* Церковно-государственные отношения в России в 30–80-е годы XVI века. 2-е изд., испр. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006. 569 с.
- Шапошник 2015 — *Шапошник В. В.* Иван Грозный. СПб.: Академия исследования культуры, 2015. 312 с.
- Шмидт 1973 — *Шмидт С. О.* Становление российского самодержавства: Исследование социально-политической истории времени Ивана Грозного. М.: Мысль, 1973. 350 с.
- Шмидт 1996 — *Шмидт С. О.* У истоков российского абсолютизма: Исследование социально-политической истории времени Ивана Грозного. М.: Прогресс — «Культура», 1996. 496 с.
- Янушкевич — *Янушкевич А. Н.* Ливонская война: Вильно против Москвы, 1558–1570. М.: Квадрига; Русская панорама, 2013. 384 с.
- Lietuvos Metrika — *Lietuvos Metrika.* Vilnius: Zara, 1996. Kn. 564: (1553–1567). 205 p.

References

- Azvolinskaya, I. D. (1975). 'Neizvestnyi tekst privetstviya Ivanu Groznomu', in: *Pamyatniki kultury. Novye otkrytiya: Pis'mennost', iskusstvo, arkheologiya: Ezhegodnik 1974.* Moscow: Nauka, 71–74.
- Belokon' E. A., Morozov V. V., Morozov S. A., eds. (2003). *Litsevoi letopisnyi svod 16 veka: Metodika opisaniya i izucheniya razroznennogo letopisnogo kompleksa.* Moscow: Rossiiskii gosudarstvennyi gumanitarnyi universitet. 221 p.
- Belyakov, A. V. (2006). 'Gurii (Luzhetskii Grigorii)', in: *Pravoslavnaya entsiklopediya.* Moscow: Tserkovno-nauchnyi tsentr "Pravoslavnaya entsiklopediya". Vol. 13, 478.
- Belyakov, A. V. (2017). *Inkorporatsiya tyurkskoi znati v Rossii: Chingisidy v Moskovskom gosudarstve 15–17 vekov.* Dissertatsiya ... doktora istoricheskikh nauk. Moscow. 900 p.
- Bogatyrev, S. N. (2012). 'Datirovka Stepennoi knigi', *Drevnyaya Rus': Voprosy medievistiki*, 4 (50), 77–94.
- Cherepnin, L. V., ed. (1950). *Dukhovnye i dogovornye gramoty velikikh i udel'nykh knyazei 14–16 vekov.* Moscow, Leningrad: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR. 585 p.
- Erusalimskii, K. Yu. (2017). 'Moskovsko-litovskaya voina 1562–1566 godov i vvedenie oprichniny: problemy demografii i zemel'noi politiki', *Rossiiskaya istoriya*, 1, 3–31.
- Erusalimskii, K. Yu., Alekseev, A. A., eds. (2015). 'Primechaniya', in: *Andrei Kurbskii. Istoriya o delakh velikogo knyazya moskovskogo.* Moscow: Nauka, 479–836.
- Filyushkin, A. I. (2013). *Izobretaya pervuyu voinu Rossii i Evropy: Baltiiskie voiny vtoroi poloviny 16 veka glazami sovremennikov i potomkov.* St. Petersburg: Dmitrii Bulanin. 880 p.
- Filyushkin, A. I., Kuz'min, A. V. (2017). *Kogda Polotsk byl rossiiskim. Polotskaya kampaniya Ivana Groznogo 1563–1579 godov.* Moscow: Russkie Vityazi. 176 p.
- Florya, B. N. (2002). *Ivan Groznyi. 2nd ed.* Moscow: Molodaya gvardiya. 403 p.
- Froyanov, I. Ya. (2007). *Drama russkoi istorii: na putyakh k Oprichnine.* Moscow: Parad. 949 p.

- Goryushkina, L. P. (2018). 'Voevodskie naznacheniya v pravlenie Ivana IV po materialam "Gosudareva razryada": vybor dnei', *Chelovecheskii kapital*, 7 (115), 31–43.
- Gralya, I. (1994). *Ivan Mikhailov Viskovatyi: Kar'era gosudarstvennogo deyatelya v Rossii 16 veka*. Moscow: Radiks. 528 p.
- Kashtanov, S. M. (1959). 'O spiskakh dvukh neopublikovannykh letopisnykh svodov (1493 i 1495 godov)', in: *Problemy istochnikovedeniya*. Moscow: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR. Vol. 8, 445–465.
- Katalog slavyano-russkikh rukopisnykh knig 16 veka, khranyashchikhsya v Rossiiskom gosudarstvennom arkhive drevnikh aktov* (2020). Vol. 3: Sbornik asketicheskii — "Svyashchennye paralleli" Ioanna Damaskina. Moscow: Indrik. 659 p.
- Khazanova, S. I. (2014). *Piskarevskii letopisets: Proiskhozhdenie, istochniki, avtorstvo*. Moscow: Kvadriga. 176 p.
- Khoroshkevich, A. L. (2003). *Rossiya v sisteme mezhdunarodnykh otnoshenii serediny 16 veka*. Moscow: Drevlekhranilishche. 620 p.
- Kloss, B. M. (1980). *Nikonovskii svod i russkie letopisi 16–17 vekov*. Moscow: Nauka. 312 p.
- Koretskii, V. I. (1986). *Istoriya russkogo letopisaniya vtoroi poloviny 16 — nachala 17 veka*. Moscow: Nauka. 270 p.
- Korzinin, A. L. (2010). 'Poryadok ierarkhii polkovykh voevod v Livonskuyu voinu', in: *Baltiiskii vopros v kontse 15–16 veke: Sbornik nauchnykh statei*. Moscow: Kvadriga, 153–160.
- Korzinin, A. L. (2016). *Gosudarev dvor v dooprichnyi period (1550–1565 gody): Dissertatsiya ... doktora istoricheskikh nauk*. St. Petersburg. Vol. 1. 385 p.
- Lietuvos Metrika* (1996). Vol. 564 (1553–1567). Vilnius: Zara. 205 p.
- Makarii (Veretennikov), arhimandrit (1995). 'Prepodobnyi Aleksandr Svirskii i svyatitel' Makarii, mitropolit Moskovskii', *Al'fa i Omega*, 4, 135–144.
- Makarii (Veretennikov), arhimandrit (2007). *Svyatitel' Makarii, mitropolit Moskovskii, i arkhierei ego vremeni*. Moscow: Izdatel'stvo Sretenskogo monastyra, Izdatel'stvo Moskovskoi dukhovnoi akademii. 528 p.
- Morozov, V. V. (2005). *Litsevoi svod v kontekste otechestvennogo letopisaniya 16 veka*. Moscow: Indrik. 288 p.
- Nasonov, A. N. (1955). 'Letopisnye pamyatniki khranilishch Moskvyy (novye materialy)', in: *Problemy istochnikovedeniya*. Moscow: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR. Vol. 4, 243–285.
- Nasonov, A. N., ed. (1955). *Pskovskie letopisi*. Moscow: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR. Vol. 2. 364 p.
- Novikova, O. L. (2009). 'Materialy dlya izucheniya istorii russkogo letopisaniya kontsa 15 — pervoi poloviny 16 veka: II. Troitskii letopisets: problema protografa', in: *Ocherki feodal'noi Rossii*. Moscow, St. Petersburg: Al'yans-Arkheo. Vol. 13, 105–197.
- Novosel'skii, A. A. (1948). *Bor'ba Moskovskogo gosudarstva s tatarami v pervoi polovine 17 veka*. Moscow, Leningrad: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR. 448 p.
- Penskoi, V. V. (2012). *Ivan Groznyi i Devlet-Girei*. Moscow: Veche. 320 p.
- Penskoi, V. V. (2019). *Polotskaya voina. Ocherki istorii rusko-litovskogo protivostoyaniya vremen Ivana Groznogo, 1562–1570*. Moscow: Tsentrpoligraf. 350 p.
- Pentkovskii, A. M., Bogdanov, A. P. (1983). 'Svedeniya o bytovanii knigi Tsarstvennoi ("Litseвого svoda") v 17 veke', in: *Issledovaniya po istochnikovedeniyu istorii SSSR dooktyabr'skogo perioda: Sbornik statei*. Moscow: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 61–95.

- Petrov, K. V., ed. (2004). *Kniga Polotskogo pokhoda 1563 goda: (Issledovanie i tekst)*. St. Petersburg: Rossiiskaya natsional'naya biblioteka. 107 p.
- Polnoe sobranie russkikh letopisei* (1906). Vol. 13, 2: Dopolneniya k Nikonovskoi letopisi. Tak nazyvaemaya Tsarstvennaya kniga. St. Petersburg: Tipografiya I. N. Skorokhodova. 230 p.
- Polnoe sobranie russkikh letopisei* (1962). Vol. 27: Nikanorovskaya letopis'. Sokrashchennye letopisnye svody kontsa 15 veka. Moscow, Leningrad: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR. 413 p.
- Polnoe sobranie russkikh letopisei* (1965). Vol. 29: Letopisets nachala tsarstva tsarya i velikogo knyazya Ivana Vasil'evicha. Aleksandro-Nevskaya letopis'. Lebedevskaya letopis'. Moscow: Nauka. 391 p.
- Polnoe sobranie russkikh letopisei* (1978). Vol. 34: Postnikovskii, Piskarevskii, Moskovskii i Bel'skii letopistsy. Moscow: Nauka. 303 p.
- Razryadnaya kniga 1475–1598 godov* (1966). Moscow: Nauka. 614 p.
- Razryadnaya kniga 1475–1605 godov* (1981). Vol. 2, 1. Moscow: Nauka. 219 p.
- Razryadnaya kniga 1550–1636 godov* (1975). Vol. 1. Moscow: Nauka. 241 p.
- Samoilova, T. [E]. (2017). 'Pervyi tsar', *Istorič*, 1 (25), 29–33.
- Sbornik Imperatorskogo Russkogo istoricheskogo obshchestva* (1892). Vol. 71: Pamyatniki diplomatičeskikh snoshenii Moskovskogo gosudarstva s Pol'sko-Litovskim gosudarstvom. Vol. 3: 1560–1571 gody. Moscow: Tipografiya F. G. Eleonskogo. 807 p.
- Shaposhnik, V. V. (2001). 'Mitropolit Afanasii i oprichnina', in: *Issledovaniya po russkoi istorii: Sbornik statei k 65-letiyu professora I. Ya. Froyanova*. St. Petersburg, Izhevsk: Izdatel'stvo Udmurtskogo universiteta, 242–255.
- Shaposhnik, V. V. (2006). *Tserkovno-gosudarstvennye otnosheniya v Rossii v 30–80-e gody 16 veka. 2nd ed.* St. Petersburg: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta. 569 p.
- Shaposhnik, V. V. (2015). *Ivan Groznyi*. St. Petersburg: Akademiya issledovaniya kul'tury. 312 p.
- Shmidt, S. O. (1973). *Stanovlenie rossiiskogo samodержavstva: Issledovanie sotsial'no-političeskoi istorii vremeni Ivana Groznogo*. Moscow: Mysl'. 350 p.
- Shmidt, S. O. (1996). *U istokov rossiiskogo absolyutizma: Issledovanie sotsial'no-političeskoi istorii vremeni Ivana Groznogo*. Moscow: Progress — "Kul'tura". 496 p.
- Sirenov, A. V. (2010). *Stepennaya kniga i russkaya istoricheskaya mysl' 16–18 vekov*. Moscow, St. Petersburg: Al'yans-Arkheo. 545 p.
- Sirenov, A. V. (2015). 'Letopistsy v rukopisyakh Mikhaila Medovartseva', in: *Letopisi i khroniki: Nove issledovaniya. 2013–2014*. Moscow, St. Petersburg: Al'yans-Arkheo, 235–347.
- Skrynnikov, R. G. (1992). *Tsarstvo terrora*. St. Petersburg: Nauka. 571 p.
- Sobranie gosudarstvennykh gramot i dogovorov, khranyashchikh v Gosudarstvennoi kollegii inostrannykh del* (1813). Moscow: Tipografiya N. S. Vsevolozhskogo. Vol. 1. 533 p.
- Solodkin, Ya. G. (1998). 'K rekonstruktsii mitropolich'ego letopisaniya vtoroi poloviny 16 veka', in: *Istoriya russkoi dukhovnoi kul'tury v rukopisnom nasledii 16–20 vekov: Sbornik nauchnykh trudov*. Novosibirsk: Nauka, 38–55.
- Solodkin, Ya. G. (2008). *Očerki po istorii obshcherusskogo letopisaniya kontsa 16 — pervoi treti 17 veka*. Nizhnevartovsk: Izdatel'stvo Nizhnevartovskogo gumanitarnogo universiteta. 236 p.
- Tikhomirov, M. N. (1962). *Kratkie zametki o letopisnykh proizvedeniyakh v rukopisnykh sobraniyakh Moskvyy*. Moscow: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR. 181 p.

- Tikhomirov, M. N. (1979). *Russkoe letopisanie*. Moscow: Nauka. 384 p.
- Ul'yanov, V. P. (2006). *Knyaz' M. I. Vorotynskii — voenniy deyatel' Rossii 16 veka*. Dissertatsiya ... kandidata istoricheskikh nauk. Nizhnevartovsk. 214 p.
- Usachev, A. S. (2009). *Stepennaya kniga i drevnerusskaya knizhnost' vremeni mitropolita Makariya*. Moscow, St. Petersburg: Al'yans-Arkheo. 753 p.
- Usachev, A. S. (2011). 'Letopisets nachala tsarstva i mitropolich'ya kafedra v seredine 16 veka', in: *Problemy otechestvennoy istorii i istoriografii 17–20 vekov: sbornik statei, posvyashchenniy 60-letiyu Ya. G. Solodkina*. Nizhnevartovsk: Izdatel'stvo Nizhnevartovskogo gosudarstvennogo universiteta, 5–21.
- Usachev, A. S. (2013). 'Vremya sozdaniya Stepennoi knigi: v prodolzhenie diskussii', *Drevnyaya Rus': Voprosy medievistiki*, 1 (51), 115–124.
- Volkov, V. A. (2016). *Voisko groznogo tsarya*. Vols 1–2. Moscow: Prometei. Vol. 1. 322 p.
- Volkov, V. A. (2020). *Byli i nebyli Livonskoi voiny 1558–1583 godov*. Moscow: Prometei. 412 p.
- Volodikhin, D. M. (2014). *Voevody Ivana Groznogo*. Moscow: Veche. 352 p.
- Volodikhin, D. M. (2020). *Polkovodtsy Moskovskogo tsarstva*. Moscow: Molodaya gvardiya. 343 p.
- Vorob'ev, V. M. (2006). 'Predystoriya Polotskogo pokhoda', in: *Ot Drevnei Rusi do sovremennoi Rossii: Sbornik nauchnykh statei v chest' 60-letiya Aleksandra Yakimovicha Degtyareva*. St. Petersburg: Russkaya kollektsiya, 154–193.
- Yanushkevich, A. N. (2013). *Livonskaya voina. Vil'no protiv Moskvy, 1558–1570*. Moscow: Kvadriga, Russkaya panorama. 384 p.
- Zharkov, I. A. (1962). 'K istorii moskovskikh pozharov 1547 goda', in: *Istoricheskii arkhiv*. Moscow: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR. Vol. 3, 223–226.
- Zhukov, A. E. (2016). "*Letopisets nachala tsarstva" i russkoe letopisanie 16 veka*. Dissertatsiya ... kandidata istoricheskikh nauk. St. Petersburg. 307 p.
- Zhukov, A. E. (2016). 'Letopisnye izvestiya o moskovskikh pozharakh 1547 goda', in: *Vspomogatel'nye istoricheskie distsipliny*. St. Petersburg: Dmitrii Bulanin. Vol. 35, 118–130.
- Zhukov, A. E. (2017). 'K istorii teksta "Rasskaza o predskazanii lone Novgorodskomu arkhiepiskopstva"', *Slovĕne = Slovĕne: International Journal of Slavic Studies*, 6, 1, 333–349.
- Zhukov, A. E. (2018). 'K kharakteristike kratkogo letopistsa po istorii epokhi Ivana Groznogo iz sbornika BAN, 31.6.27', in: *Mavrodinskie chteniya 2018: Materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii, posvyashchennoi 110-letiyu so dnya rozhdeniya profesora Vladimira Vasil'evicha Mavrodina*. St. Petersburg: Nestor-Istoriya, 162–166.
- Zhukov, A. E. (2019). 'K istorii teksta moskovskoi Povesti o prisoedinenii Pskova', *Novogardia*, 4, 393–419.
- Zimin, A. A. (1953). 'O politicheskoi doktrine Iosifa Volotskogo', in: *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*. Moscow, Leningrad: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR. Vol. 9, 159–177.
- Zimin, A. A. (1958). 'Sostav Boyarskoi dumy v 15–16 vekakh', in: *Arkheograficheskii ezhegodnik za 1957 god*. Moscow: Nauka, 41–87.
- Zimin, A. A. (1964). *Oprichnina Ivana Groznogo*. Moscow: Mysl'. 535 p.
- Zimin, A. A. (2001). *Oprichnina. 2nd edition*. Moscow: Territoriya. 448 p.
- Zubov, V. N. (2017). 'Mitropolit Moskovskii Makarii i russko-pol'sko-litovskie otnosheniya serediny XVI veka (spornye voprosy vneshnepoliticheskoi deyatelnosti)', in: *Materialy i issledovaniya po istorii Rossii*. Nizhnevartovsk: Choref Mikhail Mikhailovich. Vol. 2, 8–20.

М. А. Федотова

«ЛЕТОПИСЕЦ О РОСТОВСКИХ АРХИЕРЕЯХ» И ЗАПИСКА О ЖИТИИ ДМИТРИЯ РОСТОВСКОГО

Резюме

В статье рассматривается первое агиографическое сочинение, посвященное святителю Димитрию Ростовскому, — Записка о житии. Записка читается в составе «Летописца о ростовских архиереях» — исторического труда, составленного самим Димитрием Ростовским, т. е. в ее основе лежит автобиографическая запись. В рукописной традиции сохранилось несколько редакций «Летописца», в которых в биографии ростовских владык книжниками в XVIII–XIX вв. были внесены различные дополнения и изменения. В статье описываются и анализируются изменения в биографии святителя Димитрия, отразившиеся в разных редакциях «Летописца». Наиболее близкий к Записке о житии Димитрия Ростовского текст сохранился в редакции «Летописца» (1757 г.), принадлежащей суздальскому священнику ключарю Рождественского собора Анании Федорову. Этот «Летописец» известен в единственном списке — РНБ, собр. А. А. Титова, № 3641. Источником биографических сведений о Димитрии Ростовском в составе «Летописца» Анании Федорова, вероятно, послужил другой «Летописец о ростовских архиереях», который до нас не дошел. Но сведения о Димитрии из этого «Летописца» были использованы не только Ананией Федоровым, они стали известны, в частности, Амвросию Зертис-Каменскому, архиепископу Переславскому и Дмитровскому, который, в свою очередь, в 1756 г. (еще до составления «Летописца» Ананией Федоровым) переслал их по запросу в Святейший Правительствующий Синод. Таким образом, Записка о житии стала самостоятельным памятником, более того, первым агиографическим сочинением о Димитрии Ростовском, составленным еще до его официальной канонизации, а впоследствии широко представленным в рукописной традиции.

Ключевые слова: автобиографическая проза, агиография, атрибуция, Димитрий Ростовский, Анания Федоров, Амвросий Переславский, Святейший Синод

THE *CHRONICLE ABOUT THE BISHOPS OF ROSTOV* AND “THE NOTE ABOUT THE LIFE” OF DIMITRY OF ROSTOV

Abstract

The article discusses the first hagiographic work dedicated to St. Dimitry of Rostov — “The Note about the Life” of the saint. The “Note” is a part of the *Chronicle about the Bishops of Rostov*, compiled by Dimitry of Rostov himself. This means that the “Note” is based on an autobiographical text. Throughout the 18th and 19th centuries, scribes made various additions and changes to the biographies of the bishops of Rostov and, as a result, several branches of the manuscript tradition of the *Chronicle* developed. The article describes and analyzes the changes in St. Dimitry's biography in different redactions of the *Chronicle*. The most similarity to “The Note about the Life” of St. Dimitry is found in the redaction compiled by the Suzdalian priest Anania Fedorov in 1757. This redaction of the *Chronicle* is preserved in a single manuscript, now located in the National Library of Russia in St. Petersburg (Titov collection, no. 3641). Probably the additional information about Dimitry of Rostov in the *Chronicle* by Anania Fedorov was taken from another, now lost, chronicle concerning the bishops of Rostov. However, the information about Dimitry from this source was used not only by Anania Fedorov: in 1756, even before Anania compiled his redaction of the *Chronicle*, Ambrose Sertis-Kamensky, then the archbishop of Pereslavl and Dmitrov, forwarded it to the Holy Synod upon request. In this way, the “Note” became a separate text. Moreover, it is the first hagiographic work about Dimitry of Rostov that was compiled before his official canonization and later acquired an abundant manuscript tradition.

Keywords: autobiographical prose, hagiography, attribution, Dimitry of Rostov, Anania Fedorov, Ambrose Sertis-Kamensky, Holy Synod

DOI 10.31860/2712-7591-2021-1-89-104

В сочинении «Летописец о ростовских архиереях», написанном святителем Димитрием в ростовский период, даются краткие сведения о всех архиереях, занимавших ростовскую кафедру до Димитрия. Последнюю биографическую запись в составе «Летописца» митрополит сделал о самом себе как об одном из ростовских владык. «Летописцу о ростовских архиереях», его атрибуции и рукописной традиции посвящен ряд статей А. Е. Тарасова [Тарасов 2013а; Тарасов 2013б; Тарасов 2018]¹. А. Е. Тарасов совершенно справедливо считает, что самый ранний список «Летописца» сохранился в келейном сборнике митрополита — ГИМ, Синодальное собр., № 147,

¹ Благодарю А. Е. Тарасова за консультации о списках «Летописца ростовских архиереев». В нашей статье мы рассматриваем подробно только запись о Димитрии Ростовском, «биографии» других архиереев в составе «Летописца» имеют свои текстологические и источниковедческие особенности и не будут предметом нашего анализа.

л. 315–328². Это не автограф Дмитрия Ростовского, но рукопись имеет многочисленные пометы митрополита и датируется 1705 г. В записи о себе митрополит пишет: «Димитрий, киевлянин, из митрополии Сѣбѣрской, не быв в Сѣбѣри, переведен на Ростовскую митрополию в лѣто 1702 ианнуариа в 4 день, иже бѣ неделя пред Просвѣщением, меж патриаршества. А на престол в Ростов прииде марта в 1 день, иже бѣ неделя вторая Великого Поста. Сей бѣ писатель житий святых, во весь год почитаемых, и разположи дванадесять мѣсяцей в четыре книги. Совершив же четвертую книгу, оконча сице: „В лѣто воплощения Бога Слова 1705 февраля мѣсяца в 9 день, на свят. мученика Никифора, сказуемаго Побѣдоносца, в отдание праздника Стрѣтениа Господня, изрекшу святому Симеону Богоприимцу послѣднее свое моление: ‘Нынѣ отпускаеши раба Своего, Владыко’; в день страданий Господних пятничнѣй, в онже на крестѣ рече Христос: ‘Совершишася!’; пред Суботою поминания усопших и Неделю Страшнаго Суда, помощию Божию и Пречистыя Богоматере, и всѣх святых молитвами мѣсяцу августу написася. Аминь“. И тако „Книга житий святых“ четвертая в славу Божию и Божиа Матере, в честь всѣх святых угодников Божиих, в ползу же правовѣрным христианом совершися в градѣ Ростовѣ»³. Отметим, что подробное, включенное в собственную «биографию» в составе «Летописца» описание дня, в который была завершена работа по составлению Четьих Миней, свидетельствует о том, какое большое значение сам автор, Дмитрий Ростовский, придавал своему труду, осознавая его важность для всех «правоверных христиан».

Как показал А. Е. Тарасов, «Летописец о ростовских архиереях» претерпел ряд изменений, работу над памятником вели различные книжники, в том числе и сам Димитрий: «Характер разночтений в рассмотренных списках „Летописца“, дополнения, сделанные в древнейшем его списке при свт. Димитрии и лично им, наводят на мысль, что работа над созданием данного памятника не была закончена в 1705 г. с составлением келейного сборника Син. 147. Вероятно, этот список надо рассматривать как промежуточный этап работы над созданием истории ростовской иерархии (<...> Возможно, он (Димитрий Ростовский. — М. Ф.) дополнял и исправлял „Летописец“ до конца жизни, и сохранившиеся поздние списки памятника отражают разные этапы работы над ним» [Тарасов 2013b, с. 119]⁴.

² Далее — Синод. 147. См. описание рукописи: [Протасьева, с. 37–38; Тарасов, 2018, с. 133].

³ Синод. 147, л. 327 об.–328.

⁴ О поздних редакциях памятника писал также А. А. Титов, который считал, что самые большие дополнения были сделаны ростовским архиепископом Самуилом (Миславским) (1731–1796), впоследствии ставшим киевским митрополитом, после него «Летописец о ростовских архиереях»

Что касается записи о Димитрии, то в десяти из 24⁵ указанных А. Е. Тарасовым списков «Летописца» читается текст, полностью совпадающий с записью в списке Синод. 147: РНБ, собр. А. А. Титова, № 926, л. 17 об.; № 1305, л. 23 об.—24; № 2437, л. 281 об.—283; № 2770, л. 20 об.—21; № 3815, л. 681 об.—682; № 4525, л. 15; Ростовский музей-заповедник, Р-548, л. 35—36⁶. Еще три списка имеют некоторые разночтения: в списке собр. А. А. Титова, № 4519, л. 35—35 об., в тексте нет фразы: «Сей бѣ списатель житий святых, во весь год почитаемых, и разположи дванадесать мѣсяцей в четыре книги. Совершив же четвертую книгу, оконча сице»; в списках ГИМ, собр. Е. В. Барсова, № 742а, л. 39—40, и № 742в, л. 22 об.—23, данная фраза следует в конце текста. Возможно, эти три списка отражают работу Димитрия над текстом своей биографии в составе «Летописца».

В остальных списках памятника в записи о Димитрии уже другими книжниками были внесены различные дополнения. Так, в рукописи РНБ, собр. А. А. Титова, № 3445, датируемой 1720—1730-ми гг.⁷, на л. 332—332 об. читается особый вариант жизнеописания Димитрия: к тексту списка Синод. 147 добавлены сведения о написании им «Келейного летописца», «книги „Розыск на бринския расколщики“ да 80 слов поучительных», имеется сообщение о смерти и «завете» похоронить его в Яковлевском монастыре, о погребении святителя Стефаном, митрополитом Рязанским и Муромским, указывается, что «всѣх лѣт жития его бѣ в юности и в монашествѣ 60 лѣт, без шести недель и без двух дней»⁸. Такого типа жизнеописание Димитрия с небольшими разночтениями читается и в других списках: ГИМ, собр. И. А. Вахрамеева, № 83, л. 212 об.—213⁹; собр. И. А. Вахрамеева, № 273, л. 103—103 об.; РНБ, собр. А. А. Титова, № 353, л. 29—30 об.

дополнялся другими, неизвестными нам лицами. «Все эти списки до св. Димитрия (т. е. списки архиереев включительно до «биографии» Димитрия Ростовского. — М. Ф.) — одной редакции, со св. Димитрия до Самуила с большими или меньшими дополнениями; но, начиная с Самуила, почти нет ни одного Летописца, который был бы одинаков по изложению с другим. Отсюда ясно, что после Самуила о нем и его заместителях писал каждый владелец рукописного Летописца, насколько имел сведений о данном архиерее» [Титов, с. III].

⁵ Сборник из частного собр. М. С. Бышева (Москва), указанный А. Е. Тарасовым, без начала и конца, записи о Димитрии не имеет; со списком Ярославского музея-заповедника, № 653, нам, так же как и А. Е. Тарасову, не удалось ознакомиться *de visu* [Тарасов 2018, с. 142].

⁶ К шифрам, перечисленным А. Е. Тарасовым, можно добавить список ГИМ, собр. И. А. Вахрамеева, № 272, л. 27—27 об., также совпадающий с текстом Синод. 147.

⁷ Это самый близкий к авторскому (Синод. 147) по времени создания список. См. датировку рукописи: [Тарасов 2018, с. 133—134].

⁸ РНБ, собр. А. А. Титова, № 3445, л. 332 об.

⁹ Список отсутствует в перечне А. Е. Тарасова.

Один из списков этого варианта (ГПНТБ, собр. М. П. Тихомирова, № 15, л. 21 об.—22 об.) имеет еще одно существенное дополнение: «Дмитрий митрополит бѣ родом киевлянин, сын сотника киевскаго Саввы Туптоленко, пострижен во иноческий образ в Киевском Кирилском монастырѣ во осмнадесятое лѣта возраста своего. Хиротонисан из архимандритов Новгородка Сѣверскаго монастыря в Сибирскую митрополию»¹⁰. Рукопись с идентичной «биографией» Дмитрия, вероятно, легла в основу публикации «Летописца о ростовских архиереях», подготовленной Е. И. Якушкиным [Якушкин, с. 209—210].

Другой вид этого варианта жизнеописания Дмитрия имеется в «Летописце ростовских архиереев» в редакции Анании Федорова: РНБ, собр., А. А. Титова, № 3641, л. 8—9, — речь о которой еще пойдет далее. В данном тексте (кроме указанных выше дополнений) к уже названным трудам святителя добавлено «Руно орошенное», но исключено важное для Дмитрия описание дня, в который был завершён труд по составлению Четых Миней: «В лѣто воплощения Бога Слова 1705 февраля мѣсяца в 9 день...».

Дальнейшая работа над жизнеописанием Дмитрия в составе «Летописца о ростовских архиереях» привела к еще большему его увеличению и обогащению агиографическими элементами: добавлены сведения об открытии мощей, о чудотворениях, которые было поручено «изследовать митрополиту Суждальскому и Юрьевскому Сильвестру и архимандриту Московскаго Симонова монастыря Гавриилу»¹¹, о канонизации святого и переложении его мощей в новую раку при императрице Екатерине II. Однако в этой редакции «Летописца» сообщается лишь о главном сочинении Дмитрия — о «Книге житий святых», другие его труды не упоминаются. Такая биография читается в списке РНБ, собр. А. А. Титова, № 859, л. 23—24 об. Этот список, вероятно, близок списку, хранившемуся в Ростовском Успенском соборе и опубликованному В. Г. Рубаном в издаваемом им «Любопытном месяцеслове» без указания автора «Летописца» [Любопытное известие]. Известны две рукописные копии с этого издания: РНБ, собр. А. А. Титова, № 2180 и Ростовский музей-заповедник, Р-76 [Тарасов 2018, с. 140—142], — в которых биография Дмитрия была переписана без изменений и дополнений. Публикация В. Г. Рубана, в свою очередь, легла в основу двух списков: РГБ, ф. 344 (собр. П. П. Шибанова), № 295 (жизнеописание Дмитрия на л. 35 об.—38) и РНБ, собр. А. А. Титова, № 1675 (жизнеописание Дмитрия на л. 21 об.—22 об.). Биография святителя здесь более упорядоченная, в ней, в отличие

¹⁰ ГПНТБ, собр. М. П. Тихомирова, № 15, л. 21 об.

¹¹ РНБ, собр. А. А. Титова, № 859, л. 23 об.

от других списков этой редакции, нет «характеристики» дня, в который была завершена работа над «Книгой житий святых», но добавлены сведения о публикации Жития Дмитрия Ростовского: «Пространное описание его жизни напечатано в Древней Российской виблиофики в части 6 оныя в месяць декемвриа года 1784 на страницѣ 115»¹².

Что касается известной публикации «Летописца о ростовских архиереях», подготовленной А. А. Титовым [Титов], то она является компиляцией разных списков «Летописца». Титов сам указал две рукописи своего собрания, по которым составлял текст, — № 1305 и 1675. Текст жизнеописания Дмитрия в первом списке аналогичен списку Синод. 147. Второй список, как указывалось выше, близок к изданию Рубана, т. е. является наиболее полным, однако А. А. Титов использовал не все сведения из него: в частности, он опустил факт «исследования» чудотворений от мощей Дмитрия Сильвестром (Гловатским) и Гавриилом (Краснопольским) и известие о переложении мощей в новую серебряную гробницу. Источниковедческая работа Титова отражена в рукописи его собрания № 3495, л. 28—28 об.

Биография Дмитрия Ростовского в составе «Летописца» не имела дальнейшей рукописной истории, она существовала только в рамках данного сочинения. Единственное жизнеописание святителя, которое «вышло» из состава этого памятника и имело самостоятельную рукописную традицию, читается в «Летописце о ростовских архиереях» в редакции Анании Федорова, суздальского священника и автора «Исторического собрания о богоспасаемом граде Суждале».

Анания родился около 1710 г. в семье священника суздальской Воскресенской церкви, в 8 лет он стал церковным певчим, а впоследствии священником и даже ключарем кафедрального Рождественского собора. В течение полутора лет Анания жил в Петербурге в «свите» епископа Симона (Тихомирова). В 1753 г., при епископе Порфирии (Крайском), он написал свое первое историографическое произведение — «Краткое собрание из различных летописцев о преосвященных епископах, архиепископах и митрополитах Суздальских, когда, кто и по ком и колико правил престол архиерейства в Суждале, и что каковых при ком достопамятных вещей имелось, и колико преиде лет до сего 1752 года, и где о котором каковое имеется свидетельство», — а затем стал работать над более объемным сочинением — «Историческим собранием о богоспасаемом граде Суждале». Новый епископ Сильвестр (Гловатский) сначала не благоволил Анании, но со временем его

¹² РНБ, собр. А. А. Титова, № 1675, л. 22 об. Страница указана в списке из собр. А. А. Титова, в списке из собр. П. П. Шибанова она отсутствует.

отношение к соборному ключарю изменилось. Анания умер в 1762 г. и был похоронен в Суздале в Казанской церкви¹³. Перу Анании Федорова, кроме названных выше сочинений, принадлежит и «Краткое собрание из имѣющагося во Ростовѣ градѣ в Домѣ архиерейском Лѣтописца о преосвященных епископѣх, архиепископѣх и митрополитѣх Ростовских. От начала Крещения России 6498 году до сего текущаго от Рождества Христа Спасителя нашего Бога 1757 года», которое является одной из редакций «Летописца о ростовских архиереях», сохранившейся, как отмечалось, в единственном списке — РНБ, собр. А. А. Титова, № 3641¹⁴.

Впервые на то, что этот список составлен Ананией Федоровым, указал протоиерей Михаил (Диев), оставив запись на переплетном листе: «По припискам собственной рукою суздальского ключаря Анании Федорова заключаю, что этот каталог ростовских архиереев составлен им, ключарем. Диев. Да и эта рукопись получена из библиотеки Анании Федорова и миѣ подарена его внуком, учителем Нерехотскаго уезднаго училища, нынѣ в г. Владимирѣ учителем же Егором Степановичем Знаменским, описавшим жизнь сего ключаря во Владимирских губернских вѣдомостях». А. В. Сиренов высказал предположение, «что знакомство с „Летописью ростовских архиереев“ побудило Ананию составить такой же справочник, посвященный суздальским архиереям» [Сиренов, с. 48]¹⁵.

По наблюдениям А. Е. Тарасова, весь «Летописец о ростовских архиереях», переделанный Ананией Федоровым, представляет собой особый сокращенный вид: «записи об иерархах краткие, зачастую только год поставления и смерти» [Тарасов 2018, с. 137]. Особого внимания, как показывает анализ этой редакции, удостоился только Дмитрий Ростовский. В рукописи, кроме «летописной» биографии, Духовной, 20 чудес, предоставленных Арсением Мацеевичем Святейшему Правительствующему Синоду 20 января 1757 г., имеются материалы, связанные с канонизацией Дмитрия: на л. 18 об. — 20 читается копия указа, датируемого 1 апреля 1757 г., «Ея Императорскаго Величества самодержицы Всероссийския» о признании мощей Дмитрия нетленными и причислении его к лику святых. Между жизнеописанием Дмитрия и списками с указов о его канонизации вставлен краткий пересказ истории открытия мощей святителя, сделанный Ананией Федоровым: «Текущаго же от воплощения Бога слова 1752 года в градѣ Ростовѣ в Иаковлевском монастырѣ на мѣстѣ, идежѣ погребен бысть преосвященный митро-

¹³ См. об Анании Федорове: [Знаменский; Сиренов].

¹⁴ 1757 г., 4^о, 33 л. См. описание рукописи: [Тарасов 2018, с. 137].

¹⁵ При этом, правда, нужно отметить, что «Летописец о ростовских архиереях» в редакции Анании Федорова датируется 1757 г., а Краткое собрание о суздальских архиереях — 1752 г.

полит Димитрий Ростовский, мѣсто начат вниз опускаться, еже усмотри преосвященный Арсений, митрополит Ростовский и Ярославский, то мѣсто повелѣ осмотря исправити. И егда начаша исправляти, и ту обрѣтоша мощи нетлѣнныи преосвященнаго Димитриа, митрополита Ростовскаго, ихже иземши из нѣдр земных. Поставит верху земли, о чесом от его преосвященства и бысть преставлено Святѣйшему Правительствующему Синоду во извѣстие. И от тѣхъ мощей быша многая чудеса от того времени, еже слышав, преосвященный Арсений митрополит возвѣсти Святѣйшему Правительствующему Синоду доношением. По которому доношению из Святѣйшаго Правительствующаго Синода указом Ея Императорскаго Величества велено о тѣхъ святыхъ мощахъ и о происходящихъ от нихъ чудесахъ обстоятельно изслѣдовать преосвященному Сильвестру, митрополиту Суждальскому и Юрьевскому, вкупѣ с преосвященнымъ Арсением, митрополитомъ Ростовскимъ и Ярославским, да ставрапигиальнаго Симонова монастыря архимандриту Гаврилу, по которому Святѣйшаго Синоду опредѣлению помяненныя два преосвященныя митрополиты ростовскій Арсений и суждальскій Сильвестр с показаннымъ Симонова монастыря архимандритомъ Гаврииломъ 13 числа генваря 1757 году преосвященнаго митрополита Димитриа Ростовскаго в Яковлевскомъ монастырѣ тѣло пристойнымъ образомъ свидѣтельствовали, и о происходящихъ от него чудесѣхъ самоперсонально каждаго исцѣлѣвшаго, и при комъ и когда и каковымъ случаемъ получили, допрашивали. И какъ надлежитъ в силу правилъ и указовъ слѣдопроизводство чинили, и явились тѣ чудеса быти истинными, о чесомъ от нихъ пространно общительно представлено доношениемъ Святѣйшему Правительствующему Синоду, кое доношение сицеваго есть содержания»¹⁶. Какъ следуетъ из текста, Анания, являясь современникомъ этихъ событій, былъ хорошо знакомъ со всей исторіей канонизации Димитриа, а значит, создалъ свою редакцію «Летописца о ростовскихъ архiereяхъ» уже после канонизации святителя; дата 1757 г. обозначена и в заглавии текста. Возможно, именно редакція Ананія, в которой имелись эти материалы, послужила источникомъ для последующихъ, более позднихъ редакцій, например, для редакцій, изданной В. Г. Рубаномъ, где читались сведения об «исследовании» чудотворений.

Анания Федоровъ, действительно, в своей редакціи «Летописца» уделилъ особое вниманіе святителю Димитрию: он собралъ материалы, соединилъ известные ему тексты, но авторомъ самой «биографіи» Димитриа, какъ было показано выше, Анания Федоровъ не былъ. Он воспользовался темъ вариантомъ текста (вернее, темъ видомъ особаго варианта жизнеописания Димитриа),

¹⁶ РНБ, собр. А. А. Титова, № 3641, л. 11 об.–13.

который, как оказалось, был известен и другому активному участнику дела о канонизации Дмитрия Ростовского, а именно Амвросию Зертис-Каменскому, архиепископу Переславскому и Дмитровскому.

В период переписки конца 1756 г. между Святейшим Синодом, императрицей Елизаветой Петровной и Арсением Мацеевичем по поводу канонизации Дмитрия Ростовского, мощи которого были открыты в 1752 г., встал вопрос о записи чудес от его мощей, а также о сообщении и передаче в Синод материалов, связанных с его биографией и творчеством. Такие материалы, хотя и немногочисленные, в этот период были представлены в Синод. О них мы узнаем из двух источников. Во-первых, из указа императрицы от 31 марта 1757 г., в котором, в частности, сказано: «...слушав предложенныя от синодальнаго члена преосвященнаго Амвросия, епископа Переяславскаго, копии 1) с рѣчи преосвященнаго Дмитрия митрополита, в Ростов на престол свой пришедшаго, говоренной; 2) его ж преосвященства с Духовныя 1709 года апреля в 7 день¹⁷; 3) с *жития его ж, митрополита* (курсив наш. — М. Ф.), приказали: со оных для вѣдома ж списать копии ж и сообщить к имеющемуся об обретении онаго митрополита мощей дѣлу»¹⁸. Во-вторых, Амвросий Переславский сам пишет об этом Синоду в донесении о составленной им Службе Дмитрию Ростовскому: «...стихиры сочинены *из жития* (курсив наш. — М. Ф.), духовной грамоты и из проповеди чудотворцевой, которые Вашему Святейшеству *в бытность от меня сообщены и при делах в Синоде имеютя* (курсив наш. — М. Ф.)»¹⁹.

В деле об открытии мощей Дмитрия Ростовского, хранящемся в РГИА, действительно, имеется, помимо Жития святого, подписанного Арсением (Мацеевичем), небольшой текст, озаглавленный «Житие преосвященнаго Дмитрия», который, вероятно, и был прислан Амвросием Переславским в Синод (нач.: «Преосвященный Дмитрий, митрополит ростовский, бѣ родом киевлянин, сын сотника киевскаго Саввы...») ²⁰. Данный текст настолько краткий, что правильнее было бы назвать его не Житием, а *Запиской о житии Дмитрия Ростовского*.

Записка была составлена до канонизации Дмитрия Ростовского. В самом заглавии списка, присланного в Синод, Дмитрий назван *пре-*

---

¹⁷ Видимо, это дата списка с Духовной митрополита, сама Духовная датируется 4 апреля 1707 г.

¹⁸ РГИА, ф. 796 (Канцелярия Синода), оп. 33 (дела за 1752 г.), № 222, л. 144. Далее — Канц. Син. 222 (с указанием листов после цитаты). См. также: [ЯЕВ, 1872, ч. неофиц., № 2, с. 9].

¹⁹ Канц. Син. 222, л. 314–316 об. См. также: [ЯЕВ, 1872, ч. неофиц., № 1, с. 5–64; 1880, ч. неофиц., № 6, с. 41–44].

²⁰ Канц. Син. 222, л. 142 об.–143.

освященным — «Житие преосвященного Димитрия», хотя в ряде других, более поздних списков он уже называется *святым*. Укажем также на список РГБ, ф. 205 (собр. ОИДР), № 323, л. 277 об., в котором к фразе: «... переведен на Ростовскую митрополию 7210-м году, а от Рождества Христова 1702 году» — добавлено: «...и тому минуло во сей 1756 год 54 год», т. е. указан год написания текста Записки.

Какое отношение имел (и имел ли) Амвросий Переславский к данному тексту?

Амвросий (Андрей Степанович Зертис-Каменский, 1708—1771), архиепископ Московский и Калужский, член Святейшего Синода, в 1753 г был хиротонисан во епископа Переславль-Залесского и Дмитровского [Цыпин; Бантыш-Каменский]. Амвросий Переславский, безусловно, бывал в Ростове и хорошо знал Арсения (Мацеевича)²¹. Конечно, будучи просвещенным архиереем, он читал труды Димитрия Ростовского и мог иметь рукописи с его сочинениями. Арсений известен и своими литературными трудами, в большей степени переводами; в частности, он в 1770 г. сделал перевод Псалтыри с древнееврейского языка²². Но самый важный для нас факт заключается в том, что Амвросий Переславский является автором Службы Димитрию Ростовскому. Однако Амвросий нигде не пишет, что он сочинил Житие Димитрия. Если о своей Службе святителю в донесении Синоду он говорит: «...стихиры сочинены...» — то о других текстах замечает: «...от меня сообщены и при делах в Синоде имеются». Более того, Записка о житии, присланная Амвросием в Синод, аналогична тексту жизнеописания Димитрия из «Летописца о ростовских архиереях» в редакции Анании Федорова.

Сравним эти два небольших текста.

Записка о житии, присланная
Амвросием Переславским²³

Краткое собрание из имеющегося
во Ростове граде...²⁴

Преосвященный Димитрий, митрополит
Ростовский, родом киевлянин, сын сотника

Преосвященный Димитри митрополит ростовский и ярославский прием паству Христовы церкви в Ростовѣ в лѣто 7210.

Сей преосвященный митрополит бѣ киевлянин сын от сотника киевскаго Саввы Туп-

²¹ Амвросий Переславский сначала, как и Арсений (Мацеевич), выступил против проекта отнятия церковных вотчин, но, получив личный выговор от императрицы, отступил и не поддержал Арсения в дальнейшей борьбе против секуляризации церковных имений.

²² См. о переводе Псалтыри Амвросием Переславским и первых изданиях перевода 1806 и 1811 гг.: [Круминг]. Полное издание перевода было подготовлено проф. П. И. Горским-Платоновым: [Псалтырь].

²³ Канц. Син. 222, л. 142 об.—143.

²⁴ РНБ, собр. А. А. Титова, № 3641, л. 8–9.

киевского Саввы Тупталенка, постриже во иноческий образ в Киевском Кирилловском монастырѣ во 18 лѣто возраста своего.

Хиротонисася из архимандритов Новаграда Сѣверскаго монастыря в Сибирскую митрополию меж патриаршества. И, не быв в Сибири, переведен на Ростовскую митрополию в лѣто миробытия 7210, от Рождества Христова 1702 году генваря в 4 день, яже есть неделя пред Просвещением.

А на престол в Ростов прииде того ж году марта в 1 день, яже есть неделя вторая Великаго Поста.

Сей бѣ писатель жития святых, во весь год почитаемья, и расположи 12 мѣсяц в 4 книги.

Сочини же и Летописец, сказующ вкратцѣ дѣяния от начала миробытия до Рождества Христова, собранны от Божественнаго Писания и из различных хронографов, и историографов греческих, словянских, римских, полских, еврейских и иных.

Сочини же и книгу «Розыск о расколнической брынской вѣры», о учении и о дѣлах их, и расположи на три части: 1 — яко вѣра их неправа; 2 — учение их душевредно; 3 — и дѣла их не богоугодны.

И многия написа проповѣди на воскресныя дни и праздники Господския и Богородична, и святых угодников Божиих.

Его сочинение и книга «Руно орошенное», в нейже повѣствует о чудесах Пресвятыя Богородицы, бывших от чудотворнаго ея образа, иже в монастырѣ Ильинском Черниговском.

Преставися же в лѣто миробытия ... году, от Рождества Христова ... октября в 28-й день // И погребен бысть в Ростовском Ияковлевском монастырѣ в церквѣ Зачатия Пресвятыя Богородицы на правой сторонѣ во углѣ церковном, идѣже сам начерта мѣсто, еще ехав в епархию в Ростов на престол свой.

А погребал его преосвященный Стефан, митрополит Рязанский, со освященным собором.

толенка, пострижен во иноческий образ в Киевском Кирилловском монастырѣ во осмнадцать лѣто возраста своего.

Хиротонисан из архимандритов Нова Града Сѣверскаго монастыря в Сибирскую митрополию меж патриаршества. И не быв в Сибири, переведен на Ростовскую митрополию // в лѣто миробытия 7210 а от Рождества Христова 1702 ианнуаря в 4 день недѣля пред Просвѣщением.

А на престол в Ростов прииде тогоже году марта в 1 день, яже есть недѣля 2 Великаго Поста.

Сей бѣ писатель житий святых, в весь год почитаемых, и расположи дванадцать мѣсяцов в четырь книги.

Сочини же и Лѣтопись сказующую вкратцѣ деяния от начала миробытия до Рождества Христова, собранный от Божественнаго Писания, из различных хронографов и историографов греческих, славянских, римских, полских, еврейских и иных.

Сочини же и книгу «Розыск о расколнической брынской вѣрѣ» о учении их, о дѣлах их, и расположи ю на три части. 1. Яко вѣра их неправа // 2. Учение их душевредно 3. И дѣла их не богоугодна.

Его же сочинение «Руно Орошенное», в нейже повѣствует о чудесах Пресвятыя Богородицы, бывших от чудотворнаго ея образа в монастырѣ Ильинском Черниговском.

Преставися же в лѣто миробытия 7218 году от Рождества Христова 1709 октовриа в 28 день и погребен в Ростовском Ияковлевском монастырѣ в церкви Зачатия Пресвятыя Богородицы на правой странѣ во углу, идѣже сам начерта, еще ехав в епархию на престол свой.

А погребал его преосвященный Стефан, митрополит Рязанский, со освященным собором. Сей преосвященный архиерей оставил Духовную по себѣ, юже он прежде смерти своей рукою своею (так») написа сице [далее текст Духовной].

Близость этих текстов не вызывает сомнений. Можно было бы предположить, что Амвросий Переславский прислал в Святейший Синод Записку о житии Димитрия Ростовского, выписав ее из «Летописца о ростовских архиереях» в редакции Анании Федорова. Однако это не так. Во-первых, Амвросий Переславский прислал текст в Святейший Синод в 1756 г., еще до канонизации святителя, а Анания Федоров сам датировал свое «Краткое собрание» 1757 г., других списков с более ранней датировкой мы не имеем; кроме того, все материалы его «Летописца», как мы показали, свидетельствуют о том, что он был создан после канонизации Димитрия, т. е. после 1757 г. Можно сделать обратное предположение: Анания Федоров воспользовался текстом, который был обнаружен Амвросием Переславским и представлен в Синод. Но скорее всего, у этих текстов был общий источник — одно из тех жизнеописаний Димитрия из «Летописца о ростовских архиереях», которое не сохранилось в рукописной традиции. Совершенно очевидно, что этот текст был близок к особому варианту жизнеописания Димитрия, где среди сочинений Димитрия обозначена не только «Книга житий святых», но названы и другие труды, причем и в Записке о житии, и в списке Анании Федорова их названия отредактированы, выправлены согласно авторским наименованиям, например: «Летописец, сказующь вкратцѣ дѣяния от начала миробытия до Рождества Христова, собранны от Божественнаго Писания и из различных хронографов, и историографов греческих, словянских, римских, полских, еврейских и иных», или «„Розыск о расколнической брынской вѣры“ о учении и о дѣлах их, и расположи на три части: 1 — яко вѣра их неправедна; 2 — учение их душевредно; 3 — и дѣла их не богоугодны». Важными дополнениями этого текста являются два «украинских» факта: Димитрий был хиротонисан на Сибирскую митрополию «из архимандритов Новаграда Съверскаго монастыря» и написал книгу «Руно орошенное», «в нейже повѣствует о чудесех Пресвятыя Богородицы, бывших от чудотворнаго ея образа, иже в монастырѣ Ильинском Черниговском».

Между Запиской о житии, присланной Амвросием Переславским в Синод, и сведениями о Димитрии в «Летописце» в редакции Анании Федорова имеется одно различие. В тексте Анании отсутствует упоминание среди трудов Димитрия проповедей, а в синодальной Записке о них говорится. Думается, что этот пропуск допустил Анания Федоров при переписке текста. С другой стороны, в синодальном тексте не указан год смерти Димитрия — оставлено пустое место: можно предположить, что в копии Амвросия было оставлено место, чтобы вписать год киноварью.

Записка о житии имеет достаточно богатую рукописную традицию, нам известны следующие ее списки из рукописных хранилищ Москвы, Санкт-Петербурга и Ярославля:

ГАЯО, кол. рукописей, оп. 1, № 56 (1050) (1822 г., 4⁰), л. 2–4 об.;

ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 183 (втор. пол. XVIII в., 2⁰), л. 489–492;

ИРЛИ, Древлехранилище им. В. И. Малышева, собр. В. Н. Перетца, № 324 (втор. пол. XVIII в., 4⁰), л. 1–1 об.;

РГАДА, ф. 196 (собр. Ф. Ф. Мазурина), оп. 1, № 787 (втор. пол. XVIII в., 4⁰), л. 3 об.–4;

РГБ, ф. 7 (собр. архим. Амфилохия), № 59 (втор. пол. XVIII в., 4⁰), л. 1 об.–2; ф. 17 (собр. Е. В. Барсова), № 456 (нач. XIX в., 4⁰), л. 49 об.–51; ф. 178 (Музейное собр.), № 1250 (втор. пол. XVIII в., 2⁰), л. 8–8 об.; ф. 205 (собр. ОИДР), № 323 (кон. XVIII в., 4⁰), л. 277–278 об. (с дополнениями); ф. 299 (собр. Н. С. Тихонравова), № 139 (кон. XVIII в., 4⁰), л. 1 об. (сокращенный вариант); ф. 310 (собр. В. М. Ундольского), № 1082 (кон. XVIII в., 4⁰), л. 13–14 об.; ф. 344 (собр. П. П. Шибанова), № 83 (кон. XVIII в., 2⁰), л. 1; ф. 394 (собр. А. И. Хлудова), № 13 (втор. пол. XVIII в., 4⁰), л. 94–95; ф. 528 (собр. Вяземских), № 19 (кон. XVIII в., 4⁰), л. 3 об.–4 об.;

РНБ, собр. Н. М. Михайловского, Q. 364 (втор. пол. XVIII в., 4⁰), л. 1–2; НСРК, F. 589 (втор. пол. XVIII в., 2⁰), л. 261–262 (с дополнениями); ОСРК, Q.I.372 (1757 г., 4⁰), л. 19–20; ОСРК, Q.I.379 (втор. пол. XVIII в., 4⁰), л. 1–2; ОСРК, Q.I.1488 (кон. XVIII в., 4⁰), л. 1–2; ф. И. В. Помяловского, оп. II, № 39 (втор. пол. XVIII в., 4⁰), л. 6–7; ф. И. В. Помяловского, оп. II, № 42 (втор. пол. XVIII в., 4⁰), л. 161 об.–162; собр. А. А. Титова, № 100 (втор. пол. XVIII в., 2⁰), л. 6 об.–7; собр. А. А. Титова, № 213 (кон. XVIII в., 4⁰), л. 15–15 об.; собр. А. А. Титова, № 245 (кон. XVIII — нач. XIX в., 4⁰), л. 1–2; собр. А. А. Титова, № 619 (кон. XVIII в., 4⁰), л. 7 об.–8; собр. А. А. Титова, № 1156 (кон. XVIII в., 2⁰), л. 244 — 244 об.; собр. А. А. Титова, № 1222 (кон. XVIII в., 2⁰), л. 2–2 об.; собр. А. А. Титова, № 1343 (кон. XVIII в., 4⁰), л. 2–7 (с дополнениями); собр. А. А. Титова, № 2520 (кон. XVIII в., 4⁰), л. 1–2; собр. А. А. Титова, № 2522 (кон. XVIII в., 4⁰), л. 1–2 об.; собр. А. А. Титова, № 2555 (кон. XVIII в., 2⁰), л. 276–276 об.; собр. А. А. Титова, № 2616 (кон. XVIII в., 4⁰), л. 329–330; собр. А. А. Титова, № 2998 (втор. пол. XVIII в., 4⁰), л. 1–2 об.; собр. А. А. Титова, № 3571 (1758 г., 4⁰), л. 1–2 об.; собр. А. А. Титова, № 3851 (втор. пол. XVIII в., 4⁰), л. 13–14 об. (без нач.); собр. А. А. Титова, № 4195 (кон. XVIII в., 4⁰), л. 34–35; собр. А. А. Титова, № 4847 (кон. XVIII в., 4⁰), л. 1–2; собр. А. А. Титова, № 4913 (кон. XVIII в., 4⁰), л. 288–290 об.; собр. П. Н. Тиханова, № 217 (кон. XVIII — нач. XIX в., 4⁰), л. 18–18 об.

Текст Записки достаточно устойчив, выделяется лишь три списка, передающие ее особый вариант (РГБ, ф. 205 (собр. ОИДР), № 323; РНБ, НСРК, Ф. 589 и собр. А. А. Титова, № 1343)²⁵, который имеет предисловие, указывающее на летописное происхождение текста: «Житие и чудеса преосвященного Димитрия, митрополита Ростовскаго и Ярославскаго, котораго мощи обрѣтены в 1752 году сентября 30 дня, находились в землѣ под спудом 43 года. Преставися же в лѣто миробытия 7217, а от Рождества Христова 1709 году октоврия в 21 день, в пяток, вруцѣлѣто было 5, круг солнцу 21, основание 29, епакта 22, индикт 2, ключ границы А, в Москвѣ долгоденствие было 8 часов 32 минуты, долгонощие 15 часов 28 минут, восхождение солнца в 7 часу в 44 минуты, захождение солнца в 4 часу в 16 минут, течение луны на 23 градусѣ»²⁶. Большинство списков Записки о житии Димитрия Ростовскаго датируется второй половиной XVIII в., в XIX в. с появлением печатного издания Синодального жития ее рукописная традиция начинает затухать.

Записка о житии Димитрия Ростовскаго дает еще очень мало информации о святителе, но имеет две отличительные черты. Во-первых, ее источником была автобиографическая запись, а во-вторых, почти все ее списки уже имеют в заглавии жанровое определение — житие, и, таким образом, она является первым агиографическим сочинением, посвященным Димитрию Ростовскому. После Записки были созданы полноценные тексты житий — Житие Арсения Мацеевича и Синодальное житие, принадлежащее, вероятно, перу Якова Афанасьевича Татищева [Федотова], это были уже агиографические памятники Нового времени, близкие к новому жанру — жанру биографии.

Литература

- Бантыш-Каменский — *Бантыш-Каменский Д.* Жизнь преосвященного Амвросия, архиепископа Московскаго. М.: Губернская типография у А. Решетникова, 1813. 38 с.
- Знаменский — *Знаменский Е.* Анания Федоров // Владимирские губернские ведомости. 1851. № 2. С. 6–9.
- Круминг — *Круминг А. А.* «Псалтырь Рифмотворная» Симеона Полоцкого (1680) в перепечатках Андрея Решетникова (1809 и 1811 годов) // Славяноведение. 2001. № 1. С. 63–75.
- Любопытное известие — Любопытное известие о епархии Ростовской и о бывших в ней архиереях с начала по ныне // Любопытный месяцеслов на 1779 год /

²⁵ Списки РНБ — пространный вид, список из собр. ОИДР (РГБ) — сокращенный.

²⁶ РНБ, собр. Титова, № 1343, л. 2–2 об.

- [Изд. В. Г. Рубан]. СПб.: Печ. при Арт. и инж. шляхет. кадет. корпусе у содержателя тип. Х. Ф. Клезна, 1779. С. 30–72.
- Попов — *Попов М. С., свящ.* Святитель Димитрий Ростовский и его труды. СПб.: [б. и.], 1910. 351 с.
- Протасьева — *Протасьева Т. Н.* Описание рукописей Синодального собрания (не вошедших в описание А. В. Горского и К. Н. Невоструева). М.: [б. и.], 1970. Ч. 1. IX, 211, XXV с.
- Псалтырь — Псалтырь в новом славянском переводе Амвросия архиепископа Московского / изд. подгот. П. И. Горским-Платоновым // Православное обозрение. 1878. Приложение. Т. 1, № 1. С. 1–16; № 2. С. 17–32; № 3. С. 33–64; Т. 2, № 5–6. С. 65–128; № 7. С. 129–160; № 8. С. 161–192. Отд. отт.: М.: В Университетской типографии (М. Катков) на Страстном бульваре, 1878. 192 с.
- Сиренов — *Сиренов А. В.* Суздальские исторические сочинения XVII–XVIII вв. // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2018. № 3 (73). С. 42–52.
- Тарасов 2013a — *Тарасов А. Е.* О времени и обстоятельствах создания «Летописца о Ростовских архиереях» // История и культура Ростовской земли. 2012. Ростов: [б. и.], 2013. С. 200–210.
- Тарасов 2013b — *Тарасов А. Е.* Русская церковная иерархия в трудах святителя Димитрия Ростовского: «Летописец о Ростовских архиереях» // Звезда от Киева воссиявшая: Почитание святителя Димитрия Ростовского: История и современность. М.: Паломник, 2013. С. 98–120.
- Тарасов 2018 — *Тарасов А. Е.* К рукописной истории «Летописца о Ростовских архиереях» // История и культура Ростовской земли. 2017. Ростов: [б. и.], 2018. С. 130–155.
- Титов — *Титов А. А.* Летописец о ростовских архиереях / С примеч. чл.-корр. А. А. Титова. СПб.: Тип. С. Добродеева, 1890. XII, 26, 63, 12 с.
- Федотова — *Федотова М. А.* О первом издателе и первом издании проповедей Димитрия Ростовского // *Slovēne: International Journal of Slavic Studies = Slověne: Международный славистический журнал.* Moscow: Institute for Slavic Studies of RAS, 2018. Vol. 7, № 1. С. 148–173.
- Цыпин — *Цыпин Владислав, прот.* Амвросий // Православная энциклопедия. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2001. Т. 2. С. 141–142.
- ЯЕВ — Ярославские епархиальные ведомости
- Якушкин — *Якушкин Е.* Летописец о Ростовских архиереях // Труды Ярославского губернского статистического комитета. Ярославль, 1869. Вып. 5. С. 183–216.

References

- Bantysh-Kamenskii, D. (1813). *Zhizn' preosvyashchennogo Amvrosiya, arkhiepiskopa Moskovskogo*. Moscow: Gubernskaya tipografiya u A. Reshetnikova. 38 p.
- Fedotova, M. A. (2018) 'O pervom izdatel'e i pervom izdanii propovedei Dimitriya Rostovskogo', *Slovēne: International Journal of Slavic Studies = Slovene: Mezhduнародnyy slavisticheskii zhurnal*. Moscow: Institute for Slavic Studies of RAS. Vol. 7, 1, 148–173.
- Gorskii-Platonov, P. I., ed. (1878). 'Psaltyr' v novom slavyanskom perevode Amvrosiya arkhiepiskopa Moskovskogo', *Pravoslavnoe obozrenie, Prilozhenie*. Vol. 1, 1, 1–16; 2, 17–32; 3, 33–64; Vol. 2, 5–6, 65–128; 7, 129–160; 8, 161–192. Otdelnyy ottisk: Moscow: V Universitetskoi tipografii (M. Katkov) na Strastnom bul'vare. 192 p.

- Kruming, A. A. (2001). "Psal'tyr' Rifmotvornaya" Simeona Polotskogo (1680) v perepechatkakh Andreya Reshetnikova (1809 i 1811 godov)', *Slavyanovedenie*, 1, 63–75.
- Popov, M. S., svyashchennik (1910). *Svyatitel' Dimitrii Rostovskii i ego trudy*. St. Petersburg. 351 p.
- Protas'eva, T. N. (1970). *Opisanie rukopisei Sinodal'nogo sobraniya (ne voshedshikh v opisanie A. V. Gorskogo i K. N. Nevostrueva)*. Moscow. Vol. 1. IX, 211, XXV p.
- Ruban, V. G., ed. (1779). 'Lyubopytnoe izvestie o eparkhii Rostovskoi i o byvshikh v nei arkhiereyakh s nachala po nyne', in: *Lyubopytnyi mesyatseslov na 1779 god*. St. Petersburg: Pri Artilleriiskom i inzhenernom shlyakhetskom kadetskom korpuse u sodержatelya tipografii Kh. F. Kleena, 30–72.
- Sirenov, A. V. (2018). 'Suzdal'skie istoricheskie sochineniya 17–18 vekov', *Drevnyaya Rus': Voprosy medievistiki*, 3 (73), 42–52.
- Tarasov, A. E. (2013). 'O vremeni i obstoyatel'stvakh sozdaniya "Letopistsa o Rostovskikh arkhiereyakh"', in: *Istoriya i kul'tura Rostovskoi zemli. 2012*. Rostov, 200–210.
- Tarasov, A. E. (2013). 'Russkaya tserkovnaya ierarkhiya v trudakh svyatitelya Dimitriya Rostovskogo: "Letopisets o Rostovskikh arkhiereyakh"', in: *Zvezda ot Kieva vossiyavshaya: Pochitanie svyatitelya Dimitriya Rostovskogo: Istoriya i sovremennost'*. Moscow: Palomnik, 98–120.
- Tarasov, A. E. (2018) 'K rukopisnoi istorii "Letopistsa o Rostovskikh arkhiereyakh"', in: *Istoriya i kul'tura Rostovskoi zemli. 2017*. Rostov, 130–155.
- Titov, A. A., ed. (1890) *Letopisets o rostovskikh arkhiereyakh*. St. Petersburg: Tipografiya S. Dobrodeeva. XII, 26, 63, 12 p.
- Tsypin, V., protoierei (2001). 'Amvrosii', in: *Pravoslavnaya entsiklopediya*. Moscow: Tserkovno-nauchnyi tsentr "Pravoslavnaya entsiklopediya". Vol. 2, 141–142.
- Yakushkin, E. (1869). 'Letopisets o Rostovskikh arkhiereyakh', in: *Trudy Yaroslavskogo gubernskogo statisticheskogo komiteta*. Yaroslavl'. Vol. 5, 183–216.
- Yaroslavskie eparkhial'nye vedomosti
Znamenskii, E. (1851). 'Ananiya Fedorov', *Vladimirskie gubernskie vedomosti*, 2, 6–9.

С. В. Березкина

«В МИНУВШЕМ ВЫ ПРЕКРАСНО ТАК ЖИВЕТЕ...» (ПОСЛАНИЕ С. П. ШЕВЫРЕВА К И. Д. БЕЛЯЕВУ, 1844–1845)

Резюме

В статье публикуется текст послания С. П. Шевырева к И. Д. Беляеву, молодому историку, начинавшему свое научное поприще в журнале «Москвитянин» в начале 1840-х гг. Поводом к написанию послания была рецензия И. Д. Беляева 1844 г. на вышедшую в том же году книгу П. М. Строева «Выходы государей царей и великих князей Михаила Феодоровича, Алексия Михайловича, Феодора Алексиевича, всея Руси самодержцев». Рецензия И. Д. Беляева содержала критический отзыв о книге, вызванный серьезными расхождениями научно-методологического характера. В статье рассматриваются работы И. Д. Беляева, напечатанные в «Москвитянине» в 1842–1845 гг., а также отношения с ним М. П. Погодина и С. П. Шевырева. В послании запечатлен образ погруженного в научные изыскания исследователя, предвещающий позднейшие отзывы о нем мемуаристов как об «аскете от науки».

Ключевые слова: творчество С. П. Шевырева, русская историография 1840-х гг., историк И. Д. Беляев, научная полемика журнала «Москвитянин»

Svetlana V. Berezkina

“YOU ARE LIVING SO FINELY IN THE PAST...” (S. P. SHEVYREV'S POETIC LETTER TO I. D. BELYAEV, 1844–1845)

Abstract

This article provides a publication and an analysis of the text of the poetic letter that S. P. Shevryev dedicated to I. D. Belyaev, a young historian who began his academic career in the journal “Moskvityanin” in the early 1840s. The letter was a response to Belyaev’s review of the book by P. M. Stroev, “Excursions of the Lords, Tsars, and Grand Dukes Mikhail Fyodorovich, Alexei Mikhailovich and Fyodor Alekseevich, Autocrats of All Rus”, published

© С. В. Березкина, 2021

in 1844. Belyaev's disapproval of the book was due to his disagreement on methodological issues. The article examines Belyaev's works published in the "Moskvityanin" in 1842–1845, as well as his relations with M. P. Pogodin and S. P. Shevyrev. The poetic letter portrays a scholar immersed in academic research. This image anticipates the later memoirists' accounts of him as an "ascetic scholar".

Keywords: S. P. Shevyrev's creative writings, Russian historians of the 1840s, historian I. D. Belyaev, scholarly polemics in the journal "Moskvityanin"

DOI 10.31860/2712-7591-2021-1-105-118

Поэтическое наследие Степана Петровича Шевырева (1806–1864) — филолога, педагога, критика, переводчика — известно в настоящее время далеко не в полном объеме¹, в особенности же это касается его не-напечатанных стихотворений, создававшихся «на случай». Их публикации целесообразны при установлении или адресата, или конкретного происшествия, вызвавшего тот или иной стихотворный отклик². В настоящей статье предлагается к публикации одно из таких посланий Шевырева, сохранившихся в его архиве:

В минувшем Вы прекрасно так живете:
Вы любите России древн(ий) быт,
И мир в своей тревоге и заботе
Тех снов души у Вас не возмутит,
В которых к Вам, с своею проч(ной) славой,
На Ваш призыв выходит Русь сама:
И Гермоген смиренно-величавой,
Пожарск(ий) князь и мещанин Кузьма,
И в буре волн народа возмятенны(х)
Звезда любви мелькает — Михаил:
О, сколько в те(х) преда(ниях) священ(ных)
Хранится нам несокруши(мых) сил!
Любите их — и там, где всё уж ново,
Где все бегом бегут на новизну,
Пускай хотя родное Ваше слово
Напомнит им про нашу стар(ину).³

---

¹ Стихи Шевырева по прижизненным и посмертным публикациям и автографам из его архива, с ценным комментарием, см.: [Шевырев 1939; Поэты 1820–1830-х гг., с. 131–203, 693–705]. Представления о стихотворном наследии Шевырева расширены в современных публикациях по его архиву: [Шевырев 2006; Ратников; Вишневецкий].

² Один из таких опытов публикации стихотворений Шевырева «на случай» см.: [Березкина, с. 117–124].

³ ОР РНБ, ф. 850, № 22, л. 78.

Стихотворение сохранилось в черновике на отдельном листке, причем на нем нет других записей. Единственным подспорьем для комментирования этого текста является тисненый штампель на бумаге, относящийся к 1843—1847 гг. [Клепиков, с. 100, № 16]. Шевырев, не заводивший с середины 1830-х гг. отдельной тетради для записи своих стихотворений, часто пользовался такого рода листками, и штампели на них дают опорные даты для датировки текстов.

Кто же был адресатом послания «В минувшем Вы прекрасно так живете...»? В 1840-х гг. Шевырев был активнейшим участником журнала «Москвитянин», выпускавшегося М. П. Погодиным. В нем печатались его переводы и стихотворения, а главное — многочисленные критические статьи и научные работы. Именно в «Москвитянине» в 1844 г. были опубликованы первые главы («чтения») из истории древнерусской литературы Шевырева, в которой он, как истинный первопроходец, пролагал для русского читателя путь из неизведанной временной глубины к литературе Нового времени (его «История русской словесности, преимущественно древней» — не закончена, доведена до начала XV в. — выходила отдельными томами в 1846—1858 гг.). «Москвитянин» этого времени был для современников живым, кипящим источником свежих сведений и знаний о жизни допетровской Руси. Он объединял круг энтузиастов, вдохновленный открывавшимися возможностями в изучении и обнародовании первостатейных архивных материалов по русской истории. На страницах «Москвитянина» печатались такие специалисты в области истории, археографии, палеографии и этнографии, как М. П. Погодин, С. М. Соловьев, А. Ф. Бычков, И. М. Снегирев, И. И. Срезневский, И. Д. Беляев, А. Н. Попов, В. М. Ундольский, кн. М. А. Оболенский, И. Е. Забелин, Ф. И. Буслаев, Н. И. Костомаров, Ю. Ф. Самарин и др. В рецензиях, заключавших в себе интересную полемику и раскрывавших глубокие познания их авторов об историческом прошлом России, речь шла о трудах А. Х. Востокова, П. М. Строева, П. И. Иванова, А. П. Горского, А. Ф. Вельтмана, Н. Г. Устрялова и др.

В этом авторском кругу отношения были далеко не идиллическими, поскольку были осложнены и разностью научных школ, и служебными столкновениями, и конкурентной борьбой, и сложными личными взаимоотношениями. Все это усугублялось фигурой М. П. Погодина, издателя «Москвитянина», который обладал большим весом и авторитетом, но одновременно и большим потенциалом раздражающих особенностей как своей личности, так и научных убеждений. Люди 1840-х гг., занимавшиеся русской историей, почти все создавали свои собрания рукописей и старопечатных книг (крупнейшим из них, безусловно, было погодинское древлехранили-

ще), и это тоже порой становилось камнем преткновения. Известна история покупки Погодиным в 1842 г. по весьма низкой цене собрания выдающегося русского историка, археографа и библиографа П. М. Строева⁴. Конечно, можно считать, что эта сделка состоялась из-за стесненных обстоятельств Строева, отсутствия предложений со стороны других коллекционеров и настойчивости оборотливого Погодина. Однако Погодину, на наш взгляд, уверенность придавало другое обстоятельство — широкая распространенность среди коллекционеров молвы о Строеве и тех методах, посредством которых было собрано его уникальное собрание во время экспедиций Археографической комиссии по России в 1828–1834 гг. Погодин, истинный вдохновитель создания Шевыревым истории древнерусской литературы, извещал его о коллекции сразу же после заключения сделки со Строевым в конце февраля 1842 г.: «...ты можешь пользоваться ею, как тебе угодно. Она принадлежит тебе, столько же как мне. Ты наделаешь из нее дела векового! Если хочешь, то возьми ее хоть всю к себе в дом или по частям, а я рад и прерад, что могу доставить тебе удовольствие. (...) Подумай, это 300 рукописей, может быть, не из одной тысячи. Он вырывал по статье и соединял однородные по предметам⁵. В ином сборнике ведь до 30 статей. А житейники! (...) Такое собрание вперед сделать невозможно, не объехав всей России. Собиралось оно 15 лет!»⁶ Негативная молва о Строеве была широко распространена среди археографов начала 1840-х гг., о чем свидетельствует их переписка (см., например, в письме И. П. Сахарова к А. М. Кубареву от 25 октября 1843 г.: «...пройдоха, спекулант...»; «Он на руку нечист...»)⁷.

⁴ См.: [Барсуков 1878. С. 375–391]. Погодин заплатил Строеву 8500 рублей, и если учесть, что строевская коллекция рукописей занимала 15 % от всего погодинского древлехранилища, проданного в 1851 г. Императорской Публичной библиотеке (т. е. в казну) за 150 000 рублей, то получится, по самым осторожным прикидкам, без учета исключительной ценности ряда раритетов Строева, что Погодин вырчил от ее продажи 22 500 рублей.

⁵ Имеются в виду рукописные книги, с которыми Строев работал в различных губернских и уездных, церковных и монастырских архивах и из которых вырезал уникальные документы, а затем, подбирая по тематике, переплетал их в сборники для своей коллекции. Всего Строевым была продана коллекция в количестве немногим более 300 единиц (опись см.: [Барсуков 1878, с. 376–385]). Часть из них, весьма, впрочем, незначительная, была приобретена Строевым на собственные средства у известных коллекционеров, о чем также хорошо известно.

⁶ ОР РНБ, ф. 850, № 444, л. 114–115. Сам П. М. Строев писал о составе сборников в своей коллекции, включавших в себя «сказания, повести и отрывки исторические»: «„Исторические сборники“ этого собрания заключают в себе до 1100 таких статей» [Барсуков 1878. с. 375]. Шевырев широко использовал коллекцию Строева в своей работе над историей древнерусской литературы, но, конечно же, она находилась в доме Погодина, куда и была доставлена после завершения сделки.

⁷ [Барсуков 1880, с. 521, 522]. Барсуков приложил немало усилий к защите Строева от этих нападок, однако существуют не только высказывания современников, но и позднейшие архив-

Историю с покупкой строевской коллекции пришлось упомянуть в связи с посланием Шевырева «В минувшем Вы прекрасно так живете...», потому что первоначальный поиск его адресата привел нас к предположению, что им мог быть именно Строев. Дело в том, что в одной из строк этого послания усматривается отсылка к названию самого значительного из его трудов: «На Ваш призыв выходит Русь сама...». В 1844 г. появилась книга Строева «Выходы государей царей и великих князей Михаила Феодоровича, Алексея Михайловича, Феодора Алексиевича, всея Руси самодержцев. (С 1632 по 1682 г.)». В ней был опубликован замечательный памятник истории русского быта, хранившийся в архиве московской Оружейной палаты, — так называемые выходные дворцовые книги, в которых содержалась своеобразная летопись жизни русских царей в описаниях их ежедневных выходов из кремлевского дворца. Мог ли Шевырев как человек очень близкий Погодину, соратник всех его научно-публицистических и литературных баталий, откликнуться на книгу Строева поощрительным посланием? Конечно же, нет, поскольку погодинский «Москвитянин» встретил «Выходы государей царей...» резкой критической статьей⁸.

Ее автором стал молодой историк и археограф, ученик Погодина, тесно с ним связанный, с 1852 г. адъюнкт, с 1865 г. ординарный профессор Московского университета по кафедре истории русского законодательства Иван Дмитриевич Беляев (1810–1874). Вероятнее всего, ему и было посвящено послание Шевырева — с полемической отсылкой к заглавию строевской книги и отнесением «выходов» к «самой» Руси, идущей навстречу поглощенному архивными раскопками историку. Н. П. Барсуков оценил рецензию Беляева на «Выходы государей царей...» как несправедливую и «грубую» [Барсуков 1878, с. 398–399], хотя, на наш взгляд, она была принципиальна и отстаивала те представления о русской истории и ее археографических источниках, которых придерживался Беляев (и его учитель, конечно же!). Строев был последователем скептической школы М. Т. Каченовского и в предисловии, не называя имен, «отозвался презрительно об ученых» [Беляев 1844б, с. 154], трудившихся над изучением летописей и принимавших их за основу истории Древней Руси (в этой области много подвизался Погодин, чему вполне сочувствовал Шевырев как автор истории древнерусской литературы). Никчемными Строев признавал и споры о призвании варягов,

---

ные находки, указывающие на то, откуда была вырезана Строевым та или иная рукопись для его сборников, см.: [Уо, с. 184–203].

⁸ Архив Шевырева также не дает оснований для заключения о каких-либо тесных контактах со Строевым, поскольку в нем сохранилось лишь одно официальное письмо к нему Строева от 26 февраля 1854 г. (ОР РНБ, ф. 850, № 533).

столь важные для историков формирующегося славянофильского лагеря. Беляев негативно оценил излишнюю, как он считал, полноту издания Строевым выходных книг, полагая, что «Выходы государей царей...» могли быть изданы в выборке наиболее важных фрагментов, с исключением постоянных повторов и малозначащих мелких фактов придворного быта. Вместе с тем, однако, весьма неубедительны были претензии Беляева к предметно-именному указателю издания Строева. При некоторых отмеченных ошибках и неточностях, ценность этого подробного интереснейшего указателя, конечно же, не могла быть поколеблена рецензентом⁹. В замечаниях, адресованных издателю царских выходных книг, сказалась свойственная историку черта: он не прощал высказываний, принижающих русскую историю, причем возражал страстно, делая при этом многочисленные отсылки к архивным источникам¹⁰. По словам С. А. Гадзяцкого, Беляев оберегал «ревниво (...) достоинство горячо любимой русской старины от всякого хоть малого сомнения в нем» [Гадзяцкий, № 5, с. 104]. Таких нападков со стороны рецензента не избегнул и Строев.

Слава исторической России была для Беляева, если воспользоваться выражением из шевыревского послания, «прочной», т. е. утвержденной на века, несомненной и не подлежащей пересмотру. Беляев принадлежал к славянофильскому крылу русской историографии, что выражалось и в его участии в различных славянофильских изданиях, и во всеобъемлющей любви к истории России, изливавшейся со страниц его статей и рецензий в виде огромного объема знаний, почерпнутых из архивных источников и проникнутых каким-то подспудным ощущением кровного родства автора со всем русским миром¹¹. Сын московского священника¹², Беляев досконально знал Москву, причем на любом из этапов ее многовекового развития. Он поправлял И. М. Снегирева, называя пропущенные им, а часто уже и исчезнувшие переулки, проезды, улочки, церкви, часовни [Беляев, 1845, с. 248–249]. Как человек глубоко набожный и ежедневно, в течение всей своей жизни, посещавший церковные службы, Беляев знал до мельчайших деталей убранство

⁹ См.: [Барсуков, 1878, с. 399].

¹⁰ См., например, эмоциональное высказывание Беляева о «наглых недоучках, которые говорят, что историю России должно начинать царствованием Петра Великого» [Беляев 1843б, с. 174]. Интересно также его возражение И. М. Снегиреву о преувеличении, как он считал, роли иностранцев в обучении русских зодчих строительному делу [Беляев 1845, с. 249]. По публицистической заостренности такого рода высказываний Беляев был близок и Погодину, и Шевыреву.

¹¹ См.: [Буганов, с. 236–241; Вакулина 1989, с. 78–87; Вакулина 2002, с. 3–57, 409–417 (библиография трудов Беляева); Галкин, с. 164–182; Беляев 1999, с. 3–18, 627–638].

¹² О семье Беляева, его отце и матери, братьях и сестрах, детстве и годах обучения в духовном училище и семинарии см.: [Гадзяцкий, № 2, с. 31–35].

и московских храмов (это отражалось в его рецензиях), и Троице-Сергиевой лавры. Рецензируя «Историческое описание Свято-Троицкой Сергиевой лавры» А. В. Горского, вышедшее без имени автора в 1842 г., он дополнял сведения об иконостасах и росписи лаврских храмов, перечисляя не упомянутые составителем иконы (причем по порядку, по ярусам) и фрески [Беляев 1843а].

Профессор Петербургского университета А. П. Чебышёв-Дмитриев писал о Беляеве, опираясь на свои воспоминания 1850-х гг.: «Старый холостяк, простодушный, как младенец, чуждый всяких светских условий, приличий, недоступный голосу тщеславия и честолюбия, не знавший никаких развлечений, не знакомый с комфортом жизни, вечно зарытый в своих рукописях и книгах, бескорыстно и беззаветно преданный изучению русской истории, И. Д. Беляев принадлежал к числу тех аскетов от науки, которые переводятся теперь даже в Москве. (...) Как теперь вижу его невидную, некрасивую, вечно наклоненную вперед фигуру с вихрастой головой и кривой ногой (врожденное увечье Беляева: искривленная, вывернутая в сторону нога. — С. Б.). (...) Он был прост в обращении и одинаков всегда — сидел ли он в своем убогом кабинете (имеется в виду его жилище. — С. Б.), среди своих учеников-студентов или находился в каком-нибудь великолепном салоне московского мецената» [Чебышев-Дмитриев, с. 349–350]. Начало научного пути Беляева пришлось на 1842 г., когда появилась его первая публикация в «Москвитянине», и было подготовлено годами службы (с 1834 г.) в архивах (Московская контора Святейшего Синода, Архив московских департаментов Сената, Московский государственный архив старых дел, Архив прежних вотчинных дел)¹³. «Это был человек собранного духа, — писал о Беляеве Е. В. Барсов, — многолетнего ученого подвига, непрерывного, ровного и неуклонного. (...) *Трудившийся да яст*¹⁴, знаменательно говаривал он, когда заходила речь о материальных лишениях. Да, только в этом христианском законе — основа всякого права, и только сознание этого права и этого долга, сознание своей собственной честности, может мирить человека с самой тяжелой долей» [Барсов, с. 14]. Едва ли не единственный из археографов, прошедших через кропотливую и сложную работу в старых архивах, Беляев оставил воспоминание о том времени как особенно радостным

---

¹³ См. автобиографию Беляева: [Биографический словарь, с. 136–137].

¹⁴ Высказывание восходит ко Второму Посланию к Фессалоникийцам, в котором апостол Павел напоминает о своем «завещании»: «яко еще кто не хочет делати ниже да яст» («если кто не хочет трудиться, тот и не ешь») (2 Фес. 3: 10). Барсов, однако, цитирует не Писание, а «Историю одного города» (1869–1870) М. Е. Салтыкова-Щедрина, где в главе о «глуповском либерализме» сообщалось о «философской» проповеди на тему «трудящийся да яст».

для него, когда, «приходя раньше, чем полагается, и уходя после всех», он зачитывался архивными документами, «содержащими богатейшие сведения о форме, составе и деятельности наших старых приказов, о делах судебных и административных» [Петровский, с. 65]. Именно об этой всепоглощающей, счастливой увлеченности историка, по-видимому, и говорит Шевырев в своем послании «В минувшем Вы прекрасно так живете...»: «И мир в своей тревоге и заботе / Тех снов души у Вас не возмутит».

В послании Шевырев называет исторических деятелей, связанных с заключительным этапом борьбы против польской интервенции Смутного времени, — это святитель Гермоген (ок. 1530—1612), патриарх московский и всея Руси, князь Дмитрий Пожарский (1578—1642), Кузьма Минин-Сухожук (ум. 1616); конец русской Смуты был положен в 1613 г. избранием на царство Михаила Феодоровича Романова (1596—1645), именуемого в послании «звездой любви» — конечно же, народной. Было бы неверным трактовать эти строки как отражение тематики уже вышедших статей И. Д. Беляева¹⁵. Это, скорее, общий очерк научных интересов Беляева, вытекающих из его опыта работы в архивах, и тех статей, над которыми он в это время трудился. В 1846 г. вышли работы Беляева «О русском войске в царствование Михаила Феодоровича и после его, до преобразований, сделанных Петром Великим» и «О сторожевой, станичной и полевой службе на Польской Украине Московского государства, до царя Алексея Михайловича» (сначала в журнале «Чтения в Обществе истории и древностей российских», а затем отдельными изданиями в московской Университетской типографии). Это были большие аналитические статьи, опиравшиеся на впечатляющий массив архивных дел и вводившие в научный оборот объемный материал по истории вооруженных сил России¹⁶.

Погодина, так же как и Шевырева, интересовала направленность научных устремлений Беляева, поскольку он и к началу 1847 г. считал ее не вполне определившейся. В статье «О трудах гг. Беляева, Бычкова, Калачева, Попова, Кавелина и Соловьева по части русской истории» Погодин —

¹⁵ Руководствуясь списками работ историков, плодотворно трудившихся в 1840-х гг., нам не удалось подобрать комментарий к стихам Шевырева — с опорой только на имена исторических лиц, в них упомянутых. Именно это обстоятельство позволяет нам считать, что речь в послании идет о научных планах или устремлениях молодого историка. Кстати, упоминание «смирненно-величавого» Гермогена в послании Шевырева было своего рода предвидением тех работ Беляева, которые он начал печатать с конца 1840-х гг. и особенно активно в 1860-х гг., посвящая их жизнеописанию святых подвижников Русской земли (см.: [Каплин, с. 12–13, 23–24]).

¹⁶ Отзыв об этих трудах Беляева как «строго научных и документально точных» см.: [Военная энциклопедия, с. 200].

на правах профессора, у которого учились в университете поименованные в названии статьи молодые ученые, — дал отзыв о семи работах Беляева [Погодин, с. 155—163], отметив при этом излишнюю многоаспектность его научных интересов. Со страниц журнала Погодин советовал ему «ограничиться одним-двумя предметами и, отделив их, приступить к прочим»; и далее, о выборе «предмета»: «...например, войско от Иоанна III до Петра I, или историю пошлин, или, наконец, описание моей библиотеки» [Там же, с. 156]¹⁷. Эти советы выглядят как не имеющие касательства к интересам издателя «Москвитянина» (за исключением его библиотеки), хотя научная многоаспектность интересов Беляева не в последнюю очередь была связана с его напряженными работами по рецензированию различных трудов на страницах именно этого журнала. Например, в № 2 «Москвитянина» за 1843 г. (с. 537—559) были опубликованы четыре объемных рецензии Беляева, и каждую из них он украшал сообщением новых фактов, почерпнутых из знакомых ему архивных дел.

Заканчивавшее послание предположение о том, что новое поколение, в своем устремлении к «новизне», приостановится при напоминании «про нашу старину», может быть понято так, будто бы Шевырев уповал на популяризаторский талант историка. Беляев писал достаточно просто, однако это было свойственно едва ли не всем историкам того времени, для которых своего рода эталоном стиля была «История государства Российского» Карамзина. У Беляева, конечно же, была особенность, затруднявшая восприятие его работ, — многочисленность отсылок к разнообразнейшим архивным материалам. Показательна в этом отношении статья Беляева «Город Москва с его уездом» [Беляев 1844a]¹⁸, которая задумывалась как историческое описание развития и роста города, но не была доведена до конца, поскольку материал стал тонуть в архивно-библиографических ссылках.

Говоря в конце послания о притягательности «родного слова», напоминающего о «нашей старине», Шевырев имел в виду вовсе не популяризаторские сочинения. 1840-е гг. были периодом особого, энтузиастического подъема: в 1841 г. вышел в свет первый том Полного собрания русских летописей, и многим стало казаться, что знакомство с ними совершит переворот не только в русской историографии, но и в сознании русских людей, их

---

¹⁷ Размышляя в середине 1840-х гг. о будущем Беляева-историка, ни Шевырев, ни Погодин не могли предугадать область достижения им наиболее ценных научных результатов. В николаевскую эпоху центральной для него стала тема, обозначенная в названии докторской диссертации: «Крестьяне на Руси» (1860, выдержала в дореволюционное время четыре издания).

¹⁸ Показательно, что Погодин еще в статье «О трудах гг. Беляева, Бычкова...» писал, что ждет от своего ученика историю Москвы.

языке и литературе¹⁹. В рецензии на второй том летописей Шевырев писал: «Пустота современной литературы увлекает нас невольно к изучению литературы XII века. Мы уже несколько раз обращали внимание читателей на великие труды, которые совершаются у нас теперь в русской археологии по мысли Министерства просвещения: памятники Древней Руси выходят на свет Божий, становятся собственностью науки и достоянием всенародным. Мы вполне уверены, что будущее возрождение литературы нашей может во многом последовать отсюда; что изучением старины чисто русской неопределенная мысль о народности нашей будет доведена до ясного и полного сознания; что язык отечественный обогатится новыми сокровищами, которые таились в древней жизни без употребления. Все это, разумеется, может совершиться не скоро. Если книжка современного журнала, выходя на свет и будучи встречена нетерпеливым ожиданием публики, только по истечении нескольких месяцев обнаруживает свое действие, то сколько же потребно времени для того, чтобы том летописей XII столетия, после многовекового сна выходящий наружу, обратился вновь в собственность всенародную и принес плоды видимые, плоды необходимые, которые принесет он непременно» [Шевырев 1843, с. 425]. Долг историка, по мнению Шевырева, заключался в том возбуждении интереса к обнародованным памятникам, которое должно привести к усвоению современной русской культурой таившихся в них сокровищ. Именно к этому призывал Шевырев Беляева в своем послании к нему.

С. А. Гадзяцкий, доказывая, сколь далек был Беляев от деятелей славянофильского лагеря в ранний период своей службы в архивах (т. е. до поступления на службу в университет), писал: «Одни были люди богатые, свободные, широко философски образованные, думавшие об основных вопросах умственной жизни, а Иван Дмитриевич в это время работал как вол, в пыли, в грудах старых приказных дел или сидел по целым дням за скучной канцелярской перепиской, и затем, Иван Дмитриевич был так религиозен, так далек от сомнений, что ему даже и не казалось нужным строить православную всеобъемлющую систему» [Гадзяцкий, № 5, с. 105]. С этой точки зрения, черновик стихотворного послания к И. Д. Беляеву, о котором мы даже не знаем, было ли оно отделано и передано ему Шевыревым, — это

---

¹⁹ Ср. в рецензии Беляева на выпуски «Русского исторического сборника» (1837–1842): «...здесь каждое слово отзывается русскою сметливостию, наглядностию, умением передать мысль именно теми словами, которые незаменимы, которые выражают и предмет, и взгляд, и дух сочинителя. (...) Подобных выражений нельзя и ожидать в переводных произведениях нашей древности; надлежащее же изучение их сколько бы доставило метких оборотов нашей словесности» [Беляев 1843б, с. 168–169].

редкостное и неожиданное явление в биографии скромного труженика на поприще русской историографии 1840-х гг.

Литература

- Барсов — *Барсов Е. В.* Иван Дмитриевич Беляев, секретарь Императорского Общества истории и древностей российских (1848–1857) // ЧОИДР. 1882. Кн. 1. Отд. 5. С. 14–20.
- Барсуков 1878 — *Барсуков Н. П.* Жизнь и труды П. М. Строева. СПб.: Тип. В. С. Балашева, 1878. 668 с.
- Барсуков 1880 — *Барсуков Н. П.* Русские палеологи сороковых годов // Древняя и новая Россия. 1880. № 3. С. 515–551.
- Беляев 1843а — *Беляев И.* Историческое описание Свято-Троицкой Сергиевой лавры. М., 1842: [Рец.] // Москвитянин. 1843. № 2. С. 549–555.
- Беляев 1843б — *Беляев И. Д.* Русский исторический сборник, изд. Обществом истории и древностей российских (...). Т. 1–5. М., 1837–1842: [Рец.] // Москвитянин. 1843. № 9. С. 156–189.
- Беляев 1844а — *Беляев И. Д.* Город Москва с его уездом // Москвитянин. 1844. № 1. С. 298–310; № 5. С. 176–185.
- Беляев 1844б — *Беляев И. Д.* Выходы государей царей и великих князей, Михаила Феодоровича, Алексея Михайловича, Феодора Алексиевича всея Руси самодержцев (с 1632 по 1682 г.). М., 1844: [Рец.] // Москвитянин. 1844. № 9. С. 154–164.
- Беляев 1845 — *Беляев И. Д.* Памятники московской древности (...) Соч. И. М. Снегирева. М., 1841–1845: [Рец.] // Москвитянин. 1845. № 10. С. 230–252.
- Беляев 1999 — *Беляев И. Д.* История русского законодательства / Предисл. и послесл. Ю. В. Кривошеева. СПб.: Лань, 1999. 639 с.
- Березкина — *Березкина С. В.* Неопубликованное послание С. П. Шевырева к молодым профессорам Московского университета // Русская литература. 2021. № 1. С. 117–124.
- Биографический словарь — Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Московского университета за истекающее столетие со дня учреждения января 12-го 1755 года по день столетнего юбилея января 12-го 1855 года, составленный трудами профессоров и преподавателей, занимавших кафедры в 1854 году, и расположенный по азбучному порядку: В 2 ч. М.: Унив. тип., 1855. Ч. 1. 485 с.
- Буганов — *Буганов В. И.* «Записка» И. Д. Беляева об издании разрядных книг // Археологический ежегодник за 1969 год. М.: Наука, 1971. С. 236–241.
- Вакулина 1989 — *Вакулина Е. Н.* И. Д. Беляев в отечественной историографии // Вестник МГУ. Сер. 8: История. 1989. № 1. С. 78–87.
- Вакулина 2002 — *Вакулина Е. Н.* Исторические взгляды И. Д. Беляева // Беляев И. Д. Крестьяне на Руси: Исследование о постепенном изменении значения крестьян в русском обществе / Вступ. ст., примеч. Е. Н. Вакулиной. М.: Гос. публ. ист. б-ка России, 2002. С. 3–57, 409–417 (библиография трудов Беляева).
- Вишневецкий — *Вишневецкий И. Г.* Италия и Россия 1829–1833, 1837 и 1843 годов в стихах и стихотворных переводах Степана Шевырева // Русско-итальянский архив = Archivio russo-italiano / Сост. Дж. Джулиано, А. Шишкин. Salern-

- no: Edizioni Culturali Internazionali, 2020. [Vol.] 11. P. 7–101. (Collana di Europa Orientalis; Vol. 34).
- Военная энциклопедия — Военная энциклопедия. СПб.: Т-во И. Д. Сытина, 1911. [Т. 5]:
Бомбарда — Верещагин А. В. 320 с.
- Гадзяцкий — *Гадзяцкий С. А.* Иван Дмитриевич Беляев // Русская беседа. 1895. № 2.
С. 31–68; № 5. С. 89–131.
- Галкин — *Галкин А. А.* Неопубликованные статьи И. Д. Беляева как источник об отношении славянофилов к крестьянскому вопросу // Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1993. Сб. 24. С. 164–182.
- Каплин — *Каплин А. Д.* Предисловие // Беляев И. Д. Лекции по истории русского законодательства. М.: Институт русской цивилизации, 2011. С. 3–32.
- Клепиков — *Клепиков С. А.* Филигранные и штемпели на бумаге русского и иностранного производства XVII–XX века. М.: Изд-во Всесоюзной Книжной палаты, 1959. 306 с.
- Петровский — *Петровский С. А.* Иван Дмитриевич Беляев. 1810–1873 (некролог) // Отчет и речи, произнесенные в торжественном собрании Московского университета 12 января 1874 г. М.: Моск. ун-т, 1874. С. 63–75; [Отд. отт.] 13 с.
- Погодин — *Погодин М. П.* О трудах гг. Беляева, Бычкова, Калачева, Попова, Кавелина и Соловьева по части русской истории // Москвитянин. 1847. Ч. 1. С. 155–184.
- Поэты 1820–1830-х гг. — Поэты 1820–1830-х годов: В 2 т. / Биогр. справки, сост., подгот. текста и примеч. В. С. Киселева-Сергенина; общ. ред. Л. Я. Гинзбург. Л.: Сов. писатель, 1972. Т. 2. 777 с. (Б-ка поэта. Б. сер.).
- Ратников — *Ратников К. В.* Роль С. П. Шевырева в развитии русской науки, литературы и журналистики. Челябинск: [б. и.], 2008. 384 с.
- Уо — *Уо Д. К.* К изучению истории рукописного собрания П. М. Строева // ТОДРЛ. Л.: Наука, 1976. Т. 30. С. 184–203.
- Чебышев-Дмитриев — [*Чебышев-Дмитриев А. П.*] На пол-пути: Очерки и заметки. СПб.: Тип. К. В. Трубникова и В. А. Полетики, 1874. 355 с.
- Шевырев 1843 — *Шевырев С. П.* Полное собрание русских летописей. Т. 2. Ипатьевская летопись. СПб., 1843: [Рец.] // Москвитянин. 1843. № 12. С. 425–453.
- Шевырев 1939 — *Шевырев С. П.* Стихотворения / Вступ. ст., ред. и примеч. М. И. Арносона. Л.: Сов. писатель, 1939. (Б-ка поэта. Большая сер.). 240 с.
- Шевырев 2006 — *Шевырев С. П.* Итальянские впечатления / Вступ. ст., подгот. текста, сост. и примеч. М. И. Медового. СПб.: Академ. проект, 2006. 646 с.

References

- Barsov, E. V. (1882). 'Ivan Dmitrievich Belyaev, sekretar' imperatorskogo Obshchestva istorii i drevnostei rossiiskikh (1848–1857)', in: *Chteniya v Obshchestve istorii i drevnostei rossiiskikh*. Vol. 1, Otdelenie 5, 14–20.
- Barsukov, N. P. (1878). *Zhizn' i trudy P. M. Stroeve*. St. Petersburg: Tipografiya V. S. Balasheva. 668 p.
- Barsukov, N. P. (1880). 'Russkie paleologi sorokovykh godov', in: *Drevnyaya i novaya Rossiya*, 3, 515–551.
- Belyaev, I. (1843). 'Istoricheskoye opisaniye Svyato-Troitskoi Sergievoy lavry. Moskva, 1842;', *Moskvityanin*, 2, 549–555.
- Belyaev, I. D. (1843). 'Russkii istoricheskii sbornik, izdannyyi Obshchestvom istorii i drevnostei rossiiskikh (...) T. 1–5. Moskva, 1837–1842: [Retsenziya]', *Moskvityanin*, 9, 156–189.

- Belyaev, I. D. (1844). Gorod Moskva s eye uездом, *Moskvityanin*, 1, 298–310; 5, 176–185.
- Belyaev, I. D. (1844). 'Vykhody gosudarei tsarei i velikikh knyazei, Mikhaila Feodorovicha, Aleksiya Mikhailovicha, Feodora Aleksievicha, vseya Rusi samoderzhtsev (s 1632 po 1682 god). Moskva, 1844: [Retsenziya]', *Moskvityanin*, 9, 154–164.
- Belyaev, I. D. (1845). 'Pamyatniki moskovskoi drevnosti (...)' Sochinenie I. M. Snegireva. Moskva, 1841–1845: [Retsenziya]', *Moskvityanin*, 10, 230–252.
- Belyaev, I. D. (1999). *Istoriya russkogo zakonodatel'stva*. Yu. V. Krivosheev, ed. St. Petersburg: Lan'. 639 p.
- Berezkina, S. V. (2021). 'Neopublikovannoe poslanie S. P. Shevyreva k molodym professoram Moskovskogo universiteta', *Russkaya literature*, 1, 117–124.
- Biograficheskii slovar' professorov i prepodavatelei Imperatorskogo Moskovskogo universiteta za istekayushchee stoletie so dnya uchrezhdeniya yanvary 12-go 1755 goda, sostavlennyi trudami professorov i prepodavatelei, zanimavshykh kafedry v 1845 godu, i raspolozhennyi po azbuchnomu poryadku*: 2 Vols (1855). Moscow: Universitetskaya tipografiya. Vol. 1. 485 p.
- Buganov, V. I. (1971). "'Zapiska" I. D. Belyaeva ob izdanii razryadnykh knig', in: *Arkheologicheskii ezhegodnik za 1969 god*. Moscow: Nauka, 236–241.
- Chebyshev-Dmitriev, A. P. (1874). *Na polputi: Ocherki i zametki*. St. Petersburg: Tipografiya K. V. Trubnikova i V. A. Poletiki. 355 p.
- Gadzyatskii, S. A. (1895). 'Ivan Dmitrievich Belyaev', *Russkaya beseda*, 2, 31–68; 5, 89–131.
- Galkin, A. A. (1993). 'Neopublikovannye stat'i I. D. Belyaeva kak istochnik ob otnoshenii slavyanofilov k krest'yanskomu voprosu', in: *Vspomogatel'nye istoricheskije distsipliny*. Leningrad: Nauka. Vol. 24, 164–182.
- Kaplin, A. D. (2011). 'Predislovie', in: Belyaev, I. D. *Lektsii po istorii russkogo zakonodatel'stva*. Moscow: Institut russkoi tsivilizatsii, 3–32.
- Kiselev-Sergenin V. S., Ginzburg L. Ya., eds. (1972). *Poety 1820–1830-kh godov*. 2 Vols. Leningrad: Sovetskii pisatel. Vol. 2, 777 p. (Biblioteka poeta. Bol'shaya seriya).
- Klepikov, S. A. (1959). *Filigrani i shtempeli na bumage russkogo i inostrannogo proizvodstva 17–20 veka*. Moscow: Izdatel'stvo Vsesoyuznoi Knizhnoi palaty. 306 p.
- Petrovskii, S. A. (1874). 'Ivan Dmitrievich Belyaev. 1810–1873 (nekrolog)', in: *Otchet i rechi, proiznesennye v torzhestvennom sobranii Moskovskogo universiteta 12 yanvary 1874 goda*. Moscow: Moskovskii universitet, 63–75; [Otdel'nyi ottisk], 13 p.
- Pogodin, M. P. (1847). 'O trudakh gospod Belyaeva, Bychkova, Kalacheva, Popova, Kavelina i Solov'eva po chasti russkoi istorii', *Moskvityanin*, 1, 155–184.
- Ratnikov, K. V. (2008). *Rol' S. P. Shevyreva v razvitii russkoi nauki, literatury i zhurnalistiki*. Chelyabinsk. 384 p.
- Shevyrev, S. P. (1843). 'Polnoe sobranie russkikh letopisei. T. 2. Ipat'evskaya letopis'. St. Petersburg, 1843: [Retsenziya]', *Moskvityanin*, 12, 425–453.
- Shevyrev, S. P. (1939). *Stikhotvoreniya*. I. Aronson, ed. Moscow, Leningrad: Sovetskii pisatel. 240 p. (Biblioteka poeta. Bol'chaya seria).
- Shevyrev, S. P. (2006). *Ital'yanskije vpechatleniya*. M. I. Medovoi, ed. St. Petersburg: Akademicheskii proekt. 646 p.
- Uo, D. K. (1976). 'K izucheniyu istorii rukopisnogo sobraniya P. M. Stroeva', in: *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*. Leningrad: Nauka. Vol. 30, 184–203.
- Vakulina, E. N. (1989). 'I. D. Belyaev v otechestvennoi istoriografii', in: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta*. Seriya 8: Istoriya, 1, 78–87.

- Vakulina, E. N. (2002). 'Istoricheskie vzglyady I. D. Belyaeva', in: Belyaev, I. D. *Krest'yane na Rusi: Issledovanie o postepennom izmenenii znacheniya krest'yan v russkom obshchestve*. Moscow: Gosudarstvennaya publichnaya istoricheskaya biblioteka Rossii, 3–57, 409–417 (Bibliografiya trudov Belyaeva).
- Vishnevetskii, I. G. (2020). 'Italiya i Rossiya 1829–1833, 1837 i 1843 godov v stikhakh i stikhotvornykh perevodakh Stepana Shevyreva', in: G. Giuliano, A. Shishkin, eds. *Russko-ital'yanskii arkhiv = Archivio russo-italiano*. Salerno: Edizioni Culturali Internazionali, 11, 7–101. (Collana di Europa Orientalis; Vol. 34).
- Voennaya entsiklopediya. (1911). St. Petersburg: Tovarishchestvo I. D. Sytina. [Vol. 5]. 320 p.

А. А. Шайкин

ЖИТИЙНЫЙ ГЕРОЙ В РОМАННОМ ПОВЕСТВОВАНИИ: «ЛАВР» ЕВГЕНИЯ ВОДОЛАЗКИНА (Часть вторая)

Резюме

Житие и роман как жанры близки друг другу стремлением показать путь личности и представить полноту жизни героя, однако ценностные ориентации романного и житийного героев противоположны: последний исходно отрицает то, к чему стремится первый, а именно успехи в мирской жизни. Герой романа Е. Г. Водолазкина «Лавр», имея от рождения задатки героя житийного типа, в начале своей самостоятельной жизни реализует не житийный, а романтный образ жизненного поведения, приводящий его к трагедии — смерти любимой, причем без покаяния и обряда, что важно в житийном плане. В статье прослеживается, как герой, стремясь спасти душу любимой женщины, превращает свою жизнь в непрерывный подвиг служения людям. На этом пути происходит переосмысление целей жизни, как всеобщей, так и индивидуальной, категорий времени и его наполнения событиями, горизонтального и вертикального пути. Герой проживает четыре отличных друг от друга периода жизни, и, соответственно, четыре раза меняется его имя, но некая монада его личности сохраняется. Обретая святость, герой спасает жизнь молодой женщине, принимает у нее роды, чем восполняется гибель первой любви Арсения, Устины, и умершего в ее утробе младенца. Поскольку по смерти не преданное земле тело героя не подвергается тлению, а затем исчезает, можно предполагать, что герой достигает цели своей жизни — спасения души любимой женщины, а также и души собственной. Метод аналитического чтения позволяет проследить, как в повествовании преодолевается антиномия романного и житийного начал, выявляется их взаимовлияние и прорастание одного в другом.

Ключевые слова: жанр, житие, роман, герой, врачеватель, лики, монада, топос, святость, греховность, гордыня, юродство, монастырь, схимник

A HAGIOGRAPHIC HERO IN A NOVELISTIC NARRATIVE: *LAURUS* BY EUGENE VODOLAZKIN (Part Two)

Abstract

As genres, hagiography and the novel are close in their intention to show the path of a personality and to depict the whole life of a hero. However, the value orientations of a novelistic hero and a hagiographic hero are opposite: from the very beginning, the latter denies what the former is striving for — the success in worldly life. From his very birth, the main hero of E. G. Vodolazkin's novel *Laurus* has the inclinations of a hagiographic hero, but at the beginning of his independent life, he behaves not in a hagiographic, but in a novelistic way, which leads him to tragedy: his beloved woman dies without the repentance and ritual that are important in terms of hagiography. The article examines how the hero, trying to save the soul of his beloved woman, turns his life into a constant feat of serving people. On this path he reconsiders the meaning of life's goals on a general and individual level, the categories of time and how time is filled with events, and the horizontal ("worldly life") and vertical ("a life leading to Heaven") paths. The hero goes through four distinct periods in his life and, accordingly, changes his name four times, but a certain monad of his personality remains unchanged. Growing in holiness, the hero saves the life of a young woman — he assists her when she delivers her baby — and that compensates for the loss of his beloved one and their unborn son. Since after the hero's death his unburied body does not decay and eventually disappears, it can be assumed that the hero achieves the goal of his life — the salvation of his beloved woman's soul, as well as his own. The method of analytical reading allows us to trace how in his narration the author overcomes the antinomy of the novelistic and hagiographic principles, and how these principles influence each other and grow into each other.

Keywords: genre, hagiography, novel, hero, healer, monad, topos, holiness, sinfulness, pride, foolishness for Christ, monastery, schema monk

DOI 10.31860/2712-7591-2021-1-119-157

«Книга пути», продолжающая повествование, открывается именем нового персонажа, весьма далекого от Руси Христофора, Арсения, Фомы и Карпа. «Амброджо Флеккиа родился в местечке Маньяно» [Водолазкин 2014, с. 225]. Читателю еще неясна будущая роль этого персонажа в повествовании, но в авторских характеристиках появляются замечания, напоминающие черты главного героя. В детстве он всегда «оставался серьезен» [Водолазкин 2014, с. 225] — такая же особенность мальчика Арсения смущала Христофора; серьезность, переходящая в «отрешенность», смущает и отца Амброджо [Водолазкин 2014, с. 226]. Христофор оторопел от реак-

ции мальчика на его шутливое предложение стать птицей: «Ты ведь немного летаешь». — «Мальчик *задумчиво кивнул*, и от его серьезности Христофору стало не по себе» [Водолазкин 2014, с. 31]. Русский купец Ферапонт, рассказывающий в Италии об ожиданиях на Руси конца света в 1492 году, в шутку предложил Амброджо самому за разъяснениями сходить в Псков. «Амброджо не засмеялся. Он *задумчиво кивнул*, ибо такой возможности не исключал» [Водолазкин 2014, с. 230]. Амброджо здесь уже молодой человек, но общность с мальчиком Арсением налицо — одинаковые словесные конструкции (выделены здесь курсивом) дополнительно подчеркивают эту общность.

Если Арсению было доступно пространственное всезнание: он «понимает» волка, видит смертные приметы в облике отца, его руки тактильно способны лечить людей, — то Амброджо перемещается во времени: будущие события он наблюдает в видениях (для него они в настоящем, но он может располагать их на общепринятой годовой шкале), а о прошлых узнаёт из исторических трудов. Пространственные перемещения имеют для него ценность в связи с категорией времени. На вопрос отца, зачем он стремится на Русь, к «пределу обитаемого пространства», Амброджо ответил: «На пределе пространства (...) я, может быть, узнаю нечто о пределе времени» [Водолазкин 2014, с. 232].

Видения, вероятно, неподвластны визионеру, поэтому некоторые видения Амброджо нелегко объяснить. Так, взявшись с помощью купца Ферапонта изучать русский язык, Амброджо наблюдает непонятную ему самому историю о некоем молодом историке Юрии Александровиче Строеве, работающем в Ленинградском университете им. А. А. Жданова и отправленном в 1977 г. в археологическую экспедицию в Псков. Отправил его в эту экспедицию опытный научный руководитель профессор Иван Михайлович Нечипорук, ибо Строеву никак не давались выводы по диссертации. Руководитель считал, что Строеву нужна передышка, и он не ошибся.

С предшествующими событиями, изображенными в повествовании, связь состоит в том, что Строев обследует фундамент храма Иоанна Предтечи, на территории которого, как мы помним, жил во Пскове юродивый Устин-Арсений, а Александра, хозяйка квартиры, где временно разместился Строев, знает не только имя юродивого, но и то, что он жил «у кладбищенской стены». Строев замечает, что уже нет ни стены, ни кладбища, последнее стало Комсомольской площадью. Сынок Александры, тоже Саша, интересуется, стали ли теперь покойники комсомольцами, на что Строев остроумно замечает: «Это выяснится в ходе раскопок» [Водолазкин 2014, с. 235].

В силу того, что повествование «Лавра» изобилует всякого рода параллелями (автор не любит слово «повтор», предпочитая «подобие»¹), то и в этом видении Амброджо можно усмотреть некую параллель: взаимоотношения Строева с Александрой и ее сыном Сашей могут напомнить взаимоотношения Арсения с Ксенией и Сильвестром. Арсений охотно гулял с Сильвестром, так же охотно Строев гуляет с Сашей и его мамой, в том и другом случае они подходят к воде, Строев даже камешки плоские пускает по водной глади «лягушкой». Арсений охотно ужинал у Ксении, и Строеву нравится пить чай с Александрой и Сашей; мальчик начинает перенимать жесты Строева, что свидетельствует о его симпатиях к гостю.

Александра, учитель русского языка и литературы, неплохо ориентируется в местной агиографии. Во всяком случае, она знает не только имя Устина-Арсения, но знает и о его любви, и ей хочется понять, «во что же она (любовь. — А. Ш.) превратилась за сотни ушедших лет? И кто тогда ее чувствует, если любившие давно истлели?» [Водолазкин 2014, с. 236]². Так же, как Арсению с Ксенией и Сильвестром, Строеву хорошо в обществе Александры и ее сына. Но в том и другом случае отношения разрываются: Арсений бежит из Белозерска, Строев уезжает из Пскова, но после удачной защиты диссертации и нескольких месяцев раздумий во второй раз приезжает в Псков. Однако автор оставляет его у порога квартиры Александры с осознанием, что он уже упустил то, с чем свела его жизнь: трижды повторяется фраза о «пустой трате времени» [Водолазкин 2014, с. 241]. То есть и в этом случае можно говорить о разрыве.

Отличий в ситуациях XV и XX столетий, пожалуй, не меньше, чем общего. Строеву не надо спасать жизни тех, с кем ему было хорошо, тогда как Арсений на пределе сил борется за жизни Ксении и Сильвестра. Арсений бежит из Белозерска, потому что чувства, возникающие между ним и Ксенией, вступили в очевидное противоречие с целью его жизни — спасением души Устины. Арсений расстается с Ксенией и Сильвестром, ибо стремится на неземном уровне обрести Устину; у Строева, кроме бытовых сомнений,

---

¹ Правда, в одном месте романа подобие характеризуется довольно настойчивым утверждением: «...подобие беззастенчиво выдает себя за повторение» [Водолазкин 2014, с. 310], но в другом, утверждается его абсолютность: «...повторения на свете нет: существует только подобие» [Водолазкин 2014, с. 332].

² Здесь у придирчивого читателя может возникнуть вопрос: в каком тексте Александра могла читать о любви Арсения и Устины? Житие никогда не рассказывает о любви святого и женщины, а романы в Средневековье еще не писались (лишь автор начала XXI века решился на такой эксперимент). Оставим этот вопрос без ответа и вернемся к сопоставлению персонажей XV и XX столетий.

никаких причин отказываться от Александры нет. Так что эти две истории отличаются друг от друга, как теплое отличается от горячего.

В 1477 или 1478 году Амброджо, по свидетельству автора, прибыл в Псков. Когда псковитяне убедились, что его интересует только проблема конца света («предела времени»), они начали относиться к нему благожелательно, «ибо на Руси любили масштабные задачи» [Водолазкин 2014, с. 242]. Выяснив из русских источников, что предшествующее концу света явление Антихриста должно было состояться в 6967 (1459) году, Амброджо был смущен, ибо никаких внятных признаков этого явления не было заметно, даже «труса» земного не отмечали.

Автор не позволил Амброджо долго задерживаться в Русской земле. Псковский посадник Гавриил увидел в итальяйском госте человека, способного доставить в храм Гроба Господня лампаду в память об утонувшей дочери, так что Амброджо вскоре предстояло отправиться в Иерусалим. Амброджо не был смущен этим поручением, он считал, что «посещение Иерусалима благодатно» [Водолазкин 2014, с. 244]. Посадник же нашел Амброджо и спутника — Устина (Арсения), в чудесных способностях которого уже не раз убеждался. Впрочем, юродивый Фома, со своей стороны, предвидел такое развитие событий: «Карп звал тебя в Небесный Иерусалим, а ты не стал ему попутчиком. Это и понятно: ты не пойдешь туда без Устины. Но отправься в Иерусалим земной, чтобы попросить о ней у Всевышнего» [Водолазкин 2014, с. 245]. Так Провидением сочетаются интересы разных людей. Фома же повелел Устину вновь стать Арсением и вернуться к речевому общению, ибо с кончиной Карпа говорить в этой части Пскова стало некому.

Сильный в хронологических исчислениях Амброджо убедил Арсения, что конца света следует ожидать не раньше 7000 (1492) года, а потому они вполне успеют вернуться в Псков, ибо в запасе у них 12 лет (разговор происходил в 6988 (1480) году). У Арсения, доверившегося Амброджо³, свой интерес, о котором он сообщает Устине: «...любовь моя, иду к самому центру земли. Иду к той ее точке, которая ближе всего к Небу. Если дано моим словам долететь до Неба, то произойдет это именно там. А все мои слова — о тебе» [Водолазкин 2014, с. 248].

Посадник Гавриил, материально обеспечивающий паломничество Амброджо и Арсения, мотивирует свой выбор: «Я долго думал, кого послать

³ Хотя в разговоре с Амброджо Арсений как бы сомневается в хронологических расчетах итальянца, в действительности он и от Христофора знал о конце света в 7000 году и, исходя из этого знания, хотел сохранять тело Устины; 36 лет, отделяющие ее смерть от конца света, не казались ему непреодолимым сроком [Водолазкин 2014, с. 104–105].

в Иерусалим, и выбрал вас. Вы разных вер, но оба настоящие. И стремитесь к одному Господу. Вы пойдете по землям православным и неправославным, и ваше несходство вам поможет» [Водолазкин 2014, с. 250].

Путешествие, «ветер странствий» захватывают и Амброджо, и Арсения, последний говорит Устине: «Что нас ждет? Чувствую несказанную радость и не боюсь ничего» [Водолазкин 2014, с. 252]. Одухотворенность Арсения становится видна иным людям: его ладонь, простертая над ночным костром, «сияла ярче костра. Амброджо смотрел на Арсения не отрываясь. Корабельщики крестились» [Водолазкин 2014, с. 253].

Только что излучавший святость Арсений в городе Себеже едва не пал жертвой похотливой и корыстной корчмарши, уверенной рукой пробиравшейся ночью к его мужскому естеству. Арсений, теряя волю, уже готов был сказать Устине, что «сейчас может разбиться то, что создавалось все эти годы» [Водолазкин 2014, с. 255], но в последний момент все же сумел отпрянуть. Хотя самое это плотское покушение было лишь способом отнятия денег у путешественников, Арсений предпочел взять вину на себя и попросил Амброджо заплатить корчмарше: «во всем виноват я, и это мое падение. Прости меня, добрая женщина, прости и ты, Устина» [Водолазкин 2014, с. 256]. Амброджо не споря выдал дукат. Позже, признавая право Арсения отвечать за всё в этом мире, все же выговорил ему: «Благодаря тебе она убедилась, что ей все позволено». Арсений ответил молча: он вынул из своего кармана дукат и показал его спутнику [Водолазкин 2014, с. 257].

Падение не состоялось, состоялась даже некоторое выпрямление, пусть ненадолго, корыстной женщины, но обозначилось и иное: расстояние от сияния святости до плотского греха всего один день перехода на лошадях.

В Полоцке Арсений, прижавшись лбом к стене монастыря, обращается к преподобной Евфросинии. Он не сомневается, что святая, почившая в Иерусалиме несколько веков назад, услышит его. Арсений говорит Евфросинии: «Мы едем туда просить *о двух женщинах* и очень рассчитываем на твою помощь» [Водолазкин 2014, с. 258, курсив наш. — А. Ш.]. Посадник Гавриил организовал это паломничество с целью повесить лампадку в храме Гроба Господня ради своей утонувшей дочери (кстати, игуменья женского монастыря в Пскове считала, что дочь надо хоронить в скудельнице — она умерла без покаяния и обряда, но посадник так тряхнул настоятельницу за плечи, что игуменья согласилась на захоронение в монастыре), Арсений же говорит о двух женщинах: разумеется, он отправился в путь не только из-за Анны, дочери Гавриила, его главная цель — спасение Устины.

По дороге из Полоцка в Оршу между Арсением и Амброджо состоялся разговор о ходе истории, свободе и предопределении человека в ней. Господь

создал человека по образу и подобию своему свободным, но человек, будучи свободным, замечает Амброджо, не всегда бывает благ, человек, в отличие от Господа, способен на зло. Поэтому, по мысли Амброджо, человек в истории свободен, но история несвободна. Противоборство отдельных человеческих волей столь велико, что их совокупность может быть объемлема только Богом. Амброджо изображает исторический процесс экзотично, поэтому передадим ему слово: «Скрещение же человеческих волей уподоблю блохам в сосуде: их движение очевидно, но разве оно имеет общую направленность? Потому у истории нет цели, как нет ее и у человечества. Цель есть только у человека⁴. И то не всегда» [Водолазкин 2014, с. 259]. Учение Маркса Амброджо, похоже, не провидел. В восприятии Арсения в ночное время, когда наступает полная темнота, мир перестает существовать, проваливаясь в первоначальный хаос, лишь Амброджо в это время не изменяет своей дневной сущности, за что Арсений испытывает к нему «горячую признательность» [Водолазкин 2014, с. 263].

Арсению и по ходу путешествия случается время от времени совершать врачевательно-духовные акты: так, во время плавания по Днепру в Киев он отвращает от разбойного промысла и заодно вылечивает от смертельной горловой болезни корабельщика Прокопия; в Киеве избавляет от ложной сердечной (в действительности позвоночной) боли киевского воеводу, а затем исцеляет и всех его родных и приближенных.

В Печерском монастыре произошла еще одна встреча с Евфросинией Полоцкой: ее мощи после захвата Иерусалима мусульманами были доставлены в обитель Антония и Феодосия; Амброджо провидел, что в Полоцк они вернутся только в 1910 году.

Здесь же, в пещерах монастыря, состоялся мировоззренческий разговор. Арсений, припадая к раке Агапита, знаменитого лекаря, ученика Антония Печерского, удивлялся тому, что прежде он, как и Агапит, лечил травами, считая, что через них приходит Божья помощь, а теперь и травы стали необязательными — Божья помощь приходит через меня самого, говорит Арсений. И Арсению кажется, что это незаслуженная милость, что он сам меньше своих исцелений. «Ты хочешь сказать, что ты хуже травы», — спросил печерский монах, сопровождающий паломников. И Арсений ответил утвердительно: трава безгрешна. Но Амброджо немедленно усомнился в справедливости такого уничтожения: в безгрешности травы нет ее заслуги,

---

⁴ Е. Г. Водолазкин презентовал Амброджо собственную любимую идею, высказанную в очерке «Дом и остров»: «...многолетние занятия историей откроют мне: человечество не имеет цели, цель имеет только человек» [Водолазкин 2020, с. 106].

ибо она не имеет сознания. Печерский монах легко разрешил спор: «Нужно, знаете ли, не рассуждать, а обожествляться» [Водолазкин 2014, с. 273].

В пещерах монастыря, заполненных мощами, происходило некое движение, представляющее, по мысли Амброджо, «иллюзию жизни». Арсению же представляется, что это движение «опровергает иллюзию смерти» [Водолазкин 2014, с. 274]. Два этих мнения, в сущности, утверждают одно и то же, только с противоположных сторон.

Арсения больше всего беспокоит идея пути: «Я много лет пытаюсь служить спасению Устины, которую убил. И все не понимаю, благодатен ли мой труд. Я все жду какого-то знака, который указал бы мне, что я иду в правильном направлении, но все эти годы я не видел ни одного знака» [Водолазкин 2014, с. 278]. Амброджо мало способен утешить товарища: главное не движение, а выбор пути. Опасения Арсения связаны с хронологическими расчетами Амброджо: «Ввиду близкого конца света ты ведь понимаешь, что я не вправе заблудиться. Потому что если я пошел по неправильному пути, то на правильный уже не успею вернуться» [Водолазкин 2014, с. 279]. Амброджо пытается парировать опасения Арсения тем, что времени в действительности нет, время дано человеку в силу того, что его сознание не способно вместить в себя события одновременно, это доступно только Богу. Арсений готов согласиться с Амброджо, но только в плане всеобщей истории: «...личная история — это ведь совсем другое. Человек не рождается готовым. Он учится, осмысливает опыт и строит свою личную историю. Для этого ему и нужно время» [Водолазкин 2014, с. 281]. Аргумент Амброджо, в сущности, лишает этот спор почвы: «надо помнить, что во времени нуждается лишь материальный мир» [Водолазкин 2014, с. 281]. Арсений же переживает этот вопрос лично: «мне нужно время если не для нас обоих, то хотя бы для нее. Я, Амброджо, очень боюсь, что время может кончиться. Мы к этому не готовы — ни я, ни она» [Водолазкин 2014, с. 281]. С этим и Амброджо согласен.

Ложась на ночлег у костра, Арсений никак не мог пристроить свою голову на снятом седле. Амброджо протянул ему широкий мягкий пояс. От этой малости Арсений растрогался до слез: впервые за многие годы он ощутил, что он не один.

Выше, обращаясь к отроческому чтению Арсением «Александрии», мы опустили упоминания о всяких «дивных» людях, встречавшихся на дальних путях Александра, см. [Водолазкин 2014, с. 41–43]. В разговорах у костра выясняется, что не менее удивительные люди встречаются и в Русской земле: Амброджо упоминал, что в кремле полно людей с песьими головами, его соотечественник находил таких и к востоку от Руси; особенно много «див-

ных» людей, по свидетельству купца Владислава, в Польше: «...видели людей, которые имели во всем человеческий облик, но концы ног у них были, как у ног быков, и голова была у них человеческая, а лицо, как у собаки, два слова говорили они на человеческий лад, а при третьем лаяли, как собака» [Водолазкин 2014, с. 282]; встречались и столь лопоухие, что, ложась спать, накрывались ушами [Водолазкин 2014, с. 283]⁵; иные питались только паром от еды⁶ [Водолазкин 2014, с. 283]. Словом, земля полна удивительным. Под такие разговоры Арсений и Амброджо уснули.

Пронзительны сцены гибели молодого стражника Власия при нападении грабителей на ночующий караван. Власий успел подружиться с Арсением и Амброджо, и вот теперь Арсению приходится заправлять вывалившиеся из распоротого живота внутренности Власия. Арсений не мог вернуть Власию жизнь, но он и Амброджо до последней минуты были с Власием; Арсений взял на себя функции духовника, принявшего покаяние умирающего. Арсений обещал довести его исповедь до Иерусалима [Водолазкин 2014, с. 289–290].

В связи со смертью молодого стражника опять возникает вопрос о времени, понятиях *рано*, *поздно*, *после*, и теперь уже Арсений считает их несущественными, склоняясь к позиции, отрицающей существование времени. Но Амброджо, опытным путем (в ходе своих видений) устанавливающий *отсутствие* времени, все же не вполне последователен: он допускает, что перемещение в пространстве «спрессовывает время», «делает его более емким» [Водолазкин 2014, с. 298]. *Отсутствующее* спрессовать невозможно.

Амброджо — католик, Арсений — православный. Автор не стал передавать впечатления католика о православных храмах и православной службе (хотя Печерскую обитель в Киеве Амброджо, как мы помним, посетил), но впечатления Арсения о католической службе автор представил. В ходе посещения собора святого Стефана в Вене Арсений рассказывал Устине: «Впечатление двойственное... С одной стороны, ощущение чего-то родного, потому что у нас общие корни. С другой — я не чувствую себя здесь дома, ибо наши пути разошлись. Наш Бог ближе и теплее, их же выше и величественнее» [Водолазкин 2014, с. 293].

⁵ О таких же людях, именуемых атанасиями и живущими на севере, у Великого Океана, рассказывала и немецкая хроника, которую Арсений с купцом Блохой читал в Белозерске [Водолазкин 2014, с. 148].

⁶ В русских быличках девушки, помеченные русалками, тоже питаются паром от еды. См.: [Левкиевская, с. 241–242].

После Вены у Арсения и Амброджо появился новый товарищ — францисканский монах Гуго. Гуго охотно делится сведениями о самых разнообразных явлениях, почерпнутых, вероятно, в Шестодневе или иных текстах такого типа. Упоминается в том числе и Александр Великий, и Арсений опять чувствует свое родство с этим героем: «Иногда я чувствую себя Александром, сказал Арсений Устине. И дорога сама расстилается под моими ногами. И, подобно Александру, любовь моя, я не знаю, куда она ведет» [Водолазкин 2014, с. 296]. Это самонаблюдение Арсения не вполне справедливо: Александр стремился к последним пределам земного и всегда расспрашивал знающих людей о том, куда ведут имеющиеся пути; Арсений в этот момент тоже идет не куда придется, его цель — Иерусалим, где он вознесет молитву об Устине. Другое дело, что цель Александра в контексте «Лавра» не имеет духовного измерения.

Брат Гуго — ходячая средневековая энциклопедия. Несколько позже в Альпах он выложит массу сведений об андрогинах, сатирах, скиаподах, имеющих столь большие ступни, что в их тени они отдыхают; упоминаются люди не только с собачьими головами, но и вовсе без голов — у этих зубы в груди, а глаза на локтях, с другой стороны; есть двулицые люди, люди с четырьмя глазами, есть и шестипалые и шестирогие [Водолазкин 2014, с. 305]. На вопрос Арсения, какая же особая цель существования таких необычных людей, брат Гуго ответил, что цели нет, но есть причина: Бог дал возможность всем существам жить по склонности своих сердец и постепенно их внешность начинала соответствовать их устремлениям. Амброджо возразил: «Я знал людей с таким образом мысли, что вид их по этой логике должен был быть ужасен. Между тем они выглядели вполне благополучно» [Водолазкин 2014, с. 306].

Арсений продолжает совершать исцеления, в которых присутствует элемент чуда. Он вылечивает лошадь, у которой перебита нога и которую уже хотели заколоть, и людям, наблюдающим, как она, безнадежная, пошла, становится понятно, что «дело здесь не в лошади» [Водолазкин 2014, с. 297].

В Альпах караван опять подвергся нападению разбойников, но с ними удалось договориться, заплатив им. Арсений, участвующий в переговорах с разбойниками, увидел, что их атаман смертельно болен. Но Арсений мог помочь ему только в том случае, если атаман переменит образ мыслей, т. е. покается. Атаман отверг это условие: «...я не принимал еще ничьих условий. Он показал на замкнутый скалами кусочек неба. Даже Его» [Водолазкин 2014, с. 304]. На следующий день двое разбойников, нагнавших караван, спросили, может ли Арсений чем-то помочь атаману, но Арсений лишь пообещал скорую смерть: «В скорой смерти милость, явленная ему Всевыш-

ним» [Водолазкин 2014, с. 307]. Выполняя волю атамана, разбойники вернули мешочек с дукатами, отнятыми накануне.

В Венеции Арсений весь отдается постижению своеобразия дивного итальянского города и вылечивает от проказы девушку Лауру. Между ними происходит замечательный диалог, когда каждый, зная, что его речь непонятна другому, рассказывает нечто глубинное. Лаура, осознавая свое страшное будущее, прощается с этим миром, отгораживаясь от него; Арсений рассказывает о своих попытках пробиться в иной мир, к Устине: «Она ведь не дождала жизнь, вот я и пытаюсь как-то восполнить непрожитое. Только это трудно. Жизни в целом, во всех деталях, не рассказать, понимаешь?» [Водолазкин 2014, с. 312].

Из Венеции Арсений и Амброджо отправились на корабле, большом морском судне. Арсений заморожен видом морской воды, которая не похожа на речную; между ним и капитаном судна, а также двумя паломниками произошла дискуссия о достоинствах и взаимоотношениях пресной речной и соленой морской воды [Водолазкин 2014, с. 318–319].

Чем бы ни был занят Арсений, его устремления обращены к Устине. В городе Заре они с Амброджо пришли в храм, где обретались мощи Симеона Богоприимца. Мольба Арсения только об Устине: «Знаешь, Симеоне, я ведь не ожидаю награды, сравнимой с твоей. А мое спасение заключается в спасении Устины и младенца. Возьми их в свои руки, как брал ты Младенца Христа, и отнеси их к Нему. Вот суть моей просьбы и моления» [Водолазкин 2014, с. 321]. О Симеоне Арсений вспоминает в момент прощания с жизнью, когда нетрезвые жители города Зары веля Арсения и его спутников в порт для казни, приняв их за турецких лазутчиков. Чаение Симеона исполнилось⁷, мысленно говорит Арсений, тогда как он мало успел сделать для спасения Устины. Прощаясь с жизнью, Арсений надеется, что Всеблагой, забирая его жизнь, восполнит Своей волей то, что не успели сделать они с Устиной.

Вмешательство капитана судна предотвратило казнь. Уже на корабле Арсений спросил Амброджо о том, подсказывал ли его дар предвидения благополучный исход происшествия. Амброджо ответил: «Труднее всего, Арсение, предвидеть собственную жизнь, и это — хорошо. А на спасение я, конечно, надеялся. Уж если не на этом свете, так на том» [Водолазкин 2014, с. 327].

---

⁷ Симеону была продлена жизнь, чтобы он мог убедиться в точности пророчества о том, что дева родит младенца (переводя Священное Писание, Симеон хотел заменить слово «дева» на слово «жена»). Через 300 лет Симеон убедился в этом, встретив Деву Марию, несущую в Храм Младенца Иисуса.

Отплывая из злополучного города, Арсений еще раз обратился к праведному Симеону, полагая, что молитвами праведника «продлилось время ожидания» его, Арсения [Водолазкин 2014, с. 327]; он просит святого, чтобы и его «ожидание» также не было напрасным.

В ходе плавания жизнь Арсения едва не прервалась: во время шторма его смыло за борт. Амброджо, не раздумывая, кинулся спасать друга, и это ему удалось, когда он сумел преодолеть свой страх [Водолазкин 2014, с. 334–335]. Капитан «Святого Марка» сквозь шторм узрел явление святого Германа, что предвещало спасение корабля. Русский мореплаватель, если таковые имелись в XV веке, рассчитывал бы на помощь святого Николая.

Если Амброджо по преимуществу мог видеть события далекого хронотопа, то Арсению становится доступным ближнее. Эта способность, эпизодически проявляющаяся в Арсении с детства, становится регулярной со времени юродствования. В Пскове Арсений-Устин успел остановить руку сестры Агафьи, тянущуюся расчесать родинку на лице [Водолазкин 2014, с. 206]; не будучи в силах предотвратить неизбежное, он все же предупреждает иерея Иоанна о смертельной опасности [Водолазкин 2014, с. 206–207]; ему открыта кончина юродивого Карпа, и он успевает оказаться на месте событий [Водолазкин 2014, с. 213 и 221]. На подступах к Иерусалиму разворачиваются трагические события, в ходе которых способность опережения времени становится у Арсения особо осязаемой.

Еще пока идет мирный разговор между паломниками, выясняющими, в какой мере они могут походить или не походить на Моисея, Арсений начал видеть, что голова Амброджо, обратившегося в этот момент к нему с вопросом (вполне риторическим), отделилась от тела, при этом говорящая голова была видна, а тело уходило в мутную пелену [Водолазкин 2014, с. 347]. После того как предводитель напавших мамелюков убил одного из паломников, брата Жана, Арсений видит, что «лицом убиенного было лицо Амброджо» [Водолазкин 2014, с. 349]. Наконец, когда ограбленному Арсению приказали пройти вперед, он не мог двинуться с места, ибо «увидел на земле отрубленную голову Амброджо. Глаза головы пристально смотрели на Арсения. В полуоткрытом рту виднелся язык. Из ноздрей сочилась кровь. Арсения подтолкнули вперед пинком. Арсений сделал несколько деревянных шагов. Он шел вперед, продолжая глядеть назад. Не в силах оторвать взгляда от головы Амброджо» [Водолазкин 2014, с. 350]. Между тем Амброджо еще вполне жив, даже есть надежда, что он легко отделается: у него отняли вшитые в одежду деньги, но основная ценность — лампада посадника Гавриила — была в дорожной суме, к которой грабители не проявляли большого интереса. Но все же один из мамелюков нашел лампаду, которую Амброджо

никак не соглашался отдать, пытаясь объяснить арабам ее особое значение. В этот момент к Амброджо сзади подъехал предводитель мамелюков, уже убивший брата Жана, и Арсений, вцепившийся в ногу предводителя, видел, как тот занес меч над головой Амброджо. Это было уже не видение, а реальность [Водолазкин 2014, с. 350–351].

Автор обрывает сцену гибели Амброджо, обращаясь к его способности дальнего видения. Амброджо в этот момент, не замечая сабли над своей головой, видит, как «промышленный альпинист Альберт Михайлович Тюннкюнен» водружает с помощью вертолета на соборе Петропавловской крепости ангела с крестом. Альберт Михайлович, в свою очередь, с высоты колокольни видит, как в Палестине настоящий ангел «возносит к небу душу итальянца Амброджо Флеккиа» [Водолазкин 2014, с. 352]. Пять земных столетий не причина нарушить одномоментность происходящего.

Имя Амброджо еще не раз появится в дальнейшем повествовании, но его земной путь оборвался вблизи Иерусалима.

* * *

«Книга покоя» — наверное, самая важная в религиозно-идеологическом строении романа Е. Г. Водолазкина. Здесь сконцентрированы вопросы, присутствующие в прежних главах в рассредоточенном виде.

Арсений вернулся из Иерусалима в Псков, и первое, что автор сообщает нам о своем герое, — «Арсений изменился» [Водолазкин 2014, с. 356]. Правда, эта сентенция может быть подвергнута сомнению, ибо то, с чем вскоре по прибытии в Псков сталкивается герой, — повальный мор (чума) — как бы возвращает сцены «Книги отречения», в которой только что потерявший Устину молодой человек борется с таким же мором. Об этом говорит и он сам: «Мне кажется, сказал Арсений Устине, что я вернулся на много лет назад. В руках моих те же гноящиеся тела и, веришь ли, любовь моя, едва ли не те же люди, которых я некогда лечил. Не пошло ли время вспять, или — поставим вопрос иначе — не возвращаюсь ли я сам к некой исходной точке?» [Водолазкин 2014, с. 359].

Но изменения, конечно, есть. Во-первых, Арсений стал седым, его лоб теперь пересекает шрам (сабельный удар от предводителя мамелюков получил и он⁸), но главное — его лицо приобрело «выражение скорбного бесстрастия иконы» [Водолазкин 2014, с. 356]. Это бесстрашие — не отре-

⁸ А выходили его, как читатель узнает позже, то ли Тадеуш и Ядвига, то ли Авраам и Сара — последнее вероятнее, ибо автор представляет их как «стариков евреев» [Водолазкин 2014, с. 382]. Первые приняли умирающего стражника Власия. Добродушная ирония автора намеренно не хочет различать их.

шенность, не равнодушие, — наверное, это приятие неизбежного, знание невозможности уклонения от неизбежного. Выходя на борьбу с мором, Арсений встречается с толпой псковичей, пришедших к нему: «Они смотрели друг на друга до тех пор, пока у толпы не осталось неоправданных ожиданий, а у Арсения не исчез страх эти ожидания обмануть. Когда же это произошло, Арсений сошел с крыльца и двинулся навстречу мору» [Водолазкин 2014, с. 358].

В «Книге пути» автор редуцировал пребывание Арсения в Иерусалиме, даже остается неясным, добрался ли герой до конечной точки паломничества. Главку о пребывании Арсения в святом городе автор перенес в «Книгу покоя», должно быть, с тем, чтобы объяснить читателю, какой именно человек вышел на борьбу с мором, в чем он «изменился». Собственно, самого города Иерусалима в тексте нет (заметим, что большинство городов, в которые попадает Арсений, в той или иной мере представлены⁹), Арсений стоит у Гроба Господня и обращает свою речь к Всевышнему. Делает он это так же, как прежде беседовал с Устиной. Арсений принес Господу свою прошлую жизнь до настоящей минуты и ту ее часть, какую по Его милости еще предстоит прожить. Он рассказывает Всевышнему об Амброджо, об утопшей дочери псковского посадника Анне, ради которой они везли в Иерусалим лампаду, о стражнике Власии, погибшем от разбойников. Арсений упоминает, что он доставил Господу предсмертную исповедь Власия, но не пересказывает ее (видимо, сохраняя тайну исповеди).

Главная же его просьба у Господа — об Устине. В обращении Арсения звучит такое осмысление случившегося, о каком прежде можно было только догадываться: он признает, что оказался уловлен «сетями князя мира сего» [Водолазкин 2014, с. 362]. До Иерусалима эксплицитивно мысль о дьявольских сетях не звучала. Арсений говорит, что надеялся отдать Устине свою жизнь, а вместо этого отнял ее жизнь. Он лишил Устину возможности раскрыть то, что было заложено в ней Господом от рождения, и теперь единственное оправдание его жизни — попытка творить добро от имени Устины. Арсений вовсе не уверен, что путь, по которому он идет, правилен и успешен. Он просит Всевышнего дать ему хоть какой-нибудь знак, что он не заблуждается.

Внезапно Арсений слышит голос старца, также стоящего у Гроба Господня: «Какого знака ты хочешь и какого знания (...) тебе мало веры, ты

⁹ Справедливости ради надо отметить, что «изломанные, как застывший крик» ветки деревьев Гефсиманского сада и теплые каменные плиты иерусалимских мостовых все же появляются в воспоминаниях Амвросия, сидящего у печного огня в поварне Кириллова монастыря [Водолазкин 2014, с. 382]. Но это и всё.

хочешь еще и знания. Но знание не предполагает духовного усилия, знание очевидно. Усилие предполагает вера. Знание — покой, а вера — движение»¹⁰ [Водолазкин 2014, с. 363]. Арсений пытается возражать, говоря, что и праведники стремятся к «гармонии покоя». Но у оппонента Арсения на всё есть безусловные резоны: вера праведников столь сильна, что превращается в знание. Когда Арсений, сдаваясь, замечает, что хотел узнать лишь «общее направление пути», старец категорически заявляет: «А разве Христос не общее направление (...) Какого же направления ты еще ищешь?» [Водолазкин 2014, с. 363–364]. Старец этот неплохо знает Арсения: не отрицая пользы странствий как таковых, он говорит: «Не уподобляйся лишь любимому тобой Александру, имевшему путь, но не имевшему цели» [Водолазкин 2014, с. 364]. Наконец, старец дает свою подсказку: надо стремиться не к горизонтальному движению, а к вертикальному. Между прочим, он замечает, что вопросы, которые Арсений донес до Иерусалима, он вполне мог бы задавать и из Кириллова монастыря. Позже в собеседнике Арсения читатель узнает Иннокентия, старца Кириллова монастыря.

Собственно, в каждой главе перед нами новый Арсений, о чем автор предупреждал еще в Прологомене. После Иерусалима Арсений обретает новый уровень постижения мира. Например, Арсений и раньше сомневался в целебности трав и снадобий, которые он давал больным, теперь Арсений убеждается, что целебными являются его руки, точнее, та «внутренняя работа», «способность сосредоточиться на молитве, одновременно растворяясь в больном. И если больной выздоравливал, это было его, Арсения, выздоровление» [Водолазкин 2014, с. 359]. Разумеется, не каждого больного Арсений мог излечить, и «если (...) больной умирал, с ним умирал и Арсений» [Водолазкин 2014, с. 360]. Прошлые и нынешние смерти людей наполняли сновидения Арсения, величина и сила событий смерти были столь значительны, что время не успевало вмещать их, «время расползалось по швам, как дорожная сумка странника» [Водолазкин 2014, с. 361]. Распадающееся содержимое сумы надо было собирать и осмысливать заново.

Но прежде надо было восстановить силы, ушедшие на борьбу с мором. Арсений засыпает былинным сном: спит 15 суток. Проснулся Арсений уже весной. На мгновение возникает чувство, что эта весна так же прекрасна, как в детстве, но герой и автор опровергают такое впечатление: «...он тут же себя одернул. Арсений был теперь совершенно другим, и оттого нынеш-

¹⁰ Выше Арсений жаловался Амброджо, что он не знает, верен ли его путь спасения Устины: «Я все жду какого-то знака, который указал бы мне, что я иду в правильном направлении, но все эти годы я не видел ни одного знака». И Амброджо отвечал ему в духе иерусалимского старца: «Идти по знакам легко, и для этого не нужно мужества» [Водолазкин 2014, с. 278].

няя весна не имела с его детской весной ничего общего» [Водолазкин 2014, с. 365]. В детстве весна становилась целым миром, теперь же она только цветов в саду, в котором, как знает Арсений, немало и других растений.

Однако вопреки уверениям автора, что в каждой книге перед нами совершенно иной герой, связи с прошлым ощутимы. Упомянутое новое осмысление распадающегося мира потребовало и нового места, новой точки обзора. Такой точкой становится Кириллов монастырь, но именно с этим монастырем герой был связан изначально: туда его в детстве возил Христофор, оттуда к юноше Арсению в критические моменты являлся старец Никандр. Теперь же в Кириллов монастырь его отправляло пророчество Фомы, о котором Арсению напомнила настоятельница Иоаннова монастыря.

Наши сомнения в дискретности обликов героя в разных частях («Книгах») романа герой не разделяет: «Он давно подозревал, что время прерывисто и отдельные его части между собой не связаны, подобно тому, как не было никакой — кроме, может быть, имени — связи между белокурым мальчиком из Рукиной слободки и убеленным сединами путником, почти стариком. Собственно, по ходу жизни менялось и имя» [Водолазкин 2014, с. 370]. Полностью довериться этой оценке нельзя: достаточно вышеприводимой сцены, где, с одной стороны, мальчик Арсений, а с другой — инок Кириллова монастыря Амвросий смотрят через пламя огня друг на друга и каждый узнает себя в другом. Перемены в герое, конечно, значительны, но есть некая монада, скрепляющая разные облики. Такого рода наблюдения мы приводили выше; вероятно, будет повод вернуться к этому вопросу и в дальнейшем.

Поездка Арсения из Пскова в Кириллов монастырь изображена в романе как триумфальное шествие победителя: опережая эскорт из пятерых всадников, выделенных посадником Гавриилом, Арсений скачет от одного поселения к другому, молва о нем опережает его движение, толпы людей выходят встречать его, он проводит сеансы излечения хворых, большинство считает благодатным само лицезрение прославленного лекаря. Среди прочих к Арсению привели старого человека, утратившего интерес к жизни. Арсений понял, что духовная сущность этого человека уже покинула его, но оболочка, тело еще сохраняется. Человек этот желал смерти. Арсений объяснил родственникам: «...то, что вы в нем любили, уже не здесь», — и утешил не понимающих, как им обходиться с норовистым дедом: все решится в течение сорока дней. «Старика не стало в тот день, когда Арсений прибыл в обитель святого Кирилла» [Водолазкин 2014, с. 371].

У монастырских врат Арсений сошел с коня и поцеловал землю: «После долгого путешествия я, любовь моя, вернулся домой, сказал Арсений Усти-

не» [Водолазкин 2014, с. 372]. Вернулся домой — значит, вернулся в детство, когда в монастырь его возил дед Христофор, о котором Арсений здесь же вспоминает. Это ли опять не свидетельство единства монады героя: изменяясь, развиваясь, он сохраняет связь со своим прошлым.

Надежды Арсения, что его «путешествие» завершено, немедленно развеивает голос, знакомый Арсению по Иерусалиму. «Твое путешествие только начинается ⟨...⟩ Просто теперь оно пойдет в другом направлении», — заверяет старец Иннокентий, вышедший встретить Арсения [Водолазкин 2014, с. 372]. Иннокентий уже знает имя, какое обретет вновь постриженный инок. «...Прощайтесь с Арсением, — говорит Иннокентий людям, окружавшим святых, — яко обретае Амвросия» [Водолазкин 2014, с. 373]. Это имя, кроме памяти о великом христианском святом, отсылало и к имени погибшего друга Арсения — Амброджо (Ambrosius — так звучало имя Амвросия в поздней латинской огласовке). После пострижения Арсений сообщил Устине: «Не ищи меня среди живых под именем Арсений, но ищи меня под именем Амвросий» [Водолазкин 2014, с. 374].

Самым важным вопросом в новой для Арсения-Амвросия монастырской жизни оказывается ход времени. Своими наблюдениями над временем Арсений и прежде делился с Устиной. Иногда время как бы исчезало, события происходили сами по себе, изъяты из времени [см. Водолазкин 2014, с. 205–206], иногда ему удавалось опередить время [см. Водолазкин 2014, с. 330]: он видит отрубленную голову своего друга Амброджо прежде, чем это произошло в действительности [Водолазкин 2014, с. 350]. Теперь Арсений обнаруживает, что в монастыре время движется по кругу. К этому его приводит ход литургии, недельные и годовые богослужебные циклы. Круг замкнут, и потому эмпирическое время становится малоразличимым. Арсений не может сказать Устине, сколько времени он находится в монастыре, вечность плохо поддается измерению [Водолазкин 2014, с. 374–375].

Но у Амвросия теперь есть новый прозорливый собеседник — старец Иннокентий, слышащий мысли Арсения и готовый комментировать их¹¹. Признавая, что монастырское время действительно причастно вечности и кругу, он, тем не менее, решительно утверждает: «Путь живых, Амвросие, не может быть кругом. Путь живых, даже если они монахи, разомкнут, ведь без выхода из круга какая же, спрашивается, свобода воли?» [Водолазкин 2014, с. 375]. Собеседник Арсения высказывает предположение о спиральности времени (каковое усвоено и диалектической мыслью): «...движение времени уподоблю спирали. Это повторение, но на каком-то новом, более

¹¹ Прежде в этой роли выступали старец Никандр и псковский юродивый Фома.

высоком уровне» [Водолазкин 2014, с. 376]. Вскоре это шутливо иллюстрируется кругами вокруг монастыря, которые проделывает Иннокентий, иногда немного взлетая над землей.

Иннокентий достаточно диалектичен: сходные события на разных витках могут обретать противоположные смыслы: «Сладость яблока, съеденного Адамом, оборачивается горечью уксуса, испитого Христом. Дерево познания приводит человечество к смерти, а крестное дерево дарует человечеству бессмертие» [Водолазкин 2014, с. 376–377]. Повторения, по мысли Иннокентия, помогают преодолевать время и способствуют спасению. Амвросий из таких соображений извлекает возможность, важную именно для него: «Ты хочешь сказать, что я снова встречу Устину?» Иннокентий отвечает: «Я хочу сказать, что непоправимых вещей нет» [Водолазкин 2014, с. 377].

В монастыре Амвросий проходит классический путь монаха, не уклоняясь от тяжелых послушаний, к каковым относилась работа в поварне. Он с удовольствием выполняет тяжелые работы, которые брали на себя самые прославленные иноки прошлого — Феодосий Печерский, Кирилл Белозерский¹² и многие другие¹³. Здесь, в этой поварне, Амвросий сквозь печной огонь и видит себя отроком, причем вместе с персонажами перемещается и Волк: он слизывает слезы и отроку Арсению, и иноку Амвросию, ср.: [Водолазкин 2014, с. 379–380 и 33–35]. Так ли уж непроницаема граница между ипостасями героя, какую время от времени декларируют и автор, и герой? Как и Феодосий Печерский, Амвросий ночью со свечой обходит монастырский двор; при этом он ладонью отгораживался от пламени и потому казалось, что свеча сама плывет в темноте.

Только здесь, в Кирилловом монастыре, Арсений-Амвросий обретает наконец понимание того, что его путь не бесплоден. Еще в Иерусалиме он просил Господа о знаке, который подсказал бы ему, что выбранный им путь не ошибочен. Иннокентий тогда резко осадил его: знание лишает его усилия настоящей ценности, он должен идти своим путем, полагаясь лишь на веру. Теперь в монастыре он уже «не сомневался в правильности своего пути, потому что уверился, что идет путем единственно возможным» [Водолазкин 2014, с. 381]. Амвросий рассчитывает, что его жизнь зачтется Устине как ее собственная, и благодарит Всевышнего за то, что он может просить о ней и трудиться ей во благо. Очевидно, его вера оказалась столь сильна, что переросла в знание.

¹² Кирилл Белозерский «повелѣниемъ архимандрита Феодора отходит в хлѣбно и тамо болми начят въздержатися, воду нося и дрова сѣкый и хлѣбы теплыя братамъ принося (...) Яды же его бѣше толико егда отъ глада не пастися ему...» [Житие Кирилла Белозерского, с. 142].

¹³ Подробнее о топосе работы в поварне см.: [Руди 2006, с. 473–474].

Амвросий обретает мудрость. Когда множество людей в надежде обрести бессмертие с помощью эликсира, который якобы имелся у Амвросия, начали строить ветхие жилища у стен монастыря, Амвросий вышел к ним. Молча осмотрев их, Амвросий дал знак следовать за ним. В этот момент Иннокентий с причастной чашей вышел из царских врат. Луч солнца через окно проник внутрь храма и остановился на серебре чаши. «...В храме стало светло. Этот свет был так ярк, что вошедшие зажмурились. Показав на чашу, Амвросий сказал: В ней эликсир бессмертия, и его хватит на всех» [Водолазкин 2014, с. 385].

Из поварни автор переводит Амвросия в книгописную келью¹⁴ и даже приводит три текста, переписанные его рукой¹⁵. В первом из них уже умерший человек по просьбе преподобного Марка на день откладывает свою смерть, дабы успели подготовить могилу ему. Во втором похороненный воин кричит из могилы и, будучи откопанным, на четвертый день рассказывает о том, как ему удалось избежать ада и его страшилищ; ему дано еще 40 дней в теле, дабы свершить покаяние и заслужить прощение блудного греха. В третьем вдова царя Феофила-иконоборца сумела умолить патриарха и всю церковь молиться о спасении царя, и соборная просьба была исполнена: имя царя исчезло из списка царей-еретиков. Все три сюжета связаны с ситуацией смерти и возможности преодоления посмертной судьбы. Старец Иннокентий, курирующий монастырское книгописание, знал, что предлагать Амвросию для переписывания.

Формально с Иннокентием связана и вставная история Франчески Флеккиа из рода Амброджо. На исповеди Амвросий признается Иннокентию, что во время богослужения иногда отвлекается на постороннее: «...вчера, например, вспоминал одно из видений незабвенного Амброджо» [Водолазкин 2014, с. 390]. Иннокентий просит рассказать вкратце, в чем состояло видение, и в ответ следует очерк всей жизни этой девочки, а потом женщины, которая время от времени видит сны, связанные с другом Амвросия. Правда, вербализируется лишь один эпизод: обезглавливание Амброджо. В центре истории Франчески оказывается сценка ревнивой влюбленности отроковицы в жениха своей старшей сестры. Какое отношение ее история [Водолазкин 2014, с. 390–395] имеет к судьбе Амвросия (Арсения) и Устины, оста-

¹⁴ Можно отметить, что и Кирилл Белозерский повелением архимандрита переходит из поварни в келью, чтобы «книгу писати»; отличие в том, что Кирилл сам хотел перейти в келью, чтобы «от безмолвия болше умиление стяжати», он даже Богородицу просил об этом [Житие Кирилла Белозерского, с. 144], тогда как Амвросий лишь выполняет распоряжение настоятеля.

¹⁵ По заверению автора, сотрудника Отдела древнерусской литературы Пушкинского Дома, рукописи Амвросия хранятся в РНБ (Санкт-Петербург), но шифры хранения автор не указал.

ется непонятным. Прозорливый и открытый к диалогу старец Иннокентий никак не отреагировал на выслушанную им историю, в конце повествования об Иннокентии просто не упоминается.

Прозорливость Амвросия достигает высших степеней: он заранее знает, с чем к нему приехали люди от московского боярина Фрола, бывшие в пути 20 дней, мысленно общается с самим Фролом; просфоры, отправленные с посланцами боярина, помогли его жене родить сына и дочь накануне ожидаемого конца света [Водолазкин 2014, с. 395–397]¹⁶.

В день Пасхи 7000 года люди поняли, что конец света откладывается, мир устоял. В пасхальный день Амвросий сказал Иннокентию, что ищет уединения: «Я долго познавал мир и накопил его в себе столько, что дальше могу познавать его внутри себя» [Водолазкин 2014, с. 398]. Иннокентий поддержал намерение, полагая, что Амвросию пора принимать схиму.

Продолжая заниматься лечением больных — теперь в качестве приурочивания к схиме, — Амвросий усомнился в своем врачевании: по замечанию наблюдательного эконома, «люди думали лишь о здоровье, не помышляя о молитве и покаянии» [Водолазкин 2014, с. 399]. Амвросий телепатически поделился сомнениями с Иннокентием (тот удалился в отходную келью), старец, однако, благословил его продолжать занятие.

Несмотря на многократно развиваемую трактовку релятивности категории времени, точные даты важных событий автор не забывает проставлять: схиму Амвросий принял «18 августа года семитысячного от Сотворения мира». Происходило это в храме Успения Пресвятой Богородицы Кириллова монастыря, где Арсений привык бывать с детства. При этом оказывается, что храмовые огни при Амвросии ведут себя точно так же, как и при Арсении: «Из открытых дверей веяло ветром позднего лета. Огни заматались было над свечами, но затем замерли, вытянувшись в общем направлении. В детстве, когда он стоял в этом храме с Христофором, огни вели себя точно так же¹⁷» [Водолазкин 2014, с. 400]. Как мы неоднократно упоминали, через огонь отрок Арсений и старец Амвросий смотрят друг на друга, и каждый в другом узнаёт себя: стихия огня способна пробивать время. Правда, склонный к трактовке дискретности времени автор тут же стремится дискредитировать подмеченную временную континуальность: «это было единственным, что связывало Амвросия с тем временем, потому что сам он давно был другим, а Христофор лежал в могиле» [Водолазкин 2014, с. 400]. Хри-

¹⁶ Ср. историю князя Михаила Белевского и его жены Марии: [Житие Кирилла Белозерского, с. 168–172].

¹⁷ «Из то и дело открывавшихся дверей врывался ветер, и над головой мальчика покачивалась паникадило. Пламя свечей трепетало, вытягивалось, но не гасло» [Водолазкин 2014, с. 54].

стофор — еще один знак связи времен, их нераздельности: войдя в храм, Амвросий первым делом увидел человека, похожего на Христофора, и он допускает: «Может быть, это и был Христофор». Но тут же спохватывается, возвращаясь к обыденному реализму: «Откуда здесь быть Христофору? Нет, это был не Христофор» [Водолазкин 2014, с. 400]. Автор демонстрирует континуальность времени (в данном случае и пространственную континуальность: единство места) и тут же ставит ее под сомнение. Наверное, допущение взаимоисключающих толкований является свойством художественной системы романа. Когда дверь храма закрылась, пламя свечей выровнялось, в нем «теперь не было никакого волнения. Такою должна стать и душа, подумал Амвросий. Бесстрастной, безмятежной». Но гармония недостижима: душа Амвросия непрерывно «болит об Устине» [Водолазкин 2014, с. 400].

Антиномия континуальности и дискретности приобретает открытое звучание в мысленном диалоге Амвросия, ставшего в схеме Лавром, с Иннокентием, непрременным резонером героя. Иннокентий из отходной кельи, бывшей в дне пути от монастыря, похвалил имя, приобретенное героем: «Хорошее имя Лавр¹⁸, ибо растение, тебе отныне тезоименитое, целебно. Будучи вечнозеленым, оно знаменует вечную жизнь» [Водолазкин 2014, с. 401]. Видимо, откликаясь на «вечную жизнь», Лавр с горечью констатирует: «Я более не ощущаю единства моей жизни (...). Я был Арсением, Устином, Амвросием, а теперь вот стал Лавром. Жизнь моя прожита четырьмя непохожими друг на друга людьми, имеющими разные тела и разные имена. Что общего между мною и светловолосым мальчиком из Рукиной слободки? Память? Но чем дольше я живу, тем больше мои воспоминания кажутся мне выдумкой. Я перестаю им верить, и оттого они не в силах связать меня с теми, кто в разное время был мной. Жизнь напоминает мозаику и рассыпается на части» [Водолазкин 2014, с. 401]. Обретение схимы — вероятно, высшая точка в жизненном пути героя, и почему-то в этот момент в нем обостряется трагическое сознание разорванности жизни¹⁹. Казалось бы, напротив, водворение героя в Кириллов монастырь как бы завершает, кольцует его судьбу: ведь еще Христофор считал, что ему надо идти в монастырь, а Ни-

¹⁸ Итальянский исследователь склонен считать, что имя Лавр предвосхищается в имени Лауры — девушки, которую Арсений спас в Венеции [Амберг, с. 242].

¹⁹ Сходные мысли посещали героя на пути в Кириллов монастырь: «Арсений вспоминал скорбные события своей юности, но воспоминания его были теплы. Это были уже воспоминания о ком-то другом. Он давно подозревал, что время прерывисто и отдельные его части между собой не связаны, подобно тому, как не было никакой — кроме, может быть, имени — связи между белокурым мальчиком из Рукиной слободки и убеленным сединами путником, почти стариком. Собственно, по ходу жизни менялось и имя» [Водолазкин 2014, с. 370].

кандр удивлялся, почему Арсений не выполнил завет своего деда. Теперь Арсений стал Лавром, но гармонии не обрел. Впрочем, он только что стал Лавром и, несмотря на обобщение, что его жизнь прожита «четырьмя непохожими друг на друга людьми, имеющими разные тела и разные имена», эту четвертую часть он только-только начинает проживать. Тут всё еще впереди.

Иннокентий знает, чем преодолевается разорванность жизни и путей Лавра: «Ты растворил себя в Боге. ...в мозаике жизни твоей есть то, что объединяет все отдельные ее части, — это устремленность к Нему. В Нем они вновь соберутся» [Водолазкин 2014, с. 402]. Но для Лавра такое понимание еще не очевидно.

Святые старцы обычно ищут уединения, вот и Лавр вышел из монастыря и углубился в лес, не имея никакого маршрута. Он осознавал, что это последний его путь. По имеющимся в тексте хронологическим вехам можно определить, что вышел он в конце первой декады сентября. Он не взял припасов, полагая, что если Господь и Его Пречистая Матерь не позаботятся о нем, то, стало быть, он вообще не нужен (может быть, это горделивая надежда?). С ним была неубывающая краюха хлеба²⁰.

Воду Лавр пил из лесных озер и, наклоняясь к воде, видел «изображение ветхого старца в куколе, с белыми крестами на плечах» [Водолазкин 2014, с. 403]. Он не узнавал себя в этом старце, и лишь то, что отражаться в воде было больше некому, доказывало, что это он и есть. Первые изменения внешности герой начал замечать, когда покинул Рукину слободку и отправился в странствие: Арсений увидел в воде колодца «свое отражение и не узнал его. Его лицо стало другим» [Водолазкин 2014, с. 121]. Во время скитаний его внешность дичала так, что он плакал, видя свое отражение [см. Водолазкин 2014, с. 174–175], но к моменту возвращения из Иерусалима его лицо приобрело «выражение скорбного бесстрастия иконы» [Водолазкин 2014, с. 356]. В Кириллов монастырь ехал уже старик: «Длинные седые волосы. Заострившиеся, вобравшие в себя глаза скулы. Он не думал, что изменения зашли так далеко» [Водолазкин 2014, с. 370]. Теперь схимник оказывается «ветхим старцем в куколе». Но силы и возможности его еще не исчерпаны. К тому же в своем отражении он угадывает знакомые ему черты, в которых вскоре опознает своего деда Христофора, а тот был крепким человеком. Имя Христофора появляется раньше, чем Лавр опознает его лицо. Прежде вспоминаются тексты грамот Христофора, которые были своеобразной школой Арсения. Лавр далеко не сразу сумел выбрать под-

²⁰ Подобная тому хлебу, каким питался отец Агапий по дороге из иного мира: «...яко не уломлено отъ него ничтоже» [Сказание Агапия, с. 344].

ходящее место для кельи: одни места были слишком тесны, другие, напротив, слишком широки для их «превращения душою в свое». В этой связи и всплывает имя деда: «Сказано же было в одной из грамот Христофора, что русским людям покорятся многие пространства, но они не смогут эти пространства освоить. Будучи русским человеком, Лавр опасался такого поворота событий» [Водолазкин 2014, с. 404].

Наконец, Лавр во сне увидел место, подходящее для него: это была поляна на возвышенности, окруженная соснами и имеющая каменную пещеру. Обретение места для нового монастыря или кельи во сне святого — топос в агиографии. см.: [Руди 2006, с. 499]²¹. Не плутая, Лавр уверенно отправился в путь и к вечеру увидел то самое место, какое видел во сне. «Прочитав благодарственную молитву, Лавр поцеловал обретенную землю и сказал: Се покой мой в век века, zde вселюся²²». В пока еще не обустроенном жилище Лавр заночевал, «и во сне он был счастлив, так как знал, что это его последний дом» [Водолазкин 2014, с. 405].

Внук Христофора в короткое время доделал то, чего не хватало человеку в природной пещере: достроил четвертую стену и соорудил приставную дверь. В ходе работ он пришел к заключению, которое вполне могло бы быть вписано в грамоту наподобие Христофоровых (но Лавр, конечно, обращается к Устине): «То, что человеку дается по силе его, и есть наилучшее. А что сверх силы его, то, любовь моя, не полезно» [Водолазкин 2014, с. 406].

Соорудил Лавр и очаг, но протапливал свою пещеру только по субботам, полагая, что за день камни набирают тепла на неделю. В этой пещере Лавр впервые ощутил чувство покоя, единства с окружающим миром. Он впервые был «совершенно один» (по смерти Христофора люди из Рукиной слободки продолжали идти в его дом), тем не менее связь с миром не прекращалась, но она изменилась: «Ему не было одиноко, потому что он не чувствовал себя оставленным людьми. Все встреченные им ощущались им как присутствующие. Они продолжали тихую жизнь в его душе — независимо от того, отправились ли в иной мир или были всё еще живы. Он помнил все их слова, интонации и движения. Их старые слова рождали новые слова, они взаимодействовали с позднейшими событиями и словами самого Лавра. Жизнь продолжалась во всем своем многообразии» [Водолазкин 2014, с. 407–408].

²¹ В ночном видении преподобному Кириллу открывается место монастыря на Белоозере, см.: [Житие Кирилла Белоозерского, с. 148–150].

²² Сходно высказывается св. Кирилл, обретя место, явленное ему в видении от Богородицы: «Се покой мой въ вѣки вѣка. Здѣ вселюся, яко Пречистая изволи его» [Житие Кирилла Белоозерского, с. 150].

Но все же в этом многообразии обнаружился вектор: «Лавру стало казаться, что жизнь движется к своему началу» [Водолазкин 2014, с. 408]. И он вспомнил, кого напоминало лицо, отразившееся в черной воде: это было лицо Христофора, которое он помнил с детства, но затем как бы забыл. Вспомнил Лавр и идею возвращения, исповедуемую Христофором: возвращаются птицы, пожив на чужбине, возвращаются и люди. «Должна быть в жизни какая-то завершенность», — говорил Христофор [Водолазкин 2014, с. 409]. Под завершенностью имелось в виду возвращение к началу²³. И старец Лавр видит, как мальчиком он сидит в заплечной сумке Христофора и как он засыпает от мерной ходьбы деда, ср.: [Водолазкин 2014, с. 24]; вспоминается даже птица харадр, берущая на себя чужие язвы и развеивающая их в поднебесье, ср.: [Водолазкин 2014, с. 31]. Но в углу пещеры мерно капает вода, соединяя минувшее с нынешним [Водолазкин 2014, с. 409].

Однако повторения, считает герой (и, вероятно, солидарный с ним автор), не бывает. Лавр излечивает ногу жены мельника, и когда та спрашивает, будет ли «всё по-прежнему», категорически заявляет: «Нет, не все будет по-прежнему (...) так как ничто на свете не повторяется. Да ты, я думаю, этого и не хочешь» [Водолазкин 2014, с. 411]. В последней реплике Лавр, вероятно, имеет в виду их супружеские взаимоотношения, ибо мельника Тихона удручало не только то, что с поврежденной ногой жена не сумеет быть помощницей на мельнице.

В этой сцене выяснилось, что, несмотря на многодневные блуждания по лесу, келья-пещера Лавра оказалась недалеко от Рукиной слободки — так осуществилось еще одно «возвращение».

Жители слободки прознали про вселение старца и после излечения жены мельника стали ходить к нему, как прежде к Христофору и Арсению. Правда, автор не говорит, отождествили ли они Лавра с Арсением, — мельник Тихон сразу называет его Лавром.

С этого времени «неубывающая» краюха хлеба начала убывать, но в ней уже не было нужды: люди приносили Лавру еду за лечение, и старец делился этой едой с птицами и даже с медведем, ставшим квартирантом в пещере Лавра. Когда медведь все же нашел себе берлогу, Лавр вздохнул с облегчением.

Только при перечитывании обнаруживается, что Лавр провел в своей пещере-келье много лет. Вроде бы автор привел его туда глубоким стари-

²³ Здесь уместно еще раз вспомнить о любимом герое Арсения Александре. Как замечено исследователями, «на этом этапе обозначается существенное различие обретеный Арсения и Александра. Последний так и не достигает той точки, откуда вышел, он умирает в пути, в отличие от Арсения, упокоивающегося на родной земле» [Махихина, Сидорова, Насрутдинова, с. 188].

ком, и казалось, что дальнейшие события разворачиваются стремительно, но автор пишет: «...счет лет был им безнадежно утрачен». Значимым было время дня, день недели, Лавр знал все воскресенья, но номер года потерял значение.

Важным оказалось слово *однажды*: оно «утверждало единственность и неповторимость всего произошедшего» [Водолазкин 2014, с. 412]. События, связанные с его традиционным врачеванием, скорее отсылают к «чуду святого». Он возвращает зрение новгородской боярыне, но то, как это происходит, не похоже на врачевательный акт: боярыня сама попросила, чтобы Лавр помазал ей глаза той водой, которую он берет для себя из родника. Лавр подивился ее вере и выполнил просьбу. Боярыня тотчас увидела свет, увидела Лавра и иных людей, а потом цветы и травы. Но больше всего ей нравилось смотреть на солнце. Здесь нет врачевания, есть чудо: уже вода, которой пользуется Лавр, становится святой. Совершает Лавр и акт экзорцизма с человеком по имени Николай. В этой сцене, кажется, во второй раз в романе упоминаются бесы, которым противостоит герой (прежде, будучи юродивым, он побивал бесов в домах Пскова). После изгнания бесов из Николая люди «восславили небесного Бога и Его земного светильника Лавра» [Водолазкин 2014, с. 415]. В людском мнении происходит восхождение Лавра к святости.

Финальная часть романа связана с девицей по имени Анастасия. В этой части распутываются узлы, завязанные в начальных главах романа. Сирота-отроковица Анастасия просит Лавра избавить ее от плода, зачатого вне брака. Припомним сразу, что и сыночек Лавра (в его бытность Арсением) был также зачат вне брака. Лавр, сочувствуя девице, отказывается содействовать ее намерению. Его вердикт прост: «Сохрани дитя, и все образуется». Анастасия не доверяет словам, считает, что Лавр отказывается выполнить ее просьбу, боясь погубить свою душу, Лавр же отвечает: «Я боюсь, что уже погубил ее...» [Водолазкин 2014, с. 416]. Анастасия покидает Лавра, он плачет, и ей становится жалко его.

Первое появление Анастасии у Лавра связано с мрачными обстоятельствами голодного года и небывало холодной зимы²⁴. Эту зиму с трудом переживает в своей пещере и Лавр. Из-за очень высокого снега люди перестали ходить к нему, и у Лавра не стало еды, которую они приносили. Но Лавр нашел остатки «неубывающей» краюхи, взятой при выходе из монастыря, а проблему холода решил, переносясь мысленно в Иерусалим. Там он опять встретился с Иннокентием, распеваящим «Ныне отпускаеши раба тво-

²⁴ Вспомним, что и Устина появляется у Арсения во время повального мора.

его...». Иннокентий имел в виду не только Симеона Богоприимца, но и себя, готового последовать за праведником в день его памяти. Иннокентий утешает Лавра тем, что и тому уже недолго «оставаться запертым во времени». Встреча старцев радостна, но венчает рассказ об их встрече наблюдаемая Лавром туча, «из которой не прольется ни капли дождя» [Водолазкин 2014, с. 419]. Видимо, Лавра ждут немалые испытания в конце его пути.

«В конце мая, когда из-под земли показались злаки, а плодовые деревья только отцвели, ударил сильнейший мороз. Он пришел посреди теплых дней и свирепствовал только одну ночь. Все, что было способно произрастать и цвести, в эту ночь погибло» [Водолазкин 2014, с. 419–420]. Мельник Тихон, зачавший в Анастасии ребенка, умело направил общественное мнение слободки, уподобив заморозок «дыханию дьявола». Беременная Анастасия отказывалась назвать отца ребенка, и людям стало ясно, что отцом был тот, чье ледяное дыхание сгубило их надежды на урожай. Такого рода отождествления зафиксированы и в более поздних источниках. Так, фигура Лжедмитрия I ассоциировалась в текстах XVII века с бесовской силой: на месте захоронения были нечистые знамения, его тело самопроизвольно меняло место, см.: [Петрей, с. 315]. Несколько авторов-современников фиксируют, что тотчас после похорон Самозванца ударили заморозки: «Когда тело Дмитрия убрали, в ту самую ночь в окрестностях Москвы содеялось великое чудо: все плоды, как злаки, так и деревья, посохли, словно они были опалены огнем на двадцать миль вокруг Москвы, и вершины и ветви сосен, которые все время, и зимой и летом, бывают зелеными, повисохли так, что жалостно было глядеть» [Масса, с. 221]. Другой автор уточняет длительность заморозков: «В первую ночь после убийства настал жестокий мороз, который продолжался 8 дней и повредил весь хлеб, деревья и даже луговую траву» [Маржерет, с. 63]. Отметим хронологическое тождество: в Рукиной слободке заморозок погубил урожай в конце мая; Самозванца убили 17 мая 1606 г., исходя из сообщения о 8 днях, заморозок в Москве длился также до конца мая. Жители Рукиной слободки знали, что с вступившей в связь с нечистой силой следует поступить так же, как их потомки поступили с телом Лжедмитрия: «Светлой июньской ночью ветхая изба Анастасии загорелась с четырех сторон» [Водолазкин 2014, с. 420]. Анастасия предвидела такой исход и успела покинуть дом. Кроме пещеры Лавра, идти ей было некуда.

Анастасия поселяется у Лавра, пещеру они делят пополам, сооружая для Анастасии отдельный вход. Как в свое время Устину, Лавр пытается скрывать Анастасию от визитеров, приходящих к нему как к врачу, но теперь

это только забота об Анастасии, теперь нет, как в молодые годы, эгоцентрического момента. По привычке Лавр обо всем рассказывает Устине.

Как и Устину, Лавр начинает обучать Анастасию грамоте. Книг теперь у него нет, но есть береста, на которой он, как некогда Христофор, пишет тексты для Анастасии. Впрочем, пишет он и на земле, и не всегда стирает написанное.

Как и с Устиной, опять возникает «Александрия», но теперь Лавр рассказывает то, что удержала память. Любопытно, что ближнее, путешествие в Иерусалим, забылось (Лавр хотел рассказать Анастасии об этом путешествии, но не смог вспомнить), а усвоенное в юности — помнится. В отличие от Устины, Анастасия под рассказ Лавра «спокойно засыпает», хотя Александр и здесь «лежит на железной земле под костяным небом» [Водолазкин 2014, с. 424]. Тем не менее сквозь сон, не открывая глаз, Анастасия задает вопрос, который долгое время занимал Лавра, особенно в его бытность Арсением: «Какая странная у Александра жизнь. В чем была ее историческая цель?» Ответ Лавра теперь в духе Амброджо и Иннокентия: «У жизни нет исторической цели. Или она не главная. Мне кажется, Александр понял это только перед самой смертью» [Водолазкин 2014, с. 425]. Скорее, за Александра это понял Лавр.

Идиллическая жизнь беременной Анастасии и старого Лавра была прервана. Пребывание Анастасии в келье Лавра не могло остаться незамеченным жителями слободки, и их делегация во главе с кузнецом Аверкием (кузнец по роду своих занятий ближе других к нечистой силе) ранним утром оказалась у входа в пещеру. Аверкий формулирует требования слобожан, ему вторит мельник Тихон (мельник — тоже фигура особая: он на отшибе, обычно у воды). Тихон, как знает читатель, и является настоящим отцом ребенка Анастасии, но она не решается назвать его.

Несмотря на запрет Лавра, Аверкий входит в келью старца и за волосы вытаскивает беременную Анастасию. Аверкий повторяет обличительный аргумент: «Она не назвала отца своего ребенка, потому что его нет среди земнородных!» [Водолазкин 2014, с. 427]. Толпа готова растерзать женщину, и вдруг Анастасия неожиданно, быть может, даже для самой себя, указывает на Лавра: «Вот отец моего ребенка!» Лавр подтверждает: «Это правда» [Водолазкин 2014, с. 427]. И позже, когда голос Анастасии выводит его из одеревенелого состояния, вопросительно подтверждает: «Разве я сказал им неправду?» [Водолазкин 2014, с. 428].

Очевидно, по закону симметрии Лавр и впрямь считает себя отцом ребенка Анастасии. Если имя Анастасии свидетельствует о «воскресении»,

то в ней в каком-то смысле воскресает Устина и тем самым осуществляется «справедливость» (Устина-Юстина — справедливость). Так что ребенок Анастасии (Лавр знает, что это мальчик) является субститутром (новой реализацией) умершего до родов сына Арсения и Устины.

Нет нужды долго останавливаться на реакции слободчан, радующихся падению праведника (особо радуется мельник Тихон, ибо теперь он полностью выведен из-под ответственности), но из этого последовало одно важное обстоятельство: по отношению к слободчанам руки Лавра утратили целительную силу. Целительство возможно только при доверии обеих сторон, а рукинцы усомнились в праведности Лавра.

Важно и то, что Лавр впервые ощутил чувство покинутости. Он не испытывал этого чувства, когда сам скрывался от мира, теперь же мир покинул его. В нем нарастает тревожность, ибо близится время разрешения Анастасии от бремени. Путая Анастасию с Устиной, Лавр предлагает Анастасии вернуться в слободку и рожать там, но она боится слободки: ведь ее только что едва не убили слободчане. В конце концов она соглашается, чтобы к ней из слободки пришла повивальная бабка.

И Лавр отправляется в путь. Дорогу ему показывает тропинка, протоптанная посетителями из слободки, но он не был в слободке целую жизнь. Слободчане поражены явлением старца, они готовы ему помочь, но повивальной бабки нет в селении: «Сроду никуда не ездила, а сейчас уехала, такой вот случай» [Водолазкин 2014, с. 432].

Лавр уже как бы не вполне принадлежит себе. Вместо того чтобы скорее вернуться к Анастасии, он обнаруживает себя идущим на хутор, где они жили с Христофором. Ноги помнят дорогу. На месте их дома теперь, как и предвидел Христофор, церковь. В церкви появляется настоятель Кириллова монастыря Алипий. Он сообщает, что Иннокентий сам не мог прийти встретить Лавра, потому что умер, и попросил его, Алипия, заменить его. Тем самым этот путь Лавра оказывается предустановленным. У Лавра есть своя просьба к настоятелю: «Когда я покину мое тело, им же согрешил есмь, не церемоньтесь с ним особенно. Привяжите к ногам веревку и тащите его в болотную дебрь на растерзание зверям и гадам. Вот, собственно, все». Выходя из церкви, он добавляет: «Это мое завещание (...) И его следует выполнить» [Водолазкин 2014, с. 433].

Теперь Лавр может вернуться к своей пещере, к Анастасии. До того, как Лавр отправился в Рукину слободку за повитухой, а затем неожиданно посетил хутор, где провел детство и юность, обнаружив, что их с Христофором дом стал Домом, т. е. храмом, где его прихода почему-то ожидал настоятель Кириллова монастыря: «Пришел еси, Лавре?» — до этих событий Лавр

был в смятении перед надвигающимися родами Анастасии, теперь же «Лавр спокоен. И снова чувствует силу в своих руках» [Водолазкин 2014, с. 433]. Видимо, возвращение к истокам своей жизни и обнаружение высшего внимания к своей персоне вернуло ему его силы, необходимые в момент родов Анастасии.

Лавр в последние дни перед родами пребывал в несколько сумеречном состоянии и иногда называл Анастасию Устиной. Параллели между ними настоячивы в тексте (попытка сокрытия Анастасии от людских глаз, как прежде Устины; обучение той и другой грамоте, чтение / пересказ «Александрии»), но вот автор, словно не доверяя читателю, дает фразу: «Анастасии (Анастасии?) не хочется лежать в темной пещере, и она просит устроить ей постель на поляне» [Водолазкин 2014, с. 434]. Повтор имени со знаком вопроса отсылает к уже бывшему: «Устина лежала с открытыми глазами. В них мерцало отражение печных угольев. Ладонь Арсения была мокра от ее слез. Он коснулся губами век Устины и ощутил их солоноватость. Устина подвинулась, как бы освобождая ему место: мне стало страшно в темноте» [Водолазкин 2014, с. 73]. И Устина, и Анастасия не хотят лежать в темноте. Лавр, кажется, перестает различать их: Анастасию он называет «любовь моя», что могло относиться лишь к Устине, он берет в руки ее ладонь, и Анастасия, как прежде Устина, не просыпаясь, подложила под голову его ладонь; в глазах Устины отражалось мерцание печных углей, глаза Анастасии отражают блеск костра.

Лежа под открытым небосводом, Анастасия начинает рожать. Как и должно, она кричит, лес отзывается на ее крик, длится это недолго: знающие руки Лавра принимают рождающегося младенца и делают всё, что надо.

Как и предсказывал Лавр, родился мальчик, сынок. Анастасия успела приложить его к груди и уснула: ей впервые за последние дни стало спокойно. Лавр пеленает новорожденного на мягкой теплой траве и берет его на руки. Ему тоже спокойно.

Когда Анастасия проснулась, она увидела Лавра сидящим, прислонившись к дереву, с ребенком на руках. Она берет ребенка из рук Лавра и кормит его грудью, только потом она обращается к Лавру, хотя уже во сне знала, что он умер: «Я проспала твою смерть, говорит Анастасия Лавру, но тебя провожал мой ребенок» [Водолазкин 2014, с. 435]. Когда-то Арсений-Устин провожал умершего мальчика Анфима.

Анастасия с младенцем возвращается в Рукину слободку, сообщает о смерти Лавра и называет подлинного отца ребенка. Мельник Тихон после некоторых колебаний признает, что растлил Анастасию, предложив в голод муку, а также и то, что под страхом смерти запретил ей называть его имя.

Смерть Лавра — смерть святого, она сопровождается чудесными явлениями. Иннокентий, покинувший этот свет несколько раньше Лавра, обходит епископов северных территорий и сообщает им о смерти Лавра. Будучи обитателем иного мира, Иннокентий способен ходить по водной глади, чем вызывает беспокойство епископа Ионы. Епископ Питирим просит, чтобы не спешили с погребением Лавра, Иннокентий заверяет: «не волнуйся, епископе, <...> его не погребут» [Водолазкин 2014, с. 436].

Игумен Кириллова монастыря Алипий в Рукиной слободке велит не трогать тела Лавра до приезда иерархов. На литургии он не допускает к причастию жителей слободки старше семи лет.

В Рукину слободку и ее окрестности съезжается множество народа, ибо смерть святого сопряжена с надеждами на чудеса. «Съезжаются увечные, слепые, хромые, прокаженные, глухие, немые и гугнивые. Из разных, в том числе и дальних, мест приносят расслабленных. Приводят бесноватых, которые связаны веревками или закованы в цепи. Приезжают бессильные мужи, бесплодные жены, безмужние, вдовы и сироты» [Водолазкин 2014, с. 437–438]. Прибывает белое и черное духовенство, а также и мирские люди всех сословий, в особенности те, кто был излечен Лавром. «Свидетелям происходящего кажется, что собирается вся Русская земля» [Водолазкин 2014, с. 438]. Тело Лавра все еще там, где его оставила Анастасия, под сосной у входа в пещеру. Видимо, уже прошло несколько дней, но тело Лавра не подвергается тлению.

Наконец в повествовании появляется точная дата, причем двойная: от Сотворения мира и от Рождества Христова: «18 августа 7028 года от Сотворения мира, 1520-го — от Рождества Христова, когда число приехавших достигает ста восьмидесяти трех тысяч, тело Лавра поднимают с земли и бережно несут через лес» [Водолазкин 2014, с. 438]. То, что происходит дальше, нельзя назвать погребением. Но часть похоронного обряда сохраняется. Тело Лавра отпевают в храме, который он накануне посетил. Игумен Алипий выходит на паперть и оглашает завещание Лавра. Людское море затихает, «ибо предстоит нечто невиданное».

Мотив «возвращения», пронизывающий финальную часть романа, здесь усиливается. Мало того, что Лавра отпевают в храме, стоящем на том месте, где был дом Христофора и Арсения, так и приносят его тело на тот луг, где «Христофор показывал усопшему сходение твердей, небесной и земной» [Водолазкин 2014, с. 430]. Христофор показывал сходение твердей, конечно, не «усопшему», а входящему в отроческий возраст Арсению, но так в повествовании соединяются мальчик Арсений и старец Лавр.

Следуя смертному завещанию Лавра, к его ногам привязывают веревки. Некоторым это представляется кощунственным, бросаются отвязать веревки, но есть те, кто следит за должным. Упомянутые выше архиепископ Иона и епископ Питирим подходят к концам веревок, становятся на колени, молятся. Авторский взгляд поднимается в высоту, куда залетала птица харадр, и оттуда «стоящие представляются невиданным скоплением точек, и лишь Лавр имеет протяженность» [Водолазкин 2014, с. 439]. По кивку Ионы иерархи делают первый шаг, руки Лавра, лежавшие на груди, распахиваются и перебирают пальцами траву, даже веки начинают дрожать, и кажется, что Лавр может проснуться.

Люди, идущие за телом Лавра, начинают рыдать, вскоре эти рыдания перекидываются на всё людское море, катящееся следом. В первых рядах Лавра провожают хорошо знакомые читателю псковский посадник Гавриил, новгородский боярин Фрол с женой и детьми, прозревшая боярыня Елизавета, вернувшийся в разум раб Божий Николай и множество других, которым помог Лавр. В конце шествия идут купец Зигфрид и кузнец Аверкий, стыдящийся своего поведения у пещеры Лавра в сцене с Анастасией.

Свой текст мы начали с цитирования диалога Зигфрида и Аверкия о невозможности понять ни это странное погребение святого человека, ни русскую жизнь как таковую. При этом мы допустили, что шансы понять то, чего не понимают в русской жизни Зигфрид и Аверкий, невелики, но можно попробовать разобраться в том, что же мы понимаем или не понимаем в героях романа Евгения Водолазкина. Наш текст в его совокупности — попытка такого понимания.

Из Прологомена мы знаем, что тело Лавра не слишком долго пролежало в болотце на лугу, где сходятся небесная и земная тверди: однажды его там не стало. Заповедуя способ обращения со своим мертвым телом, Лавр, вероятно, стремился максимально приблизиться к судьбе тела Устины, не получившего христианского погребения. Он как бы тоже становится «заложным» покойником (болото, обочина — места захоронения заложных, см.: [Зеленин, с. 110])²⁵. Как и Устина, он умирает без покаяния и отпущения грехов, правда, его тело отпевают в храме, но и Арсений «отчитывал» Устину по Псалтыри и по «Александрии». Исчезновение же его тела могло означать прощение: тела «заложных» не исчезают, они, напротив, бродят вблизи

²⁵ Иногда говорят, что тем самым Лавр уравнивает кончину заложного покойника и святого мученика: «Собственным захоронением он утверждает подвиг самоуничтожения, тем самым приравнивая скудельницу к захоронению мученика» [Подрезова, Харлашкин, с. 138]. Но мы не уверены, что в самосознании Лавра присутствует мысль о собственной святости.

своих погребений, выискивая жертвы. Нет сомнения, что жизнь и личность Лавра причастны святости: он наделен сверхспособностями, его руки излечивают болезни, в критические моменты ему на помощь приходят ангелы, он способен провидеть сокровенное, наконец, в его переходе в иной мир участвуют не только земные иерархи, но в лице Иннокентия — и загробные небесные силы. Способом захоронения причастный святости Лавр стремится снять греховность с захоронения Устины. Финал романа свидетельствует, что Лавр достиг своей цели: он добился (вымолил) прощение для Устины и для себя. В Анастасии, согласно символике ее имени, как бы воскресает Устина, и Лавр отходит в иной мир с ребенком в руках, заменившим его сыночка, погибшего в утробе Устины.

Цена, которую заплатили за свое спасение Арсений и Устина, очень высока, кажется, она не соответствует тому прегрешению, которое они допустили по молодости, вступив в брачные отношения, минуя церковное благословение. Конечно, содержание романа не сводится только к идее искупления греха. Евгений Германович так или иначе нанизал на эту проблематику пласты разновременной и разнотерриториальной жизни (главный пласт так или иначе — русское средневековье в его северных проявлениях: Белозерск, Псков). Подзаголовок «неисторический» справедлив только отчасти: несмотря на дерзкие хронологические прорывы, автор создает образ средневековой Руси, его герои и персонажи причастны своему времени.

Взятая абстрактно, центральная идея романа — идея спасения — в своей реализации может показаться несоразмерной в аспектах: грех и расплата за него представляются несопоставимыми. Но все «тело» романа — это путь человека, стремящегося остаться человеком в любых условиях. Путь Арсения к Лавру, по интенциям автора романа, — путь становления человека, каким он был замышлен Господом. Е. Г. Водолазкин удалось снять антиномию между житийным и романным типами героев.

Литература

- Александрия — Александрия: Роман об Александре Македонском по русской рукописи XV века / Изд. подгот. М. Н. Ботвинник, Я. С. Лурье, О. В. Творогов. М.; Л.: Наука, 1965. 268 с.
- Александрия БЛДР — Александрия / Подгот. текста, пер. и коммент. Е. И. Ванеевой // БЛДР СПб.: Наука, 2003. Т. 8: XIV — первая половина XVI века. С. 14–148.
- Амберг — Амберг Л. «Для Господа нет чужеземцев»: заметки об образе и функции иностранца в романе Евгения Водолазкина *Лавр* // Знаковые имена современной русской литературы: Евгений Водолазкин: Кол. монография / Под ред. А. Скотницкой и Я. Свежера. Краков: Wydawnictwo Uniwersytetu Jagiellońskiego, 2019. С. 235–244.

- Афанасьев — *Афанасьев А. Н.* Народные русские сказки: В 3 т. / Изд. подгот. Л. Г. Барраг, Н. В. Новиков. М.: Наука, 1984. Т. 1. 511 с.; 1985. Т. 2. 463 с.; Т. 3. 495 с. (Лит. памятники).
- Афанасьев 1990 — Ангел // Народные русские легенды А. Н. Афанасьева. Новосибирск: Наука, 1990. С. 138–139, № 26.
- Бочкина — *Бочкина М. В.* Отражение средневековой концепции времени в романах Е. Водолазкина «Лавр» и «Авиатор» // Вестник РУДН. Сер.: Литературоведение. Журналистика. 2017. Т. 22, № 3. С. 475–483.
- Будовниц — *Будовниц И. У.* Юродивые Древней Руси // Вопросы истории религии и атеизма. М., 1964. Вып. 12. С. 170–195.
- Ванеева — *Ванеева Е. И.* Александрия Сербская // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л.: Наука, 1988. Вып. 2: (вторая половина XIV — XVI в.), ч. 1: А–К. С. 21–25.
- Веселовский — *Веселовский А. Н.* Мерлин и Соломон: Славянские сказания о Соломоне и Китоврасе и западные легенды о Морольфе и Мерлине: [Избр. работы]. М.: ЭКСМО-Пресс; СПб.: Terra Fantastica, 2001. 864 с. (Антология мысли).
- Власов — *Власов А. Н.* Житийные повести и сказания о святых юродивых Прокопии и Иоанне Устюжских. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2010. 640 с.
- Водовозов — *Водовозов Н. В.* Повесть XIII века об Александре Невском // Ученые записки МГПИ им. В. П. Потемкина. М., 1957. Т. 67: Кафедра русской литературы, вып. 6 / Под ред. А. И. Ревякина. С. 21–45.
- Водолазкин 2014 — *Водолазкин Е. Г.* Лавр: Роман. М.: АСТ, 2014. 440 с.
- Водолазкин 2020 — *Водолазкин Е. Г.* Дом и остров // Водолазкин Е. Г. Идти бестрепетно: между литературой и жизнью. М.: АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2020. С. 89–107.
- Волк — медный лоб — Волк — медный лоб // Сказки и предания Северного края. М.; Л.: Academia, 1934. С. 17–20, № 7.
- Гура — *Гура А. В.* Волк // Славянские древности: Этнолингвистический словарь / Под ред. Н. И. Толстого. М.: Международные отношения, 1995. Т. 1: А–Г. С. 411–418.
- Дмитриев — *Дмитриев Л. А.* Повесть о житии Варлаама Керетского // ТОДРЛ. М.; Л.: Наука, 1970. Т. 25. С. 191–196.
- Житие Авраамия Затворника — В той же день сказание преподобного отца нашего Ефрема Сирина о житии преподобного отца Авраамия Затворника // Великие Минеи Чети, собранные всероссийским митрополитом Макарием / Изд. Археографической комиссии. СПб.: Тип. О. Г. Елеонского и К°, 1880 [сканирование «Аксион эстин», 2009]. Октябрь, Дни 19–31. Стб. 1996–2024 (День 29). (Памятники славяно-русской письменности).
- Житие Андрея Юродивого — Житие Андрея Юродивого / Подгот. текста, пер. и коммент. А. М. Молдована // БЛДР. СПб.: Наука, 1999. Т. 2: XI–XII вв. С. 330–358.
- Житие Арсения Великого — Житие преподобного отца нашего Арсения Великого // Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней св. Димитрия Ростовского. [Репр. изд.]. Киев: Свято-Успенская Киево-Печерская Лавра, 2004. Т. 9. Месяц май, день восьмой. С. 244–270.
- Житие Варлаама Керетского — Житие Варлаама Керетского / Подгот. текста и коммент. Л. А. Дмитриева // БЛДР. СПб.: Наука, 2010. Т. 16. С. 448–452.

- Житие Василия Блаженного — Руди Т. Р. Об одной талмудической параллели к «апокрифическому» Житию Василия Блаженного // ТОДРЛ. СПб.: Наука, 2009. Т. 60. С. 122–136.
- Житие Василия Нового — Житие преподобного отца нашего Василия Нового // *Свт. Димитрий Ростовский*. Жития святых. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Dmitrij_Rostovskij/zhitija-svjatykh/276 (дата обращения 27.10.2020).
- Житие Кирилла Белозерского — Житие Кирилла Белозерского / Подгот. текста Е. Г. Водолазкина, пер. и коммент. Е. Г. Водолазкина и Г. М. Прохорова // БЛДР. СПб.: Наука, 1999. Т. 7: Вторая половина XV в. С. 132–216.
- Житие Сергия Радонежского — Житие Сергия Радонежского / Подгот. текста Д. М. Буланина, пер. М. Ф. Антоновой и Д. М. Буланина, коммент. Д. М. Буланина // БЛДР. СПб.: Наука, 1999. Т. 6: XIV — середина XV в. С. 254–411.
- Житие Феодосия Печерского — Житие Феодосия Печерского / Подгот. текста, пер. и коммент. О. В. Творогова // БЛДР. СПб.: Наука, 1997. Т. 1: XI–XII вв. С. 352–433.
- Житие Юлиании Лазоревской — Житие Юлиании Лазоревской / Подгот. текста и коммент. Т. Р. Руди // БЛДР. СПб.: Наука, 2006. Т. 15: XVII в. С. 108–116.
- Зеленин — *Зеленин Д. К.* Избранные труды. М.: Индрик, 1995. [Т. 2]: Очерки русской мифологии: Умершие неестественною смертью и русалки. 432 с.
- Иван-царевич и девица-царица — Иван-царевич и девица-царица // Северные сказки: Сборник Н. Е. Ончукова: В 2 кн. СПб.: Тропа Троянова, 1998. Кн. 1. С. 61–71.
- Истоки русской беллетристики — Истоки русской беллетристики: Возникновение жанров сюжетного повествования в древнерусской литературе / Отв. ред. Я. С. Лурье. Л.: Наука, 1970. 594 с.
- Каган, Лурье — *Каган М. Д., Лурье Я. С.* Ефросин // *Словарь книжников и книжности Древней Руси*. Л.: Наука, 1988. Вып. 2: (вторая половина XIV — XVI в.), ч. 1: А–К. С. 227–236.
- Каманьи — *Каманьи Ф.* Образ кладбища в прозе Евгения Водолазкина // *Знаковые имена современной русской литературы: Евгений Водолазкин: Кол. монография* / Под ред. А. Скотницкой и Я. Свежего. Краков: Wydawnictwo Uniwersytetu Jagiellonskiego, 2019. С. 121–133.
- Костюхин — *Костюхин Е. А.* Типы и формы животного эпоса. М.: Главная редакция восточной литературы, 1987. 269 с.
- Левкиевская — *Левкиевская Е.* Мифы русского народа. М.: Астрель, АСТ, 2005. 368 с.
- Летописец Еллинский и Римский — Летописец Еллинский и Римский. СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. Т. 1 / Текст подгот. О. В. Твороговым и С. А. Давыдовой. С. 85–178.
- Лурье 1965 — *Лурье Я. С.* Средневековый роман об Александре Македонском в русской литературе XV века // *Александрия: Роман об Александре Македонском по русской рукописи XV века*. М.; Л.: Наука, 1965. С. 145–168.
- Лурье 1988 — *Лурье Я. С.* Апокрифы о Соломоне // *Словарь книжников и книжности Древней Руси*. Л.: Наука, 1988. Вып. 2: (вторая половина XIV — XVI в.), ч. 1: А–К. С. 66–68.
- Маржерет — *Маржерет Ж.* Состояние Российской державы и Великого княжества Московского // *Россия XVII века: Воспоминания иностранцев*. Смоленск: Русич, 2003. С. 10–76.

- Масса — *Масса И.* Краткое известие о Московии // Россия XVII века: Воспоминания иностранцев. Смоленск: Русич, 2003. С. 77–256.
- Махихина, Сидорова — *Махихина Н., Сидорова М.* Историческое время в романе Е. Водолазкина «Лавр» (к постановке проблемы) // Филология и культура = Philology and culture. 2016. № 2 (44). С. 271–274.
- Махихина, Сидорова, Насрутдинова — *Махихина Н, Сидорова М., Насрутдинова Л.* Древнерусский текст в романе Е. Водолазкина «Лавр» («Александрия») // Филология и культура = Philology and culture. 2019. № 1 (55). С. 184–189.
- О двойне — О двойне — сестре с братом и об его «охоте» // Русские сказки и песни Сибири. СПб.: Тропа Троянова, 2000. С. 471–473. (Полное собрание русских сказок: Предреволюционные собрания; Т. 3).
- Палладий — *Палладий, ep. Еленопольский.* Лавсаик, или Повествование о жизни святых и блаженных отцов. М.: Благовест, 2013. 384 с.
- Панченко — *Панченко А. М.* Смех как зрелище // Лихачев Д. С., Панченко А. М., Поньрко Н. В. Смех в Древней Руси. Л.: Наука, 1984. С. 72–153.
- ПВЛ, ч. 1 — Повесть временных лет. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. Ч. 1: Текст и перевод / Подгот. текста Д. С. Лихачева и Б. А. Романова; под ред. чл.-корр. АН СССР В. П. Адриановой-Перетц. 404 с. (Лит. памятники).
- Петрей — *Петрей П.* История о Великом княжестве Московском // О начале войн и смут в Московии / Исаак Масса. Петр Петрей. М.: Фонд Сергея Дубова; Рита-Принт, 1997. С. 151–464.
- Петров — *Петров А. В.* Новгородские юродивые Николай Кочанов и Федор и их «распря» // Древняя Русь во времени, в личностях, в идеях: Альм. СПб.; Казань, 2014. Вып. 2: Материалы науч. конф. «Преподобный Сергей Радонежский: личность в контексте эпохи и история его почитания» (Санкт-Петербург, 1–3 окт. 2014 г.). С. 58–73.
- Подрезова, Харлашкин — *Подрезова Н. Н., Харлашкин Ю. С.* Семантика кладбищенского хронотопа в романе Е. Г. Водолазкина «Лавр» // Сибирский филологический журнал. 2018. № 2. С. 134–140.
- Руди 2006 — *Руди Т. Р.* О композиции и топике житий преподобных // ТОДРЛ. СПб.: Дмитрий Буланин, 2006. Т. 57. С. 431–500.
- Руди 2009 — *Руди Т. Р.* Об одной талмудической параллели к «апокрифическому» Житию Василия Блаженного // ТОДРЛ. СПб.: Наука, 2009. Т. 60. С. 103–136.
- Руди 2015 — *Руди Т. Р.* Об аскезе юродивых (из истории агиографической топике) // Slověne. 2015. № 1. С. 456–473.
- Русский хронограф — Русский хронограф: Полное собрание русских летописей. М.: Языки славянских культур, 2005. Т. 22. 896 с.
- Саргсян — *Саргсян М.* Концепция повторяемости и неповторяемости в романе Евгения Водолазкина *Лавр* // Знаковые имена современной русской литературы: Евгений Водолазкин: Кол. монография / Под ред. А. Скотницкой и Я. Свежера. Краков: Wydawnictwo Uniwersytetu Jagiellonskiego, 2019. С. 223–234.
- Сказание Арапия — Сказание отца нашего Арапия / Подгот. текста, пер. и коммент. М. В. Рождественской // БЛДР. СПб.: Наука, 1999. Т. 3: XI–XII вв. С. 338–348.
- СККДР — Словарь книжников и книжности Древней Руси. СПб.: Дмитрий Буланин, 1993. Вып. 3: (XVII в.), ч. 1: А–З. 410 с.
- Скотницка — *Скотницка Анна.* Общение влюбленных в *Лавре* Евгения Водолазкина // Знаковые имена современной русской литературы: Евгений Водолазкин:

- Кол. монография / Под ред. А. Скотницкой и Я. Свежего. Краков: Wydawnictwo Uniwersytetu Jagiellonskiego, 2019. С. 191–202.
- Соломон и Китоврас 1862 — Сказания о Соломоне и Китоврасе // Памятники старинной русской литературы. СПб.: Тип. П. А. Кулиша, 1862. Вып. 3: Ложные и отреченные книги русской старины, собранные А. Н. Пыпиным. С. 51–58.
- Суды Соломона — Суды Соломона / Подгот. текста, пер. и коммент. Г. М. Прохорова) // БЛДР СПб.: Наука, 1999. Т. 3: XI–XII вв. С. 172–190.
- СУС — Сравнительный указатель сюжетов: Восточнославянская сказка / Сост. Л. Г. Барга, И. П. Березовский, К. П. Кабашников, Н. В. Новиков. Л.: Наука, 1979. 437 с.
- Федор и Николай Кочанов — Сказание о Феодоре Новгородском Христа ради юродивом // Святые Новгородской земли, или История святой Северной Руси в ликах X–XVIII вв. Т. 1. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Zhitija/svjatyev-povgorodskoj-zemli-ili-istorija-svjatoj-severnoj-rusi-v-likah-10-18-yy-tom-1/4_7 (дата обращения 17.04.2020).
- Федотов — Федотов Г. П. Юродивые // Федотов Г. П. Святые Древней Руси. М.: Московский рабочий, 1990. С. 200–210.
- Физиолог — Физиолог / Изд. подгот. Е. И. Ванеева. СПб.: Наука, 2002. 167 с.
- Хронограф западнорусской редакции — Хронограф западнорусской редакции // Русский хронограф. М.: Языки славянских культур, 2005. С. 1–32. (Полное собрание русских летописей; Т. 22).
- Хронограф 1512 — Хронограф редакции 1512 г. // Русский хронограф. М.: Языки славянских культур, 2005. С. 186–213. (Полное собрание русских летописей; Т. 22).
- Яковлев — Яковлев В. Древне-Киевские религиозные сказания. Варшава: Тип. Варшавского Военного округа, 1875. 164 с.

References

- Adrianova-Peretts, V. P., Likhachev, D. S., Romanov, B. A., eds. (1950). *Povest' vremennykh let*. Moscow; Leningrad: Izdatel'stvo Akademii nauk USSR. Part 1: Tekst i perevod. 404 p. (Literaturnye pamyatniki).
- Afanas'ev, A. N. (1984–1985). *Narodnye russkie skazki*. Barag, L. G., Novikov, N. V., eds. Moscow: Nauka. Vols 1–3. Vol. 1. 511 p.; Vol. 2. 463 p.; Vol. 3. 495 p. (Literaturnye pamyatniki).
- Amberg, L. (2019). "Dlya Gospoda net chuzhezemtsev": zametki ob obraze i funktsii inostrantsa v romane Evgeniya Vodolazkina *Lavr*", in: *Znakovye imena sovremennoi russkoi literatury: Evgenii Vodolazkin*. Kollektivnaya monografiya. Skotnitska, A., Svezhii, Ya., eds. Krakow: Wydawnictwo Uniwersytetu Jagiellonskiego, 235–244.
- Angel (1990), in: *Narodnye russkie legendy A. N. Afanas'eva*. Novosibirsk: Nauka, 138–139 (№ 26).
- Barag, L. G., Berезovskii, I. P., Kabashnikov, K. P., Novikov, N. V., Chistov, K. V., eds. (1979). *Sravnitel'nyi ukazatel' syuzhetov. Vostochnoslavjanskaya skazka*. Leningrad: Nauka. 437 p.
- Bochkina, M. V. (2017). 'Otrazhenie srednevekovoi kontseptsii vremeni v romanakh E. Vodolazkina *Lavr* i *Aviator*', *Vestnik RUDN. Literaturovedenie. Zhurnalistika*. Vol. 22, 3, 475–483.

- Botvinnik, M. N., Lur'e, Ya. S., Tvorogov O. V., eds. (1965). *Aleksandriya. Roman ob Aleksandre Makedonskom po russkoi rukopisi 15 veka*. Moscow; Leningrad: Nauka. 268 p.
- Budovnits, I. U. (1964). 'Yurodivye Drevnei Rusi', *Voprosy istorii religii i ateizma* (Moscow), 12, 170–195.
- Bulanin, D. M., Antonova, M. F., eds. (1999). 'Zhitie Sergiya Radonezhskogo', in: *Biblioteka literatury Drevnei Rusi*. St. Petersburg: Nauka. Vol. 6: 14 — seredina 15 veka, 254–411.
- Dmitriev, L. A. (1970). 'Povest' o zhitii Varlaama Keretskogo', in: *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*, Moscow; Leningrad: Nauka. Vol. 25, 191–196.
- Dmitriev, L. A., ed. (2010). 'Zhitie Varlaama Keretskogo', in: *Biblioteka literatury Drevnei Rusi*. St. Petersburg: Nauka. Vol. 16, 448–452.
- Fedotov, G. P. (1990). 'Yurodivye', in: Fedotov, G. P. *Svyatye Drevnei Rusi*. Moscow: Moskovskii rabochii, 200–210.
- Gura, A. V. (1995). 'Volk', in: Tolstoy, N. I., ed. *Slavyanskije drevnosti. Etnolingvisticheskii slovar'*. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya. Vol. 1, A–G, 411–418.
- Kagan, M. D., Lur'e, Ya. S. (1998). 'Efrosin', in: *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnei Rusi*, Leningrad: Nauka, Issue 2 (vtoraya polovina 14 — 16 vek), Part 1, A — K, 227–236.
- Kaman'i, Filippo (2019). 'Obraz kladbishcha v proze Evgeniya Vodolazkina', in: *Znakovye imena sovremennoi russkoi literatury: Evgenii Vodolazkin*. Kollektivnaya monografiya. Skotnitska A., Svezhii, Ya., eds. Krakow: Wydawnictwo Uniwersytetu Jagiellonskiego, 121–133.
- Khronograf redaktsii 1512 goda (2005), in: *Russkii khronograf*. Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur, 186–213. (Polnoe sobranie russkikh letopisei; Vol. 22).
- Khronograf zapadno-russkoi redaktsii (2005), in: *Russkii khronograf*. Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur, 1–32. (Polnoe sobranie russkikh letopisei; Vol. 22).
- Kostyukhin, E. A. (1987). *Tipy i formy zhivotnogo eposa*. Moscow: Glavnaya redaktsiya vostochnoi literatury. 269 p.
- Levkievskaya, E. (2005). *Mify russkogo naroda*. Moscow: Astrel', AST. 368 p.
- Likhachev, D. S., ed. (1992). *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnei Rusi*. St. Petersburg: Dmitrii Bulanin. Vol. 3, Part 1. 410 p.
- Lur'e, Ya. S. (1965). 'Srednevekovyi roman ob Aleksandre Makedonskom v russkoi literature 15 veka', in: *Aleksandriya. Roman ob Aleksandre Makedonskom po russkoi rukopisi XV veka*. Moscow; Leningrad: Nauka, 145–168.
- Lur'e, Ya. S. (1988). 'Apokrify o Solomone', in: *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnei Rusi*. Leningrad: Nauka, Vol. 2, Part 1, 66–68.
- Lur'e, Ya. S., ed. (1970). *Istoki russkoi belletristiki. Vozniknovenie zhanrov syuzhetnogo povestvovaniya v drevnerusskoi literature*. Leningrad: Nauka. 594 p.
- Makhinina, N., Sidorova, M. (2016). 'Istoricheskoe vremya v romane E. Vodolazkina *Lavr* (k postanovke problemy)', *Filologiya i kul'tura. Philology and culture*, 2 (44), 271–274.
- Makhinina, N., Sidorova, M., Nasrutdinova, L. (2019). 'Drevnerusskii tekst v romane E. Vodolazkina *Lavr* (Aleksandriya)', *Filologiya i kul'tura. Philology and culture*, 1 (55), 184–189.
- Marzheret, Zh. (2003). 'Sostoyanie Rossiiskoi derzhavy i velikogo knyazhestva Moskovskogo', in: *Rossiya XVII veka. Vospominaniya inostrantsev*. Smolensk: Rusich, 10–76.

- Massa, I. (2003). 'Kratkoe izvestie o Moskovii', in: *Rossiya 17 veka. Vospominaniya inostrantsev*. Smolensk: Rusich, 77–256.
- Moldovan, A. M., ed. (1999). 'Zhitie Andreya Yurodivogo', in: *Biblioteka literatury Drevnei Rusi*. St. Petersburg: Nauka. Vol. 2: 11–12 veka, 330–358.
- O dvoine — sestre s bratom i ob ego "okhote" (2000), in: *Russkie skazki i pesni Sibiri*. St. Petersburg: Tropa Troyanova, 471–473. (Polnoe sobranie russkikh skazok. Predrevolyutsionnye sobraniya; Vol. 3).
- Onchukov, N. E., ed. (1998). 'Ivan-tsarevich i devitsa-tsaritsa', in: *Severnye skazki. Sbornik N. E. Onchukova*. St. Petersburg: Tropa Troyanova. Vol 1, 61–71.
- Palladii, episkop Elenopol'skii (2013). *Lavsaiik, ili Povestvovanie o zhizni svyatykh i blazhennykh ottsov*. Moscow: Blagovest. 384 p.
- Panchenko, A. M. (1984). 'Smekh kak zrelishche', in: Likhachev, D. S., Panchenko, A. M., Ponyrko, N. V. *Smekh v Drevnei Rusi*. Leningrad: Nauka, 72–153.
- Petrei, P. (1997). 'Istoriya o velikom knyazhestve Moskovskom', in: Massa, I., Petrei, P. *O nachale voin i smut v Moskovii*. Moscow: Fond Sergeya Dubova, Rita-Print, 151–464.
- Petrov, A. V. (2014). 'Novgorodskie yurodivye Nikolai Kochanov i Fedor i ikh "rasprya"', in: *Drevnyaya Rus' vo vremeni, v lichnostyakh, v ideyakh: Al'manakh*. St. Petersburg; Kazan'. Vol. 2, 58–73.
- Podrezova, N. N., Kharlashkin, Yu. S. (2018). 'Semantika kladbishchenskogo khronotopa v romane E. G. Vodolazkina *Lavr*', *Sibirskii filologicheskii zhurnal*, 2, 134–140.
- Prokhorov, G. M., ed. (1999). 'Sudy Solomona', in: *Biblioteka literatury Drevnei Rusi*, St. Petersburg: Nauka. Vol. 3: 11–12 veka, 172–190.
- Pypin, A. N., ed. (1862). 'Skazaniya o Solomone i Kitovrase', in: *Pamyatniki starinnoi russkoi literatury*. St. Petersburg: Tipografiya P. A. Kulisha. Vol. 3: Lozhnye i otrechennye knigi russkoi stariny, sobrannye A. N. Pypinym, 51–58.
- Rozhdestvenskaya, M. V., ed. (1999). 'Skazanie ottsa nashego Agapiya', in: *Biblioteka literatury Drevnei Rusi*, St. Petersburg: Nauka. Vol. 3: 11–12 veka, 338–348.
- Rudi, T. R. (2006). 'O kompozitsii i topike zhittii prepodobnykh', in: *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*. St. Petersburg: Dmitrii Bulanin. Vol. 57, 431–500.
- Rudi, T. R. (2009). 'Ob odnoi talmudicheskoi paralleli k "apokrificheskomu" zhitiyu Vasiliya Blazhennogo', in: *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*. St. Petersburg: Nauka. Vol. 60, 103–136.
- Rudi, T. R. (2015). 'Ob askeze yurodivykh (iz istorii agiograficheskoi topiki)', *Slověne*, 1, 456–473.
- Rudi, T. R., ed. (2006). 'Zhitie Yulianii Lazorevskoi', in: *Biblioteka literatury Drevnei Rusi*, St. Petersburg: Nauka. Vol. 15: XVII vek, 108–116.
- Rudi, T. R., ed. (2009). Zhitie Vasiliya Blazhennogo, in: *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*, Sankt-Peterburg: Nauka, Vol. 60, 122–136.
- Russkii khronograf. Polnoe sobranie russkikh letopisei* (2005). Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur, Vol. 22. 896 p.
- Sargsyan, M. (2019). 'Kontseptsiya povtoryaemosti i nepovtoryaemosti v romane Evgeniya Vodolazkina *Lavr*', in: Skotnitska, A., Svezhii, Ya., eds. *Znakovye imena sovremennoi russkoi literatury: Evgenii Vodolazkin*: Kollektivnaya monografiya. Krakow: Wydawnictwo Uniwersytetu Jagiellonskiego, 223–234.
- Skazanie o Feodore Novgorodskom Khrista radi yurodivom*. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Zhitija_svjatykh/svjatye-novgorodskoj-zemli-ili-istorija-svjatoj-severnoj-rusi-v-likah-10-18-vv-tom-1/4_7 (data obrashcheniya — 17.04.2020).

- Skotnitska, A. (2019). 'Obshchenie vlyublennykh v Lavre Evgeniya Vodolazkina', in: Skotnitska, A., Svezhii, Ya., eds. *Znakovyye imena sovremennoi russkoi literatury: Evgenii Vodolazkin*: Kollektivnaya monografiya. Krakow: Wydawnictwo Uniwersytetu Jagiellonskiego, 191–202.
- Tvorogov, O. V., ed. (1997). 'Zhitie Feodosiya Pecherskogo', in: *Biblioteka literatury Drevnei Rusi*, St. Petersburg: Nauka. Vol. 1: 11–12 veka, 352–433.
- Tvorogov, O. V., Davydova, S. A., eds. (1999). *Letopisetsy Ellinskii i Rimskii*. St. Petersburg: Dmitrii Bulanin. Vol. 1, 85–178.
- Vaneeva, E. I. (1988). 'Aleksandriya Serbskaya', in: *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnei Rusi*. Leningrad: Nauka, Vol. 2 (vtoraya polovina 14 — 16 vek), Part 1: A–K, 21–25.
- Vaneeva, E. I., ed. (2002). *Fiziolog*. St. Petersburg: Nauka. 167 p.
- Vaneeva, E. I., ed. (2003). 'Aleksandriya', in: *Biblioteka literatury Drevnei Rusi*. St. Petersburg: Nauka. Vol. 8: 14 — pervaya polovina 16 veka, 14–148.
- Veselovskii, A. N. (2001). *Merlin i Solomon: Slavyanskiiye skazaniya o Solomone i Kitovrase i zapadnye legendy o Morol'fe i Merline*: [Izbrannyye raboty]. Moscow: EKS-MO-Press; St. Petersburg: Terra Fantastica. 864 p. (Antologiya mysli).
- Vlasov, A. N. (2010). *Zhitiinye povesti i skazaniya o svyatykh yurodivykh Prokopii i Ioanne Ustyuzhskikh*. St. Petersburg: Izdatel'stvo Olega Abyshko. 640 p.
- Vodolazkin, E. G. (2014). *Lavr: roman*. Moscow: AST. 440 p.
- Vodolazkin, E. G. (2020). 'Dom i ostrov', in: Vodolazkin, E. G. *Idti bestrepetno: mezhdu literaturoi i zhizn'yu*. Moscow: AST: Redaktsiya Eleny Shubinoi, 89–107.
- Vodolazkin, E. G., Prokhorov, G. M., eds. (1999). 'Zhitie Kirilla Belozerskogo', in: *Biblioteka literatury Drevnei Rusi*. St. Petersburg: Nauka. Vol. 7: Vtoraya polovina 15 veka, 132–216.
- Vodovozov, N. V. (1957). 'Povest' 13 veka ob Aleksandre Nevskom', in: Revyakin, A. I., ed. *Uchenyye zapiski Moskovskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta imeni V. P. Potemkina*. Moscow. Vol. 67, Kafedra russkoi literatury, 6, 21–45.
- 'Volk — mednyi lob' (1934), in: *Skazki i predaniya Severnogo kraja*. Moscow; Leningrad: Academia, 17–20 (№ 7).
- Yakovlev, V. (1875). *Drevne-Kievskie religioznyye skazaniya*. Warsaw: Tipografiya Varshavskogo Voennogo okruga. 164 p.
- Zelenin, D. K. (1995). *Izbrannyye trudy*. Moscow: Indrik. [Vol. 2]: Ocherki russkoi mifologii. Umershie neestestvennoyu smert'yu i rusalki. 432 p.
- 'Zhitie Avraamiya Zatvornika' (1880, reprint 2009), in: *Velikie minei chetii, sobrannyye vserossiiskim mitropolitom Makariem*, October, 19–31. St. Petersburg: Tipografiya O. G. Eleonskogo i Ko, clms 1996–2024 (October, 29). (Pamyatniki slavyano-russkoi pis'mennosti).
- 'Zhitie prepodobnogo ottsa nashego Arseniya Velikogo' (2004), in: *Zhitiya svyatykh na russkom yazyke, izlozhennyye po rukovodstvu Chet'ikh-Minei svyatogo Dimitriya Rostovskogo* [reprint]. Kiev: Svyato-Uspenskaya Kievo-Pecherskaya Lavra. Vol. 9, May, 8, 244–270.
- Zhitie prepodobnogo ottsa nashego Vasiliya Novogo*. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Dmitrij_Rostovskij/zhitija-svyatykh/276 (data obrashcheniya — 27.10.2020).

А. А. Чувьуров

«В ЛИВЕРПУЛЕ, НА ПЛОЩАДИ,
В ДЛИННЫХ ПИДЖАКАХ»:
ТВОРЧЕСТВО ГРУППЫ *THE BEATLES*
В ГОРОДСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ ¹

Резюме

Настоящая статья посвящена некоторым текстам городского фольклора, фабула которых связана с творчеством британской группы The Beatles. В городском фольклоре они представляют разные жанры: переделки песен «Битлз» («Michelle», «Back in U.S.S.R»), анекдоты, а также различные нарративы апокрифического характера, связанными как с историей создания отдельных песен, так и с некоторыми событиями из жизни музыкантов. Действующими лицами «битловских» анекдотов становятся популярные персонажи советских анекдотов — Василий Иванович (Чапаев) и его ординарец Петька. Фольклорной обработке подверглась также песня The Beatles «Can't Buy Me Love» («В Ливерпуле на площади...»), различные варианты которой были широко распространены в 1970-х гг. в среде поклонников рок-музыки в СССР. Благодаря современным коммуникационным технологиям (Интернет и социальные сети) произошла реанимация этих постфольклорных текстов.

Ключевые слова: фольклор, постфольклор, анекдот, битломан, песня, субкультура, рок-н-ролл, магнитофонные записи, переделка песен, вокально-инструментальный ансамбль

---

¹ В основу настоящей статьи положен доклад, который был прочитан на конференции «Чтения к 100-летию со дня рождения Б. Н. Путилова и К. В. Чистова» (14–16 ноября 2019 г.). Пользуясь случаем, выражаю благодарность Т. Б. Щепанской за ряд существенных замечаний, которые помогли при подготовке текста статьи.

Aleksandr A. Chuvjurov

“IN THE SQUARE IN LIVERPOOL, DRESSED IN TAILORED SUITS”: THE BEATLES IN RUSSIAN URBAN FOLKLORE

Abstract

The article examines texts of several genres of urban folklore the content of which is related to the Beatles. These texts are remakes of lyrics (“Michelle”, “Back in the U.S.S.R”), jokes, and various kinds of fictional narratives, like funny stories about writing particular songs and about some events from the life of the band members. Some jokes about the Beatles involve popular characters of Soviet jokes (*anekdot*) — Vasili Ivanovich (Chapaev) and his batman Pet’ka. The song “Can’t Buy Me Love” was also rendered in a folkloric manner (“In the Square in Liverpool...”). Variations of this song were widespread among rock music fans in the USSR in the 1970s. Today, modern communication modes, like the Internet and social networks, are instrumental in the revival of these folklore (post-folklore) texts.

Keywords: folklore, post-folklore, joke, Beatlemania, song, subculture, rock-and-roll, tape recorder, tape, song remake, music band

DOI 10.31860/2712-7591-2021-1-158-188

Памяти безвременно ушедших из жизни битломанов посвящается.

Идеологически мне The Rolling Stones гораздо ближе, это настоящий рок-н-ролл — но играли-то, пели, переделывали на русский мы все равно The Beatles. Помню, одна из первых рок-н-рольных песен на русском языке, что я услышал, была ровно про них: «В один из баров Ливерпуля, в длинных пиджаках, в кабаке вошли четыре битла с гитарами в руках».

Владимир Шахрин²

*Ты готов был отдать душу за рок-н-ролл,
Извлеченный из снимка чужой диафрагмы.
А теперь — телевизор, газета, футбол,
И довольна тобой твоя старая мама.
А когда-то ты был битником (...)
Когда-то ты, ты был когда-то битником...*

В. Цой. Альбом «45»

Настоящая статья посвящена некоторым текстам городского фольклора, фабула которых связана с творчеством британской группы The Beatles.

---

² [Шахрин].

Несмотря на то что с момента распада группы The Beatles прошло уже полвека, они по-прежнему остаются одним из самых популярных музыкальных коллективов в России: в Петербурге в дни рождения музыкантов ливерпульской четверки (а также 16 января, который с 2001 г. по решению организации ЮНЕСКО отмечается как Всемирный день The Beatles) регулярно проводятся концерты «Праздник музыки The Beatles». В последние десятилетия аналогичные мероприятия стали проходить и в других городах России.

Именно этот интерес определенной части российских любителей популярной музыки к творчеству The Beatles является главным фактором сохранения в современном городском фольклоре текстов, фабула которых связана с The Beatles («битловский фольклор»). Они представляют разные жанры: фольклорные переделки песен «Битлз», анекдоты, а также различные нарративы апокрифического характера, связанные как с историей создания отдельных песен, так и с некоторыми событиями из жизни музыкантов.

Эти вербальные формы современного городского творчества относятся к фольклору нового типа [Неклюдов 2003, с. 7], в отношении которого С. Ю. Неклюдовым был предложен термин «постфольклор» [Неклюдов 1995, с. 4]. Местом рождения этих новых форм фольклора является не деревня, а город [Неклюдов 2003, с. 7–8], что, впрочем, не исключает их дальнейшего распространения среди жителей сельских поселений и рабочих поселков.

Как отмечает С. Ю. Неклюдов, городской фольклор нового типа «решительным образом отличается от стадильно и исторически предшествовавших ему устных традиций патриархального сельского крестьянства (и тем более архаических обществ). Прежде всего, он идеологически маргинален, поскольку основные идеологические потребности горожан удовлетворяются другими способами, к устным традициям прямого отношения не имеющими (массовой литературой, кино и другими зрелищами, продукцией средств массовой информации). Кроме того, городской фольклор — опять-таки в отличие от фольклора крестьянского — фрагментирован в соответствии с социальным, профессиональным, клановым, даже возрастным расстройством общества, с его распадом на слабо связанные между собой ячейки, не имеющие общей мировоззренческой основы» [Неклюдов 2003, с. 11].

Бытование этих новых форм городского фольклора характеризуется двумя противоположно направленными процессами: первый — «формирование „закрытых“ традиций, что связано с повышенной потребностью в идентификации и самоидентификации членов сообществ, стремящихся к культурной изоляции; второй связан с неизбежной проницаемостью границ любых социальных ячеек. Подобная проницаемость предопределяет

циркуляцию устных произведений далеко за пределами породившей их среды. Выразительным примером является широкая популярность в советском и нынешнем российском обществе уголовных („блатных“) песен, чему, впрочем, есть и другие — политико-идеологические — причины» [Неклюдов 2003, с. 11–12]. Решающее значение для широкого распространения этих современных фольклорных жанров в городской среде, а также за ее пределами имело появление принципиально новых информационно-коммуникационных технологий, обеспечивающих запись, хранение, трансляцию звука и изображения, — появление кинематографа и граммофонных записей [Неклюдов 2002, с. 5–6].

Одной из таких новообразованных форм городского фольклора стала частушка, приобретающая особую популярность в 1920-х гг. Городские частушки этого периода, подобно театрально-эстрадному сатирическому куплету, оперативно реагировали на стремительно меняющиеся обстоятельства действительности, на различные политические события [Неклюдов 2003, с. 7]. Новый всплеск активности городской политической частушки приходится на годы «хрущевской оттепели», и нередко главным комическим объектом этих частушек становится сам Хрущев и его кукурузная кампания.

Еще одним популярным жанром городского фольклора становится анекдот. Если в 1920–1940-х гг. бытовали анекдоты про реальных исторических деятелей (Троцкий, Ленин, Чичерин, Сталин и др.) и анекдоты, в которых фигурирует собирательный образ представителя социальной / национальной группы (нэпман, еврей, армянин, турист и т. д.), то начиная с 1960-х гг. к ним присоединяются и анекдотические тексты о героях теле- и мультфильмов (о поручике Ржевском, Штирлице, Шерлоке Холмсе, Чебурашке и т. д. [Архипова, с. 9]). Героями анекдотов становятся не только политические деятели и персонажи популярных фильмов и сериалов, но и известные медийные персоны (распространенный в 1970-х гг. анекдот: «Цитата из Большой Советской энциклопедии: „Леонид Брежнев — мелкий политический деятель эпохи Аллы Пугачевой“»).

Особую группу в городском фольклоре представляли различные стихотворные переделки, стилизованные под коммунистические речевки («Юра, Юра, ты могуч: / Ты поднялся выше туч и прославил до небес, мать твою, КПСС!»; «Если женщина красива и в постели горяча — / Это личная заслуга Леонида Ильича!» и др.), а также сатирические переименования аббревиатур различных советских органов (ВЛКСМ³ — «Возьми лопату, копай

---

³ В коми-зырянских деревнях бытовали фольклорные расшифровки ВЛКСМ на языке коми: *Васьыс лешакыс косой синсо мытчис* («Из воды высунулась косоглазая морда лешего»).

себе могилу»; ДНД (Добровольная народная дружина) — «Дома нечего делать» (вариант: «Дуракам нечего делать»)) и наименований алкогольных напитков (водка «Экстра» — «Эх, как стало трудно русским алкоголикам» («Алкоголику русскому трудно стало купить Экстру» — расшифровка в обратном порядке) и др.). В 1970—1980-х гг. в рамках городского юмористического фольклора формируется особый жанр — садистские стишки [Лурье].

Отдельным жанром в городском фольклоре являются переделки популярных песен. Их функционирование в городской среде было связано с веяниями моды и часто ограничено рамками одного поколения. У последующего поколения были уже иные кумиры, и некогда популярные переделки оставались только в памяти непосредственных участников этого коммуникативного процесса. Часто эти песни были репликой на то или иное политическое событие. Так, в годы Великой Отечественной войны существовало несколько вариантов сатирической переделки песни «Синий платочек»: «Грязный солдатский платочек / Ганс посылает домой»; «Маленький синий платочек, / С плеч не успевший упасть»; «Синенький скромный платочек / Немец в деревне украл»; «Синий фашистский стервятник / Падал во мгле дымовой» [Минц, Гречина, Добровольский]. Во время арабо-израильского конфликта 1967 г., отмечает А. С. Башарин, появилась переделка известной довоенной песни «Три танкиста» («На границе тучи ходят хмуро...») — «Над Синаем тучи ходят криво...» [Башарин, с. 523]. В 1970-х гг. появляются также различные пародии на детские песни («Медленно ракеты уплывают вдаль, / Встречи с ними ты уже не жди. / И хотя Америку немного жаль, / У Китая это впереди...»; «Вместе весело шагать / По болотам, по болотам...»). Различные переделки популярных песен бытовали также в армейском фольклоре («С чего начинается армия...»; «Ваше благородие, госпожа дорога...»; «Вот кто-то с горочки спустился...» и др. [Поэзия в казармах, с. 76, 77, 80]).

В 1950—1970-х гг. формируется фольклор городских молодежных субкультурных сообществ (стиляги, хиппи).

Специальные исследования по городскому фольклору в СССР появляются лишь во второй половине 1980-х гг. [Неклюдов 2002, с. 17].

В ноябре 1992 г. в Санкт-Петербурге была проведена конференция «Фольклор ГУЛАГа», тематика которой включала исследования по жанровой специфике городского фольклора политзаключенных: частушки, лагерные песни, поэзия заключенных [Бахтин, Путилов].

В 1990—2000-х гг. происходит расширение источниковой базы и вовлечение в изучение данной проблематики широкого круга исследователей — фольклористов, социологов, антропологов. В середине 1990-х гг. при

Институте высших гуманитарных исследований (ИВГИ) РГГУ начал свою работу семинар «Фольклор и постфольклор: структура, типология, семиотика», позднее преобразованный в Центр типологии и семиотики фольклора (руководитель — С. Ю. Неклюдов (до 2011 г.)), одной из задач которого стало изучение современного городского фольклора. При содействии центра был подготовлен ряд монографий, характеризующих отдельные жанры городского фольклора: анекдот [Архипова; Архипова, Мельниченко; Мельниченко], рукописный девичий рассказ [Борисов], армейский и тюремный фольклор [Ефимова; Поэзия в казармах], а также коллективные сборники, посвященные различным аспектам изучения городского фольклора второй половины XX в.: описание современных субкультурных традиций (молодежных, клановых, любительских — туристов, автостопщиков, парашютистов, студентов, учащихся военных училищ, солдат срочной службы и др.), урбанизированных обрядов жизненного цикла (родильных, свадебных обрядов и похоронно-поминальных ритуалов), а также жанровой специфике современного городского фольклора (песенный фольклор, жестокий романс, фольклор коммунальных квартир, современный городской анекдот и др.) [Современный городской фольклор; Кирпичики].

В 1990–2000-х гг. в изучение традиций современного города активно включаются антропологи: появляются исследования механизмов функционирования молодежных субкультурных сообществ (культурные коды, ритуалы, смеховые жанры и др. [Щепанская 1993; Щепанская 2004]), а также исследования по этнографии быта больших коммунальных квартир Ленинграда (семиотика пространства, отношения соседей, личная гигиена и т. д. [Утехин]).

«Битловский фольклор» (вербальные тексты городского фольклора, фабула которых связана с творчеством The Beatles) до сих пор не был предметом специального научного исследования. Отдельные фрагменты битловского фольклора можно встретить на страницах популярных изданий, посвященных истории рок-музыки в СССР [Васин, с. 436; Троицкий, с. 44].

Приступая к этой работе, я, с одной стороны, видел свою задачу в том, чтобы выявить и описать в соответствии с жанровой принадлежностью общий массив битловского фольклора, представленного в различных изданиях (в том числе в интернет-публикациях); с другой — попытался найти источники (газетные публикации и телепередачи в СССР, в которых затрагивалось творчество The Beatles), которые, на мой взгляд, могли стать импульсом для создания этих вербальных текстов городского фольклора.

Материалом для исследования послужили различные источники: это уже упоминаемые мною популярные издания, посвященные истории рок-музыки

в СССР [Васин; Троицкий], а также разные интернет-публикации в авторских колонках, размещенных на страницах интернет-сервиса «Яндекс.Дзен» (Yandex Zen) и Живого журнала. Разнообразный материал битловского фольклора (анекдоты про ливерпульскую четверку, а также различные нарративы апокрифического характера, связанные с историей создания отдельных песен) приводятся в социальных сетях, на страницах групп, посвященных творчеству The Beatles («THE BEATLES — FOREVER» / «вКонтакте»). Несколько фольклорных сюжетов, связанных с «Битлз», упоминаются в интервью российских музыкантов (В. В. Шахрина, В. Л. Матецкого), взятых корреспондентами журнала «Афиша Daily» накануне концерта Пола Маккартни в Москве, в концертном зале «Олимпийский» (14.12.2011).

Некоторые из фольклорных текстов, приводимые в данной статье, воспроизводятся на основании моих личных воспоминаний, относящихся к периоду учебы в старших классах средней школы и в Сыктывкарском государственном университете. Географическая локализация этих текстов — гг. Печора и Сыктывкар (Коми АССР, 1977–1985 гг.).

Формирование городского битловского фольклора неразрывно связано с историей битломании в СССР и предшествующей ей эпохой джаза и ритм-энд-блюза.

В конце 1940-х — нач. 1950-х гг. в ряде крупных, а также и портовых городов СССР складывается субкультура стиляг, ориентированная на американскую джазовую культуру (Гленн Миллер, Бенни Гудмен, Дюк Эллингтон и др.). В конце 1950-х гг. на смену джазовым образцам приходят первые пластинки исполнителей рок-н-ролла (Билла Хейли, Элвиса Пресли, Чака Берри, Литтла Ричарда, Бадди Холли). Как пишет в своих воспоминаниях известный битломан Н. И. Васин, первыми пластинками советских любителей рок-н-ролла были выполненные местными кустарями записи на рентгеновских снимках (так называемые диски «на ребрах»). Так, первое знакомство Васина с творчеством Литтла Ричарда (1957 г.) состоялось благодаря такой кустарно изготовленной пластинке, на которой была записана его знаменитая композиция Tutti Frutti [Васин, с. 459]. К рубежу конца 1950-х — нач. 1960-х гг. относятся первые фольклорные обработки на русском известных рок-н-рольных шлягеров. По свидетельству Н. И. Васина, в 1960 г. появилась русскоязычная фольклорная версия знаменитой песни Билла Хейли «Rock Around the Clock». В основу русскоязычного фольклорного текста, положенного на мелодию «Rock Around the Clock», легла история о 49-дневном дрейфе самоходной баржи Т-36 в Тихом океане с четырьмя солдатами срочной службы Вооруженных сил СССР (Асхатом Зиганшиным, Анатолием Крючковским, Филиппом Поплавским и Иваном Федотовым):

«Как на Тихом океане / Тонула баржа с чуваками, / Тонула сорок девять дней, / Четыре чувака на ней. / Чуваки не унывали — / Под гармошку рок ломали. / Зиганшин-буги — Зиганшин-рок...» [Васин, с. 462].

С выходом в 1964 г. альбомов «A Hard Day's Night» и «Beatles for Sale» группы The Beatles многие из советских почитателей ритм-энд-блюза становятся поклонниками ливерпульского бит-квартета.

Первые публикации в СССР о группе The Beatles относятся к 1964 г. В январе в приложении международной газеты «Смена» («Глобус» № 1) была опубликована статья «Попрыгунчики». Вслед за этой публикацией в том же 1964 г. в центральной прессе, а также в ряде региональных изданий появляется серия статей, посвященных ливерпульскому квартету. О характере этих публикаций (агрессивно-негативном) говорят названия статей: «Ливерпульские „идолы“ стригут баранов» («Московский комсомолец»); «Мораль толстосумов» («Известия»), «Питекантропы на Темзе» («Черноморская здравница»), «Новые идолы» («Музыкальная жизнь»). В них критиковался внешний вид музыкантов (в основном акцент делался на нелепые, с точки зрения авторов публикаций, прически музыкантов), а также неистовое, истеричное поведение публики на их концертах: «Поклонники „жучков-попрыгунчиков“ поднимают на их концертах такой вой, что самих артистов и не слышно. Зато видны перекошенные рты, хулиганские, закрывающие весь лоб челки» («Попрыгунчики» — «Смена» («Глобус» № 1), январь 1964 г.); «Экзальтированные девицы и парни, заряженные психозом с эстрады, начинают вначале дергаться в пароксизме, а потом толкать и царапать друг друга. Встречаются телепатические субъекты, падающие в обморок» («Ливерпульские „идолы“ стригут баранов» — «Московский комсомолец» от 13 февраля 1964 г.) [Дубогрэй].

В аналогичном ключе концерты Битлз описывает в статье «Битлз и компания» корреспондент «Комсомольской правды» Б. Гурнов: «Концерты битлов проходили под непрерывный визг и рев обезумевших обожателей, бросавшихся на пол, рвавших на себе одежду и впадавших нередко в обморочное состояние» [Гурнов]. Здесь же он приводит выдержку из английского еженедельника «Нью стейтсмен»: «Какую бездонную пустоту являют взору лица! — восклицал со страниц еженедельника „Нью стейтсмен“ П. Джонсон, наблюдавший за танцующими в одной из телестудий. — Вспухшие от засунутых за щеку дешевых сладостей, размалеванные бросовой косметикой, разинутые, с отвисшей челюстью, рты и тусклые глаза. Руки, в бессознательном ритме вторящие музыке. Сломанные шпильки каблуков, дешевая стандартная «модная» одежда — вот, по-видимому, коллективный портрет молодого поколения, поработанного коммерческой машиной...»

Фамилии музыкантов, как, собственно, и название группы, в этих публикациях зачастую приводились в искаженном виде: так, в статье «Гітари, барабан», опубликованной в журнале «Украина», фамилии и имена ливерпульской четверки приводятся в следующем виде: Рауль Макартней, Георг Наррізон, Джон Ленков, Ранчо Старр. В газете «Комсомолец Туркменистана» («Джазовый бизнес») группа названа джаз-квartetом «Битлис», а продюсер Брайан Эпстайн указан как Бриан Эпштейн [Дубогрей]. В восьмом номере журнала «Крокодил» за 1964 год была опубликована статья «Жучки-ударники и жук-претендент», автор которой проводил параллель между кандидатом в президенты от республиканской партии Барри Голдуотером и музыкантами группы The Beatles [Троицкий, с. 37].

Квинтэссенцией первых публикаций о «Битлз» в советской прессе стала статья в мартовском выпуске «Литературной газеты» 1964 г. Статья была опубликована под рубрикой «Международный фельетон» и состояла из двух разных частей: заметки «Из жизни „Пчелы“» и критического комментария известного советского композитора Никиты Богословского «А теперь о „Жуках“». В ней автор знаменитой «Темной ночи» предрек недолгую славу ливерпульской четверке: «Бедные наивные „жуки“! Вы, наверное, твердо уверены в том, что все это: слава, бешеные деньги, рев поклонников, визиты к королям, — все это навсегда и по заслугам. Но готов биться об заклад, что протянете вы еще год-полтора, а потом появятся молодые люли с еще более дурацкими прическами и дикими голосами, и все кончится!» [Дубогрей].

Но эти агрессивно-негативные публикации о The Beatles в советской прессе зачастую имели обратный эффект. Как отмечает в своих воспоминаниях Н. И. Васин, непосредственным импульсом обращения к творчеству «Битлз» для него послужила статья «Жучки-ударники» в журнале «Крокодил»: «Статью (...) я читать не стал. (...) Уже тогда мне было ясно: если в савецкой прессе ругают — значит, это вещь хорошая!» [Васин, с. 446].

Именно в середине 1960-х гг. в СССР начинает формироваться круг поклонников группы The Beatles. Всесоюзную известность приобрел уже упоминаемый нами Н. И. Васин (1945—2018, известный среди петербургских меломанов как Коля Васин). Его квартира на Ржевке (Рябовское шоссе, д. 79 — Красногвардейский р-н Ленинграда—Санкт-Петербурга) с 1966 г., как отмечает известный российский историк рок-музыки А. Бурлака, «превратилась в своего рода музей и клуб поклонников The Beatles, получивший после выхода альбома „Revolver“ неформальное название „Yellow Submarine“». Тогда же появилась традиция отмечать дни рождения музыкантов The Beatles — сначала посиделками в кругу поклонников группы, а позднее праздничными концертами» [Бурлака, с. 186]. Н. И. Васин был одним

из инициаторов первого публичного концерта музыки группы The Beatles в 1976 г., приуроченного к дню рождения Джорджа Харрисона (25 февраля) [Бурлака, с. 186]. С этого вечера битловские концерты с участием местных рок-музыкантов стали регулярно проводиться в Ленинграде (Санкт-Петербурге), и эта традиция продолжается и по настоящее время. В середине 1980-х гг., после размена родительской квартиры на Ржевке, Васин переезжает в коммунальную квартиру на Пушкинской, 16, которая до 1990 г. становится неофициальным центром поклонников The Beatles. В 1990 г. Васин получает помещение в арт-центре «Пушкинская, 10», который до 2018 г. носил название «Храм любви, мира и музыки имени Джона Леннона» (в настоящее время «Музей „Битлз“ Коли Васина»). Аналогичные битлз-фан-движения возникают и в других городах СССР, с конца 1980-х начинают проводиться фестивали музыки «Битлз». Меняется и общая тональность публикаций о The Beatles в советской прессе.

Первой благожелательной статьей после длинной серии саркастических фельетонов была статья Л. Б. Переверзева «„Битлз“ — лицо и сущность поп-музыки», опубликованная в 10-м номере журнала «Музыкальная жизнь» за 1968 г.

Фото № 1. Н.И. Васин. Концерт в честь дня рождения Джона Леннона.
Клуб «Триада». 9.10.2008 г. Фото А.А. Чувьорова.

Если раньше в советской прессе «Битлз» характеризовались как исключительно продукт западной масс-медиа, то в некоторых публикациях начала 1970-х они предстают как коллектив выходцев из народных низов, чья музыка несет социальную критику существующего буржуазного строя: «Все они — парни из простых, малообеспеченных семей. Джон Леннон, например, рос беспризорником и возглавлял банду подростков» [Феофанов, с. 58]; «Их песни выражали поиски „своего“ пути, отличного от пути „отцов“, вымощенного компромиссами. Они отобразили одиночество и разобщенность молодежи 60-х годов, отсутствие у них истинных, а не фальшивых идеалов и, конечно, горьковатую сладость юношеской любви» [Феофанов, с. 61].

Во второй половине 1960-х гг. музыка группы The Beatles появляется в советских фильмах. Первой ласточкой стал мультфильм «Скамейка» (1967 г.), где в одной из сцен звучит песня «Can't Buy Me Love». Мелодия этой песни с вариантом текста на русском два года спустя была использована в советском художественном музыкальном телефильме «Калиф-аист» (1969 г.)⁴.

Следует отметить, что в конце 1960-х — нач. 1970-х гг. появляются первые кавер-версии песен The Beatles на русском языке. В 1968 г. Эмиль Горовец сделал две русскоязычные версии обработок песен The Beatles — «A Hard Day's Night» («Сегодня трудный день, пришлось работать допоздна...») и «Yesterday» («Я вчера огорчений и тревог не знал...»). Спустя год в репертуаре Эмля Горовца появились еще две песни группы The Beatles «Lady Madonna» («Леди Мадонна, люди говорят, ты безумно любишь здесь своих ребят...») и «Ob-La-Di, Ob-La-Da» («Тралалей-Тралала / Так бывает в песенке...»).

В 1968 г. белорусский ансамбль «Лявоны» (будущие «Песняры») выпустили свою версию «Ob-La-Di, Ob-La-Da» («...Облады-облада, напеваю ла-ла-ла напев я свой...»). В 1969 г. фирма «Мелодия» выпустила первый миньон певца Валерия Ободзинского, на одной из сторон которого была русскоязычная версия песни «Girl» (русский текст — Онегин Гаджикасимов). В 1970 г. ВИА «Веселые ребята» сделали кавер-версию песни «Drive My Car» («Старенький автомобиль» — «Поспорил старенький автомобиль...»).

---

⁴ Выражаю сердечную признательность за предоставленную информацию о фильмах заведующему кафедрой отечественной истории Средних веков и Нового времени Южного федерального университета (г. Ростов-на-Дону) кандидату исторических наук Андрею Витальевичу Корневскому.

«В Ливерпуле, на площади, в длинных пиджаках»

Фото № 2-3. Концерт «Праздник музыки Битлз»: на сцене «Митьки» и Кирилл Миллер.
Концертный зал «Аврора». 16.01. 2019 г. Фото А.А. Чувьюрова.

Одним из популяризаторов творчества группы The Beatles на советской эстраде являлся челябинский ВИА «Ариэль». Репертуар этой группы включал несколько кавер-версий The Beatles: «Can't Buy Me Love» («С весёлой песней, песней, с весёлой песней...»); «A Hard Day's Night» («Твои глаза как сталь...»); «Don't Bother me» («Босса Нова» — «Под небом синим и сухим уснув в тиши, стоит корабль, устав от долгого пути...»).

Наряду с кавер-версиями песен «Битлз», выполненными профессиональными музыкантами, в среде поклонников ливерпульской четверки появляются фольклорные переделки их песен. И вне всякой конкуренции первое место в ряду различных переделок занимала песня «Can't Buy Me Love».

Известный битломан Коля Васин в своей книге «Рок на русских костях» приводит один из фольклорных вариантов «Can't Buy Me Love», которая им датирована 1969 г. [Васин, с. 436]: «В ливерпульском старом баре / Раздается снова гром: / Снова битлы заиграли, / Закричали вчетвером. / Ринго Стар в экстазе бьется, / У органа Джон трясется, / Джордж по струнам бьет рукой, / Поль поет как заводной: / Комбайн ми лав! / Комбайн ми лав!».

Один из таких фольклорных вариантов переделки «Can't Buy Me Love» я впервые услышал в 1976 г. от своего брата Николая (Н. А. Чувьуров, 1955 г. р.), ярого поклонника группы The Beatles. В армии (1974—1976 гг.), в стройбате (г. Солнечногорск, г. Чехов), он близко сошелся с битломанами и по демобилизации вернулся с чемоданом магнитофонных катушек с альбомами The Beatles. В числе его «армейских трофеев» были различные битловские истории из жизни ливерпульской четверки, а также русскоязычная версия «And I Love Her» («Да раньше я не знал, как жизнь чудесна. Стихов не понимал, не любил песен. Теперь я верю...») и фольклорная, народная версия «Can't Buy Me Love»: «В Ливерпуле, на площади, в длинных пиджаках стоят четыре битласа с гитарами в руках. И чтоб Битлас не забыли вы, я вам песенку спою. Can't Buy Me Love...».

Близкие по содержанию тексты «Can't Buy Me Love» (опять же ограниченные одним куплетом) я слышал и позднее. Один из моих университетских приятелей по СГУ (В. Н. Пискунов, 1961 г. р.) рассказывал, что в 1970-х гг. в шахтерском городе Инте ходили куплеты: «В одном квартале Ливерпуля в коротких пиджаках / Стоят четыре фраера с гитарой в руках. / Бутылки бьются, гондоны рвутся, а битлы все поют: / Can't Buy Me Love...»).

Благодаря современным коммуникационным технологиям (Интернет и социальные сети) произошла реанимация этих постфольклорных текстов. Различные варианты этих переделок теперь можно встретить на страницах блогеров, а также в социальных сетях, в сообществах поклонников группы The Beatles. Один из «блогеров», Олег Рудой, в заметке «Can't Buy Me

Love. Детская история и мировая годовщина», пишет: «Каким образом мы узнали перевод и был ли это перевод, не помню. Но пели мы песню так: „Дело было в Ливерпуле, не было монет. / Четыре волосатых парня создали квартет. Они поют, их брюки — клеш. А ты опять орешь: / Хей Бабилон, Эври, Гарри, Стон“» [Рудой].

Еще одну версию приводит известный эссеист М. М. Немиров (1961—2016) в статье за июнь 2001 г., при этом подчеркивает, как именно должно ставиться ударение в тех или иных строфах (ударение на последнем слоге и т. д.): «В Ливерпуле, в ночном клубе, в черных пиджаках / Стоят четыре фраера с гитарами в руках. / А кто не знает, кто не любит в Англии битлов, / О-о битлооооов, в Англии битлов! / Вот стали битлы выступать, раздался страшный крик, / Все стали все крушить-ломать, разбили в тот же миг. / А кто не знает, кто не любит в Англии битлов, / О-о битлооооов, в Англии битлов! / А вот кружится Джон Леннон, за ним Джордж Харриссон, / Они энергию свою людям передают. / А кто не знает, кто не любит в Англии битлов, / О-о битлооооов, в Англии битлов! / Опять контора на замке, опять кого-то бьют. / И юбки рвутся, швы трещат, а битлы все поют: / А кто не знает, кто не любит в Англии битлов, / О-о битлооооов, в Англии битлов! / Любовь не купишь! Купишь! / Это каждый скажет вам! / Любовь не купишь, / Нет-нет-нет, — Нееееет!» [Немиров].

Еще один вариант приводит А. В. Чернецкий (рок-группа «Разные люди»): «В 7-м расстроенные родители сообщили мне, вернувшемуся с вечерней тренировки, что главного „Битлза“ застрелили. А во дворах Салтовского жилмассива пели <...> странную песенку: „В ливерпульском тёмном зале в чёрных пиджаках / Четыре „Битла“ выступали / с гитарами в руках. / А старики не понимали / песенки „Жуков“ / И оттого их называли / Кучкой дураков“» [Чернецкий].

Различные варианты переделок Can't Buy Me Love приводится на «Mail.ru», в рубрике «Помогите найти песню»: «В Ливерпуле, в старом клубе, в длинных пиджаках / Стоят четыре бравых парня с гитарами в руках...»⁵; «В ливерпульском старом клубе в длинных пиджаках / Стоят четыре фраера с гитарами в руках. / Ох, как любят, уу-важают в Англии битлов. Кинь бабе лом — оо!» («Анастасия Кишак»); «В Ливерпуле, в огромном зале, / в длинных пиджаках / Четыре чувака стоят / с гитарами в руках... / Прическа битла, брюки клеш, / И ты уже поешь: Can't buy me love, no, no, no, no...» («Гошан Воск»).

---

⁵ URL: <https://otvet.mail.ru/question/83544611> (дата обращения сентябрь 2019 г.).

Фото № 4. Концерт «Праздник музыки Битлз». На сцене – группа Number Nine: Владимир Васильев («Поющие гитары»), Милена Вавилова (Поющие гитары). Концертный зал «Зал ожидания». 9.10.2018. На заднем фоне фотоколлаж – Л.И. Брежнев с музыкантами группы The Beatles. Фото А.А. Чувьорова.

Сходную версию приводит блогер Игорь Ефремов, публикующий свои заметки под ником «blackie»: «В Ливерпульском старом замке / В длинных пиджаках / Стоят четыре Битлоса / С гитарами в руках / Юбки рвутся, клёши мнутся, / А Битлы все поют / Опять на улице облава, опять кого-то бьют, / Четыре фраера с гитарой у ресторана поют. / Прическа Битлас, брюки клёш — и ты уже поёшь...»⁶.

Еще одну версию переделки битловской песни приводит Александр Николаев, известный среди интернет-пользователей под ником Montrealex: «В Ливерпуле, в старом баре, / В модных пиджаках / Выступают четыре парня / С гитарами в руках. / В этом баре все их знают, / Знают как битлов, / В этом баре все их любят, / Любят как битлов» [Montrealex].

Фольклорных версий этой песни, судя по всему, было много, но есть некоторые константы, повторяющиеся в разных текстах: *Ливерпуль, пиджаки (модные, длинные, короткие, черные), четыре фраера, четыре битласа с гитарой в руках*. Можно предположить, что эти часто встречающиеся словесные формулы: *прическа битла; брюки клёш; модные*

⁶ URL: <https://blackie.livejournal.com/369768.html> (дата обращения сентябрь 2019 г.).

пиджаки, юбки рвутся — в определенной мере пародируют различные штампы и клише советской прессы середины 1960-х гг., критикующих стиль одежды и манеру поведения «Битлз», но в фольклорной обработке «Can't Buy Me Love» экзальтированное поведение публики (*юбки рвутся, клешни мнутся* и т. д.) передаются как положительный момент, с оттенком одобрения. Образ музыкантов в этих фольклорных текстах («*В Ливерпуле на площади в длинных пиджаках, стоят четыре битласа с гитарами в руках*» и др.), как представляется, также навеян публикациями советских газет, в частности, вышеупомянутой статьей журналиста «Комсомольской правды» Б. Гурнова: «Это четыре простых рабочих парня из английского города Ливерпуля, сколотившие несколько лет назад, поначалу забавы ради, джазовый квартет над названием „Битлз“. В грязном подвале на окраине города, где разместился молодежный клуб с весьма подходящим названием „Пещера“, под аккомпанемент трех гитар и барабана они распевали незатейливые песенки, зачастую собственного же сочинения, и, естественно, мечтали о большом успехе и шумной славе» [Гурнов].

Можно предположить, что в определенных кругах советских поклонников «Битлз» как реакция на все эти газетные публикации появился фольклорный текст, который в процессе брожения в народе обтачивался, обрстал различными деталями.

По мнению известного музыкального критика Александра Михайловича Кана, столь широкому распространению переделок песни Can't Buy Me Love битломаны обязаны Валентину Зорину, в частности, его телевизионным передачам «В объективе Америка»: «„Дело было в Ливерпуле, не было монет. Три гитары и ударник создали квартет...“ (<...> Стишки пелись на мотив безумно популярной в нашей стране в середине 60-х Can't Buy Me Love. Популярностью своей песня была обязана неутомимому пропагандисту Валентину Зорину, сделавшему ее музыкальной заставкой своей разоблачительной передачи „В объективе Америка“. Разбросанные по всей огромной стране юные битломаны каждый понедельник на те пару минут, что длилась песня, как прикованные застывали перед экранами телевизоров» [Кан].

Мне пока что встретилось только одно документально подтвержденное концертное исполнение этого фольклорного текста. На фестивале «Beatmania 1989» в Днепропетровске (28–30 мая 1989 г.) ленинградская группа «Дети» сразу после оригинальной версии «Can't Buy Me Love» группы «Битлз» исполнила свою русскоязычную фольклорную версию: «В Ливерпульском старом баре / В коротких пиджаках / Стоят четыре фраера с гитарой в руках. / Все их знают, уважают — битлами зовут. / Врубай битлов — о-о, / Ой, ребята, это все. / Врубай битлов — о-о, / Во-во-во. /

Опять контора за углом, / Опять кого-то бьют. / И зубы в сторону летят,
/ А Битлы все поют. / Юбки рвутся, спинки гнутся, / А Битлы все поют.
/ Врубай битлов — о-о, / Ой, ребята, это все. / Врубай битлов — о-о, /
Во-во-во» [Группа «Дети»].

Этот фрагмент выступления группы «Дети» вошел в фильм Юрия Терещенко «Врубай Битлов» (1990 г.). К слову, в репертуаре ленинградской группы «Дети» имелась еще одна песня, связанная с битловской тематикой, — шуточная песня «К нам едет пол-Маккартни» («Не больше и не меньше, всего лишь пол-Маккартни идет. (...) Сегодня пол-Маккартни сядет у Пулковских высот! / Это всего лишь пол-Маккартни, о йес! / Стоят у трапа члены КПСС, / И кто-то губы от волнения ест: / у пол-Маккартни есть бумага на въезд!..»).

Помимо «Can't Buy Me Love», существовали фольклорные переделки песни «Come together». Одну из «народных версий» «Come together», датированную 1970 г., приводит в своей книге Коля Васин: «Стрекочет трактор вдали, / Солнце спину печет. / Мы с Ванюшей во ржи, / Пот по небу течет. / Из-за стога видно грудь. / Хоть пойти за стог / И там часок отдохнуть. / Рожь скрывает от нас / Глубину твоих глаз, / Теплоту твоих губ, / Волосатый мой чуб. / Кам Тугеза за стог — оу тич!» [Васин, с. 436].

В Интернете встречаются близкие версии этой переделки: «Стрекочет трактор во ржи, / А мы с Ванюшей лежим, / А он здоровый, как черт, / И пот по жопе течет. / Эй, вставай скорей, Иван, / Нам еще пахать гектар» [Архив Экслера].

Этот брутально-гротескный текст можно воспринимать как сатирическую пародию на пасторальные сцены идиллии колхозной деревни⁷ в советских масс-медиа (различные новостные «сводки с полей» — увеличение поголовья скота, удоя молока, площади посевных и т. д.), которые в фрондерской среде советских поклонников западной рок-музыки зачастую становились предметом шуток и обыгрывались в различных пародийных текстах (пародийный куплет на мотив музыки из оперы «Jesus Christ Superstar» («Наш колхоз, наш колхоз / Выполнил план по удою коз!»)⁸; «Два тракториста» Б. Гребеншикова (...И два тракториста, напившихся пива, идут отдыхать на бугор. / Один Жан-Поль Сартра лелеет в кармане и этим сознанием горд; / Другой же играет порой на баяне Сантану и „Weather Report“)). Нарочито

⁷ В фольклоре представителей «Системы» в 1980-х гг. также встречались тексты на сельскохозяйственные темы: «Сельский сторож дядя Ваня / Третий день лежит в нирване, / А колхозный огород / Христианин стережет» [Щепанская, с. 101].

⁸ Героем другого сатирического куплета на мотив оперы «Jesus Christ Superstar» был руководитель СССР Л. И. Брежнев: «Наш Ильич, Наш Ильич, наш дорогой Леонид Ильич!»

брутальная стилистика текста диссонировала со слащавыми пропагандистскими образцами текстов советской эстрады (такими, как «Мой адрес — Советский Союз», «Строим БАМ»), которые в кругу отечественных поклонников западной рок-музыки именовались «комсомольский бодрячок».

«Битлз» и их творчество становятся также сюжетами советских анекдотов. Популярный в 1960–1970-х гг. коммунистический лозунг «Ленин живее всех живых» битломанами по созвучию фамилий Ленин и Леннон переименовывался на свой битломанский лад: «Леннон живее всех живых — Леннон жил, Леннон жив, Леннон будет жить!»

Созвучие фамилий Ленина и Леннона становится одним из сюжетно-образующих звеньев ряда анекдотов о «Битлз». Один из старых советских анекдотов про «Битлз» (1960–1970-х гг.) связан с известной репликой Чапаева из одноименного фильма братьев Васильевых: «Петька спрашивает Чапаева: „Василий Иванович, ты за кого — за *Битлз* или за *Роллинг стоунс*?“ — „А Леннон за кого был?“ — „За *Битлз*, он и создал их!“ — „Ну и я за *Битлз*!“» В этом анекдоте обыгрывается сцена из фильма, когда на митинге крестьяне спрашивают Чапаева, за кого он: «за большевиков али за коммунистов?». Чапаев отвечает: «Я за Интернационал!» После митинга Фурманов, иронизируя над «политической малограмотностью» Чапаева, спрашивает: «Василий Иванович, а ты за какой Интернационал — за первый или за второй?» На что Чапаев отвечает вопросом на вопрос: «А Ленин в каком?» Фурманов: «В Третьем, он его и создал. Третий — большевистский». — «Ну и я за Третий», — отвечает Чапаев.

В другом битловском анекдоте чапаевского цикла обыгрываются музыкально-стилистические особенности песни «Come Together». Песня начинается с фразы Джона Леннона *shoot me*, которую он произносит полупрошептом, при этом последнее слово *me* заглушается партией бас-гитары и слышится только слово *shoot*. Анекдот строится на том, что ассоциативно произносимое Ленноном слово *shoot* напоминает звук размахиваемой в воздухе сабли: «„Василий Иваныч, ты где пропадал?“ — „В Англии, Петька, с Битлами песню записывал“. — „Да ну?“ — „Чо *ну*“, Камтугезу слышал?“ — „Ну“. — „Так это я там *шшшшшш* шашкой перед микрофоном размахиваю“».

Особый цикл битловских анекдотов составляют анекдоты, смысловую нагрузку которых составляет каламбур: искаженные названия песен группы находят комические соответствия в русском языке: «Украина. Рабочий полдень. Диктор на радио: „Сейчас для работников цеха № 10 будет спивать Пол Маккартни свою песню *шизе вомен — вона баба*“»; «Объявление по радио: „Сейчас прозвучат две песни группы *Битлис — Лошадь Би и конь Тугеза*“».

Можно предположить, что источником «вдохновения» авторов этих текстов стали публикации середины 1960-х гг. в советской прессе, в которых, как мы уже упоминали, название группы и фамилии музыкантов приводились в искаженном виде («джаз-квартет „Битлис“» и т. д.).

Впервые я эти анекдоты услышал в г. Печоре (Коми АССР) во время учебы в старших классах средней школы (1977–1978 гг.). Позднее эти фольклорные тексты, с некоторой вариативностью, характерной для устного бытования, я слышал в Сыктывкаре, в период обучения в СГУ (в первой половине 1980-х гг.) и в 1983 г. во время археологической экспедиции в с. Костенки (Воронежская обл.) — два битловских анекдота, фабула которых была связана с песнями «Come Together» и «She’s a Woman»).

Следует отметить, что эти анекдоты не всегда бытовали в контексте разговоров о музыке и не все мои собеседники, которые воспроизводили эти анекдоты, являлись поклонниками «Битлз» (многие из них были ориентированы на иные образцы музыки — Ten Years After, Cream, Led Zeppelin, Deep Purple и др.).

Собственно, эти анекдоты были частью кухонных разговоров студенческой молодежи (своеобразных упражнений в свободомыслии), где они вплетались в сложную мозаику фрондёрских бесед на «скользкие» политические темы (по образному выражению одного писателя, «подкусывание советской власти под одеялом») и неофитские разговоры про искусство, с обилием киноцитат и строф из бардовских песен, соответствующих определенному умонастроению («...Она выпила дюрсо, а я перцовую, за советскую семью, образцовую...»; «Товарищ Сталин, вы большой ученый...»).

Благодаря Интернету произошла реанимация битловских анекдотов. В социальных сетях есть группы, посвященные творчеству «Битлз», в которых наряду с различными материалами по истории ливерпульской четверки приводятся и анекдоты. Так, одна из рубрик группы «THE BEATLES — FOREVER» в социальной сети «ВКонтакте» — «Анекдоты про Битлз — народное творчество» — содержит различные анекдоты, посвященные ливерпульской четверке (записи охватывают период с 6 августа 2009 г. по 7 мая 2017 г.) [Анекдоты про «Битлз»].

Среди анекдотов, помещенных на страницах этой группы, встречаются различные варианты приведенных выше битловских анекдотов чапаевского цикла («Василий Иванович, ты за кого — за *Битлз* или за *Роллинг стоунс*?..»; анекдот про участие Чапаева в записи песни «Come Together»), а также тексты, в которых обыгрывается созвучие фамилий Ленин и Леннон: «Октябрь 1917-го. Питер. Ленин на броневичке: „Товаищи! Соцьеволюция свейшилась!“ Толпа скандирует: „Леннон! Леннон!“ — „Ну товаищи!“ —

„Леннон! Леннон!“ — „Ну хьен с вами! ...Yesterday“» (Султан Динасылов) [Анекдоты про «Битлз»]. Этот анекдот встречается в различных вариантах, в которых отличается только конечная фраза (например: «Ну хрен с вами, Imagine to the people»). В некоторых версиях анекдота на сцене выступает не Ленин, а Леннон: «Битлы в СССР. Леннон на сцене. Толпа орет: „Ленин! Ленин!“ Леннон: „О, It’s an mistake. I am not Lenin, I am Lennon!“ Толпа опять: „Ленин! Ленин!“ Леннон: „Ну и хьен с вами. Товагищи! Социалистическая геволуция, о котогой так много говогили большевики, свегшилась!“» (Татьяна Денисова) [Анекдоты про «Битлз»].

Фото № 5. Концерт «Праздник музыки The Beatles». На сцене – Леонид Тихомиров, Татьяна Капуро, Игорь Скляр, Андрей Бурлака, Владимир Васильев (Пюющие гитары). Концертный зал «Аврора». 18.06.2018. Фото А.А. Чувьорова.

Наряду с Чапаевым и Петькой среди персонажей битловских анекдотов — Мойша, а также упоминаются Зюганов и Дима Билан: «„Слышал я этот *Битлз*, ничего особенного: картавят, шепелявят — в общем, говно...“ — „А вы сами ходили на их концерт?“ — „Да нет, мне Мойша напевал“» (Александр Попов) [Анекдоты про «Битлз»]; «У Зюганова спрашивают: „А как вы относитесь к группе *Битлз*?“ Зюганов: „Очень хорошо отношусь к этой группе, ведь там играют Джон Ленин и Ринго Сталин!“» (Александр Попов) [Анекдоты про «Битлз»]; «Просьпается битломан

с перепоя, его тошнит. Друзья спрашивают, чем помочь: „Может, тебе *Сер-жанта Пеннера* поставит? Или сольник Леннона? Слушай, давай мы тебе Маккартни включим — может, полегчает...“ Битломан: „Поставьте лучше Билана, может, стошнит наконец“» (Татьяна Денисова) [Анекдоты про «Битлз»].

Широко представлены также различные анекдоты, в которых обыгрываются названия песен и фамилии участников квартета «Битлз»: «А зараз 4 гарних хлопців з Ліверпулю Ленченко, Макарченко, Харченко и Старченко виконають пісню про пташку Летіти би» (Георгий Шатилов) [Анекдоты про «Битлз»]; «Объявление в колхозном клубе: Сегодня у нас выступает знаменитая английска группа „Быдлас“ с песнями „Конь бабу лов“ и „Конь Тугеза“» (Татьяна Денисова) [Анекдоты про Битлз]; «Украина, конференсье: А шас ци хлопци спивають вам нову битлячу пісню „Моя деваха ши зевумен“» (Дмитрий Даниленко) [Анекдоты про «Битлз»].

Сходные варианты развиваются в анекдотах на других сайтах поклонников группы «Битлз»: «Диск-жокей на танцах в сельском клубе в украинском селе: „А зараз ансамбль... тхе... тхе... *Beatлес* виконує пісню *Їсти Дай!*“ («Yesterday». — А. Ч.)» [Beatles in my life].

Персонажем некоторых анекдотов становится Йоко Оно, жена Джона Леннона. Ее образ в этих анекдотах рисуется в негативных тонах, что может быть связано с тем, что, по мнению многих битломанов, именно Йоко Оно была главной виновницей распада группы: «Джон Леннон вернулся из леса и говорит Полу Маккартни: „Смотри, я для Йоко в лесу грибов набрал!“ — „А вдруг они ядовитые?“ — „Что значит *вдруг?*“» (Татьяна Денисова) [Анекдоты про «Битлз»]; «Джон впервые появился в студии вместе с Йоко. Пол и Джордж с недоумением переглядываются. Пол: Боже, что это?! Это вообще он или она? Джордж: Это Оно...» (Александр Попов) [Анекдоты про «Битлз»].

Единичными вариантами представлены так называемые каламбурные анекдоты. Персонажем одного из таких анекдотов вновь становятся Чапаев и его ординарец Петька: «Анекдот 1969 г.: „Василий Иванович, я револьвер достал“. — „Подумаешь, у меня уже два месяца *Эбби Роуд* дома лежит...“» (Александр Попов) [Анекдоты про «Битлз»]. Анекдот строится на игре слов: стрелковое оружие револьвер как неотъемлемый атрибут образа чапаевского ординарца — и альбом «Битлз» «Revolver» (1966 г.), которому противопоставляется вышедший в 1969 г. альбом «Abbey Road».

В отличие от городского фольклора, созданного до эпохи всеобщей компьютеризации и распространения Интернета, тексты, помещенные в социальных сетях, имеют авторство. Кроме того, по лайкам и комментариям на те

или иные сообщения можно проследить популярность тех или иных постов. Среди анекдотов, помещенных в группы «THE BEATLES — FOREVER» («ВКонтакте») наибольший отклик у пользователей (комментарии и предложения альтернативных вариантов) вызывают тексты, в которых обыгрывается созвучие фамилий Ленин и Леннон («Октябрь 1917-го. Питер. Ленин на броневичке...»). В то же время занимательный каламбурный анекдот, в котором обыгрываются названия стрелкового оружия «револьвер» и одноименного альбома «Битлз» («Revolver», 1966 г.), не находит отклика у современных посетителей. Объяснить это можно тем, что для молодежи (основных пользователей социальных сетей) образ ординарца Чапаева (в определенной мере сформировавшегося в советских анекдотах под влиянием знаменитого фильма братьев Васильевых) стал малопонятным и невнятным, в то время как кинематографический сюжет Ленина на броневике в свете грядущего юбилея 100-летия большевистской революции (2017 г.) вновь был реанимирован в российских масс-медиа.

Наряду с Интернетом еще одним средством массовой коммуникации, способствующим распространению анекдотов (в том числе и битловских) в современных условиях, являются радиостанции. Так, на радиостанции «Маяк» в передаче «Студия Владимира Матецкого» ведущий (В. Л. Матецкий) несколько лет назад рассказал анекдот про «Битлз», в котором обыгрывалось ироничное отношение определенной части битломанов к Ринго Старру: «В Ливерпуле встречаются два битломана. Один другому говорит: „*Битлз*, конечно, великая группа, но Ринго?!“ — „А чем тебе не нравится Ринго?“ — спрашивает собеседник. — „Я считаю, что все-таки он не самый лучший барабанщик в мире“. — „Да что там в мире! Он и в *Битлз* не самый лучший барабанщик!“»

В фольклоре советских битломанов определенное место занимают нарративы, связанные как с историей создания отдельных песен («Back in U.S.S.R», «Michelle»), так и с какими-то событиями из жизни музыкантов и самой группы. Некоторые из этих рассказов я слышал в 1970-х гг. от своего брата Николая как часть его битломанских «армейских трофеев».

Один из таких нарративов был связан с концертом, организованным Джорджем Харрисоном (1971 г.) для помощи беженцам из Восточного Пакистана. В нем рассказ о концерте дополнялся апокрифической историей о памятнике Джорджу Харрисону: «Джордж Харрисон организовал концерт в поддержку народа Бангладеш, сбор средств от которого был потом передан правительству Бангладеш. В знак признательности в столице Бангладеш установили Харрисону памятник: „Джорджу Харрисону с благодарностью от народа Республики Бангладеш“».

Еще один из апокрифических нарративов моего брата касался истории создания песни «Back in U.S.S.R»: «„Битлз“ летели в Японию, у них в Москве была пересадка, во Внуково. Их не пустили в город, вот они прямо там, в аэропорту, и дали концерт. Там и была записана эта песня. Даже песня начинается со звуков самолетов...»

Этот апокрифический сюжет про концерт «Битлз» в Москве (в некоторых «апокрифических нарративах» рассказывалось о «закрытом концерте в аэропорту Шереметьево для членов Политбюро и их семей» [Байков]) был достаточно распространен среди битломанов. Так, Троицкий, описывая свои первые опыты с дискотеками в Москве в 1972 г., отмечает следующее: «Пресса хранила угрюмое молчание (о «Битлз». — А. Ч.), а страждущая община кормилась в основном слухами. Один жив до сих пор — о том, что „Битлз“ все-таки выступали в Советском Союзе, в аэропорту Москвы, когда летели из Японии, — и это стало поводом к созданию песни „Снова в СССР“. Прямых свидетелей концерта я не встречал, зато многие „видели фотографии“» [Троицкий, с. 44].

Игорь Цалер, публикующий свои посты в Интернете под ником «Музыка. История, открытия, мифы», приводит свою версию концертного выступления «Битлз» в Москве: «Но самое интригующее предположение выглядело так. Якобы в 1965 или 1966 году „Битлз“ совершили посадку в Шереметьево, были встречены делегацией и якобы дали секретный концерт для партийных боссов то ли прямо в аэропорту, то ли в самом Кремле. Доказательства — рассказы знакомых, чьи знакомые через своих знакомых „точно знают“, „видели битлов“ или даже подавали напитки на торжественном приеме с участием волосатых гостей из Англии. Было вычислено даже вероятное время визита: сразу после концерта в Гамбурге 26 июня 1966 года „Битлз“ вылетели в Японию на запланированный на 30 июня концерт — тут-то им и могла потребоваться стыковка в Шереметьево!» [Цалер]. Автор интернет-публикации отмечает, что это была не единственная фольклорная версия пребывания «Битлз» в СССР, но достоверность приведенных им якобы бытовавших слухов представляется мне сомнительной.

В основе этих слухов, по мнению вышеприведенного автора интернет-публикации, могла быть реальная история посещения Москвы английской бит-группой The Kinks: в рамках мирового турне The Kinks по пути из Лондона в Индию в январе 1965 г. делали пересадку в Москве, и это событие стало импульсом к созданию легенды о посещении и концерте «Битлз» в Москве [Цалер].

Другой цикл нарративов связан с историей создания песни «Michelle». Одну из таких версий приводит В. Л. Матецкий: «У нас в школе был маль-

чик, который очень интересовался музыкой, и он часто придумывал про нее всякие легенды. В частности, он всем объяснял, что песня „Michelle“ повествует о похоронах девушки по имени Мишель и что битлы ее на этих похоронах и исполняли, причем, судя по всему, эта девушка принадлежала всем четверым. Маккартни очень сильно смеялся» [Матецкий].

Пользователь под ником Вел Колдин на страницах своего «Живого журнала» приводит еще одну версию: «Давным-давно, в юношестве, я слышал такую легенду о происхождении песни „Битлз“ „Мишель“. Во время прилета группы во Францию на гастроли, когда кумиры того времени ступили на трап, бесчинствующая толпа поклонников ломанулась к ним, сметая все на своем пути, и в толкучке задавила насмерть стюардессу, которую звали Мишель. Кое-как вырвавшись из цепких объятий, музыканты были так потрясены этим, что тут же Пол Маккартни придумал текст песни, а Джон Леннон наиграл мелодию, и так родилась эта песня» [Вел Колдин].

Здесь же Вел Колдин приводит еще несколько версий почерпнутых им текстов, размещенных на различных интернет-порталах: «Говорят, Полу нравилась француженка с таким именем...»; «...посвящение актрисе, игравшей Анжелику (кажется, Мишель Д'Арк (Мишель Мерсье. — А. Ч.)), или какой-то стюардессе»; «Давным-давно слышал такую байку о „Michelle“. Якобы на какой-то тусовке в Париже всем четверым или лично Полу понравилась какая-то Мишель, и они презентовали ей билет на концерт чуть ли не на следующий день. За ночь быстро-быстро сочинили песню, на следующий день исполнили на концерте. А девушка сошла с ума. Прямо на концерте. Видимо, от горя. Смех да и только» [Вел Колдин].

Версия про французскую стюардессу приводится в фильме «Заложница» (1990 г., режиссер С. Ашкенази). Один из героев фильма, слушая песню «Michelle», рассказывает своей спутнице историю создания песни: «„Кстати, у этой песни страшная история. Мишель — это имя стюардессы-француженки. Они летели из Парижа в Нью-Йорк. И вот она — красавица нечеловеческая. А когда прилетели, ее задавили поклонники“. — „Как, задавили ее поклонники?“ — „Да, нет, битловские фанаты. Они приехали встречать их, в аэропорт, самолет. Толпа жуткая. Она споткнулась, упала, и ее затоптали. Потом они написали *Мишель*“»⁹.

Следует отметить, что фольклорное осмысление истории создания песни «Michelle» не является чем-то уникальным в городском фольклоре. Подобные примеры можно найти и среди песен российской эстрады. Так,

---

⁹ Версия про французскую стюардессу и про фильм «Заложница» предоставлена автору статьи А. Корневым, за что выражаю благодарность.

в 1970-х гг. в фольклорных версиях истории создания песни «Звёздочка моя ясная» рассказывалось, что она посвящена стюардессе Надежде Курченко, погибшей при угоне Ан-24 в 1970 г. Аналогичная история позднее произошла с песней «Я хочу быть с тобой» рок-группы «Наутилус Помпилиус». Согласно фольклорным версиям, бытующим среди поклонников этой группы, в основу песни положена личная трагедия В. Бутусова: по одной из версий, песня посвящена девушке, которая долго писала Вячеславу в армию, а затем покончила с собой, не дождавшись от него ответа; по другой — речь идет о любимой девушке Бутусова, погибшей во время пожара.

Подводя итог нашему обзору фольклорных текстов, связанных с группой «Битлз», следует отметить, что, несмотря на маргинальность, они сохраняют многие черты традиционного фольклора — это касается и анекдотов, переделок песен, а также нарративов, связанных с историей создания тех или иных песен. Определенное влияние на их функционирование оказывают современные информационно-коммуникационные технологии, которые увеличивают как роль индивидуального авторства, так и массовое тиражирование этих текстов. Эти фольклорные тексты можно рассматривать как смеховой фольклор субкультуры поклонников западной рок-культуры — явление, типологически близкое тому, что выявлено Т. Б. Щепанской в субкультуре «Системы» («Стеб-культура» [Щепанская 2004, с. 96–102]). В значительной степени этот «музыкальный постфольклор» ориентирован на массовую культуру, поэтому обновление ассортимента текстов в субкультуре поклонников западной рок-культуры происходит очень быстро. В 1970-х гг. в подростковой среде ходили переделки песни «Venus» группы «Shocking Blue» («Хабарик, я нашел хабарик...»), вышеупомянутые пародийные куплеты на мотив музыки оперы «Jesus Christ Superstar», а также различные пародийные переименования названий песен (например, «What can I do» группы «Smokie» — «Водки налью»). Теперь эти тексты остались в памяти только узкого круга вовлеченных в субкультуру советских меломанов 1970-х гг. С битловским фольклором обстоит дело получше, отчасти это связано с тем, что происходит постоянное обновление в среде поклонников группы. А. С. Архипова в своей работе об анекдотах про Штирлица отмечает: «Фольклорный текст производится внутри некоторой группы для внутреннего же потребления: таким образом, выживает и распространяется только тот текст, чей денотат известен всем представителям группы» [Архипова, с. 8]. Именно так пока что и происходит с битловским фольклором.

Безусловно, данная статья не исчерпала тему битловского фольклора среди российских меломанов и может рассматриваться как один из этапов

изучения современного городского фольклора, связанного с популярной музыкой.

Литература

- Анекдоты про «Битлз» — Анекдоты про «Битлз» / «THE BEATLES — FOREVER». URL: https://vk.com/topic-6371899_21619310 (дата обращения сентябрь 2019 г.).
- Архив Экслера — Архив частного клуба Алекса Экслера. URL: <https://club443.ru/arc/index.php?s=0&showtopic=19758> (дата обращения сентябрь 2019 г.).
- Архипова — *Архипова А. С.* «Штирлиц шел по коридору...»: как мы придумываем анекдоты. М.: РГГУ, 2013. 153 с.
- Архипова, Мельниченко — *Архипова А., Мельниченко М.* Анекдоты о Сталине: тексты, комментарии, исследования. М.: ОГИ; РГГУ, 2010. 458 с.
- Байков — *Байков А.* А были ли The Beatles: тихая история громкой группы во времена СССР. URL: <https://www.m24.ru/articles/SSSR/16012014/34685> (дата обращения октябрь 2019 г.).
- Бахтин, Путилов — Фольклор и культурная среда ГУЛАГа / Сост. В. С. Бахтин, Б. Н. Путилов. СПб.: [Края Москвы], 1994. 211 с.
- Башарин — *Башарин А. С.* Городская песня // Современный городской фольклор / [Редкол. А. Ф. Белоусов, И. С. Веселова, С. Ю. Неклюдов]. М.: РГГУ, 2003. С. 503–533.
- Борисов — *Борисов С. Б.* Рукописный девичий рассказ. М.: ОГИ, 2002. 520 с.
- Бурлака — *Бурлака А. П.* Рок-энциклопедия: популярная музыка в Ленинграде — Петербурге, 1965–2005. СПб.: Амфора, 2007. Т. 1. 414 с.
- Васин — *Васин К [Н. И.]*. Рок на русских костюх. СПб.: ДЕАН, 2007. 484 с.
- Вел Колдин — Вел Колдин. URL: <https://velkoldin.livejournal.com/359467.html> (дата обращения сентябрь 2019 г.).
- Группа «Дети» — Группа «Дети» — «Beatlemania 1989» festival (USSR). URL: <https://www.youtube.com/watch?v=JPXrVUA0YXg> (дата обращения август 2020 г.).
- Гурнов — *Гурнов Б.* Битлз и компания. Дельцы от музыки — «попечители» молодежи: Через души к карманам: Шоу-бизнес — орудие растления // Комсомольская правда. 1964. 5 августа. URL: <http://rock-musicland.com/beatles/kp-1964.html> (дата обращения 7.11.2020).
- Дубогрей — *Дубогрей В.* Битлз в советских газетах и журналах. 1964 год. URL: <https://dubikvit.livejournal.com/303829.html> (дата обращения 25.04.2020).
- Ефимова — *Ефимова Е. С.* Современная тюрьма: быт, традиции и фольклор. М.: ОГИ, 2004. 398 с.
- Кан — *Кан А.* Дело было в Ливерпуле / Главная тема // Итоги. № 49 / 235 (05.12.00). URL: <http://www.itogi.ru/archive/2000/49/127863.html> (дата обращения сентябрь 2019 г.).
- Кирпичики — «Кирпичики»: Культурная антропология и фольклористика сегодня: Сб. ст. в честь 65-летия С. Ю. Неклюдова и 40-летия его научной деятельности / Сост. А. Архипова, М. Гистер, А. Козьмин. М.: РГГУ, 2008. 588 с.
- Лурье — *Лурье М. Л.* Садистский стишок в контексте городской фольклорной традиции: детское и взрослое, общее и специфическое // Антропологический форум. 2006. № 6. С. 287–309.
- Матецкий — *Матецкий В.* Афиша накануне концерта Маккартни. URL: <https://daily.afisha.ru/archive/volna/archive/mccartney/> (дата обращения сентябрь 2019 г.).

- Мельниченко — *Мельниченко М.* Советский анекдот: (Указатель сюжетов). М.: Новое литературное обозрение, 2014. 1104 с.
- Минц, Гречина, Добровольский — *Минц С. И., Гречина О. Н., Добровольский Б. М.* Мас-совое песенное творчество // Русский фольклор Великой Отечественной войны. М.; Л.: Наука, 1964. С. 103–148.
- Неклюдов 1995 — *Неклюдов С. Ю.* После фольклора // Живая старина. 1995. № 1. С. 2–4.
- Неклюдов 2002 — *Неклюдов С. Ю.* Фольклор: типологический и коммуникативный аспекты // Традиционная культура, 2002. № 3. С. 3–7.
- Неклюдов 2003 — *Неклюдов С. Ю.* Фольклор современного города // Современный городской фольклор / [Редкол. А. Ф. Белоусов, И. С. Веселова, С. Ю. Неклюдов]. М.: РГГУ, 2003. С. 5–24.
- Немиров — *Немиров М. М.* Битлз. URL: <http://www.mnemiroy.ru/index.php/%D0%91%D0%B8%D1%82%D0%BB%D0%B7>. (дата обращения сентябрь 2019 г.).
- Поэзия в казармах — Поэзия в казармах: русский солдатский фольклор из собрания «Боян» Андрея Бройдо, Джаны Кутьиной и Якова Бройдо / [Сост. М. Л. Лурье]; под ред. М. Лурье. М.: ОГИ, 2008. 562 с.
- Рудой — *Рудой О.* «Can't Buy Me Love: Детская история и мировая годовщина». URL: http://zavtra.ru/blogs/cant_buy_me_love_detskaya_istoriya_i_mirovaya_godovshina (дата обращения сентябрь 2019 г.).
- Современный городской фольклор — Современный городской фольклор / [Редкол. А. Ф. Белоусов, И. С. Веселова, С. Ю. Неклюдов]. М.: РГГУ, 2003. 731 с.
- Троицкий — *Троицкий А.* Back in the USSR. СПб.: Амфора, 2009. 262 с.
- Утехин — *Утехин И.* Очерки коммунального быта. М.: ОГИ, 2001. 214 с.
- Феофанов — *Феофанов О. А.* Музыка бунта: Очерки о биг-бите. М.: Детская литература, 1975. 112 с.
- Цалер — *Цалер И.* Четыре ночи в Москве. Были ли The Beatles в СССР? // Музыка. История, открытия, мифы. URL: <https://zen.yandex.ru/media/tsaler/chetyre-nochi-v-moskve-byli-li-the-beatles-v-sssr-5d616f60e4f39f00aebefc4b> (дата обращения сентябрь 2019 г.).
- Виктор Цой — Виктор Цой: стихи, документы, воспоминания: Сборник / Авт.-сост. М. Цой, А. Житинский. СПб.: Новый Геликон, 1991. 367 с. URL: <https://www.kinomannia.ru/2014/11/teksty-albomov-kino.html>. (дата обращения 29.08.2020).
- Чернецкий — *Чернецкий А. В.* Битлз для советского паренька. URL: http://www.beatles.ru/books/articles.asp?article_id=587 (дата обращения сентябрь 2019 г.).
- Шахрин — *Шахрин В.* Афиша накануне концерта Маккартни. URL: <https://daily.afisha.ru/archive/volna/archive/mccartney/> (дата обращения сентябрь 2019 г.).
- Щепанская 1993 — *Щепанская Т. Б.* Символика молодежной субкультуры: Опыт этнографического исследования системы 1986–1989 гг. СПб.: Наука, 1993. 521 с.
- Щепанская 2004 — *Щепанская Т. Б.* Система: тексты и традиция субкультуры. М.: ОГИ, 2004. 286 с.
- Beatles in my life — Beatles in my life. URL: <http://beatlesinmylife.org.ua/archives/category/jokes> (дата обращения сентябрь 2019 г.).
- Montrealex — *Montrealex (Александр Николаев).* Воспоминания о фольклоре детства. URL: <https://montrealex.livejournal.com/1936721.html> (дата обращения сентябрь 2019 г.).

References

- Anekdoty pro "Beatles" / «The Beatles — Forever». URL: https://vk.com/topic-6371899_21619310
- Arkhipova, A. S. (2013). *"Shtirlits shel po koridoru...": kak my pridumyvaem anekdoty*. Moscow: Rossiiskii gosudarstvennyi gumanitarnyi universitet. 153 p.
- Arkhipova, A. S., Melnichenko, M. (2010). *Anekdoty o Staline: teksty, kommentarii, issledovaniya*. Moscow: Ob"edinennoe gumanitarnoe izdatel'stvo, Rossiiskii gosudarstvennyi gumanitarnyi universitet. 458 p.
- Arkhipova, A., Gister M., Koz'min A., eds. (2008). *"Kirpichiki": Kul'turnaya antropologiya i fol'kloristika segodnya: Sbornik statei v chest' 65-letiya S. Yu. Neklyudova i 40-letiya ego nauchnoi deyatel'nosti*. Moscow: Rossiiskii gosudarstvennyi gumanitarnyi universitet. 588 p.
- Arkhiv chastnogo kluba Aleksa Ekslera. URL: <https://club443.ru/arc/index.php?s=0&show-topic=19758>
- Baikov, A. A *byli li The Beatles: tikhaya istoriya gromkoi gruppy vo vremena SSSR*. URL: <https://www.m24.ru/articles/SSSR/16012014/34685>
- Bakhtin, V. S., Putilov, B. N., eds. (1994). *Folklor i kulturnaya sreda Gulaga*. St. Petersburg: [Kraya Moskvy]. 211 p.
- Basharin, A. S. (2003). 'Gorodskaya pesnia', in: *Sovremennyi gorodskoi fol'klor*. Moscow: Rossiiskii gosudarstvennyi gumanitarnyi universitet, 503–533.
- Beatles in my life. URL: <http://beatlesinmylife.org.ua/archives/category/jokes>
- Belousov A. F., Veselova I. S., Neklyudov S. Yu., eds. (2003). *Sovremennyi gorodskoi fol'klor*. Moscow: Rossiiskii gosudarstvennyi gumanitarnyi universitet. 731 p.
- Borisov, S. B. (2002). *Rukopisnyi devichii rasskaz*. Moscow: Ob"edinennoe gumanitarnoe izdatel'stvo. 520 p.
- Burlaka, A. P. (2007). *Rok-entsiklopedia: populyarnaya muzyka v Leningrade — Peterburge, 1965–2005*. St. Petersburg: Amfora. Vol. 1, 414 p.
- Chernetskii, A. V. *Beatles dlya sovetskogo paren'ka*. URL: http://www.beatles.ru/books/articles.asp?article_id=587
- Dubogrei, V. *Beatles v sovetskikh gazetakh i zhurnalakh. 1964 god*. URL: <https://dubikvit.livejournal.com/303829.html>
- Efimova, E. S. (2004). *Sovremennaya tyur'ma: byt, traditsii i fol'klor*. Moscow: Ob"edinennoe gumanitarnoe izdatel'stvo. 398 p.
- Feofanov, O. A. (1975). *Muzyka bunta: Ocherk o big-bite*. Moscow: Detskaya literatura. 112 p.
- Gruppa "Deti" — "Beatlemania 1989" festival (USSR). URL: <https://www.youtube.com/watch?v=JPXrVUA0YXg>
- Gurnov, B. (1964). 'Beatles i kompaniya: Del'tsy ot muzyki — "popechiteli" molodezhi: Cherez dushi k karmanam: Shou-biznes — orudie rastleniya', *Komsomol'skaya pravda*, 5 avgusta. URL: <http://rock-musicland.com/beatles/kp-1964.html>
- Kan, A. (2000). 'Delo bylo v Liverpule / Glavnaya tema', *Itogi*, 49 / 235 (05.12.00). URL: <http://www.itogi.ru/archive/2000/49/127863.html>
- Lur'e, M. L. (2006). 'Sadistskii stishok v kontekste gorodskoi fol'klornoj traditsii: detskoe i vzrosloe, obshchee b spetsificheskoe', *Antropologicheskii forum*, 6, 287–309.
- Lur'e, M. L., ed. (2008). *Poeziya v kazarmakh: russkii soldatskii fol'klor iz sobraniya "Boyan" Andreya Broido, Dzhany Kut'inoi i Yakova Broido*. Moscow: Ob"edinennoe gumanitarnoe izdatel'stvo. 562 p.
- Matetskii, V. *Afisha nakanune kontserta Makkartni*. URL: <https://daily.afisha.ru/archive/volna/archive/mccartney/>

- Mel'nichenko, M. (2014). *Sovetskii anekdot: (Ukazatel' syuzhetov)*. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie. 1104 p.
- Minz, S. I., Grechina, O. N., Dobrovolskii, B. M. (1964). 'Massovoe pesennoe tvorchestvo', in: *Russkii fol'klor Velikoi Otechestvennoi voiny*. Moscow, Leningrad: Nauka, 103–148.
- Montrealex (Aleksandr Nikolaev). *Vospominaniya o fol'klоре detstva*. URL: <https://montrealex.livejournal.com/1936721.html>
- Neklyudov, S. Yu. (1995). 'Posle fol'klora', *Zhivaya starina*, 1, 2–4.
- Neklyudov, S. Yu. (2002). 'Fol'klor: tipologicheskii i kommunikativnyi aspekty', *Tradicionnaya kul'tura*, 3, 3–7.
- Neklyudov, S. Yu. (2003). 'Fol'klor sovremennogo goroda', in: *Sovremennyi gorodskoi fol'klor*. A. F. Belousov, I. S. Veselova, S. Yu. Neklyudov, eds. Moscow: Rossiiskii gosudarstvennyi gumanitarnyi universitet, 5–24.
- Nemirov, M. M. *Beatles*. URL: <http://www.mnemirov.ru/index.php/%D0%91%D0%B8%D1%82%D0%BB%D0%B7>.
- Rudoi, O. "Can't Buy Me Love: Detskaya istoriya i mirovaya godovshchina". URL: http://zavtra.ru/blogs/cant_buy_me_love_detskaya_istoriya_i_mirovaya_godovshina
- Shakhrin, V. *Afisha nakanune kontserta Makkartni*. URL: <https://daily.afisha.ru/archive/volna/archive/mccartney/>
- Shchepanskaya, T. B. (1993). *Simvolika molodezhnoi subkul'tury: Opyt etnograficheskogo issledovaniya sistemy 1986–1989 godov*. St. Petersburg: Nauka. 521 p.
- Shchepanskaya, T. B. (2004). *Sistema: teksty i traditsiya subkul'tury*. Moscow: Ob"edinennoe gumanitarnoe izdatel'stvo. 286 p.
- Troitskii, A. (2009). *Back in the USSR*. St. Petersburg: Amfora. 262 p.
- Tsaler, I. 'Chetyre nochi v Moskve. Byli li The Beatles v SSSR?', in: *Muzyka: Istoriya, otkrytiya, mify*. URL: <https://zen.yandex.ru/media/tsaler/chetyre-nochi-v-moskve-byli-li-the-beatles-v-sssr-5d616f60e4f39f00aebefc4b>
- Tsoi, M., Zhitinskii, A., eds. (1991). *Viktor Tsoi: stihy, dokumenty, vospominaniya: Sbornik*. St. Petersburg: Novyi Gelikon. 367 p. URL: <https://www.kinomannia.ru/2014/11/teksty-albomov-kino.html>.
- Utekhin, I. (2001). *Ocherki kommunal'nogo byta*. Moscow: Ob"edinennoe gumanitarnoe izdatel'stvo. 214 p.
- Vasin, K. [N. I.] (2007). *Rok na russkikh kostiakh*. St. Petersburg: DEAN. 484 p.
- Vel Koldin. URL: <https://velkoldin.livejournal.com/359467.html>

Список сокращений

БЛДР	— Библиотека литературы Древней Руси
ГАЯО	— Государственный архив Ярославской области (Ярославль)
ГИМ	— Государственный исторический музей (Москва)
ГПНТБ	— Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения РАН (Новосибирск)
ИРЛИ	— Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН (Санкт-Петербург)
ПСРЛ	— Полное собрание русских летописей
РГАДА	— Российский государственный архив древних актов (Москва)
РГБ	— Российская государственная библиотека (Москва)
РГГУ	— Российский государственный гуманитарный университет (Москва)
РНБ	— Российская национальная библиотека (Санкт-Петербург)
ТОДРЛ	— Труды Отдела древнерусской литературы
ЧОИДР	— Чтения в Обществе истории и древностей российских

Наши авторы

Белов Никита Васильевич — магистрант Института истории Санкт-Петербургского гос. университета. belovnikita1997@yandex.ru

Березкина Светлана Вениаминовна — д-р филол. наук, ведущий научный сотрудник Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН. berezkina@mail.ru

Грицевская Ирина Михайловна — д-р филол. наук, профессор, сотрудник Института рукописной и старопечатной книги Нижегородского Поволжья. irgri@inbox.ru

Литвиненко Вячеслав Владимирович — научный сотрудник кафедры философии Карлова университета в Праге. vyacheslav.lytvynenko@gmail.com

Милютенко Надежда Ильинична — канд. филол. наук, доцент Института истории Санкт-Петербургского гос. университета. spesmilu@mail.ru

Федотова Марина Анатольевна — канд. филол. наук, старший научный сотрудник ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН. fedotova_m@mail.ru

Чувьюров Александр Алексеевич — канд. ист. наук, научный сотрудник Российского этнографического музея. chuvjurov@yandex.ru

Шайкин Александр Александрович — д-р филол. наук, профессор кафедры истории русской литературы XI–XIX вв. Орловского гос. университета им. И. С. Тургенева. ashaikin@yandex.ru

Authors

Nikita V. Belov

St. Petersburg State University

St. Petersburg, Russia

Svetlana V. Berezkina

Institute of Russian Literature (Pushkinskij Dom) of the Russian Academy of Sciences

St. Petersburg, Russia

Aleksandr A. Chuvjurov

The Russian Museum of Ethnography

St. Petersburg, Russia

Marina A. Fedotova

Institute of Russian Literature (Pushkinskij Dom) of the Russian Academy of Sciences

St. Petersburg, Russia

Irina M. Gritsevszkaya

Institute of Manuscripts and Early Printed Books

Nizhny Novgorod, Russia

Viacheslav V. Lytvynenko

Charles University

Prague, Czech Republic

Nadezhda I. Milutenko

St. Petersburg State University

St. Petersburg, Russia

Aleksandr A. Shaikin

Turgenev Orel State University

Orel, Russia

Учредитель:
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт русской литературы (Пушкинский Дом)
Российской академии наук

199034 Санкт-Петербург, наб. Макарова, д. 4
Телефон (812) 328-19-01
e-mail: irliran@mail.ru

Журнал зарегистрирован Министерством печати и информации
Российской Федерации
Регистрационный номер ПИ № ФС77-778000 от 31 января 2020 г.
Издатель: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук

Адрес редакции: 199034 Санкт-Петербург,
наб. Макарова, д. 4
Телефон +79213354409
e-mail: edit-sloves@yandex.ru

Редактор А. С. Лобанова
Редактор английского текста З. Н. Исидорова
Технический редактор А. В. Осокин

Подписано к печати 24.06.2021.
Формат 70 × 100 1/4. Гарнитура Литературная. Цифровая печать.
Усл. печ. л. 15,39. Тип. зак. №

Отпечатано в типографии «АртПроект»
Санкт-Петербург, Выборгская наб., д. 29